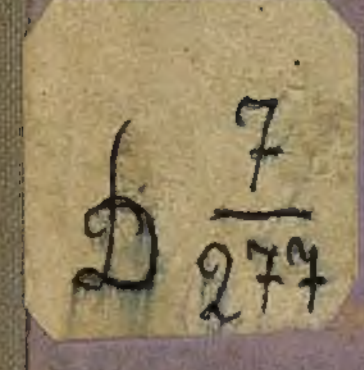
ГУДИ... ...ВКОВ...

ИСТОР... РАЗВИТИЕ
ВООРУЖЕН.
СИЛ
В РОССИИ ДО 1708 г.

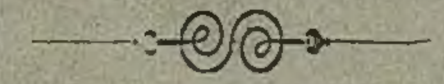


ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ВЪ РОССІИ ДО 1708 ГОДА.

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ КАМПАНІИ 1708 ГОДА.

Генеральнаго Штаба Полковника

П. Гудима-Левковича.



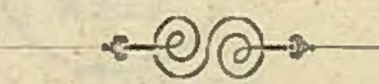
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Демакова. Новый пер., д. № 7.
1875.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТІЕ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ВЪ РОССІИ ДО 1708 ГОДА.

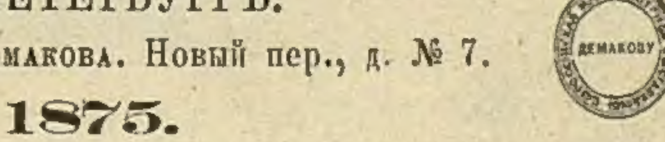
КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ КАМПАНІИ 1708 ГОДА.

Генеральнаго Штаба Полковника

П. ГУДИМА-ЛЕВКОВИЧА.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Демакова. Новый пер., д. № 7.
1875.



ОГЛАВЛЕНІЕ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ЧАСТЬ I.

ГЛАВА I.

Историческій обзоръ развитія вооруженныхъ силъ въ Россіи до единодержавія Петра I-го.

Въ Россіи, до Петра I, формированіе военныхъ силъ въ порядкѣ историческаго развитія шло въ слѣдующей постепенности: общее *народное ополченіе*, *полуосѣдлая дружина*, *помѣстныя войска* и наконецъ *наемное* (иноземное) и *постоянное* войско.

I) Народное ополченіе играло важную роль, въ древній періодъ, въ составѣ вооруженныхъ силъ первыхъ нашихъ князей. Общее названіе войска (вои) иногда въ частности присвоивалось ополченію изъ жителей городовъ и селъ, набираемыхъ по случаю похода; въ немъ участвовали всѣ способные носить оружіе, причемъ изъ семьи отецъ со старшими сыновьями шелъ въ походъ и оставлялъ младшаго сына дома, для охраненія семейства [1]).

По окончаніи похода войско, составленное изъ городскаго и сельскаго народонаселенія распускалось.

Впрочемъ, участіе народнаго ополченія въ войнѣ рѣшалось вѣчемъ; при несогласіи вѣча, въ войнѣ участвовали только охотники изъ народа, по вызову князя. Во время похода, ополченіе везло съ собою съѣстные припасы, а также собирало эти припасы отъ земли, въ

([1]Соловьевъ т. I стр. 221.

*

которую вступало и участвовало въ добычѣ [1]). При открытіи похода, князья соображались съ ходомъ обычныхъ занятій народа, считая напр. весну, когда народъ занятъ полевыми работами, неудобнымъ временемъ для похода [2]). Съ дальнѣйшимъ теченіемъ исторіи призывы народныхъ ополченій становятся рѣдкими, и въ періодъ удѣльновѣчевой эти ополченія играютъ уже второстепенную роль, такъ что къ концу этого періода они призываются только въ исключительныхъ случаяхъ [3]).

Съ утвержденіемъ единовластія и возвышеніемъ монархической власти, въ походахъ принимаютъ участіе городскіе и сельскіе жители соразмѣрно ихъ матеріальнымъ средствамъ, причемъ *соха* служила основаніемъ для опредѣленія размѣровъ военной повинности. Поэтому и ратники, поставляемые *съ сохъ*, назывались *посошными* людьми или собирательнымъ именемъ *посохою*.

Въ особенности частыми призывы *посохъ* становятся со временъ Ивана IV.

При призывѣ посохи руководствовались съ мѣрою надобности и съ состояніемъ матеріальныхъ средствъ: такъ, съ тяглыхъ дворовъ брали обыкновенно меньше, чѣмъ съ бѣлыхъ, а въ особенности съ гостинныхъ и суконьичихъ, съ которыхъ иногда (1445 г.) брали по человѣку съ двора и по человѣку съ двухъ дворовъ. Интересный фактъ, что правительство брало нетолько однихъ людей, но и коней и даже зелье (порохъ) [4]).

Не менѣе заслуживаетъ вниманія и тотъ фактъ, что при Иванѣ IV встрѣчаются случаи замѣны личной повинности—*денежною:* такъ области, отдаленныя отъ мѣста военныхъ дѣйствій, платятъ деньги, называемыя *посошными* [5]).

[1]) Соловьевъ т. I стр. 223.

[2]) Соловьевъ т. III стр. 18 и 20

[3]) Позднѣйшее извѣстіе этого рода относится къ эпохѣ Ивана III (1469 г.)

[4]) Соловьевъ т. VII стр. 21.

[5]) Соловьевъ т. VII стр. 30—31.

Впослѣдствіи, когда *соха* стала замѣняться *дворомъ*, названіе посохи исчезло и ратники, выставляемые народомъ изъ среды своей, получаютъ названіе даточныхъ людей.

II) Въ началѣ историческаго существованія Россіи, при князьяхъ ея, имѣлась почетная свита или *дружина*. Послѣдняя не исключала народныхъ ополченій, но, составляя въ мирное время правительственный классъ, на войнѣ отличалась впереди народнаго ополченія. Первыя дружины состояли почти исключительно изъ варяговъ, впослѣдствіи же онѣ стали пополняться и туземцами, отличившимися силою и храбростью.

Дружина дѣлилась на *старшую*—бояръ и *младшую*—мужей, гридей или гридьбу, отроковъ и дѣтскихъ, получившихъ впослѣдствіи названіе двора, дворныхъ людей, дворянъ [1]).

Примѣчаніе. Дружина на Руси представляетъ замѣчательную особенность, дающую ей видное мѣсто въ исторіи Россіи.

Дружинники, появившись съ варяго-русскими князьями, остаются людьми неосѣдлыми, неимѣющими прочныхъ связей со страною и зависящими въ средствахъ содержанія непосредственно отъ князя, которому служатъ.

Причину такой аномаліи въ сравненіи съ западной Европой ближе всего искать въ слабомъ экономическомъ развитіи племенъ, вошедшихъ въ составъ Русскаго Государства [2]).

Дѣйствительно, мало соблазнительнаго могло представить овладѣніе громадными пустырями невоздѣланной земли съ чрезвычайно рѣдкимъ населеніемъ. Поэтому члены дружины и не старались дѣлаться поземельными владѣтелями, а во все время существованія оставались привязанными не къ землѣ, какъ было въ западной Европѣ, а къ князю. Сами князья не стараются водвориться на разъ пріобрѣтенномъ княженіи. Они ведутъ междуусобныя войны изъ-за овладѣнія старшимъ княжествомъ, и со-

---

[1]) Соловьевъ т. I стр. 219 и Сидоренко. Рекрутская повинность. тр. 8.

[2]) Сидоренко стр. 12. Соловьевъ, т. XIII, стр. 15.

вершенно естественно, что переходъ князей сопровождался переходомъ и дружины [1])

Содержаніе дружины обезпечивалось военною добычею и имуществомъ князя [2]).

Впослѣдствіи, въ концѣ XII столѣтія, когда упрочилась осѣдлость князей и дружинники могли становиться землевладѣльцами.

Въ подспорье дружинѣ князья прибѣгали иногда къ найму варяговъ, печенеговъ и торковъ, то-есть, преимущественно конницы [3]).

III) *Помѣстныя войска.* Съ усиленіемъ монархической власти, именно со временъ Ивана III, начинаетъ входить обычай предоставлять земли служилымъ людямъ, во владѣніе [4]). Эта льгота была необходимою, такъ какъ дружина въ это время теряетъ прежнюю свободу выбора князей, которымъ она служила, и вольные дружинники превращаются въ холопей Московскаго Великаго Князя, который сталъ Государемъ и хозяиномъ земли [5]).

Для нуждъ завоевательной политики московскихъ князей очевидно недостаточно было наличныхъ силъ прежнихъ дружинъ, а нужно было развить классъ служилыхъ людей. Съ другой стороны уничтоженіе удѣловъ и пріобрѣтеніе новыхъ областей, по праву войны, давало возможность московскимъ князьямъ надѣлять ими своихъ служилыхъ людей, требуя за это обязательной ихъ службы. И мы видимъ, какъ правительство постоянно заботилось о томъ, чтобы земля не выходила изъ службы и, чтобы съ каждаго участка земли, поступившаго въ по-

---

[1]) Соловьевъ, т. III, стр. 13.

[2]) «Имѣнья не щадяшеть... но даяше дружинѣ своей».

[3]) Соловьевъ, т. I, стр. 224.

[4]) Хотя еще удѣльные князья въ прежнее время раздавали земли и въ помѣстья и въ вотчины, но эта раздача въ тотъ періодъ была крайне ограниченна, по непрочности самой власти князей.

[5]) «Въ московскомъ государствѣ названіе дружины исчезаетъ..» Соловьевъ, т. XIII, стр. 79.

мѣстную раздачу, отбывалась опредѣленная доля службы [1]).

Система обезпеченія служилыхъ людей помѣстьями давала правительству средства имѣть всегда наготовѣ ничего нестоющую *конную милицію*, при которой были еще люди для коша (обоза) и для боя [2]). Кромѣ того, въ составъ нашей конницы входили казаки: черкасскіе, донскіе волжскіе, яицкіе и терскіе.

Въ случаѣ нужды, правительство призывало отъ земли ополченіе *даточныхъ* людей (пѣшихъ и конныхъ).

Помѣщики и вотчинники, несшіе службу за ихъ помѣстья и вотчины, по ихъ служебнымъ правамъ были раздѣлены на 4 разряда:

1) Дворяне.

2) Дѣти боярскіе.

3) Новокрещены, Мурзы и Татары.

4) Городовые казаки.

1) Дворяне составляли важнѣйшій разрядъ русской конницы. Они по помѣстнымъ окладамъ, а слѣдовательно и по служебнымъ правамъ, дѣлились на: *московскихъ дворянъ* (имѣвшихъ помѣстья въ московскомъ уѣздѣ [3]), *жильцовъ* и *дворянъ городовыхъ*. Оба первые рода состояли въ спискахъ *московскаго чина*. Московскіе дворяне пользовались бо́льшимъ окладомъ въ помѣстьяхъ, могли повышаться въ высшіе придворные и военные чины. Изъ ратныхъ людей московскаго чина составлялся особый *Государевъ полкъ*, который обязанъ былъ сопровождать Государя, если онъ участвовалъ въ походѣ; въ

---

[1]) По предположенію Бѣляева (Крестьяне на Руси» стр. 99), къ концу царствованія Ивана IV, въ помѣстной раздачѣ было по крайней мѣрѣ до 50 миліон. четвертей земли.

[2]) Котошихинъ, стр. 108.

[3]) По улож. Царя Алексѣя Михайловича, по 100 четвертей на человѣка въ одномъ московскомъ уѣздѣ, а по грамотѣ царей Ивана и Петра Алексѣевичей въ Бѣлгородъ, окольничему князю Волконскому—«помѣстнаго окладу по 200 четьи, денегъ по 20 руб., да изъ помѣстья ихъ дать въ вотчину со ста четьи по 20.» Съ этими чинами были сравнены по грамотѣ только начальные люди.

Акты Арх. Эксп. т. IV, № 240, стр. 433.

противномъ случаѣ,—одна половина оставалась въ Москвѣ, другая отправлялась въ походъ и состояла при Большомъ полку, въ видѣ отдѣльнаго отряда. Въ мирное время люди московскаго чина, чередуясь по полугодно, участвовали въ церемоніяхъ двора и жили въ Москвѣ. Государевъ полкъ составлялъ отборную рать и отличался богатствомъ одѣянія, оружія и добротою коней. Онъ дѣлился на сотни: *стольниковъ*, *стряпчихъ*, *дворянъ* и *жильцовъ* [1]).

Жильцами назывались лучшіе изъ *выборныхъ* не московскихъ дворянъ. Они несли одинаковую службу съ московскими дворянами и пользовались одинаковымъ съ ними помѣстнымъ и денежнымъ окладами.

Городовые дворяне назывались по имени города, къ которому были приписаны, пользовались меньшими окладами, чѣмъ ратные люди московскаго чина, занимали не столь важныя должности и дѣлились на три статьи: *выборныхъ*, *дворовыхъ* и собственно *городовыхъ* («служащихъ съ городомъ»). Эти статьи различались величиною помѣстнаго оклада [2]). Впрочемъ за особенное отличіе городовые дворяне могли повышаться въ дворовые и эти послѣдніе въ выборные. Нерадѣніе вело къ пониженію. Въ военное время дворяне назначались въ должности воеводъ, осадныхъ и стрѣлецкихъ головъ и сотниковъ.

2) *Дѣти боярскіе* дѣлились также на: *выборныхъ*, *дворовыхъ* и *городовыхъ*, и стояли ниже дворянъ [3]), хотя и пользовались тѣми же помѣстными окладами [4]), какъ

---

[1]) Котошихинъ, стр. 107.

[2]) Такъ, по вышеупомянутой грамотѣ царей Ивана и Петра Алексѣевичей, было опредѣлено: выборнымъ помѣстнаго по 150 четьи, и денегъ по 12 р., дворовымъ — помѣстнаго 120 ч. и денегъ по 10 руб. и городовымъ—100 четьи и денегъ по 8 руб., а изъ помѣстья въ вотчину со 100 четьи по 20 ч.

Акты Арх. Эк., т. IV, № 290, стр. 433.

[3]) Соловьевъ, т. XIII, стр. 79.

[4]) По вышеупомянутой грамотѣ (1686 г.) дѣтямъ боярскимъ было опредѣлено: выборнымъ—150 чет., дворовымъ—120 чет. и городо

и дворяне. Въ мирное время имъ поручались второстепенныя обязанности: разсыльщиковъ, приставовъ, губныхъ старостъ. На дѣтяхъ боярскихъ вмѣстѣ съ городовыми дворянами лежала обязанность оборонять города. Имъ предпочтительно была ввѣрена защита украинныхъ городовъ, въ уѣздахъ которыхъ они имѣли помѣстья; они же преимущественно посылались съ казаками и стрѣльцами въ отдаленныя края [1]).

3. *Новокрещены*, *Мурзы*, *Князья* и *Татары* [2]). Этотъ разрядъ служилыхъ людей состоялъ изъ имѣвшихъ вотчины и помѣстья въ покоренныхъ Татарскихъ царствахъ [3]). Они пользовались тѣми же правами, что и дѣти боярские [4]). Въ актахъ упоминаются еще новокрещены и мурзы *московскаго чина*, но чѣмъ они отличались отъ другихъ новокрещенъ и мурзъ опредѣлить нельзя [5]).

4) *Городовые казаки* [6]) пѣшіе и конные [7]) произо-

вымъ — 100 чет., но *дѣти боярскіе украинскихъ городовъ* получали по 50 четьи и денегъ по 5 р.

[1]) Бѣляевъ. «Русское войско при Михаилѣ Федоровичѣ».
См. также «Московскій Историческій Сборникъ», 1852 г., т. I, стр. 381.

[2]) «А давати государево жалованье дворяномъ, и дѣтямъ боярскимъ и князьямъ и мурзамъ и татарамъ и казакамъ, примѣняясь къ прежнимъ дѣсятнямъ».

Ак. Эк., т. III, № 236, стр. 346.

Во всѣхъ почти грамотахъ не существуетъ названія *князей татарскихъ*, а упоминаемые въ нихъ Князья всегда отдѣляются отъ *Татаръ* или *Татаровья*. У Соловьева встрѣчается названіе Татаръ тоже отдѣльно отъ Князей. Также и Котошихинъ употребляетъ названіе только Татаровья, (стр. 72.) Неизвѣстно почему Бѣляевъ и другіе изслѣдователи постоянно говорятъ о «князьяхъ Татарскихъ (?)».

[3]) Котошихинъ, стр. 72.

[4]) «А которые дворяне и дѣти боярскіе, и князья, и мурзы у разбору имали большую статью.... и тѣмъ дать среднюю статью....» и т. д. А. А. Э., т. Ш, № 236, стр. 346.

Изъ этого акта, между, прочимъ видно, что Князья и Мурзы могли быть поставлены по окладу наравнѣ съ дворянами. Татары же могли быть только средней и малой статьи.

[5]) Бѣляевъ говоритъ, что они составляли высшій классъ.

[6]) Ихъ нужно строго отличать отъ безпомѣстныхъ казаковъ.

[7]) Акты Ар. Эк., т. III, № 239.

шли отъ заселявшихся на окраинахъ государства вольныхъ людей или казаковъ. Получивъ впослѣдствіи помѣстья, они были обязаны службой, наравнѣ съ дворянами и дѣтьми боярскими. Такимъ образомъ произошли помѣстные или городовые казаки на правахъ украинскихъ дѣтей боярскихъ. Городовые казаки и пѣшіе и конные входили въ составъ городоваго полка. Есть, впрочемъ опредѣлительныя указанія о *кормовыхъ* дѣтяхъ боярскихъ, которые получали хлѣбное жалованье; кромѣ того, иногда разсылались *на кормъ*, обыкновенно по монастырямъ, новокрещены и мурзы ихъ дѣти и вдовы. [1])

Всѣ эти разряды, какъ сказано выше, за имѣвшіяся у нихъ помѣстья и вотчины обязаны были службою лично, за исключеніемъ самыхъ незначительныхъ изъятій, при которыхъ они были обязаны вмѣсто себя представить или безпомѣстнаго родственника, или даточныхъ людей. Кромѣ того, каждый владѣвшій помѣстьемъ или вотчиною, долженъ былъ приводить съ собой изъ своихъ крестьянъ или холопей извѣстное число людей, вооруженныхъ для боя, а также людей къ обозу.

Неизвѣстно въ точности, чѣмъ руководились при опредѣленіи числа людей, приводимыхъ съ собою помѣщиками и вотчинниками.

Изъ сохранившихся *разборныхъ книгъ* [2]) можно заключить, что опредѣленіе этого числа не было пропор-

---

[1]) Не были-ли это раненные и увѣчные?

[2]) Разборныя книги были нѣчто въ родѣ нынѣшнихъ послужныхъ списковъ. Въ нихъ вписывалось время службы (съ котораго года и сколько разъ призывался), какое имѣетъ имущество, на чемъ въ случаѣ призыва выѣдетъ (на аргамакѣ или простой лошади), чѣмъ будетъ вооруженъ, сколько людей приведетъ для боя, и сколько для коша и чѣмъ эти люди будутъ вооружены.

По тогдашнему выраженію вписывалось: кто какъ будетъ «коненъ, люденъ и оруженъ».

Разборныя книги велись городскими воеводами и ежегодно посылались въ Разрядъ.

ціонально числу дворовъ [1]). Также не установлено было и число лошадей, а равно образцы доспѣховъ и оружія.

Все это зависѣло отъ матеріальнаго благосостоянія служилыхъ людей.

Дѣйствительно, изъ сохранившихся грамотъ немного можно указать такихъ, гдѣ выражались какія нибудь требованія относительно вооруженія. Между ними нужно назвать грамоту въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича (1643 г.) [2]). Въ ней требовалось, чтобы дворяне, дѣти боярскіе и новики на царской службѣ были въ латахъ, бехтерцахъ, пансыряхъ, шеломахъ и въ шапкахъ мисюркахъ; дворяне и дѣти боярскіе, выѣзжавшіе съ пистолями, должны были имѣть или карабинъ или пищали мѣрныя; выѣжавшіе съ саадаками (колчанъ съ лукомъ и стрѣлами) должны были имѣть пистоли или карабины. Люди для боя, приводимые служилыми людьми, могли быть или съ саадаками, или съ пищалями долгими, или карабинами. У людей къ кошу, «для обознаго строенія», должны быть или пищали долгія, или же за скудостью—рогатины и топоры.

Ненужно, впрочемъ, думать, чтобы это установленіе оружія исполнялось въ точности. Изъ разборной книги 1681 г. можно видѣть, что столько лѣтъ спустя, князь Хованскій (имѣвшій 257 дворовъ) долженъ былъ выѣхать на службу, на аргамакѣ съ саблей и въ саадакѣ [3]). Тоже свидѣтельствуетъ и Чемодановъ (въ 1657 г.), говоря, что дворяне городовъ бьются разнымъ обычаемъ (и лучнымъ и огненнымъ), а государевъ полкъ бьется своимъ обычаемъ («аргамаки рѣзвы, да сабли остры»).

Впрочемъ, за отличное вооруженіе и успѣшную явку

---

[1]) Такъ въ разборной книгѣ 1681 г. отъ имѣющаго 764 двора представляется 25-ть человѣкъ, отъ имѣющаго 393 двора — 15 человѣкъ и отъ имѣющаго 250 дворовъ—21 человѣкъ, и т. д. Смотри также Котошихинъ, стр. 108.

[2]) Бѣляевъ, и Ак. Ар. Эк., т. III, № 319.

[3]) Интересный фактъ, что люди къ кошу этого князя (10 чел.) записаны съ винтованными пищалями.

награждали обращеніемъ помѣстій въ вотчины и увеличивали оклады [1]).

Всѣ служилые люди, смотря по тому, кто какъ «коненъ, люденъ и оруженъ», раздѣлялись на три статьи, и имъ соотвѣтствовали различныя денежныя жалованья на время похода [2]).

Всѣ служилые люди, призываемые къ участію въ походахъ, должны были сами содержать себя; для чего каждый помѣщикъ и вотчинникъ, кромѣ личной службы и поставки для боя своихъ вооруженныхъ людей, обязанъ былъ еще запастись провіантомъ и фуражемъ на все призываемое время.

Для возки этого запаса они снаряжали свой обозъ (кошъ) и людей къ обозу. Эти люди для обознаго строенья иногда тоже вооружались.

Всѣ служилые люди извѣстной области составляли свой отдѣльный конный полкъ, названіе которому давалось или отъ названія города, или же отъ имени воеводы. Полки дѣлились на сотни, пятидесятки и десятки, подъ управленіемъ сотниковъ и урядниковъ. Каждый полкъ имѣлъ свое знамя (хоругвь), барабаны и музыку. При полку были полковыя пушки [3]).

Полки каждой области, по времени призыва, дѣлились иногда на первую и вторую половину, которымъ велись

---

[1]) Ивановъ, Описаніе розряднаго Архива. Москва 1842 года стр. 29.

[2]) Дворяне, дѣти боярскіе, новокрещены, мурзы и татары: 1-й статьи — 25, средней—20 и меньшей 15 — 20 р. Городовые казаки получали 20, 17 и 13 рублей на человѣка. Ак. Ар. Эк., т. III, № 236 и т. IV, № 237.

[3]) Сколько было таковыхъ пушекъ при полку опредѣлить нельзя изъ сохранившихся актовъ. Бѣляевъ (стр. 21) говоритъ, что ихъ было 5, но изъ приводимыхъ имъ актовъ никакъ нельзя прійти къ къ такому заключенію. Скорѣе можно согласиться съ Устряловымъ (т. I, стр. 188), который полагаетъ, что полковыхъ пищалей было отъ 6 до 8 на полкъ. По крайней мѣрѣ, по книгѣ Бѣлгородскаго стана, въ перечисленныхъ тамъ полкахъ, показано по 6 и по 8 пищалей.

отдѣльные списки [1]). Иногда первая половина призывалась къ оружію, а вторая половина должна была быть наготовѣ выступить въ походъ. Впрочемъ случалось, что призываемые къ службѣ дѣлились по третямъ, а не по половинамъ [2]).

Всѣми служилыми людьми исчисленныхъ категорій вѣдалъ *Розрядный Приказъ* [3]) или *Розрядъ*, который велъ ихъ списки и очереди военной службы. Черезъ этотъ приказъ дѣлалось: назначеніе числа войскъ, участвующихъ въ походѣ и выдача денежной казны на жалованье служилымъ людямъ; чрезъ него же шли всѣ царскія грамоты, донесенія и отписки воеводъ, о ходѣ военныхъ дѣйствій. Короче, Розрядный Приказъ можетъ быть сравненъ, по кругу своей дѣятельности относительно войскъ, отчасти съ нынѣшнимъ Главнымъ Штабомъ [4]).

На обязанности Розряднаго Приказа лежало посылать въ области разновременно разборщиковъ: для пересмотра служилыхъ людей и окладчиковъ, а также для вписыванія *новиковъ*, то-есть для записки на Государеву службу недорослей, достигшихъ 18-лѣтняго возраста и назначенія имъ помѣстныхъ окладовъ.

---

[1]) «.... А велѣти высыльщикамъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.... и новокрещеновъ и атамановъ и казаковъ по спискамъ первыхъ половинъ выслати къ тебѣ къ сроку тотчасъ». А. А. Э., т. III, № 187, стр. 269 и далѣе «.... и имъ дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ и резанскимъ помѣщикамъ и казакамъ другихъ половинъ...» и т. д. Тамъ же стр. 271.

[2]) Донесеніе царю Михаилу Федоровичу князя Федора Мстиславскаго. Ивановъ, «Описаніе розряднаго архива», стр. 176.

[3]) Котошихинъ, стр. 72 и г. Обручевъ. Обзоръ рук. и печатн. памятниковъ, стр. 69.

[4]) Г. Обручевъ. стр. 72. Здѣсь ошибочно сказано, что отъ приказа зависѣло назначеніе количества войскъ. Это зависѣло отъ царской думы, такъ что Розрядной Приказъ былъ скорѣе исполнителемъ въ подобныхъ общихъ соображеніяхъ (Устряловъ, т. I, стр. 192). Кромѣ того, назначеніе въ должности воеводъ, равно и производство въ чины шло не отъ Розряда, а только сообщалось ему для свѣдѣнія. Ивановъ, «Описаніе розряднаго Арх.», стр. 8.

Передъ наступленіемъ войны въ тѣ города и области, ратные люди которыхъ должны были участвовать въ походѣ, слѣдовалъ изъ Розряднаго Приказа Царскій Указъ, по которому служилые люди должны: «строиться къ службѣ, запасы готовить и лошадей кормить». Затѣмъ, когда война была уже объявлена, изъ этого же Приказа разсылались въ эти города и области *сборщики* со списками тѣхъ, коихъ слѣдовало собирать на службу, и объявлялась воеводамъ царская грамота о сборѣ [1]). По прибытіи сборщиковъ, они получали списки еще отъ воеводъ, а для помощи въ сборѣ—стрѣльцовъ, разсыльщиковъ, пушкарей и затинщиковъ. Сборщики, собравъ служилыхъ людей, составивъ разборные списки и показавъ неявившихся *въ нѣтяхъ*, отправляли собравшихся, съ ихъ головами, къ общему мѣсту сбора; сами-же собирали «достальныхъ» и потомъ слѣдовали съ ними туда-же. Всѣхъ прибывающихъ къ мѣсту сбора воевода обязанъ былъ пересмотрѣть по спискамъ, доставленнымъ сборщиками. Пересмотръ этотъ состоялъ въ самой повѣркѣ всѣхъ данныхъ, заключающихся въ разборныхъ спискахъ. Въ особенности требовался точный осмотръ *новиковъ* («пересмотрить всѣхъ на лицо»), съ тѣмъ, чтобы провѣрить показанія окладчиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить—въ какую стать новикъ пригодится.

Воевода-же собиралъ показанія *о нѣтяхъ* у окладчиковъ, лучшихъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и Татаровья,

---

[1]) Со времени Алексѣя Михайловича, обычай посылать сборщиковъ часто замѣняется, возложеніемъ ихъ обязанности на воеводъ, которые должны были послать въ уѣздъ, въ станы и волости стрѣльцовъ и пушкарей съ объявленіемъ Царскаго Указа «въ торговые дни бирючемъ кликать, чтобы всѣмъ служилымъ людямъ тотъ указъ былъ вѣдомъ». Ак. Ар. Эк., Т. IV, № 83. Отмѣтимъ кстати странное побудительное средство къ явкѣ помѣщиковъ: именно брали и сажали крестьянъ ихъ въ тюрьму, пока не являлись сами помѣщики. Ивановъ, стр. 31.

вносилъ все это въ особый списокъ, который и присылался къ Государю въ Розрядъ [1]).

Для сбора, собственно оказавшихся въ нѣтяхъ, посылался сборщикъ вторично съ наказомъ, отъ сысканныхъ брать поручныя записки, и тѣхъ, которые будутъ стараться не исполнить царскаго указа и будутъ прятаться, то сборщику бить ихъ батогами, сажать въ тюрьмы, потомъ уже вести на Государеву службу [2]).

Даточные люди. Кромѣ помѣстныхъ войскъ, какъ мы сказали выше, у насъ собирали еще *даточныхъ* людей *пѣшихъ* и *конныхъ*, отъ тяглыхъ и не тяглыхъ дворовъ посадскихъ и разныхъ вѣдомствъ крестьянскихъ [3]); иногда-же ихъ брали отъ земли.

Размѣръ призываемыхъ даточныхъ людей опредѣлялся нуждою минуты, такъ брали съ 3-хъ, 5-ти, 10-ти, 20-ти и 50-ти дворовъ по человѣку. Иногда же число даточныхъ людей опредѣлялось съ земли [4]). Обыкновенно брали съ нетяглыхъ дворовъ больше чѣмъ съ тяглыхъ. Часть даточныхъ людей требовалась «на конѣхъ».

Продовольствіе даточныхъ людей и кормъ ихъ лошадей обезпечивался тоже отъ земли, или отъ помѣстныхъ владѣльцевъ [5]).

Снаряженіе и вооруженіе конныхъ даточныхъ людей было сходно съ вооруженіемъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Такъ, въ царствованіе Михаила Федоровича требовалось, чтобы даточныхъ людей брать «добрыхъ, на хорошихъ лошадяхъ, оружапныхъ и въ сбруѣ, въ латахъ и въ шишакахъ, въ пансыряхъ и бехтерцахъ», а при

---

[1]) Бѣляевъ, стр. 29.

[2]) Соловьевъ. Т. X, стр. 381.

[3]) Бѣляевъ, стр. 38.

[4]) Напримѣръ: грамотою въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь (1655 г.) требовалось «съ трехъ сотъ четьи по даточному человѣку» Ак. Ар. Эк. Т. IV, № 82, ст. 121.

[5]) Достойно замѣчанія то, что въ первой сохранившейся грамотѣ о даточныхъ людяхъ выражено требованіе однообразія одежды «... и на нихъ бы... однорядки или сермяги крашены».

Алексѣѣ Михайловичѣ (въ 1655 г.) было указано, чтобы служилому человѣку быть на добромъ конѣ, съ карабиномъ и парою пистолетовъ.

Что-же касается до *пѣшихъ* даточныхъ людей, то, какъ видно, они не имѣли боеваго назначенія, а употреблялись для прикрытія артиллеріи (наряда), для возведенія укрѣпленій и засѣкъ и для обереганія ихъ. Относительно ихъ снаряженія и вооруженія допускались болѣе слабыя требованія, чѣмъ относительно конныхъ даточныхъ людей. Иногда они выходили съ «топоры и рогатины».

Сборъ даточныхъ людей поручался или сборщикамъ [1]), или-же областнымъ воеводамъ, или-же наконецъ особой коммисіи [2]).

Возрастъ для даточныхъ людей, въ царствованіе Михаила Федоровича былъ опредѣленъ «не менѣе 25 и не свыше 40 лѣтъ» [3]).

Обыкновенно въ наказахъ о сборахъ даточныхъ людей опредѣлялся и самый срокъ, на который собирали людей; впрочемъ это больше всего зависѣло отъ хода военныхъ дѣйствій. Собирая даточныхъ людей, правительство принуждено было обращать большое вниманіе на то, чтобы набранные люди «службу служили и до отпуска не сбѣжали». Обезпеченіе для этого находили въ порукахъ съ записями лучшихъ людей.

До введенія постоянныхъ войскъ помѣстныя ополченія вмѣстѣ съ упомянутыми людьми, призываемыми отъ земли (посошные, впослѣдствіи даточные люди), составляли нашу боевую силу.

Всѣ указанные нами разряды войскъ сохранили свой характеръ до Петра I, подъ названіемъ полковъ *«строя Русскаго»* или чиновъ *«полковой службы»*. Числитель-

---

[1]) Соловьевъ. Т. X, стр. 382.

[2]) Бѣляевъ, стр. 41.

[3]) Тамъ-же, стр. 42.

ность этихъ войскъ, кромѣ даточныхъ людей, къ концу царствованія Федора Алексѣевича доходила до 60 тысячъ. Съ прибавкою даточныхъ людей цифра эта была еще значительнѣе. Тѣмъ не менѣе, какъ по организаціи, такъ и по степени искусства, они составляли вполнѣ временныя иррегулярныя ополченія.

IV. *Постоянныя—поселенныя* войска, къ которымъ первоначально можно причислить: стрѣльцовъ, безпомѣстныхъ казаковъ, пушкарей, воротниковъ, затинщиковъ и т. п., были учреждены раньше *наемнаго* (иноземнаго) войска [1]). Еще въ 1551 г. есть опредѣлительное извѣстіе о существованіи стрѣльцовъ [2]). По характеру своему, они подходили подъ такъ называемыя поселенныя войска, но вмѣстѣ съ тѣмъ они несли и постоянную службу, что подводило ихъ подъ условія постоянныхъ войскъ.

Стрѣльцы были учреждены Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, съ первоначальною цѣлью охраны особы Государя и его двора. Вмѣстѣ съ тѣмъ они имѣли назначеніемъ смирять внутренніе мятежи и отражать неожиданное нашествіе непріятеля, пока не соберется помѣстное войско [3]). Такимъ образомъ явились стрѣльцы, обязанные службою пожизненно и потомственно. Набирались они изъ вольныхъ (гулящихъ) людей, хорошаго поведенія, не состоящихъ въ тяглѣ, посадскихъ, а также не крѣпостныхъ, такъ какъ послѣднихъ брать воспрещалось. За каждаго поступающаго вновь нужна была порука старыхъ стрѣльцовъ. Стрѣльцы, соединяясь *въ приказы*, дѣлились на сотни и были въ вѣдѣніи стрѣлецкаго приказа. Полками начальствовали головы. При Федорѣ Алексѣевичѣ приказы переименованы въ полки, а головы въ полковники [4]).

---

[1]) И это есть тоже особенность, сравнительно съ историческимъ ходомъ вещей на Западѣ.

[2]) О казакахъ-же есть извѣстіе при Василіѣ Темномъ.

[3]) Устряловъ. Т. I. Стр. 17.

[4]) Устряловъ. Т. I. Стр. 19, и Ивановъ. Описаніе розряднаго архива. Стр. 71 и слѣд.

Главная масса стрѣльцовъ было сосредоточена въ Москвѣ; кромѣ того они были расположены въ областныхъ городахъ, въ особенности пограничныхъ. Они жили въ особыхъ слободахъ, гдѣ имъ строились дома, и получали отъ казны одежду, вооруженіе и жалованье денежное и хлѣбное. Одежда ихъ состояла изъ суконныхъ кафтановъ различныхъ цвѣтовъ и цвѣтныхъ сапогъ. Каждому полку былъ присвоенъ свой цвѣтъ. Головной уборъ ихъ состоялъ сперва изъ желѣзныхъ, а потомъ изъ мѣховыхъ шапокъ. [1]).

Вооруженіе стрѣльцовъ состояло изъ мушкетовъ, бердышей и сабель, а у первыхъ сотенъ сверхъ того и копій, отчего онѣ и назывались копейными. Есть основаніе полагать, что кромѣ пѣшихъ стрѣльцовъ были еще и конные [2]). Они вооружались луками со стрѣлами, а мушкеты имѣли привязанными къ сѣдлу.

По правамъ своимъ и по размѣру жалованья стрѣльцы дѣлились на московскихъ и городовыхъ. Изъ московскихъ приказовъ одинъ выборный назывался стремяннымъ (онъ состоялъ изъ людей богатыхъ и торговыхъ) [3]) и, по словамъ Котошихина, бывалъ всегда съ Царемъ и Царицею во всякихъ походахъ, для обереганія, а въ иныя службы, кромѣ карауловъ при дворцѣ, не назначался. Впрочемъ впослѣдствіи стремянныхъ полковъ является нѣсколько. Въ мирное время стрѣльцы, составляя

---

[1]) Сверхъ того стрѣльцы пользовались многими другими льготами: они могли заниматься промыслами и безпошлинной торговлею на сумму не свыше 50 руб.; были свободны отъ повинностей посадскихъ, отъ судебныхъ и печатныхъ пошлинъ и пр. Бѣляевъ, стр. 48; также Котошихинъ, стр. 74 и 75.

[2]) Соловьевъ. Т. XIII. Стр. 63. Бѣляевъ стр. 46—7. Котошихинъ (стр. 26) говоритъ, что стремянный полкъ стрѣльцовъ выѣзжалъ на царскихъ лошадяхъ. Въ росписи ратнымъ людямъ 1681 г. (Ивановъ) конныхъ стрѣльцовъ нѣтъ. Не вѣрнѣе ли будетъ полагать, что стремянный полкъ въ случаѣ надобности садился на лошадей, а коннымъ онъ не былъ. Существованіе же *Астраханскихъ конныхъ стрѣльцовъ* не подвержено сомнѣнію. Полн. Собр. закон. томъ IV. № 1792 п. 31.

[3]) Котошихинъ, стр. 74.

постоянные гарнизоны въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, отправляли разныя полицейскія обязанности [1]).

Стрѣльцы же московскихъ приказовъ несли сверхъ того караульную службу (вахту) въ Кремлѣ и участвовали въ различныхъ торжественныхъ церемоніяхъ.

Въ военное время стрѣлецкіе полки распредѣлялись по различнымъ разрядамъ [2]) (или карпусамъ); при чемъ часть московскихъ полковъ оставалась въ Москвѣ. Вооруженные лучше нашихъ остальныхъ пѣшихъ временныхъ ополченій и болѣе привычные къ употребленію оружія, стрѣльцы до введенія солдатъ составляли единственную боевую пѣхоту [3]).

Съ развитіемъ у насъ ратныхъ людей иноземнаго строя, *солдатъ*, боевое значеніе стрѣльцовъ должно было уменьшиться и къ концу царствованія Федора Алексѣевича въ общемъ составѣ Русскихъ войскъ, стрѣльцы составляютъ по численности только треть нашей пѣхоты [4]). Тѣмъ не менѣе, благодаря несовершеннолѣтію царей Ивана и Петра Алексѣевичей и проискамъ Царевны Софіи съ одной стороны и значительному скопленію стрѣльцовъ въ Москвѣ съ другой—московскіе стрѣльцы

---

[1]) Между ними главнѣйшею нужно считать обязанность *высыльщиковъ*, при сборѣ ратныхъ людей. На Стрѣльцовъ же возлагали также поимку разбойниковъ, прекращеніе корчемства и т. п. А. А. Э. Т. IV. № 166.

[2]) Котошихинъ, стр. 75.

[3]) Численность стрѣльцовъ трудно опредѣлить въ точности. По росписи, составленной въ 1681 году, ихъ можно считать около 20,000 (при чемъ московскихъ около 15 т. и городовыхъ 5 т.). Число полковъ значится 21. Съ этою же цифрою стрѣльцовъ сходится и показаніе окладныхъ книгъ 1681 года. Бѣляевъ. стр. 56. По докладной же выпискѣ 1683 г. показано 28 стрѣлецкихъ полковъ и въ нихъ всего 19,000 человѣкъ, такъ что въ полку можно считать около 700 человѣкъ. Замѣтимъ кстати, что нужно осторожно относиться къ цифрѣ *росписи*, такъ какъ въ ней всѣ полки, кромѣ одного, показаны въ 1011 человѣкъ. Нужно думать, что такого постояннаго состава не могло быть, а при составленіи росписи скорѣе всего была взята приблизительная цифра и примѣнена ко всѣмъ полкамъ.

[4]) Ивановъ. Роспись ратнымъ людямъ и т. д.

*

пріобрѣтаютъ огромное и небывалое значеніе политическое, пока уже совершеннолѣтній Государь Петръ Алексѣевичъ не положилъ конца ихъ своеволію.

Безпомѣстные городовые казаки, жившіе во внутреннихъ городахъ, появляются въ нашихъ актахъ со времен Ивана IV. Они состояли на правахъ одинаковыхъ со стрѣльцами и, не составляя особыхъ приказовъ, исполняли въ мирное время тѣ же полицейскія обязанности, что и стрѣльцы. Имъ выдавалось отъ казны хлѣбное жалованье и они имѣли право безпошлинно заниматься торговлею. Вѣдались они въ Розрядѣ [1]).

Что касается до ихъ вооруженія, а равно и боеваго значенія, то объ этомъ нѣтъ точныхъ историческихъ свѣдѣній [2]). Есть только указаніе, что казаки эти, вмѣстѣ съ прочими ратными людьми извѣстнаго города, собирались въ острогъ (т. е. крѣпость) для участія въ оборонѣ его. Численность казаковъ этого рода не извѣстна. По показанію Котошихина «ихъ было прежде (до войны) около 5,000, нынѣ же ихъ малое число».

Подтвержденіемъ того, что ихъ было дѣйствительно не много; можетъ служить то обстоятельство, что въ упомянутой росписи 1681 г. они не показаны совершенно

Пушкари, *затинщики*, *гранатчики*, *кузнецы* и *плотники* несли собственно службу при артиллерійскихъ орудіяхъ и вмѣстѣ съ *воротниками* (которые служили караульными), составляли родъ гарнизоновъ въ крѣпостяхъ. Первые участвовали въ походахъ, составляя прислугу при орудіяхъ.

Служба всѣхъ этихъ разрядовъ была пожизненна и потомственна. Они пользовались хлѣбнымъ жалованьемъ, жили въ городахъ особыми слободами «для оберeганья«, и занимались торговыми промыслами, при чемъ имъ да-

---

[1]) Котошихинъ стр. 72.

[2]) У Бѣляева (стр. 63) сказано, что казаки эти были вооружены такъ же, какъ и конные, т. е. помѣстные, но основаній для такого заключенія не приводитъ.

вались нѣкоторыя преимущества [1]). Въ мирное время ихъ часто употребляли «на всякія посылки».

V. *Иноземное войско.* Учрежденіе этого войска принадлежитъ Ивану IV, въ прочемъ, въ весьма скромныхъ размѣрахъ [2]). При Федорѣ Ивановичѣ есть свѣдѣніе о двухъ отрядахъ иностранцевъ около 150 чел. каждый [3]). Большее развитіе иноземное войско получило съ воцареніемъ Бориса Годунова, при которомъ существовалъ такой отрядъ въ 2,500 чел. преимущественно изъ нѣмцевъ-ливонцевъ. Иноземный отрядъ разсѣялся по воцареніи Шуйскаго и, при нашествіи на Москву королевича Владислава, въ ней нашлось всего 137 человѣкъ «нѣмцевъ стараго выѣзда» [3]). Но есть указаніе, относящееся къ 1617 г. и въ особенности къ 1629 г., что отряды изъ иноземцевъ уже тогда мѣстами были собраны.

Первоначальная цѣль найма иноземцевъ въ царскую службу была—образовать царскихъ тѣлохранителей. Значеніе военной силы иноземцы пріобрѣтаютъ не раньше Федора Ивановича и въ особенности Годунова, когда они составляя отдѣльные отряды, входили въ составъ арміи Государства. Эту же мысль преслѣдовалъ и Михаилъ Федоровичъ, когда, готовясь ко 2-й польской войнѣ, послалъ полковника Лесли (въ январѣ 1631 г.) въ Швецію нанять 5,000 охочихъ солдатъ пѣшихъ. Съ такою же цѣлью: «нанять регименты добрыхъ и ученыхъ солдатъ» былъ посланъ подполковникъ Фанъ-Дамъ въ Данію, Голландію и Англію [4]). Подобный наемъ массы иноземныхъ солдатъ болѣе впрочемъ не повторялся въ нашей исторіи.

---

[1]) Ак. Ар. Эк. Т. III. № 54.

[2]) Соловьевъ. Т. VII стр., 51.

[3]) Соловьевъ Т. VII стр. 384.

[3]) Соловьевъ. Т. X, стр. 144. и Устряловъ. Т. I, стр. 180.

[4]) Соловьевъ. Т. X, стр. 218. Устряловъ. Т. I, стр. 180, говоритъ что Лесли и Фанъ-Дамъ были посланы нанять до 7000 охочихъ нѣмцевъ.

Вмѣстѣ съ этимъ у насъ былъ сдѣланъ и другой рѣшительный шагъ, имѣющій несравненно большее значеніе. Царь приказалъ набрать нѣсколько полковъ конныхъ и пѣшихъ изъ безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и другихъ вольныхъ людей и отдалъ ихъ нѣмецкимъ офицерамъ для ратнаго обученія иноземнымъ обычаямъ [1]. Но, какъ видно, съ самаго начала правительство встрѣчило затрудненіе въ пріискаціи въ Россіи знающихъ иностранныхъ офицеровъ [2]; вотъ почему, какъ Михаилъ Федоровичъ, такъ и въ особенности преемникъ его Алексѣй Михайловичъ, постоянно вызывали въ Россію способныхъ *начальныхъ* людей - офицеровъ, капраловъ и даже рейтаръ.

Вызываемымъ иностранцамъ предлагали щедрое жалованье, обширныя помѣстья и свободу вѣроисповѣданія.

Въ одинъ 1661 годъ вызвано въ Россію изъ Польши, Цесарской земли, Шотландіи, Даніи, Англіи, Любека и Аугсбурга около 97 чел. «начальныхъ людей», отъ полковниковъ до прапорщиковъ включительно, и около 300 капраловъ и рейтаръ [3].

Сколько именно было образовано сначала полковъ изъ такихъ людей, въ точности неизвѣстно; но уже въ 1632 г., въ походѣ Шеина, подъ Смоленскомъ было 6 русскихъ солдатскихъ полковъ, 1 полкъ рейтарскаго, 1 драгунскаго строя,—всего числомъ около 9,465 человѣкъ [4].

Въ послѣдній годъ царствованія Федора Алексѣевича ратныхъ людей иноземнаго строя было уже 63 полка, (числительностью до 90,000 чел.) [5], въ томъ числѣ 38 пѣшихъ солдатскихъ и 25 конныхъ рейтарскихъ и ко-

---

[1]) Устряловъ. Т. I, стр. 180 и приложеніе 76, «Указалъ В. Государь служилымъ Русскимъ людямъ быти въ ученьи ратнаго дѣла».

[2]) Предложенія Подполк. фонъ-Дама 18 января 1631 г. «а начальныхъ де нѣмецкихъ людей добрыхъ здѣсь нынѣ мало».

[3]) Устряловъ. Т. I, стр. 181—182.

[4]) Соловьевъ. Т. X, стр. 388.

[5]) Ивановъ. Описаніе Розряднаго Архива м. 1842 года.

нейныхъ. Ратныхъ же людей русскаго строя было только до 60,000 чел. Слѣдовательно, къ началу царствованія Ивана и Петра Алексѣевичей, ратныхъ людей, обученныхъ иноземному строю, было на $^1/_3$-ю часть больше противъ ратныхъ людей русскаго строя.

Ратные люди иноземнаго строя вѣдались въ иноземномъ приказѣ. Они раздѣлялись на три категоріи: 1) рейтаръ и копейщиковъ, 2) драгунъ и 3) солдатъ.

1) *Рейтары* и *копейщики*, состоявшие сперва исключительно изъ иноземцевъ, впослѣдствіи пополнялись дѣтьми боярскими, новокрещенами, татарами, казаками и вообще охочими вольными людьми, не бывшими въ тяглѣ и холопствѣ. По свидѣтельству Котошихина въ рейтары же набирали, кромѣ того, изъ жильцовъ, городовыхъ дворянъ и дворянскихъ дѣтей, недорослей, малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ.

Всѣ лица, которые по болѣзни, старости или полу, не имѣли возможности служить лично, а также монастыри, выставляли въ случаѣ надобности со 100 крестьянскихъ дворовъ по одному конному рейтару, въ полномъ вооруженіи [1]).

Рейтары, имѣвшіе помѣстья, обязывались выѣзжать, на Государеву службу, на собственныхъ лошадяхъ. Не имѣвшіе возможности содержать себя изъ собственныхъ доходовъ, получали на время похода жалованье, наравнѣ съ иноземцами, одежду и лошадь. Кромѣ того райтарамъ выдавались отъ казны: мушкеты или карабины, пистолеты, порохъ, свинецъ, шишаки и латы, а въ копейные полки и копья. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вмѣсто жалованья, рейтарамъ вмѣстѣ съ драгунами давались «на живность» волости изъ дворцовыхъ селъ и тогда рейтары освобождались отъ необходимости имѣть съ собою запасы продовольствія и фуража [2]).

---

[1]) Котошихинъ, стр. 110.

[2]) Указъ полковнику Самуилу Диберту. А. А. Э. Т. III, № 221. Интересны подробности, изложенныя въ этомъ указѣ, предупреждаю

Рейтары, по правамъ своимъ и помѣстнымъ окладамъ, были сравнены съ городовыми дворянами.

Рейтары и копейщики соединялись въ полки, численность которыхъ вообще можно считать отъ 1000 до 1500 чел.[1]). Полки дѣлились на роты, причемъ каждая рота имѣла свое знамя. Полкъ имѣлъ тоже знамя полковничье.

Полковники, какъ и прочіе начальные люди, были по большей части иноземцы[2]).

Въ мирное время рейтары и копейщики были свободны отъ службы и жили по своимъ помѣстьямъ. Осенью, послѣ уборки хлѣба, они собирались по царскому указу для ратнаго ученья въ областные города. Для ученья высылались изъ Москвы рейтарскаго строя полковники, которые были обязаны, собравъ всѣхъ рейтаръ и копейщиковъ извѣстныхъ городовъ, сдѣлать осмотръ имъ, ихъ вооруженію и лошадямъ и составить имъ списки.

Обыкновенно сборъ рейтаръ и копейщиковъ продолжался около мѣсяца.

2) *Драгуны* первоначально составлялись тоже исключительно изъ иноземцевъ, но уже при Михаилѣ Федоровичѣ въ драгунскую службу стали записывать: дѣтей боярскихъ, новокрещенъ, дѣтей стрѣлецкихъ, казачьихъ, ихъ племянниковъ и вообще охочихъ людей, не состоящихъ въ тяглѣ, въ службѣ и холопствѣ.

Вооруженіе драгунъ, состоявшее изъ мушкетовъ, бердышей, пикъ и шпагъ, равно какъ лошади, сбруя, латы и панцыри давались отъ казны. Жалованья имъ давалось по 3 руб. на платье и на поденный кормъ: иноземцамъ

щія грабежи своихъ. Между прочимъ тутъ исчислялось, сколько за всѣ предметы, забираемые у мѣстныхъ жителей войска должны были платить имъ.

[1]) Перечневая роспись ратнымъ людямъ 1681 года. Ивановъ.

[2]) Такъ, по перечневой росписи, изъ 25 полковъ копейнаго и рейтарскаго строя было 5, имѣвшихъ полковниковъ съ русскими прозвищами. По этой же росписи начальныхъ людей вездѣ показано 33 человѣка на полкъ. Ивановъ, стр. 71.

и дѣтямъ боярскимъ по восьми денегъ, а прочимъ — по семи [1]).

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ драгуны по правамъ были сравнены съ городовыми стрѣльцами. Жалованья имъ выдавалось по 12 рублей [2]) и каждому драгуну было отведено по 25 четвертей [3]).

Въ это же время мы встрѣчаемъ случаи записыванія въ драгунскую службу крестьянъ и бобылей цѣлыхъ погостовъ «для того (сказано въ указѣ), что тѣ крестьяне и бобыли живутъ смежно съ нѣмецкими людьми».

Драгуны несли службу пѣшую и конную; по окончаніи похода они распускались по домамъ, лошади съ сѣдлами и сбруею отсылались по областямъ и монастырскимъ вотчинамъ, на довольствіе, къ крестьянамъ (по одной лошади на 4 двора [4]). За павшихъ у крестьянъ лошадей взимали по 10 р. за каждую [5]). Со времени царя Федора Алексѣевича драгуны въ отдѣльномъ составѣ полковъ не упоминаются въ значительномъ числѣ. Въ перечневой же вѣдомости ратныхъ людей 1681 года ихъ не показано вовсе [6]). Можетъ быть драгунъ включили въ составъ рейтарскихъ полковъ [7]).

Кромѣ рейтаръ и копейщиковъ въ перечневой росписи 1681 г. упоминаются еще гусары, должно быть въ незначительномъ числѣ [8]). Послѣ этого года до семенов-

---

[1]) Бѣляевъ, стр. 33.

[2]) Котошихинъ, стр. 110.

[3]) Устряловъ, т. I. стр. 185.

[4]) Акты Ар. Эк., т. IV, №№ 42 и 66.

[5]) Устряловъ, т. I, стр. 185, и Бѣляевъ, стр. 34.

[6]) Ивановъ.

[7]) Устряловъ (т. I, стр. 186) полагаетъ, что это же предположеніе свидѣтельствуетъ и Котошихинъ. Съ этимъ въ точности согласиться нельзя, ибо Котошихинъ опредѣлительно говоритъ: «и исполнивая полки (драгунскіе) придаютъ ихъ къ рейтарамъ въ полки» т. е. указываетъ, что къ рейтарамъ придаютъ полки драгунскіе уже пополненными.

[8]) Чемодановъ въ 1657 г. говорилъ во Флоренціи, что у «Великаго Государя нашего... устроены многія тысячи копейныхъ ротъ гусар-

скихъ маневровъ (1691 г.) даже названіе гусаръ не встрѣчается въ нашихъ актахъ. Какъ гусары были вооружены и чѣмъ вообще они отличались отъ рейтаръ и копейщиковъ, никакихъ свѣдѣній нѣтъ.

3) *Солдаты.* Первое опредѣленное извѣстіе о солдатахъ относится къ 1632 году. Въ царскомъ наказѣ бояриму Шеину вмѣстѣ съ нѣмецкими солдатами упоминаются и русскіе люди, «которые написаны къ ратному ученью въ солдаты» [1]). Солдатскіе полки пополнялись изъ того же класса вольныхъ людей, какъ и драгунскіе. Кромѣ того есть указаніе, что при Алексѣѣ Михайловичѣ въ солдаты брали отъ крестьянъ: отъ трехъ братьевъ—по одному, отъ четырехъ—по два. Иногда же брали въ солдаты, подобно тому какъ и въ рейтары, съ вотчинъ и помѣстій со 100 крестьянскихъ дворовъ—по солдату.

Во время похода солдаты получали жалованье и кормовыя деньги, какъ и драгуны [2]). Въ мирное время они жили на отведенныхъ имъ земляхъ. Въ городахъ они были поселены особыми слободами.

Вооруженіе солдатъ состояло изъ ружей, мушкетовъ, бердышей, шпагъ и малыхъ пикъ (мушкетеры). Часть солдатъ имѣла вмѣсто короткихъ пикъ—длинныя (около 2-хъ саженъ). Они назывались пикенерами или копейщиками и составляли лучшія роты въ полку; мушкеты ихъ возились на лошадяхъ. Пикенеры пользовались большимъ жалованьемъ. Солдаты собирались въ полки, которые назывались или по имени полковниковъ, или по названію города. Сила полковъ была не одинакова: отъ 1000 до 2000

скаго строя...» Можетъ быть въ указанномъ году гусары дѣйствительно существовали въ значительномъ числѣ, но въ описываемую эпоху объ этого рода ратныхъ людяхъ никакихъ почти свѣдѣній нѣтъ, кромѣ того, что въ росписи сказано «опричь гусаръ». Ивановъ.

[1]) Бѣляевъ, стр. 58.

[2]) Была еще льгота: солдатскимъ женамъ и матерямъ выдавалась соль безденежно. Соловьевъ, т. XIII, стр. 87.

чел. въ каждомъ [1]). Полкъ имѣлъ 10 знаменъ и свою артиллерію или нарядъ отъ 6 до 8 мѣдныхъ пушекъ съ извѣстнымъ количествомъ снарядовъ и пороха.

Въ составъ каждаго полка входили и пикенеры и мушкетеры. Вообще по устройству своему солдаты имѣли много общаго со стрѣльцами и хотя пользовались меньшими правами, но, состоя подъ начальствомъ болѣе свѣдущихъ начальниковъ, они должны быть поставлены выше стрѣльцовъ. Надо замѣтить, что, кромѣ этихъ солдатскихъ полковъ, у насъ были еще военныя солдатскія поселенія, напр. близь шведской границы, у Олонца и Сомро [2]) и въ Старорусскомъ уѣздѣ въ Сумерской и Старопольской волостяхъ.

Военные поселяне были обязаны выставлять $^3/_4$ своихъ силъ на время войны, оставляя $^1/_4$ для оберегапія пограничныхъ мѣстъ. Въ мирное же время они жили на отведенныхъ земляхъ и платили подати наравнѣ съ крестьянами.

Есть нѣсколько указаній, свидѣтельствующихъ, что правительство, въ отношеніи обученія этихъ осѣдлыхъ солдатъ, держалось той же системы, что при обученіи рейтаръ и копейщиковъ; именно высылались начальные люди (чаще иноземцы), которые должны были, собравъ солдатъ, «учить солдатской службѣ стройно и безлѣпостно». При этомъ на ученья эти выдавалось по фунту зелья и свинца [3]).

Казаки. Къ вооруженной силѣ русской нужно присоединить еще, какъ сказано выше, казаковъ черкасскихъ, донскихъ, яицкихъ и терскихъ. Изъ нихъ казаки украин-

[1]) По росписи 1681 г. средняя численность около 1570 чел. въ полку; начальныхъ людей въ полку показано 33. Отъ показанной нормы рѣзко отличается въ этой росписи полкъ генерала Аггея Шепелева, численность котораго показана въ 6478 чел. Начальныхъ людей въ немъ 152 чел.

[2]) Котошихинъ, стр. 109.

[3]) Г. Обручевъ, стр. 58 и 59.

скіе и гетманскаго полку играютъ по числу очень видную роль въ составѣ нашей рати.

Всѣ казаки не находились въ вѣденіи Розряда, а управлялись своими выборными властями и имѣли свое особенное устройство [1]). Живя на окраинахъ государства, на земляхъ захваченныхъ ими по собственной инниціативѣ, казаки въ описываемое время мало зависѣли отъ Москвы. Никакихъ податей и сборовъ они не несли и отбывали повинность военною службою, которая впрочемъ установилась болѣе обычаемъ, чѣмъ какою нибудь регламентаціею. Самый характеръ царскихъ грамотъ, обращенныхъ къ казакамъ, показывалъ, что на нихъ смотрѣли скорѣе какъ на союзниковъ, чѣмъ на войска, состоящія въ непосредственномъ распоряженіи государства.

Изъ всѣхъ казаковъ, кромѣ черкасскихъ, наиболѣе многочисленными были донскіе, служившіе для Москвы оплотомъ противъ Турціи и Крыма [2]).

Общій характеръ вооруженія казаковъ былъ тотъ же, что и прочей нашей иррегулярной конницы. Они имѣли сабли, пики, пистолеты и ружья. Есть свѣдѣнія, что донскіе казаки имѣли свою артиллерію [3]).

Казаки являлись на службу по царскимъ грамотамъ, причемъ къ нимъ не посылались ни сборщики, ни разрядные списки.

---

[1]) Котошихинъ, стр. 111.

[2]) Этимъ объясняется значительное число грамотъ, обращенныхъ къ донскимъ казакамъ. Имъ жаловались деньги, сукно, селитра, свинецъ и вино и даже знамена. Бѣляевъ, стр. 37. Котошихинъ (стр. 111) считаетъ ихъ около 20-ти т.

[3]) Бѣляевъ, стр. 37.

ГЛАВА II.

Состояніе вооруженныхъ силъ въ эпоху, предшествующую преобразованіямъ Петра I.

«Испомѣщеніе служилыхъ людей было причиною тому, что вмѣсто постояннаго войска, какимъ была въ сущности дружина, съ военнымъ духомъ и побужденіемъ воинской чести, оно создало классъ мирныхъ гражданъ, которые только случайно несли тягость военной службы».

Соловьевъ.

Сдѣлавъ историческій обзоръ развитія военныхъ силъ Россіи, необходимо ознакомиться теперь съ общимъ состояніемъ ихъ, ко времени вступленія на царство Ивана и Петра Алексѣевичей, чтобы яснѣе слѣдить за успѣхомъ преобразовательной дѣятельности Петра I.

А) *Управленіе войскъ въ мирное время.* Во главѣ военнаго управленія, начиная съ 1680 года [1]), были поставлены:

I. *Розрядъ или розрядный приказъ*, назначеніе котораго мы уже указали выше. Этому приказу были подчинены всѣ ратные люди русскаго строя, за исключеніемъ стрѣльцовъ.

II. *Стрѣлецкій приказъ* [2]), вѣдавшій стрѣльцовъ.

---

[1]) Ивановъ, стр. 9.

[2]) При Петрѣ I (въ 1701 году) переименованъ въ приказъ земскихъ дѣлъ.

III. *Иноземный* и *Рейтарскій* приказъ [1]), въ вѣдѣніи котораго были иноземцы, рейтары и копейщики и оба московскіе выборные солдатскіе полки.

IV. *Пушкарскій приказъ* завѣдывалъ пушкарями, гранатчиками, затинщиками, кузнецами, плотниками и воротниками. Этотъ же приказъ вѣдалъ всею техническою и матеріальною частью артиллеріи (наряда), оружія и пороха [2]).

Примѣчаніе. По показанію Иванова [3]) въ 1680 году ратные люди были раздѣлены по слѣдующимъ приказамъ:

1) Розряду или Розрядному приказу были подчинены всѣ ратные люди Сѣверскаго, Новгородскаго, Бѣлогородскаго и Тамбовскаго разрядовъ, которые завѣдывались прежде въ Иноземномъ, Рейтарскомъ, Стрѣлецкомъ и Новгородскомъ приказахъ.

«Всѣхъ означенныхъ городовъ, дворянъ, дѣтей боярскихъ, копейщиковъ, рейтаръ, солдатъ, стрѣльцовъ, пушкарей и прочихъ приказано вѣдать въ Розрядѣ, въ который и переданы изъ означенныхъ приказовъ разборныя книги 187, 188 и 189 годовъ съ помѣстными, денежными окладами, съ крестьянскими дворами.» Воеводамъ тѣхъ городовъ поставлено о всякихъ дѣлать спрашивать разрѣшеніе отъ Розряда.

2) *Иноземному* и *Рейтарскому* приказу, которому подвѣдомственны были: копейщики, рейтары, солдаты, стрѣльцы и казаки всѣхъ разрядовъ, исключая подчиненныхъ Розрядному приказу и Смоленскому, а также 2-хъ московскихъ выборныхъ солдатскихъ полковъ, генераловъ Аггея Шепелева и Матвѣя Кравкова.

3) *Приказу Казанскаго дворца* вѣдомы: казанцы и другіе низовыхъ городовъ, Симбиряне и Саранчане, и по Симбирской чертѣ всѣхъ городовъ: дворяне, дѣти боярскіе, иноземцы, мурзы, Татары, Тархановца и выборныхъ дворовые и городовые люди.

4) *Приказу Смоленскаго Княжества* подчинены были

---

[1]) При Петрѣ I (въ 1701 году) переименованъ въ приказъ военныхъ дѣлъ.

[2]) Котошихинъ, стр. 87 и Обручевъ, стр. 49.

[3]) Описаніе разряднаго архива. Москва 1842 г.

Смоленскихъ, Бѣльскихъ и другихъ городовъ шляхетные чиновные люди, рядовая шляхта, рейтары и грунтовые (?) казаки.

Наконецъ 5) *Приказу Большаго дворца* подчинялись Тамбовцы, Верхняго и Нижняго Ломова конные иноземцы. Вѣдѣнію и Розряда и Иноземнаго приказа одновременно (?) подлежали ратные люди, солдаты, стрѣльцы и казаки островскіе, старорусскіе и самарскіе».

Такое распредѣленіе совершенно невѣроятно, потому что: 1) Стрѣлецкаго приказа въ немъ нѣтъ, а между тѣмъ онъ переименованъ Петромъ I только въ 1701 году, *въ приказъ земскихъ дѣлъ*. 2) Всѣ ратные люди всѣхъ видовъ Московскаго, Владимірскаго и Рязанскаго разрядовъ должны были подлежать Иноземному и Рейтарскому приказамъ, тогда какъ приказы эти не измѣняли своего характера до самаго преобразованія ихъ въ 1701 году; и 3) Пушкарскій приказъ здѣсь тоже не поименованъ. Вѣроятно, что предположеніе это, какъ и другія, осталось только въ актахъ, не бывъ приведенъ въ исполненіе.

Помимо этихъ главныхъ учрежденій были еще мѣстныя, а именно: Московскій, Сѣверскій, Владимірскій, Новгородскій, Казанскій, Смоленскій, Рязанскій, Бѣлгородскій и Тамбовскій разряды. Всѣ они зависѣли отъ исчисленныхъ нами главныхъ приказовъ.

Опредѣлить точно эту зависимость нельзя по неимѣнію историческихъ на то указаній. Уподобить же ее можно съ существующимъ нынѣ отношеніемъ мѣстныхъ округовъ къ Главному Штабу.

Въ мирное время дѣятельность Розряда и приказовъ, въ вѣдѣніи которыхъ были ратные люди извѣстныхъ областей, заключалась въ собираніи: 1) отъ Областныхъ воеводъ *разборныхъ* книгъ или *десятенныхъ* списковъ [1]), которые представляли самое подробное и обширное исчисленіе служилыхъ людей съ тою цѣлью, чтобы по этимъ спискамъ, на случай надобности, можно было знать, какіе именно ратные люди должны будутъ явиться на службу; 2) *Смотрѣнныхъ* списковъ, въ которыхъ обозначались имена и должности служащихъ военныхъ, включая

---

[1]) Ивановъ, стр. 8.

копейщиковъ и рейтаръ. По этимъ спискамъ служащіе получали назначенія на высшія должности [1]); для свѣдѣнія въ Розрядъ вносились указы о назначеніи на воеводства и другія должности, равно и производство въ чины; отъ Помѣстнаго приказа получались увѣдомленія о смерти помѣщиковъ и вотчинниковъ, для исключенія ихъ изъ полковой службы, и объ отдачѣ ихъ помѣстій другимъ лицамъ [2]).

Наконецъ въ Розрядъ же доставлялись:

1) *Описи и осмотръ* военнымъ снарядамъ, доспѣхамъ, знаменамъ и пр. Эти описи заключали въ себѣ свѣдѣнія о разнаго рода пушкахъ крѣпостныхъ и осадныхъ, мушкетахъ, ядрахъ, мушкетныхъ пуляхъ, свинцѣ, фитилѣ, зельѣ, пушечномъ и мушкетномъ, латахъ съ шишаками, копьяхъ, бердышахъ и пр.

2) *Описи* о состояніи городовъ съ описаніемъ крѣпостнаго строенія и числа служилыхъ людей.

Кромѣ того въ кругъ обязанностей главныхъ приказовъ входило выдавать *памяти* тѣмъ полковникамъ, которые посылались въ области для временныхъ сборовъ и обученія рейтаръ, копейщиковъ и солдатъ.

Съ наступленіемъ войны Розрядъ, получивъ изъ Иноземнаго, Рейтарскаго и Пушкарскаго приказовъ нужныя свѣдѣнія, составлялъ по разборнымъ книгамъ списки ратнымъ людямъ, съ обозначеніемъ кто какъ людёнъ, коненъ и оруженъ долженъ явиться на службу. По обсужденіи въ Царской думѣ вопросовъ: въ какомъ числѣ быть полкамъ, гдѣ и когда имъ собраться, когда выступить въ походъ, кому ввѣрить общее начальство и откуда взять денегъ на жалованье ратныхъ людей, а также на какое время запастись ратнымъ людямъ продо-

---

[1]) Эти списки составлялись при объявленіи войны или предполагаемомъ походѣ и по окончаніи войны.

[2]) Кромѣ того воеводы, при вступленіи въ должность, обязаны были присылать въ Розрядъ *росписной* списокъ о пріемѣ области съ служилыми людьми, военными снарядами и припасами.

вольствіемъ и фуражемъ, всѣ распоряженія о сборѣ оповѣщались царскими указами черезъ Розрядъ. Этимъ не ограничивалэсь впрочемъ дѣятельность Розряда во время войны. Извѣстное явленіе, при началѣ похода, недочетъ въ ратныхъ людяхъ (нѣтчики) иногда становился до того значительнымъ, что воеводы, предводительствовавшіе войсками, обращались съ жалобами (на неявившихся) въ Москву и оттуда черезъ Розрядъ разсылались указы, чтобы городовые воеводы сами ѣхали въ ближніе и дальніе станы, отыскивали ихъ съ приставами на службу. Накопецъ, по окончаніи похода Розрядъ, кромѣ упомянутыхъ *смотрѣнныхъ* списковъ, составлялъ еще списки по *осмотру раненныхъ и плѣнныхъ*[1]). Вѣроятно первые списки нужны были для раздачи за раны царскаго жалованья. Вторые же, потому что плѣнные, бывшіе въ плѣну болѣе года, избавлялись отъ холопства [2]).

Если къ этому прибавить еще занятія Розряда во время войны, указанныя нами выше, то нельзя не признать поразительную дѣятельность этого учрежденія. При полномъ ничтожествѣ наличныхъ средствъ, при обширности и мало-населенности государства обнимать такъ много сторонъ государственной жизни и наконецъ, при тогдашней централизаціи, которая требовала отъ Розряда вмѣшательства въ самыя повидимому мелкія подробности, достигать своими распоряженіями самыя отдаленныя области государства и, главное, бороться съ общимъ равнодушіемъ къ войнѣ и военному дѣлу, — задача дѣйствительно трудная [3]). Мы увидимъ ниже, что полное и точное исполненіе этой задачи было невозможно. Разборныя книги того времени заключали въ себѣ свѣдѣнія устарѣвшія: многіе ратные люди, уже умершіе, продолжали

---

[1]) Ивановъ, стр. 24.

[2]) Котошихинъ, стр. 114.

[3]) «Дѣйствительно надо отдать полную справедливость распорядительности той власти, которая двигала... всѣми нашими силами», Г. Обручевъ, стр. 76.

числиться въ живыхъ; ихъ мѣсто фактически успѣли уже занять нетолько сыновья, но и внуки [1]). Затѣмъ Розрядъ положительно не могъ одолѣть закоренѣлаго зла — *нѣтчиковъ*.

Съ наступленіемъ мира всѣ ратные люди полковой службы: казаки, рейтары, копейщики и драгуны [2]) распускались по помѣстьямъ и вотчинамъ и становились въ полномъ смыслѣ гражданами. Всякія отношенія ихъ къ военному дѣлу ограничивались, и то для чиновъ иноземнаго строя, случайными временными сборами, въ которые они призывались для обученія. Всѣ они находились въ полномъ подчиненіи областныхъ воеводъ и только вѣдались съ Розрядомъ, для учета ихъ службы. Даточные люди обращались въ то состояніе, изъ котораго они поступали на службу. Служба ихъ даже не записывалась и не принималась въ разсчетъ на будущіе походы. Съ объявленіемъ похода гражданскія обязанности и занятія ратныхъ людей прекращались и они становились въ зависимость только отъ воеводъ.

Б). *Управленіе ратными людьми въ военное время.* Съ наступленіемъ войны ратные люди извѣстной области составляли особый разрядъ (корпусъ) и подчинялись воеводѣ съ товарищемъ. Кромѣ того, всѣмъ разрядамъ, назначеннымъ дѣйствовать противъ непріятеля, назначался воевода большаго полка (главнокомандующій), въ помощь которому придавали товарища (иногда нѣсколькихъ [3]).

Какъ воевода большаго полка, такъ и вообще всѣ товарищи воеводъ имѣли подвѣдомственныя имъ войска.

Отношенія воеводы къ товарищу точно опредѣлить

---

[1]) Напр.: Сѣвская разборная книга, разборныя книги Орловскаго уѣзда и т. п.

[2]) Котошихинъ, стр. 113, называетъ и солдатъ. Вѣроятно онъ говоритъ о поселенныхъ солдатахъ.

[3]) Напр. во 2-мъ Крымскомъ походѣ (1689 г.) у князя Голицына было 4 товарища. См. приложеніе XI къ Т. 1, Устрялова.

нельзя изъ сохранившихся актовъ. Скорѣе всего ихъ можно уподобить отношеніямъ, нынѣ существующимъ между главнокомандующимъ и командирами отдѣльныхъ корпусовъ, случайно дѣйствующихъ на одномъ театрѣ войны [1]). Еще труднѣе опредѣлить отношенія воеводы большаго полка къ прочимъ воеводамъ разрядовъ, назначенныхъ дѣйствовать съ нимъ вмѣстѣ. Положительно можно сказать, что каждый воевода былъ вполнѣ самостоятельнымъ начальникомъ, власть котораго была такая-же, какъ и воеводы большаго полка; они имѣли непосредственную отписку съ Государемъ и вообще, какъ кажется, очень мало зависѣли отъ воеводы большаго полка.

Въ нѣкоторыхъ впрочемъ случаяхъ воеводы получали царскій наказъ быть «въ сходнѣхъ» съ воеводою большаго полка; тогда зависимость къ этому послѣднему опредѣлялась порядкомъ условнаго подчиненія. Такъ, во всѣхъ отпискахъ воеводы большаго полка прибавлялось, что всѣ рѣшенія и распоряженія были сдѣланы имъ и сходными воеводами.

Воеводѣ большаго полка придавалось по два дьяка, на обязанности которыхъ было веденіе: переписки, счетовъ отпущенной казны и раздача денежнаго жалованья ратнымъ людямъ русскаго строя.

Всѣ приказы воеводъ, и вообще всѣ дѣла по управленію войсками во время похода долженствовали быть «за дьячею приписью».

При дьякахъ была военная канцелярія [2]) Кромѣ то-

[1]) Замѣчательно, что въ сохранившихся отпискахъ воеводъ къ Государю вездѣ воевода говоритъ отъ своего лица вмѣстѣ съ товарищами. При отсутствіи точной регламентаціи, отношеніе между воеводою и товарищемъ зависѣло болѣе всего отъ значенія личности воеводы и личныхъ его связей. Такъ напр. князь Голицынъ, во время Крымскихъ походовъ, былъ вполнѣ авторитетомъ не только для товарищей, но и для сходныхъ воеводъ.

[2]) «Гдѣ всѣ служащіе были верхами и вооружены», Бѣляевъ, стр. 69. Замѣтимъ кстати, что дьяки съ канцеляріею исполняли роль

го, при воеводѣ были еще *съѣзжія избы* со своими судьями, дьяками и подьячими, которые вѣдали судъ и расправу въ войскѣ.

Передъ наступленіемъ войны, для правильной раздачи денежнаго жалованья ратнымъ людямъ, отъ Розряднаго приказа высылались подробные списки, отдѣльно по городамъ, служилымъ людямъ, съ показаніемъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ, а также, кто какъ будетъ коненъ, люденъ и одеженъ, кто по комъ будетъ порука и т. п. Списки эти отсылались воеводамъ, которые были обязаны, по прибытіи къ войску, пересмотрѣть всѣхъ на лицо, провѣрить всѣ данныя полученныхъ имъ списковъ и составить свои списки. По нимъ же производилась раздача жалованья [1]). Одинъ экземпляръ списковъ высылался воеводами къ Государю.

Въ составѣ управленія войсками необходимо еще указать начальниковъ раздачи денежнаго жалованья войскамъ иноземнаго строя и Государеву полку [2]). Послѣдній назначался въ случаѣ участія Государева полка въ походѣ. Начальникъ раздачи жалованья войскамъ иноземнаго строя вмѣстѣ съ дьякомъ и подьячимъ долженъ былъ по спискамъ, полученнымъ имъ отъ воеводы, раздавать жалованье всѣмъ людямъ иноземнаго строя. Кромѣ того въ вѣденіи этого-же лица состоялъ судъ и расправа всѣмъ людямъ иноземнаго строя во время похода. Въ составъ суда входили полковники, причемъ русскихъ

Штаба при современныхъ арміяхъ. Нельзя согласиться съ Бѣляевымъ, стр. 86, который полагаетъ, что роль Штаба исполняли воинскіе начальники, вѣдавшіе съѣзжими избами. Также нельзя согласиться съ нимъ, что дьяки были только при главнокомандующемъ, стр. 102.

[1]) Самая раздача жалованья лежала или на воеводѣ, или на дьякѣ, въ обоихъ случаяхъ она производилась при окладчикахъ. Бѣляевъ, стр. 97.

[2]) Бѣляевъ, стр. 101 и 97, Воен. Журналъ 1856 г., кн. IV.

судили по русскимъ законамъ, а нѣмцевъ — по нѣмецкимъ [1]).

Послѣ воеводы, по кругу своего вѣденія, выдѣлялся начальникъ артиллеріи (голова наряда).

Онъ долженъ былъ принять по росписи изъ Пушкарскаго приказа артиллерію, порохъ, снаряды, свинецъ, а также пушкарей, затинщиковъ, мастеровыхъ и даточныхъ людей, назначенныхъ быть при нарядѣ. Кромѣ того изъ другихъ приказовъ онъ долженъ былъ принять мушкеты, копья, барабаны и шанцевый инструментъ и, собравъ нужныя для перевозки подводы, доставить все это къ общему сборному мѣсту.

Начальнику артиллеріи подчинялись головы и сотники пушкарей, и онъ, вмѣстѣ съ приданнымъ ему дьякомъ, долженъ былъ вести списки всѣхъ людей, при артиллеріи состоящихъ, и счетъ израсходованныхъ снарядовъ и пороха [2]). Затѣмъ, наконецъ, войска подчинялись своимъ непосредственнымъ командирамъ полковъ.

В) *Войска.* Сохранившаяся перечневая роспись 1681 года [3]), даетъ намъ понятіе о численномъ составѣ вооруженныхъ силъ на Руси въ то время [4]).

Войска наши раздѣлялись на пѣхоту, кавалерію и артиллерію. Пѣхота состояла изъ солдатъ и стрѣльцовъ [5]). Первыхъ было 38 полковъ, въ которыхъ считалось около 61,000 ч., Стрѣлецкихъ полковъ было 21, въ которыхъ числилось около 20,000 человѣкъ. Итого пѣхота была

[1]) Акты Арх. Эк. Т. III, № 224 и Бѣляевъ, стр. 102.

[2]) Военный Журн., кн. IV, стр. 9, 1856 г.

[3]) Напечатана Ивановымъ въ описаніи розряднаго архива. Москва. 1842 года.

[4]) Росписаніе это было примѣрное. Въ полномъ составѣ могли быть только Бѣлгородскій и Сѣверскій розряды, прочіе назначались къ сбору въ случаѣ надобности. Устряловъ. Томъ I, стр. 189.

[5]) Здѣсь мы разбираемъ только данныя, представляемыя намъ перечневою вѣдомостью 1681 года, въ которой не показаны прочіе виды нашей пѣхоты, какъ-то: пѣшіе городовые казаки, пѣшіе даточные люди и т. п.

силою около 81,000 человѣкъ. Кавалерію составляли: Московскіе чины (8,278 чел.); люди за ними (11,830 чел.), прочихъ чиновъ полковой службы (10,396 чел.); копейщики и рейтары (въ 25 полкахъ 29,435 чел.), конные даточные люди (10,000 чел.) и Украинскіе черкасы (14,765 челов.). Всего въ кавалеріи числилось около 84,000 человѣкъ.

Какъ извѣстно уже, солдаты, копейщики и рейтары принадлежали къ иноземному строю. (Всего ихъ было около 90,000 челов.). Всѣ остальные были строя русскаго и ихъ считалось съ Украинскими черкасами около 75,000 челов. Общая численность нашей пѣхоты и кавалеріи доходила до 165,000 челов., не считая черкасъ Гетманскаго полка (50,000) и казаковъ: Донскихъ, Терскихъ, Яицкихъ и проч. Численность послѣднихъ не опредѣлена въ росписи.

Всѣ ратные люди пѣхоты и кавалеріи по росписи раздѣлены на 9 разрядовъ, соотвѣтствующихъ нашимъ корпусамъ, составъ и численность которыхъ видна изъ слѣдующей таблицы. См. стр. 39.

Эта таблица даетъ намъ нѣсколько интересныхъ указаній, чтобы судить объ организаціи нашихъ силъ. Такъ изъ нея мы видимъ: 1) что въ пѣхотѣ ратные люди русскаго строя составляютъ только трехъ солдатъ, т. е. иноземнаго; кромѣ того, пѣшихъ городовыхъ казаковъ и пѣшихъ даточныхъ людей совсѣмъ не показано. Это доказываетъ значительный шагъ впередъ, именно, что правительство уже не разсчитывало на пѣшія ополченія, а брало въ разсчетъ только людей, призванныхъ, хотя и въ слабыхъ размѣрахъ, къ военному ремеслу и въ мирное время.

2) Въ кавалеріи главную силу составляли уже не чины Московскіе и полковой службы, а рейтары и копейщики. Перевѣсъ чиновъ полковой службы оказывается только въ Казанскомъ разрядѣ. Въ Московскомъ же разрядѣ не показано вовсе копейщиковъ и рейтаръ. Главную массу конницы въ этомъ разрядѣ составляютъ люди за Московскими чинами и конные даточные.

3) Общая численность пѣхоты и кавалеріи почти одинакова (съ незначительнымъ перевѣсомъ въ пользу послѣдней), если не

РАЗРЯДЪ.	ПѢХОТЫ.			КАВАЛЕРІИ.							Итого пѣхоты и кавалеріи.
	Солдатъ.	Стрѣльцовъ.	Итого Пѣхоты.	Копейщиковъ и рейтаръ.	Московскихъ чиновъ.	Людей за ними.	Полковой службы.	Даточныхъ людей.	Черкасъ Украинскихъ.	Итого кавалеріи.	
I. Московскій	—	5,105	5,105	—	2,624	11,830	—	10,000	—	24,454	29,559
II. Сѣверскій	19,864	3,033	22,897	5,131	5,954	—	2,072	—	—	12,857	35,754
III. Владимірскій	2,222	4,044	6,266	4,870	—	—	1,488	—	—	6,358	12,624
IV. Новгородскій	4,204	2,022	6,226	4,160	—	—	1,436	—	—	5,596	11,822
V. Казанскій	8,309	—	8,309	1,531	—	—	4,577	—	—	6,108	14,417
VI. Смоленскій	2,942	2,022	4,964	2,181	—	—	726	—	—	2,907	7,871
VII Резанскій	6,198	3,033	9,231	5,822	—	—	449	—	—	6,271	15,502
VIII. Бѣлгородскій	6,248	789	7,037	2,448	—	—	397	—	14,865	17,760	24,797
IX. Тамбовскій.	11,243	—	11,243	3,242	—	—	71	—	—	3,313	14,556
ВСЕГО . .	61,230	20,048	81,278	29,435	8,278	11,830	11,216	10,000	14,865	85,624	166,902

исключать изъ состава кавалеріи конныхъ даточныхъ людей и людей за Московскими чинами.

Мы сказали выше, что росписаніе ратныхъ людей 1681 года было примѣрное. Дѣйствительно, въ этой росписи не вѣрны итоги (такъ, солдатъ всего показано 59,203 чел. вмѣсто 61,230; полковой службы — 9,712 чел. вмѣсто 10,361 чел. и т. п.); указаны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ Смоленскомъ разрядѣ) вмѣстѣ съ копейщиками и рейтарами и Донскіе казаки; численность стрѣлецкихъ полковъ, за исключеніемъ одного (въ Бѣлгородскомъ разрядѣ), показана вездѣ одинаковая — 1,011 челов., чего разумѣется не могло быть въ дѣйствительности.

Далѣе, даточные люди значатся только въ Московскомъ разрядѣ, равно только въ Московскомъ разрядѣ показаны люди за ратными людьми Московскихъ чиновъ. Въ остальныхъ разрядахъ таковыхъ не показано. Въ общемъ итогѣ численности стрѣльцовъ показаны только 16 Московскихъ стрѣлецкихъ полковъ и т. п.

Теперь намъ остается коснуться рода оружія, неупоминаемаго въ росписи, именно артиллеріи.

Мы уже знаемъ, что артиллерійская прислуга состояла изъ пушкарей, затинщиковъ, плотниковъ, кузнецовъ и гранатчиковъ [1]).

Артиллерійскія орудія у насъ были мѣдныя и желѣзныя. Какъ тѣ, такъ и другія дѣлились на пушки *верхнія*, *верховыя*, *мозжеры* (мортиры), *картауны*, *пищали* разныхъ наименованій [2]), *вальконейки* (фальконеты), *голанки*, *дробовики* и т. п.

Всѣ орудія различались не по величинѣ калибра, а по вѣсу снаряда (ядра). При-этомъ совершенно не соблюдали однообразія при изготовленіи орудій одного и того наименованія, а размѣръ ихъ зависѣлъ отъ случая и произвола работавшихъ орудія. Поэтому-то и необхо-

[1]) Причислять къ этой прислугѣ воротниковъ (см. Воен. Журн. 1856 г., кн. IV, стр. 21) не правильно. Послѣдніе составляли постоянный гарнизонъ крѣпости, а не артиллерійскую прислугу.

[2]) Вѣстовыя, затинныя, полуторныя, долгія, короткія, малобольше полуторныхъ и т. д.

димо было почти каждому орудію давать особое названіе, чтобы эимъ хотя отличать ихъ.

Примѣчаніе. Интересно, хотя въ общихъ чертахъ, ознакомиться съ состояніемъ технической стороны артиллерійскаго дѣла у насъ до Петра I. Хотя уже въ началѣ XVII столѣтія у насъ умѣли лить мѣдныя орудія на литейномъ дворѣ въ Москвѣ, а желѣзныя орудія выковывать въ Устюжнѣ (Новгородской губ.), тѣмъ неменѣе даже въ началѣ царствованія Петра I, мы не могли ограничиться собственнымъ производствомъ. Причина этому заключалась прежде всего въ недостаткѣ у насъ техниковъ [1]). Только въ 1637 году голландецъ Андрей Виніусъ выстроилъ въ 12-ти верстахъ отъ Тулы Городищенскій чугунно-плавильный заводъ; до того же времени у насъ чугунъ не выплавлялся. Впрочемъ еще долго у насъ были въ употребленіи желѣзныя орудія. Такъ въ «Рядной записи о припасахъ... казанскаго кумпанства (1699 г.)» показаны, заготовленныя вновь, 8-ми ф. желѣзныя пушки.

Вслѣдствіе отсутствія знанія и предпріимчивости, добыча металла (желѣза и мѣди) была такъ мала, что въ Архангельскъ привозились изъ чужихъ краевъ мѣдь и желѣзо, въ металлѣ и въ издѣліяхъ (Котошихинъ).

При такомъ слабомъ состояніи у насъ техники того времени, самое изготовленіе орудій отличалось вычурностью формъ. Орудія имѣли множество ненужныхъ украшеній.

Въ особенности въ этомъ отношеніи отличались мѣдныя орудія большаго калибра [2]).

Недостатокъ однообразія калибровъ приводилъ къ тому, что у насъ нужно было имѣть чуть не къ каждому орудію свои снаряды и, въ сохранившихся описяхъ орудій, показано всегда сколько къ каждому изъ нихъ имѣется ядеръ и какого они вѣса.

Верхнія и верховыя пушки стрѣляли ядрами каменными или

[1]) Въ 1701 году, при изготовленіи артиллерійскихъ орудій, взамѣнъ потерянныхъ нами подъ Нарвой, чувствовался весьма сильный недостатокъ въ мастеровыхъ. Письма надзирателя артиллеріи А. А. Виніуса переполнены жалобами объ этомъ.

[2]) Послѣднія достигали громадныхъ размѣровъ. Такъ у насъ были мѣдныя орудія, стрѣлявшія каменнымъ ядромъ въ 4—6 пудовъ вѣса.

нарядными (т. е. бомбами), а пищали и проч. орудія малаго калибра—сплошными, сперва желѣзными, а потомъ чугунными ядрами. Вообще хаотическое состояніе нашей артиллеріи въ то время было такъ велико, что почти невозможно даже исчислить калибровъ нашихъ орудій [1]).

Къ концу XVII ст. относится устройство Бутенантомъ Олонецкаго завода, впослѣдствіи, въ 1703 году, послужившаго основаніемъ Петрозаводскому заводу.

Что касается до выдѣлки *ручнаго оружія*, то это дѣло стояло въ Руси также непрочно.

Частные оружейники въ Тулѣ, Устюжнѣ и Каширѣ выдѣлывали далеко недостаточное число ручнаго оружія. Такъ, въ 1684 году, тульскимъ оружейникамъ было приказано ежегодно выдѣлывать всего 2 тысячи пищалей.

Къ 1648 году относится постройка перваго казеннаго оружейнаго завода въ Россіи—это была ствольная мельница на рѣкѣ Яузѣ. Впрочемъ этотъ заводъ существовалъ не долго. Кромѣ того, по показанію Котошихина, въ Москвѣ была казенная оружейная палата и мастера ствольнаго, ложнаго и замочнаго дѣла. Этихъ мастеровъ получали изъ городовъ и монастырей и давали имъ за работу поденный кормъ. Недостаточность собственнаго производства приходилось пополнять покупкою у иностранныхъ купцовъ и заграницею.

Порохъ. До Петра I казенныхъ пороховыхъ заводовъ на Руси не было. Все потребное количество доставлялось частными лицами (пороховыми уговорщиками). Частные заводы были въ Москвѣ, близъ нея и въ другихъ мѣстахъ. На заводахъ этихъ выдѣлывалось на каждомъ отъ 3,000 до 8,000 пудовъ пороха. Уговорщики, устраивая заводы, должны были уговориться съ

---

[1]) Извѣстно, что были пушки, пищали и мортиры, стрѣлявшія ядрами въ 3, 4. 6, 8, 10, 12, 13, 18, 21, 25, 30, 40 фунтовъ, въ 2, 4 и 6 пудовъ. Впрочемъ нужно замѣтить, что и въ остальной Европѣ въ это время не было однообразія въ калибрахъ и вѣсѣ орудій. Такъ напр. изъ 300 пушекъ, присланныхъ намъ въ даръ Карломъ XII, пушки, стрѣлявшія ядромъ по 4 гривенки 15 золотниковъ, разнились въ вѣсѣ на $^1/_6$—$^1/_8$ часть, а пушки, стрѣлявшія ядромъ въ 3 гривенки безъ 11 золотниковъ, разнились въ вѣсѣ на $^1/_8$ — $^1/_9$ часть своего вѣса.

Пушкарскимъ приказомъ, о ежегодной поставкѣ извѣстнаго количества пороха и о цѣнѣ на него [1]).

Наконецъ *холодное оружіе* выдѣлывалось на Тульскомъ, Устюжскомъ и Каширскомъ заводахъ.

Количество и этого оружія было на столько недостаточно, что правительство должно было покупать заграницею.

Собственно артиллерійскія орудія по роду службы дѣлились на *полевыя*, *осадныя* и *крѣпостныя*. Къ полевой артиллеріи относятся *полковыя орудія* и *орудія полковаго наряда*, состоявшія при разрядномъ шатрѣ. Полковыхъ орудій, какъ можно догадываться, было отъ 6 до 8 (пищалей) въ каждомъ солдатскомъ и стрѣлецкомъ полку. Они по устройству своему ближе всего подходили къ нашимъ пушкамъ. Вѣсъ ихъ былъ различный отъ 19 до 30 и больше пудовъ, причемъ они стрѣляли ядрами въ 4, 6 и 8 фунтовъ. Орудія помѣщались «на станкахъ и на вертлюгахъ».

Какъ полевая, такъ и осадная артиллерія возилась на посошныхъ лошадяхъ, т. е. обывательскихъ, получаемыхъ отъ земли, въ видѣ повинности съ сохъ.

Къ большому полковому наряду у разряднаго шатра принадлежали пищали, стрѣлявшія преимущественно 6-ти и 8-ми фунтовыми ядрами и имѣвшія значительно большій вѣсъ, отъ 50 и до 100 пудовъ. Обыкновенно такихъ орудій бывало немного (около 10-ти) [2]). Если предполагалась осада города, то войскамъ придавались мортиры и верхнія пушки большихъ калибровъ и притомъ въ значительномъ числѣ [3]). Наконецъ, къ крѣпостной артиллеріи относились орудія, размѣщенныя по городамъ и крѣпостямъ. Число этихъ послѣднихъ было особенно зна-

---

[1]) Котошихинъ. Артилл. Журналъ 1842 г. № 1.

[2]) Устряловъ. Т. I, стр. 188.

[3]) Такъ въ составѣ артиллеріи въ 1-мъ Азовскомъ походѣ 1695 года встрѣчаются 4-хъ, 3-хъ и 2-хъ пудовыя мортиры. Всего, не считая полковыхъ пушекъ, было 21 пищаль и 97 мортиръ.

чительно. Осадная артиллерія въ мирное время находилась преимущественно въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ и Брянскѣ; полковая же — при съѣзжихъ избахъ въ полкахъ.

Обращаясь теперь къ полковой артиллеріи мы замѣтимъ, что орудій этой артиллеріи могло быть въ описываемое нами время отъ 350 — 470 на всѣ наши полки.

Среднее число полковыхъ орудій на 1,000 человѣкъ было отъ 6 до 8. А если принять во вниманіе орудія полковаго наряда и осадныя, то станетъ понятно то огромное количество подводъ, которое требовалось подъ свозъ артиллеріи.

И такъ, если вѣрить цифрамъ росписи, нельзя не согласиться, что Федоръ Алексѣевичъ оставилъ своимъ преемникамъ значительныя боевыя силы. Именно, считая черкасъ Гетманскаго полку, вся рать Россіи доходила слишкомъ до *200,000* человѣкъ.

Теперь естественнымъ становится вопросъ, почему всѣ отзывы современниковъ и факты исторіи говорятъ, что сильная числомъ, русская рать была слаба во всемъ остальномъ. Почему, до 1700 года включительно, войска наши, по степени военнаго искусства, стояли не выше временныхъ ополченій?

Такъ, безпристрастный современникъ [1]), говоритъ, «что войска Московскихъ Царей страшны только для татаръ... Московскіе Цари легко могутъ вывести противъ непріятеля тысячи людей, но это только безпорядочныя толпы, слабыя уже вслѣдствіе своей громадности».

Далѣе тотъ же наблюдатель замѣчаетъ, что «ежели бы въ Московскихъ войскахъ: мужество, храбрость и знаніе военнаго искусства были соразмѣрны ихъ числительности, силѣ физической и способности переносить

¹) Корбъ стр. 244.

труды, то они были бы опасны сосѣдямъ». Факты подтверждаютъ глубокую истину этихъ словъ. Гдѣ же причина слабости нашихъ военныхъ силъ?

Отвѣтъ крайне простъ: *въ военной системѣ государства*. У насъ не было регулярнаго и постояннаго войска въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ теперь и въ которомъ каждый служащій видитъ въ военномъ ремеслѣ задачу своей жизни, слѣдовательно, только службѣ посвящаетъ свои труды и способности.

Дѣйствительно, стоитъ только нѣсколько вникнуть въ характеръ и сущность организаціи нашихъ военныхъ силъ, чтобы прійти къ заключенію, что другаго результата она и дать не могла.

Войска русскаго строя по степени знанія военнаго искусства немногимъ отличались отъ простыхъ ополченій. Если про стрѣльцовъ еще можно сказать, что они были болѣе знакомы съ употребленіемъ оружія, чѣмъ простые граждане, то къ прочимъ видамъ ратныхъ людей это положительно не примѣнимо. Послѣдніе были прежде всего просто помѣщиками болѣе или менѣе значительныхъ помѣстій, а не воины и поэтому въ войнѣ они не видѣли предназначеннаго имъ поприща дѣятельности, а скорѣе тягость, отъ которой они старались отдѣлаться всѣми средствами. Живя доходами своихъ помѣстій, они естественно, съ вызывомъ на службу, соединяли вѣроятность собственнаго разоренья, или, по крайней мѣрѣ, пріостановки въ ходѣ своихъ хозяйственныхъ дѣлъ. Отсюда понятно, почему мы видимъ въ служилыхъ людяхъ XVIII столѣтія стремленіе: отбывать отъ службы, отговариваться отъ выступленія въ походъ болѣзнью, припискою къ какимъ-нибудь гражданскимъ дѣламъ; задаривать воеводъ и сыщиковъ, чтобы ихъ оставили дома; задаривать воеводъ и сотниковъ, чтобы отпустили отъ службы, и, какъ послѣднее средство — дезертировать [1]). Никакія жестокія наказанія

[1]) Соловьевъ т. XIII стр. 82 и 83.

не могли помочь этому злу; тысячи людей оказывались въ нѣтяхъ [1]). Многіе скорѣе рисковали лишиться помѣстій, чѣмъ идти на тяжелую и часто невыносимую службу. Подобная организація влекла за собою:

1) *отсутствіе военной доблести и любви къ военному дѣлу.* Многіе говорили: «дай Боже рану нажить легкую, чтобы не много отъ нея болѣть и отъ великаго Государя получить за нее пожалованье» [2]); или желанія были еще скромнѣе: «дай Богъ великому Государю служить, а саблю изъ ноженъ не вынимать».

Нужно имѣть въ виду, что упадку военной доблести не мало способствовали также и неудачи нашихъ войнъ XVII и XVIII столѣтій.

2) *Совершенную неподготовку къ военному дѣлу, въ смыслѣ одиночнаго владѣнія оружіемъ и особенно въ смыслѣ дѣйствія ратныхъ людей въ совокупности.* Даже стрѣльцы, несмотря на болѣе однообразное вооруженіе, были слабы въ этомъ отношеніи вслѣдствіе того, что они не могли содержать себя и свои семьи на получаемое жалованье и должны были заниматься разными промыслами и торговлею. Они не могли посвящать все свое время всецѣло изученію ратнаго дѣла. Неподготовленность стрѣльцовъ къ войнѣ очевиднѣе всего выказалась во время бунта, въ 1689 году, когда дѣйствія ихъ, подъ Воскресенскимъ монастыремъ, буквально ничѣмъ не отличались отъ дѣйствій необученной толпы.

Что же касается до прочихъ видовъ полковой служ-

---

[1]) Такъ въ 1-й Крымскій походъ несмотря на то, что Князь Голицынъ ждалъ нѣтчиковъ цѣлыхъ двѣ недѣли, таковыхъ оказалось 1,300 чел. дворянъ и дѣтей боярскихъ.

[2]) Посошковъ, стр. 286. Этотъ замѣчательный писатель рисуетъ вообще довольно мрачными красками состояніе военной доблести въ русскихъ войскахъ: «...и многи вѣдаютъ, что Татары, пріѣзжая къ рогаткамъ хватаютъ крюками за рогатки и разволакиваютъ ихъ, а иные и саблями ихъ рубятъ, а наши изъ ружья стучатъ да гремятъ» стр. 281

бы (русскаго строя), то они въ этомъ отношеніи должны быть поставлены еще ниже стрѣльцовъ. Къ тому же, какъ мы знаемъ, они выѣзжали съ собственнымъ вооруженіемъ и на собственныхъ лошадяхъ; понятно, что здѣсь и не могло быть ничего похожаго на однообразіе.

Употребленію оружія ратные люди учились уже на самой войнѣ, когда имъ приходилось браться за карабинъ и саблю. До того же времени всѣ бранные доспѣхи спокойно висѣли на стѣнѣ, покрываясь ржавчиной. По свидѣтельству Посошкова, «иной дворянинъ зарядить пищали не умѣетъ, не только выстрѣлить въ цѣль».

Но если такъ было относительно умѣнья употреблять оружіе, то можетъ ли быть рѣчь о стройныхъ, совокупныхъ дѣйствіяхъ массы подобныхъ ратныхъ людей. Очевидно нѣтъ, потому что это дается только при продолжительномъ обученіи этой массы. Ратныхъ же людей русскаго строя совсѣмъ не обучали этому.

3) *Собираясь только на время войны, чины полковой службы не могли свыкнуться съ необходимостью дисциплины.* Временно поставляемые надъ ними головы, въ большинствѣ случаевъ выбранные ими и изъ ихъ же среды, не могли быть строго требовательными къ своимъ временно-подчиненнымъ [1]). Въ равной мѣрѣ не могло быть уваженія къ боевому знамени, которое такъ рѣдко имъ приходилось видѣть.

4) *Содержаніе себя, своихъ людей и лошадей на время похода, на собственномъ иждивеніи, влекло за собою слѣдованіе значительныхъ обозовъ при войскахъ* и притомъ было причиною страшныхъ затрудненій.

---

[1]) Такъ въ 1-мъ Крымскомъ походѣ, по поводу распоряженія князя Голицына, опредѣлявшаго раздѣленіе людей Московскаго чина на роты, а не на сотни (что въ сущности нисколько не касалось прерогативъ этихъ чиновъ), послѣдніе выказали явное неодобреніе такому распоряженію и, только благодаря связямъ Голицына при дворѣ, Московскіе чины пришли къ нему съ покорностью.

Вмѣстѣ съ объявленіемъ войны въ указѣ обозначался обыкновенно срокъ, на который ратнымъ людямъ полковой службы нужно было запасаться продовольствіемъ и фуражемъ. Съ этимъ порядкомъ связывалось то неудобство, что иногда въ объявленный срокъ походъ не кончался, а такъ какъ правительство не дѣлало запасовъ и не брало на себя поставку ихъ въ войска, то отъ недостатка продовольствія ратные люди оставляли знамена и возвращались домой, или же погибали отъ голода.

Необезпеченность въ самомъ необходимомъ влекла за собою другое зло, дурно вліявшее на дисциплину, это мародерство. Современные акты свидѣтельствуютъ, что войска постоянно прибѣгали къ грабежу своихъ и никакія строгости указовъ не могли остановить этого.

5) *Самый сборъ ратныхъ людей сопровождался громадными затрудненіями.* Благодаря нашей системѣ, правительство, не довѣряя веденіе разборныхъ книгъ областнымъ воеводамъ, должно было взять на себя весь учетъ ратнымъ людямъ. Эта административная централизація, при тогдашнихъ средствахъ сообщенія, влекла за собою медленность въ сборѣ ратныхъ людей [1]).

Процессъ самаго сбора вообще былъ слѣдующій: назначенные по спискамъ чины должны были въ отдѣльности слѣдовать къ сборному пункту, гдѣ воевода ожидалъ ихъ. Затѣмъ проходилъ указанный срокъ, но войска не трогались, поджидая нѣтчиковъ. Посылались отписки воеводъ въ Розрядъ, отъ Розряда—указы областнымъ воеводамъ, а собранныя войска должны были оставаться на мѣстѣ и расходовать взятое ими продовольствіе.

Иногда по ходу военныхъ дѣйствій сборный пунктъ

---

[1]) Такъ напр. 22 октября 1686 года послѣдовалъ Царскій указъ о войнѣ съ Крымомъ. Только 1-го декабря разосланы изъ Розряда областнымъ воеводамъ списки ратнымъ людямъ о сборѣ ихъ не позже 1-го марта 1687 года, т. е. со времени объявленія войны черезъ четыре мѣсяца.

измѣнялся во время самаго сбора: вмѣсто напримѣръ Смоленска назначался Брянскъ. Тогда сборы шли еще хуже; чины ранѣе другихъ прибывшіе должны были идти на новыя мѣста. И такъ какъ съ подобною перемѣною связывалась часто и перемѣна срока, на который должны были запасаться продовольствіемъ, то приходилось, подъ предлогомъ пополненія израсходованныхъ запасовъ, отпускать ратныхъ людей по домамъ.

Войска иноземнаго строя, въ особенности солдаты полковъ, расположенныхъ по городамъ, должны быть поставлены выше войскъ русскаго строя, хотя и не слѣдуетъ увлекаться очень въ ихъ пользу. Вооруженные болѣе однообразно (потому что вооруженіе ихъ было отъ казны), они имѣли то явное преимущество, что находились подъ командою иностранныхъ офицеровъ, которые ихъ обучали ратному строю. Солдаты, жившіе по городамъ, имѣли постоянныхъ начальниковъ, слѣдовательно уже поэтому они менѣе походили на импровизованныя войска. Скажемъ даже болѣе, для солдатскихъ полковъ существовалъ еще со временъ начала царствованія Алексѣя Михайловича, строевой уставъ, *«ученье и хитрость ратнаго строенья пѣхотныхъ людей»* [1]).

[1]) Уставъ этотъ есть, по мнѣнію Ген. Карцова (Военно-историческій обзоръ Сѣверной войны ст. 14) и Ген. Обручева (Обзоръ рукописей и печатныхъ памятниковъ и т. д. стр. 25), переводъ съ Австрійскаго, изданнаго при Карлѣ V. По мнѣнію же Забѣлина, это есть переводъ сочиненія датской службы капитана Вальгаузена Kriegskunst zu Fuss 1615. Въ изданной книгѣ, in folio, въ 408 страницъ, помѣщена только 1-я книга изъ 8, обѣщанныхъ во введеніи авторомъ. Собственно даже изданная книга не ограничивается однимъ строевымъ уставомъ, а есть скорѣе курсъ современной тактики.

Коснемся нѣсколько его содержанія.

Въ началѣ (1-я часть) показаны: основанія для организаціи роты, обязанности и права всѣхъ чиновъ и условія вооруженія мушкетеровъ. Затѣмъ слѣдуютъ пріемы мушкетомъ и стрѣльба изъ него. (Всего пріемовъ въ 8-й главѣ указано: на взятіе мушкета на плечо съ повѣшаннымъ подсошкомъ—19, на стрѣльбу и заражаніе—79, на взятіе муш-

Разумѣется одно существованіе устава не можетъ еще служить доказательствомъ тому, насколько этотъ уставъ былъ примѣненъ къ обученію людей. Къ тому же, одинъ краткій перечень статей устава убѣждаетъ насъ: 1) въ

кета на караулъ — 9 и т. д.). Интересенъ совѣтъ (въ 4-й главѣ) «когда ты противъ... пѣхоты на стойкѣ. . и ты цѣль по берцамъ его, а противъ конныхъ и ты цѣль въ грудь лошади, или межь ногъ, потому что мушкетъ какъ стрѣляетъ всегда подымается».

Во *второй* части указывается общеупотребительный тогда порядокъ стрѣльбы залпами изъ 10-шереножнаго строя, какъ на переднюю, такъ и на заднюю шеренгу.

Въ третьей части, о копейномъ или пикномъ ученіи, уставъ говоритъ о вооруженіи и снаряженіи копейщиковъ и о пріемахъ копьемъ (числомъ 21).

√ *Четвертая часть* заключаетъ въ себѣ понятіе о шеренгѣ, фронтѣ, рядѣ и о поворотахъ, причемъ всѣхъ командъ до этого относящихся показано 43. Тутъ же показана: походная колонна роты (въ 280 человѣкъ), причемъ мушкетеры раздѣлены по поламъ и слѣдуютъ впереди и позади копейщиковъ, въ срединѣ которыхъ слѣдуетъ знамя, и боевой ея порядокъ (по флангамъ мушкетеры и въ центрѣ копейщики). Строй показанъ 10 шереножный, между рядами разстояніе 1 шагъ и $1^1/_2$. При расположеніи на отдыхѣ въ этомъ строю допускались большіе промежутки (даже осмерные).

√ *Въ пятой части*, изслѣдуются всевозможные боевые порядки роты, начиная отъ квадратнаго (въ которомъ копейщики составляли внутренній квадратъ, а мушкетеры—наружный (по три 16-радныхъ шеренги на каждый фасъ), и переходя къ болѣе сложнымъ фигурамъ, происходящимъ отъ стремленія придать квадратному строю болѣе усиленное огнестрѣльное дѣйствіе. Такъ, есть построенія: квадратныя съ крылами изъ мушкетеровъ, квадратныя обратныя, гдѣ мушкетеры поставлены въ серединѣ и окружены копейщиками (противъ кавалерійскихъ атакъ), восьмигранныя тоже съ крыльями, квадратныя съ рядами мушкетеровъ, поставленныхъ тенальнообразно, и наконецъ крестообразныя. Всѣ эти сложные порядки были впрочемъ расчитаны и на возможность «скораго (?) перехода въ походный.»

√ *Шестая часть* заключаетъ въ себѣ понятія объ организаціи полка, боевыхъ и походныхъ его построеній. При-этомъ полкъ предполагается въ 3,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на 10 ротъ. При всѣхъ построеніяхъ соединяются по двѣ роты, которыя вмѣстѣ строятъ фигуры сходныя съ указанными нами выше; такъ что при построеніяхъ полка варіируется расположеніе пяти квадратныхъ фигуръ съ крыльями мушкетеровъ, разнообразно поставленныхъ. Далѣе есть порядки квадратные изъ цѣлаго полка, тоже съ крыльями изъ мушкете-

томъ, что уставъ этотъ устарѣлъ для описываемой нами эпохи, такъ какъ уставныя формы, указанныя здѣсь, были уже отсталыми послѣ преобразованій Густава Адольфа. 2) Всѣ уставныя построенія до того сложны, что, по

ровъ; указаны и прямоугольные и крестообразные и восьмиугольные.

Справедливо говоритъ г. Обручевъ, что всѣ построенія полка чрезвычайно сложны и раздроблены и самое простѣйшее изъ нихъ, какъ самъ уставъ говоритъ, «едвали въ $^1/_4$ часа учинить можно». Здѣсь интересно привести правило для встрѣчи кавалерійской атаки. Изъ шести шеренгъ мушкетеровъ, первыя двѣ должны были припасть къ землѣ правымъ колѣномъ и не стрѣлять. Черезъ голову ихъ стрѣляли 3-я и 4-я, которыя послѣ выстрѣла тоже припадали, за ними стрѣляли 5-я и 6-я. На время же самой атаки первыя двѣ шеренги мушкетеровъ должны были «дулами прямо на глотку... поставити и стрѣляти».

Часть VII. Какъ идти походнымъ уставомъ и какъ на станѣхъ ставиться однимъ полкомъ.

Въ ней сперва говорится, о тѣхъ данныхъ, которыя могутъ влiять на походный порядокъ (противникъ, мѣстность и т. д.); затѣмъ указывается составлять передовую стражу при начальникахъ и плотникахъ (для исправленія путей), причемъ говорится о вредѣ водить одну и ту же роту впереди и совѣтуется ихъ перемѣнять ежедневно.

Затѣмъ, слѣдованіе остальныхъ ротъ опредѣляется по жребію. (Замѣтимъ, что здѣсь ставится условіемъ, чтобы урядники были всегда при своей ротѣ). Предостерегается, чтобы люди не мородерствовали. Въ арріергардѣ (заднiй сторожевой полкъ) сто или больше человѣкъ, которымъ идти въ получасовомъ или часовомъ разстояніи. Обязанность этого полка—подбирать отсталыхъ и больныхъ. Указывается «легкій походный порядокъ», какъ полку опочивать во время движенія, при этомъ изложена обязанность сторожестовца: «для выбора мѣста для отдыха угожаго и при рѣкѣ». Затѣмъ указывается расположеніе полка, когда мѣсто просторное и наоборотъ. Далѣе, въ той же части показано: какъ полку на станѣхъ (ночлегахъ) и стоянкахъ ставиться; условія для выбора мѣста для стана; построеніе для расположенія, причемъ берется для 1-го человѣка 4-е шага для шалаша; различныя построенія для расположенія на станѣ; примѣненіе расположенія къ мѣстности, на которой находится рѣка, болото, горы и лѣса, и наконецъ о расположеніи на квартирахъ въ деревнѣ, и мѣры предосторожности.

8-я часть. *О сторожахъ.*

Значеніе и различные виды сторожи, которыхъ насчитывается до 15-ти. Замѣтимъ, что въ 3-й главѣ этой части совѣтуется назначать на сторожу не цѣльныя роты, а третью часть отъ каждой роты. Въ

справедливому замѣчанію г. Карцова, и нынѣшнія войска не могли бы выполнять требованій устава.

Каково же было исполненіе тогдашними нашими солдатами, учителями которыхъ были иноземцы, худо знавшіе самый языкъ русскій. Даже самъ авторъ устава понималъ сложность требованій, говоря (въ четвертой части), что между солдатами, прослужившими и десять, и двадцать лѣтъ, едва сыщется и двадцатый человѣкъ, который бы зналъ владѣть своимъ оружіемъ. 3) Редакція устава до того запутана, что, даже въ настоящее время крайне трудно уразумѣть способы предлагаемыхъ имъ

этой же части изложены мѣры предосторожности: «*о ясакѣ и о словѣ*»; *про круговой ходъ* (наши повѣрочные патрули и рунды) «*про сполошное мѣсто*» (боевая позиція на случай тревоги и т. д.). Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности, мы обратимъ вниманіе на главы 4, 5, и 7-ю этой части. Въ главѣ 4-й *про ратные запасы*, въ числѣ которыхъ уставъ ставитъ на первомъ планѣ: *деньги*, затѣмъ *оружіе* и наконецъ *порохъ*, *пули и фитиль*. Опредѣляется, что мушкетеру нужно на 1 мѣсяцъ (?) для сторожи 1 фунтъ пороха, 1 фунтъ свинцу и фитилю «довольно давати». Кромѣ того, полку надобны: лопаты, ломки (ломы), кирки, сѣкиры, топоры, ручныя телѣжки, всякой статьи числомъ по 200. Также: полупикъ 500, наряду по три и по четыре полевыхъ, со всѣмъ пушечнымъ надобьемъ.

Въ 5-й главѣ:—«Какъ полкъ отъ недруга укрѣпляти». Совѣтуется «если недругъ силенъ, то сторожеставцы свой станъ, имѣющими телѣгами, какъ «городомъ укрѣпитися»; въ случаѣ, если телѣгъ нѣтъ, то обнести станъ валомъ въ 6, 7 или 8 ступеней. При расположеніи въ деревнѣ «всѣ дороги и проходы въ деревнѣ телѣгами заставити огороды» (ограды) около деревни «къ прибыли заняти», а если есть въ деревнѣ костелъ, то его тоже можно занять.

Въ 7-й главѣ. «Про ученіе скакальщиковъ». Въ началѣ дѣлается подробное отступленіе, указывающее необходимость обученія ратныхъ людей въ мирное время, подкрѣпляемое выдержками изъ «*Іосифа Евреянина*». Затѣмъ, на основаніи показаній Тертуліана и Сенеки, что у Римлянъ въ мирное время «валы и шанцы, и рвы, и дороги дѣлали... и сооружіемъ чрезъ рвы скакати училися», уставъ заключаетъ, «что подобаетъ нынѣ нашимъ ратнымъ людямъ въ порожнее время извыкати, валы и шанцы и иныя статьи дѣлати». (У г. Обручева ошибочно сказано: «надлежитъ тѣмъ обычаямъ извыкати».

Желающимъ болѣе подробно ознакомиться съ этимъ уставомъ совѣтуемъ обратиться къ труду поручика (нынѣ генерала) Обручева: Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ и т. д.

построеній, не смотря на приложенные чертежи. Къ этому же надо присоединить многословіе, нисколько не относящеесся къ дѣлу и только затрудняющее понять самый уставъ. Но есть и положительная сторона въ этомъ уставѣ, это именно—*тактическая*. Въ послѣдней встрѣчается много здравыхъ сужденій и вѣрнаго пониманія солдата.

Въ силу этого «Ученье и хитрость ратнаго строенья» должно быть разсматриваемо скорѣе какъ курсъ тактики, въ которомъ помѣщена и уставная часть.

При такихъ условіяхъ конечно нельзя думать, что уставъ этотъ принесъ собою много пользы нашимъ солдатамъ. Изучить его не было возможности даже такимъ солдатскимъ полкамъ, которые жили въ особыхъ городскихъ слободахъ. Про тѣхъ же солдатъ, которые жили на отведенныхъ имъ земляхъ, и говорить нечего, ибо такихъ солдатъ обучали всего разъ или два въ недѣлю. Наконецъ, даже если бы изученіе устава было доведено до совершества, то и тогда боевая подготовка такихъ солдатъ оказалась бы очень слабою, при встрѣчѣ съ регулярными войсками запада. Въ чемъ же могъ заключаться тотъ шагъ впередъ, о которомъ мы говорили? Самое существованіе устава и даже слабое знакомство съ нимъ все таки дастъ поводъ видѣть, что была потребность обучать людей и болѣе или менѣе регламентировать это обученіе. Въ сущности уставъ въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ, могъ и не исполняться относительно собственно *формы*. Но тогда тактическіе его совѣты могли приносить свою долю пользы.

Кавалерія иноземнаго, строя, т. е. рейтары и копейщики, въ боевомъ отношеніи должна быть поставлена ниже солдатъ.

Состоя въ большинствѣ изъ привилегированныхъ сословій и, живя доходами своихъ помѣстій, рейтары и копейщики меньше солдатъ могли посвящать себя изученію ратнаго дѣла въ мирное время. Мы уже указали.

что рейтарамъ и копейщикамъ производились кратковременные сборы (въ теченіе одного мѣсяца) для ихъ обученія, присылаемыми для этой цѣли полковниками; но очевидно, что результаты подобнаго обученія не могли быть удовлетворительными. Эта конница даже и по вооруженію мало отличалась отъ конницы полковой службы, не смотря на то, что оружіе выдавалось изъ казны, а не пріобрѣталось на собственное иждивеніе. Доказательствомъ могутъ служить разборныя книги того времени, гдѣ часто показаны рейтары, выѣзжающими на службу съ однимъ пистолетомъ, потому что другой пистолетъ потерянъ за нѣсколько лѣтъ, а карабинъ разорвало; нѣкоторые выѣзжали просто съ саблею [1]). Сказаннаго достаточно, что бы согласиться съ тѣмъ, что рейтары и копейщики передъ конницею рускаго строя мало имѣли преимущества. Послѣднее въ сущности приводится къ тому, что: во 1-хъ рейтары и копейщики были болѣе или менѣе правильно раздѣлены на части и имѣли болѣе свѣдущихъ командировъ; во 2-хъ, они и въ мирное время хоть нѣсколько обучались военному дѣлу.

Что касается до *артиллеріи, какъ рода войскъ*, то объ ней мы мало можемъ сказать опредѣленнаго. Будучи на положеніи скорѣе цеха и имѣя матеріальную часть въ самомъ хаотическомъ состояніи, артиллерія наша не стояла на высокой ногѣ. Мы имѣемъ много историческихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о слабой стрѣльбѣ ея въ описываемую нами эпоху [2]). Да иначе и быть не могло, такъ какъ сомнительно, чтобы артиллеристы могли практиковаться въ боевой стрѣльбѣ въ мирное время.

---

[1]) Устряловъ. Примѣчаніе 78 къ Т. I.

[2]) Самымъ выдающимся намъ кажется слѣдующій: отъ трехъ залповъ изъ 25-ти орудій, сдѣланныхъ по стрѣльцамъ, въ сраженіи подъ Воскресенскимъ монастыремъ, на довольно близкомъ разстояніи, убито стрѣльцовъ—15; тяжело ранено—7 человѣкъ, изъ толпы слишкомъ въ 2000 человѣкъ. Факты Азовскихъ и Нарвскихъ осадъ тоже указываютъ намъ на ничтожность артиллерійскаго огня.

Объ умѣньи согласовать дѣйствія всѣхъ родовъ войскъ, мы и не будемъ говорить, такъ какъ единственно возможная школа, для совокупныхъ дѣйствій нашихъ войскъ въ мирное время, открыта уже Петромъ Великимъ въ его потѣшныхъ походахъ.

Г) *Хозяйственная часть въ войскахъ.* Изъ сохранившихся актовъ можно положительно сказать, что для управленія хозяйственною частью не было особенно назначенныхъ чиновъ при войскахъ. Самая организація этой отрасли была до крайности проста.

Мы уже знаемъ, что вмѣстѣ съ объявленіемъ Царскаго указа о походѣ, испомѣщеннымъ ратнымъ людямъ, сказывался тотъ срокъ, на который каждый воинъ долженъ былъ запасаться продовольствіемъ и фуражемъ. Такимъ образомъ правительство устраняло себя отъ заботъ по снабженію этихъ войскъ. Довольствіе же солдатъ, стрѣльцовъ и драгунъ правительство брало на себя слѣдующимъ образомъ: всѣ эти люди должны были покупать продовольствіе во время похода, на получаемыя ими кормовыя деньги. Правительство же объявляло указанную цѣну провіанту и фуражу, по которой мѣстные жители и, заподряжаемые съ этою цѣлью, подрядчики обязаны были ихъ продавать ратнымъ людямъ. Иногда же, какъ мы видѣли выше, для продовольствія войскъ назначались особыя области, которыя уже обязаны были поставлять кормъ людямъ и лошадямъ.

Во время же продолжительныхъ войнъ, въ особенности на безлюдныхъ окраинахъ Государства, правительство считало необходимымъ обезпечить всѣхъ ратныхъ людей продовольствіемъ. Для этого, собирали съ мѣстъ, ближайшихъ къ театру войны, хлѣбные запасы: рожь, муку, сухари, толокно и крупу [1]) по раскладкѣ съ четверти пашни [2]). Доставка этихъ запасовъ производилась

---

[1]) Котошихинъ, стр. 112.
[2]) Бѣляевъ стр. 118.

на посошныхъ людяхъ. Мясо, соль и вино посылались съ Москвы съ царскаго дворца [1]). Волости болѣе отдаленныя, вмѣсто продуктовъ, участвовали въ сборѣ денежными взносами.

Изъ собранныхъ запасовъ, по словамъ Котошихина, раздавали стрѣльцамъ, солдатамъ и драгунамъ помѣсячно или заимообразно или за деньги или, наконецъ, безвозмездно. При большой нуждѣ и голодѣ изъ этихъ же запасовъ выдавались заимообразно и прочимъ ратнымъ людямъ, или же просто увеличивали послѣднимъ денежное жалованье.

Д) *Образъ дѣйствій въ бою.* Состояніе военнаго искусства описываемой эпохи должно было отвѣчать боевой годности самихъ войскъ и ихъ организаціи. Съ объявленіемъ войны воеводѣ давался Царскій наказъ, въ которомъ изображалось: съ кѣмъ вести войну и гдѣ сбираться войскамъ главной рати и отдѣльнымъ отрядамъ; кто будетъ завѣдывать, нарядомъ, раздачею жалованья и всякихъ запасовъ; изъ какихъ областей и городовъ служилымъ людямъ участвовать въ походѣ, причемъ изъ Розряда присылались воеводѣ и списки этимъ людямъ; наконецъ въ наказѣ же указывался общій планъ войны, въ формѣ однако же очень общей и простой, и отъ котораго воевода могъ дѣлать отступленія и «искать промысла надъ врагомъ, какъ Богъ вразумитъ» [2]) Въ критическихъ минутахъ воеводы прибѣгали къ военнымъ совѣтамъ.

Такъ какъ воеводы были обязаны сдѣлать смотръ ратнымъ людямъ, по присланнымъ имъ изъ Розряда спискамъ, то первое время по сборѣ войскъ тратилось на

[1]) Котошихинъ стр. 112.

[2]) Бѣляевъ стр. 92 и Ак. Ар. Экс. Т. III № 206 и 207. Особенно бросается въ глаза тотъ фактъ, что пространнѣе всего въ наказахъ излагались мѣры противъ грабежей и насильствъ, производимыхъ ратными людьми. Видно это было зло слишкомъ укоренившееся въ войскахъ.

эти смотры; затѣмъ начинался «промыслъ надъ непріятелемъ». Походныя движенія къ противнику, въ ожиданіи встрѣчи съ нимъ, производились крайне медленно и съ излишнею осторожностью. Это происходило отъ громадности обозовъ, сопровождавшихъ войска и отъ того, что наши войска охотнѣе вообще прибѣгали къ выжиданію и оборонѣ, чѣмъ нападали сами. А для удобства обороны нужно было массировать войска, чтобы скорѣе можно было окружать ихъ повозками съ той стороны, откуда ожидалось нападеніе [1]). Вотъ почему, гдѣ только позволяла мѣстность, войска наши шли въ порядкѣ боевомъ [2]). Обыкновенная величина перехода была отъ 10-ти до 15-ти верстъ.

Наблюденіе за противникомъ лежало на кавалеріи, которая сопровождала пѣхоту со всѣхъ сторонъ. Отъ отряда высылался передовой полкъ (авангардъ); его составляли изъ болѣе надежныхъ войскъ.

При встрѣчѣ съ противникомъ пѣхота спѣшила укрытся въ гуляй-городъ, а кавалерія бросалась на непріятеля «казацкимъ обычаемъ», безпорядочною густою толпою. Въ случаѣ неудачи конница укрывалась за пѣхоту и послѣдняя уже выдерживала ударъ, стараясь только отбиться отъ нападенія. Вообще наши войска удачнѣе выдерживали осады, чѣмъ полевыя сраженія. За окопами они выказывали стойкость, въ полѣ же порыва не было.

Сторожевая служба не отличалась бдительностью; напротивъ оплошность въ ней вела часто къ гибельнымъ послѣдствіямъ [3]).

---

[1]) Подобнаго рода вагенбургъ назывался *Гуляй-городомъ*. Воен. Жур. 1856 г. кн. I, стр. 33.

[2]) Извѣстно, что въ первомъ Крымскомъ походѣ въ передовомъ полку, въ центрѣ шли стрѣльцы, правѣе ихъ—полкъ Шепелева а лѣвѣе—Гордона.

[3]) Въ 1695 г. въ первомъ Азовскомъ походѣ, вылазка Турокъ, 15 іюля, въ полдень, застала и сторожевыхъ стрѣльцовъ и весь лагерь въ глубокомъ снѣ.

Лучшимъ средствомъ ознакомиться съ образомъ и характеромъ дѣйствія нашихъ войскъ въ эпоху, предшествующую рѣшительнымъ преобразованіямъ Петра I, мы считаемъ, хотя кратко очерченныя дѣйствія русскихъ войскъ въ кампаніи, Крымскую (1687 и 1689 годовъ), и Азовскую (1695 и 1696 годовъ). Первая насъ ознакомитъ со степнымъ походомъ и дѣйствіями войскъ въ полѣ; вторая — со степенью умѣнья вести осады.

Крымскіе походы были предприняты съ цѣлью наказать крымскихъ татаръ, за ихъ постоянные набѣги на русскія окраины и избавиться отъ платежа ежегодной дани.

Въ первомъ крымскомъ походѣ (1687 г.) въ арміи (100 т. человѣкъ), подъ главнымъ начальствомъ князя Голицына, участвовали 40 т. солдатъ и стрѣльцовъ, 20 т. копейщиковъ и рейтаръ, и около 40 т. людей московскаго чина, служилыхъ людей полковой службы, казаковъ и другихъ ратныхъ людей. Около половины мая войска двинулись съ береговъ р. Мерло къ Конскимъ водамъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шелъ авангардъ въ составѣ 5-ти стрѣлецкихъ полковъ и 2-хъ солдатскихъ выборныхъ (Аггея Шепелева и Гордона). За авангардомъ слѣдовали остальныя войска въ одной общей колоннѣ въ видѣ четыреугольника, имѣющаго болѣе версты по фронту и двѣ въ глубину. Въ серединѣ этого четыреугольника шла пѣхота, прикрытая съ обоихъ фланговъ обозомъ (20 т. повозокъ); рядомъ съ обозомъ шла артиллерія, которую прикрывала кавалерія. Часть кавалеріи была назначена для наблюденія за противникомъ. 12-го іюня войска достигли Конскихъ водъ, пройдя разстояніе въ 300 верстъ въ 7 недѣль.

Степной пожаръ вскорѣ прекратилъ походъ. Противникъ нигдѣ не показывался и войскамъ, по невозможности идти обгорѣлою степью, пришлось двинуться обратно къ берегамъ р. Мерло, куда они и прибыли въ половинѣ августа. Такъ неудачно кончился походъ, обѣщавшій очень много и стоившій не малыхъ потерь и издержекъ.

Черезъ годъ, въ 1689 году, былъ предпринятъ второй походъ въ Крымъ съ арміею въ 112 т. человѣкъ, подъ начальствомъ того же князя Голицына Въ составъ арміи (раздѣленной на большой полкъ и 4 разряда) входили: люди московскаго чина (3366 человѣкъ), полковой службы (4500 чел.), стрѣльцы (9270

чел.), рейтары и копейщики (30,000 чел.), солдаты (50,000 чел.), казаки и калмыки до (16,000 чел.).

Наученные горькимъ опытомъ, русскіе воеводы приняли двѣ мѣры: 1) походъ былъ начатъ въ половинѣ марта, чтобы избѣгнуть степнаго пожара, и 2) въ г. Новобогородскѣ (на р. Самарѣ) розданы были хлѣбные запасы, на два мѣсяца, всѣмъ ратнымъ людямъ, продовольствіе которыхъ лежало на правительствѣ. Достойно однако же замѣчанія то, что планъ кампаніи, предложенный г. Гордономъ и состоявшій въ томъ, чтобы: во 1-хъ, упрочить за собою обладаніе пройденнымъ пространствомъ через устроеніе опорныхъ пунктовъ съ гарнизономъ на каждыхъ четырехъ переходахъ; 2) устроить на Днѣпрѣ флотилію изъ легкихъ судовъ, вооруженныхъ орудіями, для содѣйствія арміи, и 3) приготовить понтоны, которые бы слѣдовали за войсками—не былъ принятъ кн. Голицынымъ, не смотря на положительныя его достоинства.

Путь движенія былъ опредѣленъ прежній: отъ р Ворсклы къ Конскимъ водамъ и далѣе на Копрки и Черную долину, достигнувъ которой, 13-го мая, русскіе впервые увидѣли татаръ. Здѣсь, 16 мая, была выдержана атака непріятеля, ханъ бросился въ тылъ нашихъ войскъ. Атака для татаръ была сперва успѣшная. Русская конница бросилась въ вагенбургъ, за ними бросилась и пѣхота, но благодаря выстрѣламъ артиллеріи, атака была отражена. Послѣ этого татары бросились на нашъ лѣвый флангъ, но и здѣсь успѣху нападенія помѣшала артиллерія; затѣмъ противникъ болѣе не предпринималъ нападеній. Такъ кончился единственно серьезный бой съ татарами, потому что на другой день воеводы, видя все безсиліе нашей кавалеріи противъ татарской, рѣшили помѣстить ее въ серединѣ вагенбурга и прикрыть пѣхотою. Эта мѣра была вполнѣ цѣлесообразна: татары болѣе не рисковали нападать на русскихъ. Дойдя, 20-го мая, до Перекопа, русская армія на другой день предприняла отступленіе отъ этой крѣпости, по объясненію кн. Голицына, отъ безкормицы и безводицы, но вѣрнѣе—отъ малодушія самаго кн. Голицына, не рѣшившагося овладѣть ничтожнымъ Перекопомъ.

29-го мая русскіе достигли предѣловъ Россіи, преслѣдуемые крымцами.

II. Для осады Азова 1695 г. была назначена 31 т. армія въ составѣ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Бутырскаго и Лефортова, московскихъ стрѣльцовъ, городовыхъ солдатъ и людей

московскихъ чиновъ. Войска были распредѣлены на три генеральства[1]). Изъ нихъ Гордонъ (съ 9 тысячами) долженъ былъ идти изъ Тамбова сухимъ путемъ на Черкасскъ. Остальныя войска съ осадною артиллеріею слѣдовали водою до Царицына, отсюда сухимъ путемъ до Паншина, а отъ Паншина опять на судахъ. Въ Паншинѣ предположено было заготовить запасы продовольствія для всей арміи.

Въ концѣ апрѣля Гордонъ выступилъ изъ Тамбова и въ концѣ іюня прибылъ къ Азову, устроивъ опорный пунктъ при впаденіи Койсуги въ Донъ (въ 15 верст. отъ Азова). 1-го іюля Гордонъ подошелъ ближе къ Азову и занялъ указанное ему Петромъ мѣсто. Гарнизонъ крѣпости, въ числѣ 10 т. ч., встрѣтилъ его впереди Азова, и здѣсь повторилось тоже, что было и въ крымскомъ походѣ.

Конница наша не выдержала нападеніе и спряталась за пѣхоту, которая отразила атаку. Тѣмъ не менѣе съ бою позиція была взята и Гордонъ сталъ ночью укрѣпляться въ такомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, что турецкія ядра перелетали черезъ лагерь[2]). Отсюда Гордонъ повелъ апроши и соорудилъ три редута.

Остальныя войска, подойдя къ мѣсту высадки Гордона, не могли прибыть къ нему ранѣе 5-го іюля. Медленность эта объясняется тѣмъ, что главныя наши силы не имѣли повозокъ и должны были брать ихъ у Гордона, что было крайне опасно, въ виду татарской конницы противника.

Всѣ войска повели траншеи и соорудили батареи, съ которыхъ на 3-й день открытъ былъ огонь по Азову. Тутъ то и высказалась слабость нашей артиллеріи; на близкомъ разстояніи огонь, въ сущности, былъ на столько слабъ, что нисколько не подвинулъ успѣха атаки.

---

[1]) Неправильно названныя у Устрялова дивизіями (взято у Гордона). Голиковъ о подобномъ раздѣленіи не говоритъ; ошибочно назвавъ боярина Шеина главнымъ воеводою (который былъ такимъ во 2-мъ походѣ), онъ говоритъ только объ генералѣ Головинѣ и Гордонѣ. О Лефортѣ вовсе не упоминаетъ. Слѣдую Устрялову, потому что Петръ самъ свидѣтельствуетъ о важномъ участіи Лефорта (см. Голиковъ т. I стр. 242—4). Къ тому же, въ жур. барона Гизена (ч. VII стр. 136) говорится о трехъ обозахъ генер. Въ журналѣ Петра В. рядомъ съ Головинымъ ставится имя генерала Лефорта.

[2]) Петръ свидѣтельствуетъ, что Гордонъ сталъ въ 100 саж.

Между тѣмъ турки постоянными вылазками непрестанно тревожили наши войска. Не смотря на это, безпечность была въ лагерѣ и траншеяхъ до того велика, что 15-го іюля, въ полдень, весь лагерь и караульные (стрѣльцы) были въ глубокомъ снѣ, когда турки произвели отчаянную вылазку. Только твердость Гордона спасла все дѣло [1]). Паника была такъ велика, что, по словамъ Гордона, «стрѣльцы и солдаты разсѣялись по полю въ паническомъ страхѣ, какого онъ въ жизни не видывалъ»...

Въ концѣ іюля подошли апрошами на 20—30 саженъ къ валу крѣпости. Постоянныя вылазки турокъ и нападенія татарской конницы въ полѣ привели нашихъ генераловъ къ необходимости штурма, который и былъ назначенъ на 5-е августа. Штурмъ былъ веденъ безъ лѣстницъ и фашинъ. Благодаря отсутствію единства дѣйствія и энергіи въ двухъ штурмующихъ колоннахъ, штурмъ не удался вполнѣ и стоилъ громадныхъ потерь [2]).

На военномъ совѣтѣ рѣшено было продолжать осаду, и подвести мины съ трехъ сторонъ.

Къ половинѣ сентября были произведены три взрыва, кончившіеся неудачно и нанесшіе намъ гораздо болѣе вреда, чѣмъ противнику, такъ какъ стѣны крѣпости не были тронуты, а взорванные бревна, камни и т. п. падали на наши же войска.

На 25-е сентября былъ назначенъ вторичный штурмъ, причемъ хотѣли воспользоваться новыми взрывами.

На военномъ совѣтѣ, созванномъ 23-го сентября, было рѣшено штурмовать Азовъ съ трехъ сторонъ; главную же атаку повести къ предполагаемымъ проломамъ и со стороны рѣки. Для послѣдней назначались полки: Преображенскій и Семеновскій, которые должны были сѣсть на суда, приспособленныя къ стрѣльбѣ и напасть на нижнюю часть города. Предположенія для атаки съ рѣчной стороны не одобрялъ одинъ Гордонъ. Онъ совершенно основательно замѣтилъ: 1) что войска, назначенныя для этого, должны были до взрыва стоять въ разстояніи часа пути, слѣдовательно войска эти опоздаютъ сравнительно съ другими; 2) пред-

---

[1]) Нельзя вѣрить Голикову, т. I, стр. 247, гдѣ онъ приписываетъ успѣхъ отраженія Петру I-му. Онъ ссылается на журналъ Гизена, но въ послѣднемъ нѣтъ ничего подобнаго.

[2]) По свидѣтельству Гордона, около 1500 чел. см. Устряловъ т. I, стр. 245.

пріятіе это потребуетъ много жертвъ и притомъ отъ лучшихъ полковъ; наконецъ 3) отступленіе въ случаѣ неудачи будетъ сопряжено съ большими трудностями по мелководію рѣки и самому устройству судовъ, имѣвшихъ высокіе борты. Не смотря на основательныя возраженія г. Гордона, онѣ не были приняты во вниманіе.

Съ общаго согласія генералы положили[1]): всѣ приготовленія кончить къ двумъ часамъ пополудни; тремя пушечными выстрѣлами, однимъ за другимъ, дать сигналъ, чтобы люди, стоявшіе близъ подкоповъ, выбирались изъ траншей, и, чрезъ четверть часа послѣ третьяго выстрѣла, поджечь мину; какъ скоро взорветъ подкопы, войскамъ немедленно двинуться на приступъ: Гордону штурмовать укрѣпленія, которыя повреждены будутъ взрывомъ; Лефорту отвлекать непріятеля нападеніемъ на ближайшій къ его лагерю бастіонъ; Головину поддерживать казаковъ, стоявшихъ у рѣки, на оконечности праваго фланга; полкамъ Преображенскому и Семеновскому подступить къ Азову на судахъ и ворваться въ него со стороны Дона. Всѣ полки солдатскіе и стрѣлецкіе должны были принять участіе въ штурмѣ. Лагери ихъ велѣно охранять казакамъ отъ замышленнаго татарами нападенія изъ степи во время приступа, о чемъ извѣстили плѣнные и переметчики.

Послѣднее распоряженіе оказалось излишнимъ и вреднымъ: въ лагеряхъ осталось довольно войскъ для ихъ защиты; между тѣмъ храбрые донцы, наиболѣе опасные непріятелю своею неукротимою отвагою, не приняли участія въ штурмѣ, за исключеніемъ 1000 человѣкъ, не самыхъ лучшихъ, а выбранныхъ для приступа по жребію.

Предъ полуднемъ Гордонъ приказалъ своей штурмовой колоннѣ занять апроши, и около 3-хъ часовъ, получивъ увѣдомленіе отъ своихъ товарищей, что у нихъ все готово, велѣлъ дать условный знакъ тремя пушечными выстрѣлами, и, черезъ четверть часа послѣ третьяго выстрѣла, поджогъ мины. Взрывъ далеко не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ, взлетѣвшіе на воздухъ камни обрушились, какъ и прежде, на наши опроши; нѣсколько офицеровъ и до 100 человѣкъ переранено. Впрочемъ, часть куртины и фасъ бастіона были повреждены такъ, что образовался проломъ въ 20 саженъ. Непріятель кинулся съ вала во внутреннія укрѣпленія.

---

[1]) Устряловъ, т. I, стр. 251—254.

Солдаты и стрѣльцы быстро перешли черезъ ровъ, и легко, безъ лѣстницъ, взобрались на валъ, весьма отлогій и поросшій травой; отсюда стрѣльцы устремились въ проломъ фланка; но встрѣтивъ неодолимый палисадникъ, взлѣзли на куртину и поврежденный болверкъ; а солдаты, въ особенности Бутырскаго полка, стали облегать сосѣдній болверкъ и куртину. Отрядъ же Лефорта, которому велѣно было развлекать силы непріятеля нападеніемъ на ближайшія къ нему укрѣпленія, подойдя къ нимъ и видя, что въ нихъ нѣтъ пролома, да и ровъ не засыпанъ, присоединился къ Гордоновымъ стрѣльцамъ и вмѣстѣ съ ними водрузилъ знамя на валу. Прочія войска, также вышедшія на штурмъ, ограничились однимъ видомъ нападенія, и ждали, когда другіе проложатъ имъ путь въ городъ.

Не замѣчая въ насъ рѣшительности и единодушія, турки сосредоточили свои силы у пролома и сначала очистили валъ отъ солдатъ, потомъ стремительно, съ яростнымъ крикомъ, кинулись на стрѣльцовъ, засѣвшихъ въ болверкѣ. Стрѣльцы поспѣшили убраться оттуда, не дожидаясь нападенія, и въ большомъ безпорядкѣ остановились на внѣшней части вала; но и здѣсь держались не долго: поражаемые ручными гранатами, пулями и стрѣлами, они были опрокинуты въ ровъ.

Потерявъ надежду на успѣхъ, Гордонъ ударилъ отбой и повелъ свои войска въ ближайшія траншеи. Это жаркое дѣло продолжалось полтора часа. Между тѣмъ полки, Преображенскій и Семеновскій, съ тысячью донскихъ казаковъ, подступили къ Азову на судахъ, овладѣли береговыми укрѣпленіями и ворвались въ городъ. Узнавъ объ успѣхѣ атаки со стороны Дона, Гордонъ хотѣлъ поддержать храбрые полки, и снова двинулъ свой отрядъ на приступъ; но уже было поздно. Солдаты шли неохотно, и едва стали взбираться на валъ, какъ непріятель открылъ по нимъ смертельный фланговый огонь: ручныя гранаты, бомбы, пули посыпались градомъ и перебили множество народа. Гордонъ вторично велѣлъ ударить отбой, но лишь только войска начали отступать какъ государь прислалъ повелѣніе: возобновить приступъ, чтобы развлечь непріятеля, который всею тяжестью своихъ силъ налегалъ на войска, нападавшія со стороны рѣки. Гордонъ повиновался; успѣха однако не было: солдаты его снова достигли до половины вала, и снова были опрокинуты въ ровъ.

Вечеромъ всѣ войска, вышедшія на штурмъ, возвратились въ лагерь.

Потерявъ надежду овладѣть Азовомъ, послѣ продолжительнаго совѣщанія было рѣшено отъ Азова отступить и возвратиться въ свои предѣлы.

Этимъ и кончился 1-й Азовскій походъ.

Не лучше шло дѣло и во 2-мъ Азовскомъ походѣ, предпринятомъ въ слѣдующемъ году. Считая излишнимъ касаться подробностей вторичной осады, такъ какъ степень искусства, выказанная при этомъ случаѣ, не смотря на присутствіе иностранныхъ инженеровъ, стояла на томъ же уровнѣ; мы не можемъ пройти молчаніемъ слѣдующій интересный фактъ. Наученные прошлогодними неудачными штурмами, видя недѣйствительность стрѣльбы изъ орудій и подкоповъ, наши генералы были поставлены въ такое затруднительное положеніе, что имъ пришлось обратиться за совѣтомъ къ солдатамъ и стрѣльцамъ. Если не удивитъ насъ то, что спрошенные солдаты нашли необходимымъ для овладѣнія Азовомъ «возвести высокій земляной валъ, привалить его къ валу непріятельскому, и засыпавъ ровъ, согнать турокъ съ крѣпостныхъ стѣнъ» [1]), то нельзя не изумиться тому, что военный совѣтъ принялъ это мнѣніе и на подобную работу назначали ежедневно до 15 т. чел. Только съ пріѣздомъ знающихъ инженеровъ (цесарскихъ) оставили эту гигантское предпріятіе.

Итакъ, Азовскіе походы раскрываютъ намъ двѣ стороны: 1) веденіе подступовъ, устройство батарей, возведеніе контрвалаціонной линіи, подземныя работы и самая стрѣльба изъ орудій свидѣтельствуютъ о младенческомъ состояніи техническихъ знаній въ войскахъ. 2) И начальники, и войска не имѣли опредѣленнаго образа дѣйствія и не знали на что рѣшаться. Видя безуспѣшность стрѣльбы и подкоповъ, они рѣшаются на штурмъ безъ всякихъ основательныхъ приготовленій. Нѣкоторыя войска, напр. донцы, запорожцы, преображенскій, семеновскій и бутырскій полки—выказываютъ положительную храбрость, но не поддержанные остальными—сдаютъ. Три старшихъ генерала, не имѣя общаго начальника (такъ какъ Петръ себя положительно устранялъ отъ командованія и довольствовался частною дѣятельностью), принимали тѣ или другія мѣры, по общимъ соглашеніямъ, въ постоянныхъ

---

[1]) Устряловъ, т. 1, стр. 285.

военныхъ совѣтахъ. Нужно имѣть въ виду, что на рѣшенія совѣта много оказывало вліянія степень сближенія съ самимъ царемъ. Такъ, если вѣрить Гордону, ему много мѣшали Лефортъ и Головинъ, изъ-за простаго соперничества. Ясно, что при такомъ положеніи трудно было ожидать единства дѣйствія.

———

Таково было состояніе нашихъ войскъ, ко времени начала преобразовательной дѣятельности Петра Великаго.

Что же предстояло сдѣлать Петру I, чтобы въ какія нибудь 20 лѣтъ имѣть средство уничтожить силы Карла XII, состоявшія изъ лучшихъ войскъ Европы?

Ему предстояла задача, сподручная только громадному уму и страшной энергіи, хотя и выражающаяся немногими словами: *создать регулярную армію, организовать ея администрацію и обучить ее современному военному искусству.*

Отъ предшественниковъ своихъ онъ получилъ готовымъ только одинъ сырой матеріалъ въ видѣ народа, къ тому же народа далеко не войнолюбиваго, а смотрѣвшаго на войну, какъ на отчаянное зло [1]).

———

[1]) Мы охотно вѣримъ словамъ Петра, когда онъ говорилъ прусскому резиденту, по поводу стоимости сожженныхъ имъ фейерверковъ въ 1700 году: «чрезъ увеселительные огни могу пріучить своихъ подданныхъ къ военному пламени и ихъ въ ономъ упражнять; поелику я примѣтилъ изъ опыта, что тѣмъ менѣе страшимся военнаго пламени, чѣмъ болѣе привыкнемъ обходиться съ увеселительными огнями». (Голиковъ т. II, стр. 7). Къ тому же желанію — развить въ народѣ любовь и уваженіе къ военной доблести—мы отнесемъ и тѣ тріумфальныя шествія въ Москву, которыя устраивалъ Петръ Великій, по поводу всевозможныхъ успѣховъ на войнѣ. Вся исторія этого великаго человѣка говоритъ за то, что онъ это дѣлалъ не изъ пустаго тщеславія.

ГЛАВА III.

Преобразованія Петра I.

«На что въ Россіи не взгляни, все его началомъ имѣетъ, и, чтобы впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ».

Неплюевъ.

Начало преобразовательной дѣятельности Петра I-го почти всѣ историки относятъ ко времени устройства *потѣшныхъ* въ 1682 или 1683 году [1]), когда Петру миновало 10—11 лѣтъ. Дѣйствительно, дальнѣйшія событія показали, что потѣшные—сверстники Петра и соучастники его дѣтскихъ игръ—послужили ядромъ нашей регулярной арміи. Главный же результатъ забавъ съ потѣшными былъ тотъ, что въ нихъ Петръ въ раніе годы привыкалъ къ воинскимъ упражненіямъ и изучалъ подробности военнаго дѣла, разумѣется, насколько это было доступно въ его юный возрастъ.

Въ потѣхахъ изучался солдатскій строй, сооружались укрѣпленія, велась ихъ атака, упражнялись въ стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій и въ производствѣ потѣшныхъ огней и т. п. [2]).

---

[1]) Устряловъ т. II стр. 23.

[2]) Хотя свѣдѣніе, сообщаемое г. Карцовымъ, что Петръ Великій записался сперва барабанщикомъ, а потомъ солдатомъ потѣшныхъ, и не подтверждается серьезными документами, тѣмъ не менѣе оно совершенно правдоподобно (едва-ли впрочемъ барабанщикомъ), если припомнить

Первоначальное устройство потѣшныхъ достовѣрно неизвѣстно. Даже неизвѣстно устройство сформированныхъ въ 1687 году двухъ потѣшныхъ полковъ: *Преображенскаго* и *Семеновскаго*, когда ряды ихъ были пополнены не одними сверстниками, но и охотниками разнаго званія [1]).

Знаемъ только одно, что въ составъ потѣшныхъ вошли въ большомъ числѣ конюшенные. Барабанщиковъ и флейщиковъ Петръ взялъ изъ Бутырскаго полка [2]); упряжь для артиллеріи—изъ конюшеннаго приказа. Первымъ полковникомъ Преображенскаго полка былъ назначенъ фонъ-Менгденъ [3]).

Въ воинскихъ упражненіяхъ на сушѣ и водѣ, Петръ проводилъ почти все время, предоставляя управленіе государствомъ прежнимъ порядкамъ.

Одновременно съ зачатками регулярныхъ войскъ, Петръ положилъ основаніе и русскому флоту, учредивъ первое караблестроеніе въ Переяславлѣ Залѣсскомъ.

Весь періодъ до азовскихъ походовъ не ознаменованъ ничѣмъ важнымъ въ устройствѣ нашихъ военныхъ силъ: все, кромѣ потѣшныхъ и ихъ упражненій, — оставлено безъ измѣненія [4]). Причину такой бездѣятельности нуж-

---

страсть Петра изучать въ деталяхъ всѣ дѣла, за которыя онъ брался. Первыя показанія, относящіяся къ 1693-му году, свидѣтельствуютъ, что въ это время Петръ былъ сержантомъ. (См. примѣчаніе 32 къ тому II Устрялова). Въ старѣйшемъ спискѣ барабанщиковъ, а также въ спискѣ офицеровъ и сержантовъ (1693 года) Петръ I показанъ только въ одномъ спискѣ сержантовъ. (См. приложеніе XVII ко II тому Устрялова). Въ запискахъ Туманскаго (ч. VII стр. 307) отрицается тоже фактъ, что Петръ числился барабанщикомъ.

[1]) Устряловъ томъ II стр. 23 и 24.

[2]) Собраніе записокъ Туманскаго ч. VII стр. 307.

[3]) Время учрежденія при Преображенскомъ полку бомбардирской роты въ точности неизвѣстно. Изъ сохранившихся списковъ бомбардировъ—древнѣйшій относится къ 1693 году.

[4]) У г. Карцова (военно-историческій очеркъ сѣверной войны) встрѣчаются двѣ ошибки: 1) Сформированіе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ отнесено къ 1695 году (?); 2) «въ тоже время

*

но искать: во 1-хъ) въ молодости царя и 2) во внутреннихъ неурядицахъ въ государствѣ, отвлекавшихъ Петра.

Воинскія же упражненія царя, носятъ на себѣ столько оригинальности въ сравненіи съ прежнимъ ходомъ обученія войскъ въ мирное время, что мы должны на нихъ нѣсколько остановиться.

Прежде всего нужно замѣтить, что къ постояннымъ воинскимъ упражненіямъ въ селѣ Преображенскомъ были привлечены, кромѣ потѣшныхъ, еще стрѣльцы Стремяннаго полка (Сухарева), оба выборные московскіе солдатскіе полки (Гордона и Лефорта) и артиллерія. Упражненія эти сперва заключались въ простомъ обученіи полковъ.

Съ 1690 года [2]) въ Преображенскомъ начались уже двухсторонніе маневры съ примѣрными битвами. Таковы были оба похода семеновскіе (1690—1691 года) и кожуховскій походъ 1694 года.

Эти маневры замѣчательны участіемъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ; кромѣ того, какъ свидѣтельствуетъ современная реляція о второмъ семеновскомъ походѣ [3]), расположеніе войскъ было принято слѣдующее: пѣхота стояла въ центрѣ, на флангахъ конница съ частью пѣхоты. Позади (въ резервѣ) была поставлена «конница и пѣхота въ разныхъ баталіонахъ (?)» Гусары были поставлены впереди пѣхоты (передъ центромъ). Командованіе

(вѣроятно 1695 году?) былъ укомплектованъ бутырскій полкъ Гордоновъ, а Лефортъ по порученію царя сформировалъ новый полкъ»... Никакого полка Лефортъ не сформировалъ; названіе Лефортовъ полкъ встрѣчается въ 1695 году и это былъ 1-й выборной московскій полкъ, которымъ въ походѣ 1680 года командовалъ генералъ Аггей Шепелевъ, а послѣ него полковникъ Захаровъ. Эта ошибка взята изъ Голикова т. I стр. 32. Такъ же къ вымысламъ Крекшина, перепечатаннымъ у Голикова т. I стр. 30 и 31, нужно отнесть исправленіе и сокращеніе воинскаго устава 14-ти лѣтнимъ Петромъ? См. Карцовъ стр. 20—21.

[1]) Если не считать похода въ Александровскую слободу въ 1689 г.

[2]) Приложеніе XI къ II-му тому Устрялова.

[3]) Строки кн. Родомановскаго.

отрядомъ было распредѣлено такъ: центромъ командовалъ генералъ Головинъ, правымъ крыломъ—генералъ Гордонъ, а лѣвымъ—генералъ Лефортъ.

Цѣлью 2-го семеновскаго похода было разъиграть трехъ-дневный бой. Прежній обычай, окружать всю армію обозомъ съ рогатками, былъ исполненъ обѣими сторонами. Бой начинался взаимнымъ нападеніемъ конницы, а затѣмъ вступала въ борьбу пѣхота. Обѣ стороны дрались съ ожесточеніемъ, отбивая другъ у друга людей, знамена и орудія. Не рѣдки были и несчастные случаи, кончавшіеся смертью.

Гораздо поучительнѣе былъ кожуховскій походъ, цѣль котораго была — атака и оборона, возведенной земляной крѣпости. Маневры эти продолжались съ 23-го сентября по 18-е октября.

Въ составъ одной стороны входили потѣшные и оба выборные солдатскіе полки. Пѣхота другой стороны состояла изъ шести стрѣлецкихъ полковъ. Конница въ обѣихъ сторонахъ состояла изъ рейтаръ, людей московскихъ чиновъ и конныхъ ротъ дьяковъ и подъячихъ. Такимъ образомъ здѣсь, какъ и во второмъ семеновскомъ походѣ, были сопоставлены пѣхотные полки регулярные полкамъ стрѣлецкимъ. Какъ и слѣдовало ожидать, собственно осадныя работы показывали всю неподготовленность нашихъ войскъ къ веденію ихъ.

Азовскіе походы 1695 и 1696 года не выказали значительно поднявшагося уровня военнаго искусства. Оно и понятно, если припомнить, что Петръ успѣлъ обучить только четыре полка и при томъ искусству, которое могли указать ему не особенно свѣдущіе иноземцы.

Тѣмъ не менѣе, Петръ, увлеченный одною мыслію устроить флотъ, достаточно сильный для дѣйствій противъ турецкаго, почти не коснулся нашего сухопутнаго войска. Для серьезныхъ улучшеній ему нужно было узнать болѣе того, что могли дать ему пришлые иноземцы, онъ долженъ былъ увидѣть Европу съ ея цивилизацией и еще

болѣе, почувствовать на себѣ все превосходство ея передъ нами.

По возвращеніи изъ за-границы, Петръ, готовясь къ войнѣ со шведами, учреждаетъ постоянное и регулярное войско.

8-го ноября 1699 года [1]) Государь указалъ принимать въ солдаты изъ всякихъ вольныхъ людей.

Записываться призывали въ Преображенское, въ солдатской избѣ. Имъ обѣщано было: записать въ москов-скіе полки [2]), выдавать жалованья по 11 рублей и, кромѣ того, хлѣбные и кормовые запасы и вино наравнѣ съ солдатами Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

Того-же мѣсяца послѣдовалъ указъ о сборѣ даточныхъ людей. Съ духовныхъ властей, монастырей, бояръ и думныхъ дворянъ, «дворовыхъ людей добрыхъ, а не старыхъ и не увѣчныхъ», изъ монастырей кромѣ того: служекъ, служебниковъ и конюховъ, которые въ службу годятся. Людей приводить въ Преображенское для выбора и записи на службу. За недостающее число (по числу крестьянскихъ дворовъ) владѣльцы должны были платить по 11 руб. за человѣка.

Затѣмъ, со всѣхъ воеводъ, помѣщиковъ и вотчинниковъ московскихъ чиновъ, исключая находящихся въ Сибири, Астрахани, Азовѣ и Таганрогѣ, взять даточныхъ по человѣку пѣшему отъ 50 дворовъ, по человѣку конному и пѣшему отъ 100 и по два человѣка отъ 150 дворовъ. У тѣхъ, которые на службѣ не будутъ, съ отставныхъ, вдовъ и недорослей даточныхъ брать съ 30-ти дворовъ по человѣку; съ гостей, помѣстій ихъ и вотчинъ—съ 25 дворовъ по человѣку; съ монастырей, вотчинниковъ не имѣющихъ съ 25 дворовъ брать соотвѣтствующее число день-

---

[1]) Записки Желябужскаго, изд. Туманскимъ т. VII стр. 212.

[2]) Не есть-ли это указаніе того, что этотъ призывъ былъ сдѣланъ исключительно для пополненія уже имѣвшихся четырехъ полковъ?

гами (считая по 11 руб. за человѣка); съ вотчинъ нѣкоторыхъ иноземцевъ брать деньгами: съ 25 дворовъ по 11 рублей.

Сроки для сбора указаны ближайшимъ 1 декабря, а дальнимъ—25 февраля.

Примѣчаніе. Этотъ указъ мы выписали въ такой полнотѣ потому, что историки называютъ его указомъ о первомъ рекрутскомъ наборѣ. Этого указа въ полномъ собраніи законовъ нѣтъ, онъ помѣщенъ только у Желябужскаго, но фактъ его существованія несомнѣненъ. О призывѣ людей говоритъ Плейеръ въ своемъ довесеніи отъ 10-го декабря и А. Гордонъ.

Строго говоря, этотъ сборъ даточныхъ людей отъ помѣщиковъ и вотчинниковъ не былъ рекрутскимъ наборомъ. Первый рекрутскій наборъ былъ произведенъ не ранѣе 1705 года февраля 20 [1]), когда въ первый разъ было приказано собрать *рекрутъ со всѣхъ городовъ и уѣздовъ.*

По этому указу, въ назначенные сроки приводили въ село Преображенское людей, гдѣ ихъ осматривалъ самъ Государь и распредѣлялъ по полкамъ. Въ числѣ явившихся было значительное число боярскихъ холопей и монастырскихъ людей, разсчитывавшихъ поступленіемъ на службу избавиться отъ крѣпостной зависимости.

Набранные солдаты отдавались на обученіе иноземнымъ офицерамъ. Всего было принято 32,032 чел., которые были распредѣлены на 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка [2]).

Названіе полковъ и численность ихъ были слѣдующія:

А) Генеральства Головина.

1) Иваницкаго (нынѣ 65-й пѣхотный Московскій) . . . . 1308 челов.

2) Матвѣя Трейдена (нынѣ 15-й Шлиссельбургскій) . . . . 1322 »

[1]) Полное собр. зак. т. IV, № 2036.

[2]) Устряловъ ошибочно говоритъ, что полковъ было образовано 29 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ т. III, стр. 343.

3) Мевса (нынѣ 11-й пѣхотный Псковскій)		челов.
	1222	»
4) Больмана (нынѣ 22-й пѣхотн. Нижегородскій)	1211	»
5) Ильи Бильса (нынѣ 25-й Смоленскій)	953	»
6) Ивана Трейдена	1304	»
7) Девсена	1286	»
8) Фливерка	1180	»
9) Шпевенца драгунскій	996	»

Б) Генеральства Вейде.

1) Ирика фонъ-Вердена (нынѣ 9-й гренадерскій Сибирскій)	1181	»
2) Ивана фонъ-Дельдена (нынѣ 64-й пѣхотн. Казанскій)	1203	»
3) Вилима фонъ-Дельдена (нынѣ 5-й гренадерскій Кіевскій)	1192	»
4) Фонъ-Шведена (нынѣ 29-й пѣхотный Черниговскій	1306	»
5) Юнгера (нынѣ 61-й Владимірскій)	1185	»
6) Николая Балка	1187	»
7) Александра Гордона	1079	»
8) Федора Балка	1011	»
9) Ефима Гулица, драгунскій (нынѣ 1-й лейбъ-драгунскій Московскій)	800	»

В) Генеральства Князя Репнина.

1) Кашпера Гулица (нынѣ 2-й гренадерскій Ростовскій)	1100	»
2) Ивана Буша (нынѣ 45-й Азовскій полкъ)	1100	»
3) Алексѣя Дейдюта (нынѣ 17-й Архангелогородскій)	1000	»
4) Николая фонъ-Вердена	1100	»

5) Захарія Кро . . . . 1100 челов.
6) Петра Буковица. . . . . 1000 »
7) Ивана Бернера . . . . 1000 »
8) Павла Бернера . . . . 1000 »
9) Ивана Англера . . . . 1000 »

Въ Новгородѣ.

Романа Брюса (нынѣ 12-й гренад. Астраханскій). . . . . 843 »
Ивана Кулома . . . . 858 »

Всѣ вновь сформированные полки дѣлились на 10 ротъ, причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ было 9 ротъ фузилерныхъ и 1 гренадерская.

Полки были собраны въ три Генеральства [1]) (по 9 полковъ въ каждомъ). Генераловъ: Головина, Вейде и Репнина [2]).

Люди были обмундированы, подобно Преображенскимъ и Семеновскимъ солдатамъ, въ нѣмецкое платье: пѣхота въ зеленые мундиры, а кавалерія (драгуны) въ синіе [3]). Вооруженіе состояло изъ ружей (или мушкетовъ) и багинетовъ [4]). Командирами вновь набранныхъ полковъ были исключительно (кромѣ одного) иноземцы. Офицеры были присланы изъ Иноземнаго приказа. Но они оказа-

[1]) Исключительно слово *генеральство* оффиціально употребляется даже гораздо позднѣе. См. Полное Собр. Законовъ. Т. IV, № 1811.

[2]) Плейеръ въ донесеніи своемъ, 10-го декабря, вѣроятно по слухамъ говоритъ: Es werden allhier 60 oder wie andere sagen wollen—80 Regimenter, jedes zu 1000 Mann aufgerichtet... Diese alle (вновонабранные) werden in die Regimenter eingetheilt nach die Städte hin und her verschickt, um aldan von den Officieren exercirt zu werden. Далѣе Плейеръ говоритъ, что даточныхъ людей должно было привести обмундированными.

[3]) Голиковъ. Т. I, стр. 141.

[4]) Впрочемъ въ 1701 году были части, вооруженныя вмѣсто штыковъ шпагами, какъ положительно свидѣтельствуетъ Фельдмаршалъ Штейнау.

Ружья были большею частью вывозныя Маастрихтскія или Лютихскія.

лись ниже ихъ назначенія. По свидѣтельству Головина «они дѣла своего не знали, нужно было ихъ учить и труды пропадали даромъ», такъ что изъ 300 офицеровъ, присланныхъ къ Головину въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (1700 г.), онъ выключилъ на половину. Кончилось тѣмъ, что Головинъ просилъ Государя, набрать офицеровъ изъ царедворцевъ, соглашаясь лучше ихъ учить, чѣмъ тѣхъ, которыхъ прислалъ Иноземный приказъ [1]).

Люди обучались ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, по артикулу, вѣроятно составленному въ 1699 году бригадиромъ Вейде [2]). Какъ и чему учили драгунскіе полки, которыхъ было 2 (по одному у Головина и Вейде), въ точности сказать нельзя. Съ вѣроятностью предположить можно, что при обученіи ихъ держались устава, который впослѣдствіи былъ помѣщенъ въ «Сборникѣ, или записной книгѣ военнаго человѣка, отъ 1709 года до 1720 года» [3]).

---

[1]) Это и было исполнено: 1-го мая 1699 года была повѣстка стольникамъ, явиться въ Преображенское къ генералу Головину, который объявилъ имъ Царскій Указъ, чтобы они учились пѣхотному строю на потѣшномъ дворѣ, начиная съ 6-го мая. 26-го мая изъ Розряда была послана грамота, вызывающая въ Москву всѣхъ стольниковъ, стряпчихъ и жильцовъ. Въ концѣ іюня стольниковъ, бывшихъ въ ученьи, разобрали по 70 человѣкъ генералы Головинъ, Вейде и князь Репнинъ (Желябужскій, стр. 221—225). Что сталось со стольниками, стряпчими и жильцами, вызванными грамотою 26-го мая —неизвѣстно, такъ какъ только стольники города Москвы были разобраны по Генеральствамъ.

[2]) Г. Обручевъ, стр. 94. Едва-ли правъ Устряловъ, говоря, что артикулъ составленъ Головинымъ. Собственно приписываемое Головину и исправленное Петромъ, краткое ученье въ строеніи пѣшихъ полковъ, есть дѣйствительно только передѣлка и упрощеніе воинскаго устава Вейде. Вѣроятно то обстоятельство, что Головинъ могъ не вполнѣ слѣдовать воинскому уставу Вейде, такъ какъ вообще въ то время свобода въ этомъ отношеніи была полная.

[3]) Г. Обручевъ, стр. 119. Особенность этого устава между прочимъ заключается въ томъ, что въ драгунскомъ строѣ стрѣльба производилась «нейдерфаленъ», причемъ первая шеренга наклонялась въ поясъ, вторая приступала къ первой, а задняя (3-я) становилась на стремя. Стрѣльбу начинала задняя шеренга, потомъ вторая и нако-

Заботы Петра не ограничились однимъ учрежденіемъ регулярной арміи. Онъ обратилъ вниманіе и на хозяйственную часть новаго войска, учреждая должности до тѣхъ поръ у насъ не бывалыя, именно: Генералъ-Коммисара [1]), Генералъ-Провіанта [2]) съ особымъ вѣдомствомъ и Генералъ-Фельцейхмейстра [3]).

Хотя указы и опредѣляли кругъ дѣятельности каждаго изъ этихъ лицъ, тѣмъ не менѣе это опредѣленіе было сдѣлано слишкомъ въ общихъ чертахъ. Равно не было никакого выясненія, въ какихъ отношеніяхъ должны были находиться лица, занимавшія эти новыя должности, къ Розряду и главному воеводѣ.

Не смотря на это, нельзя въ этихъ преобразованіяхъ не видѣть желанія со стороны Петра, создать изъ арміи болѣе стройное цѣлое. Труды и усилія Петра создать регулярное войско привели къ тому, что въ концѣ іюля 1700 года очевидецъ Баронъ Лангенъ [4]) былъ удивленъ, найдя пѣхоту (въ Россіи) такъ хорошо обученною и дис-

нецъ—первая. Кромѣ того была стрѣльба шеренгами: первая шеренга стрѣляла, поворачивалась на право и на лѣво, становилась позади задней шеренги и заряжала ружья и т. д.

[1]) Государь указалъ: «Иноземцевъ, и новокрещеновъ, и Русскихъ, и копейщиковъ, и рейтаръ, и солдатъ, и всякихъ чиновъ ратныхъ людей сухова пути, которые вѣдомы были въ Иноземномъ и Рейтарскомъ приказахъ, судомъ и расправою вѣдать князю Якову Долгорукому и учинить ему тѣмъ дѣламъ особый приказъ и списки людей, и записныя, и приходныя, и расходныя книги, и всякія дѣла... А писать его боярина во всѣхъ письмахъ Генераломъ коммисаромъ». Этимъ же указомъ были уничтожены Иноземный и Рейтарскій приказы. Полное Собраніе Зак. Т. IV, № 1766.

[2]) Для завѣдыванія всѣми хлѣбными припасами ратныхъ людей первымъ Генералъ-Провіантомъ былъ назначенъ окольничій Языковъ. Полное Собр. Зак. Т. IV, № 1764.

[3]) 19-го мая 1700 года послѣдовалъ Указъ, чтобы всякія дѣла, бывшія Пушкарскаго приказа, вѣдать Генералу артиллеріи Царевичу Имеретійскому.

Впослѣдствіи (въ 1702 году) мы встрѣчаемъ чинъ Генералъ-Адъютанта (Мамоновъ). Записки Желябужскаго, стр. 245.

[4]) Донесеніе къ королю Августу отъ 29-го іюля и 4-го августа 1700 года. См. приложеніе VII, 78 и 85. Т. III, Устрялова.

циплированною. Въ заряжаніи и стрѣльбѣ, по его словамъ, люди были также искусны, какъ нѣмецкая пѣхота. Нужно впрочемъ замѣтить, что къ показаніямъ Лангена мы должны относиться съ осторожностью. Нельзя серьезно предполагать, чтобы въ теченіе какихъ нибудь 7—8 мѣсяцевъ можно было создать регулярную армію, да еще при полномъ недостаткѣ, знающихъ свое дѣло, офицеровъ. Достаточно, если мы согласимся, что ежедневными упражненіями войска наши по внѣшности были доведены до нѣкотораго совершенства въ ружейныхъ пріемахъ и пріучены къ болѣе правильнымъ движеніямъ.

Что касается до артиллеріи, то не смотря на рядъ мѣръ, клонящихся къ усовершенствованію матеріальной части [1]) и поднятія уровня образованія бомбардировъ, этотъ родъ оружія продолжалъ представлять безсистемную массу орудій съ прислугой стрѣлецкаго и даточнаго характера, незнакомаго съ азбукою артиллерійскаго дѣла. Накопляясь вѣками, она присоединялась къ арміи безъ всякихъ правилъ, перевозилась на посошныхъ лошадяхъ и сохраняла прежнее вполнѣ хаотическое состояніе.

Даже полковая артиллерія не была приведена въ порядокъ ко времени начала сѣверной войны [2]).

---

[1]) Въ 1697 году Карлъ XII подарилъ Царю 300 чугунныхъ пушекъ 3-хъ и $3^1/_2$ фунтоваго калибра. Голиковъ. Т. I, стр. 427 и 430. Кромѣ того Петръ въ 1698 году послалъ Коберта въ Любекъ заказать 22 мѣдныхъ пушки. Въ томъ-же году Новгородскому воеводѣ указано послать въ Стокгольмъ, Нарву и Ревель дворянина для подряда: «вылить изъ самаго лучшаго желѣза (?) 288 пушекъ... по присланному образцу». Голиковъ. Т. I, стр. 448—464. Изъ послѣднихъ въ 1699 г. привезено 100 отъ литейщика Эрленкрейца. (Артиллерійскій журналъ 1865 г. Т. X).

[2]) Такъ, въ Преображенскомъ полку во время похода въ Нарву состояло 6 мортиръ и 4 пушки 3 ф., въ Семеновскомъ — 6 пушекъ 3-хъ фунт. и т. п.

Прислуга (пушкари), дѣйствовали по указаніямъ констапелей (т. е. главныхъ нумеровъ каждаго орудія).

Нельзя не удивиться, что Устряловъ (Т. II, стр. 348) находитъ артиллерію того времени «многочисленною и хорошо устроенною». На сколько первое было справедливо, на столько второе нѣтъ.

Съ подобными силами Петръ, въ 1700 году началъ великую борьбу, начавшуюся крайне для него печально.

Легко было предвидѣть, какъ дурно былъ разсчитанъ Петромъ вызовъ къ войнѣ. Положительное неумѣнье вести осаду, отсутствіе единства въ военныхъ дѣйствіяхъ, неспособность и неумѣлость старшихъ начальниковъ, къ тому же иностранцевъ, и полное отсутствіе стойкости, вновь сформированныхъ полковъ, повело къ безславному Нарвскому пораженію. Многое извиняетъ въ поспѣшности, выказанной Петромъ: настоятельныя требованія Короля Августа II, разсчеты на молодость Шведскаго Короля, неожиданный и энергическій образъ дѣйствій Карла XII и даже излишняя самоувѣренность, происходящая отъ большаго довѣрія къ вновь набраннымъ полкамъ. Если наружнымъ видомъ послѣднихъ могли увлекаться иностранцы, то тѣмъ естественнѣе это увлеченіе было въ Петрѣ I. Какъ бы то ни было, но Петръ на фактѣ долженъ былъ убѣдиться, что его рать, силою въ 40,000 человѣкъ, не могла противостоять 8,000 отряду Карла XII [1]).

Громадныя потери въ людяхъ, плѣнъ главнѣйшихъ военно-начальниковъ, всей артиллеріи и оружія, и страшный нравственный ударъ, не забытый даже въ эпоху Полтавской битвы, вотъ результатъ столкновенія нашей, пересозданной Петромъ, рати съ регулярнымъ противни-

---

Мнѣніе Г. Карцова (стр. 86), что Петръ сформировалъ первый артиллерійскій полкъ въ началѣ 1700 года не подтверждается никакими свидѣтельствами.

[1]) Впослѣдствіи самъ Петръ, сознавая всю несоразмѣрность въ силахъ, говоритъ: «одинъ только старый Лефортовскій полкъ» (старый Бутырскій полкъ былъ въ генеральствѣ Реппина и не участвовалъ въ Нарвской битвѣ), «да два полка гвардіи были только у Азова, а полевыхъ боевъ, паче-же съ регулярными войсками, никогда не видали; прочіе-же полки, кромѣ нѣкоторыхъ полковниковъ, какъ офицеры, такъ рядовые—сами, были рекруты... словомъ сказать, казалось все то дѣло младенческое играніе было, а искусства—ниже вида». Журналъ П. В., стр. 25 и 26.

комъ. Слишкомъ извѣстное изрѣченіе, «герои познаются въ несчастіи», вполнѣ оправдалось на Петрѣ I, послѣ Нарвской катастрофы. Она раскрыла Петру глаза на истинное достоинство его военныхъ средствъ и послужила стимуломъ для необычайной дѣятельности къ энергическому продолженію войны. Одно перечисленіе мѣръ къ устроенію арміи покажетъ объемъ самой дѣятельности.

1) Петръ повелѣлъ князю Репнину (возвратившемуся въ Новгородъ со своимъ генеральствомъ)—пересмотрѣть и исправить войска, разбитыя подъ Нарвою.

2) Боярину Шереметеву ввѣрена была Новгородская и Черкасская конница съ приказаніемъ, зимовать въ Псковѣ и «ближнихъ мѣстъ беречь (т. е. не разорять) для послѣдующаго времени, а иттидь въ даль для лучшаго вреда непріятелю».

3) 23-го декабря послѣдоватъ указъ [1]) «прибирать въ солдатскую службу и изъ недорослей и казачьихъ и стрѣлецкихъ дѣтей-же и братьевъ и племянниковъ и захребетниковъ и изъ иныхъ всякихъ чиновъ и изъ наемныхъ работныхъ людей..., чтобы люди были добрые и къ службѣ годные, лѣтъ по 17 и по 20 и по 30 или малымъ чѣмъ больше 30 лѣтъ, а ниже 15 лѣтъ не было».

4) Боярину князю Головину велѣно набирать въ низовыхъ городахъ драгунъ. Въ теченіе зимы имъ набрано 10 полковъ по 1,000 человѣкъ каждый; къ веснѣ 1701 года они отправлены были въ Псковъ [2]).

---

[1]) Полное собраніе законовъ Т. IV № 1820. Вѣроятно Желябужскій на стр. 235 говоритъ объ этомъ же указѣ, формулируя его такъ: «На Москвѣ велѣно кликать вольницу въ солдаты»

[2]) Голиковъ Т. II, стр. 27, Журналъ Барона Гизена, стр. 245 и Устряловъ Т. IV стр. 70 изъ Исторіи Свейской войны. Голиковъ говоритъ еще о двухъ полкахъ, сформированныхъ кромѣ того въ Новгородѣ.

Замѣтимъ тутъ, что Петръ, недовѣряя уже болѣе иностранцамъ, назначилъ полковниками этихъ новыхъ полковъ, преимущественно русскихъ.

5) Въ январѣ былъ посланъ Стрешневъ «для ради управленія нынѣшней войны, съ наименованіемъ судьею воинскихъ дѣлъ». Стрешневу было повелѣно: окончить укрѣпленіе Новгорода и Пскова; людямъ и лошадямъ «сдѣлать добрый порядокъ въ кормахъ и въ прочемъ, чтобы были готовы къ осеннимъ и зимнимъ походамъ; лошадей изготовить столько, чтобы зимой можно было, сверхъ драгунскихъ полковъ, 8 или 10 полковъ солдатскихъ посадить верхами» [1]).

6) Такъ какъ мы лишились подъ Нарвою всей артиллеріи и полевой и осадной, то первою заботою Петра, по возвращеніи его изъ Москвы, было заняться изготовленіемъ вновь этого рода оружія. Вслѣдствіе недостатка мѣди для литья орудій, Государь повелѣлъ со всего Государства «съ знатныхъ городовъ отъ церквей и монастырей, собрать часть колоколовъ» [2]).

Все дѣло составленія артиллеріи было поручено престарѣлому А. Виніусу, который неоднократно жаловался на недостатокъ красной мѣди, мастеровъ и пьянство рабочихъ. Усиліями Виніуса къ 25-му мая было отлито 74 орудія (отъ 3-хъ фунтоваго до 12-ти фунтоваго калибровъ) и 12 осадныхъ. Изъ нихъ, въ это время, отпущено въ Новгородъ и Псковъ 20 орудій. Въ теченіи же 1701 года, какъ видно изъ подробной вѣдомости графа Брюса, всего вылито 268 орудій, въ томъ числѣ полевыхъ — 175 [3]).

Въ началѣ 1702 годъ Царскимъ указомъ повелѣвалось на Олонецкихъ желѣзныхъ заводахъ иноземца Бутенанта вылить «тотчасъ» 100 пушекъ чугунныхъ 12-ти фунтоваго калибра, и къ нимъ по 1,000 ядеръ на каж-

---

[1]) Голиковъ, Т. X № 43.

[2]) Голиковъ, Т. II стр. 27. Гисторія Свейской войны. Какъ доноситъ Виніусъ Царю 3-го іюля 1701 года, всего собрано колокольной мѣди около 90,000 пудовъ. Изъ нихъ въ литье пошло къ этому времени около 3,000 пудовъ.

[3]) Приложеніе IV, 3 къ Т. IV Устрялова. То же число показываетъ и Голиковъ Т. II, стр. 27.

дую пушку. Пушки поставить въ Новгородѣ не позже марта 1702 года.

Этими мѣрами, артиллерія была создана вновь и надо сознаться, что новая стояла неизмѣримо выше, потерянной нами подъ Нарвою.

Примѣчаніе. Достаточно вспомнить, что подъ Нарвою наша артиллерія состояла, кромѣ 7 одно-пуд. гаубицъ, 64-хъ мортиръ и 16 картаунъ, изъ 27 пищалей (въ 6, 15, 17, 20, 22, 28 и 40 ф. калибра), 11 пушекъ (18 — 24 ф.), 16 голланокъ 10 фунтоваго и 50 пушекъ 3-хъ фунт. калибра. Для новой артиллеріи были назначены калибры, существовавшіе до введенія у насъ нарѣзной артиллеріи. Даже должно сказать, число калибровъ было меньше, чѣмъ впослѣдствіи было введено. Такъ, по показанію Брюса, для полевой артиллеріи были установлены 4 калибра, для осадной и крѣпостной — 2 и для мортиръ — 2.

Родовъ орудій вмѣсто прежняго неисчислимаго разнообразія было всего три: *пушки*, *гаубицы* и *мортиры*. Такимъ образомъ было достигнуто однообразіе въ артиллеріи, условіе первостепенной важности [1].

По свидѣтельству современника [2] въ этомъ же году былъ сформированъ «особливый артиллерійскій полкъ съ вышними и нижними офицеры изрядными». На какихъ началахъ было сдѣлано это сформированіе, къ несчастію нельзя доискаться.

Само собою, всѣхъ этихъ мѣропріятій Петра I не было достаточно, для продолженія такой серьезной борьбы. Для этого необходимо было въ видахъ убыли въ войскахъ постоянное пополненіе нашей арміи людьми и снабженіе ихъ всѣмъ нужнымъ. До 1705 года правительство наше довольствовалось призывами: 1) вольныхъ охочихъ людей для записыванія въ солдаты [3]; 2) сборомъ даточныхъ людей съ помѣщиковъ и вотчинниковъ [4]),

[1]) Подробности улучшеній въ это время см. «Свѣдѣнія о гвардейской артиллеріи» полковн. Ратча.

[2]) Барона Гизена. Собр. Туманскаго. Т. III, стр. 247.

[3]) Указы 1701 года: 31-го октября и 24-го апрѣля. Полное Собр. Зак. Т. IV, №№ 1873 и 1912.

[4]) Указы 1703 года, Полн. Собр. Зак. Т. IV, №№ 1937, 1944 и

и 3) призывами чиновъ полковой службы [1]). Начиная же съ 1705 года Петръ впервые главнымъ средствомъ пополненія арміи ставитъ рекрутскіе наборы, но при-этомъ практиковались и прежніе сборы съ помѣщиковъ и вотчинниковъ [2]). По сличенію времени можно полагать, что рекрутскіе наборы были введены вслѣдствіе предложеннаго, въ октябрѣ 1704 г., фельдмаршаломъ Огильви плана организаціи русскихъ войскъ.

Примѣчаніе. Планъ этотъ по своей обдуманности и полнотѣ показываетъ въ фельдмаршалѣ Огильви замѣчательно вѣрный взглядъ администратора. Предположенія Огильви можно свести къ слѣдующему: 1) онъ требовалъ вполнѣ единообразнаго устройства 30-ти полковъ пѣхоты и 16-ти полковъ драгунскихъ.

Пѣхотные полки должны были дѣлиться на 2 баталіона (исключая трехъ полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго и Ингерманландскаго, которые имѣли 4-хъ баталіонный составъ—16 ротъ фузелерныхъ и 1-й гренадерской). Каждый баталіонъ состоялъ изъ 4 фузелерныхъ ротъ. Кромѣ того, на полкъ полагалась 1 рота гренадеръ. Всѣ роты были силою въ 119 рядовыхъ. Въ предложенной имъ табели опредѣлялось число всѣхъ чиновъ, какъ начальствующихъ, такъ и рядовыхъ. Числительность всей пѣхоты по этой табели доходила до 43,880 человѣкъ, безъ офицеровъ и деньщиковъ. Драгунскіе полки дѣлились на 6 эскадроновъ и на 12 ротъ. Эскадронъ—силою въ 174 рядовыхъ (рота въ 87 рядовыхъ). Числительность полка, исключая офицеровъ и нестроевыхъ (какъ-то: ротныхъ писарей, барабанщиковъ, сѣдельниковъ и кузнецовъ), опредѣлялась въ 1104 человѣка. Всего-же въ кавале-

---

1960. Указы 1704 г. П. С. З. Томъ IV, №№ 1996, 2020. Указы 1706 года. П. С. З. Т. IV, №№ 2095, 2106, 2114. Указы 1707 г. П. С. З. Томъ IV №№ 2138, 2171.

[1]) Указы 1702 г. Полн. Собр. Зак. Т. IV, № 1413. Указъ 1703 г. П. С. З. Т. IV, № 1447. Указъ 1704 года П. С. З. Т. IV, № 1978. Указы 1706 г. П. С. З. Т. IV, №№ 2090, 2098, 2111, 2112. Указъ 1708 г. П. С. З. Т. IV, № 2197.

[2]) Въ 1706 году послѣдовалъ напр. Указъ о разборѣ людей *Московскаго чина* и *городовыхъ* и, которые годятся въ конную службу, тѣхъ писать въ офицеры и рядовые. Въ приказахъ же и у дѣлъ оставались только негодные къ конной службѣ. Полн. Собр. Т. IV, № 2100.

ріи, исключая офицеровъ и нестроевыхъ, должно было быть 17,664 человѣка. Предположенная организація драгунъ не была приведена въ точное исполненіе. Всѣ сформированные Петромъ драгунскіе полки состояли изъ 10 или 9 ротъ фузелерныхъ и 1 роты гренадерской.

2) Огильви представилъ росписаніе чиновъ Главнаго Штаба Арміи. Въ этомъ росписаніи онъ перенменовывалъ всѣхъ чиновъ, именно: Генераловъ отъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, Генералъ-Адъютантовъ, Генералъ Вагенмейстера (о которомъ Вейде отзывался въ своемъ уставѣ, какъ о чинѣ для насъ непотребномъ), Генералъ-Аудитора, капитана надъ вожатыми (съ командою въ 94 человѣка) и прочихъ чиновъ. Росписаніе этихъ чиновъ вызывалось не менѣе настоятельною нуждою, какъ и правильная организація полковъ. Дѣйствительно, Огильви въ письмахъ своихъ постоянно жаловался на своеволіе и непослушаніе подчиненныхъ ему генераловъ, въ особенности Меншикова и Репнина, и требовалъ единства власти въ своихъ рукахъ. Замѣтимъ тутъ, что послѣдняго не могъ добиться Огильви: въ 1705 году, Петръ указалъ пѣхоту вѣдать фельдмаршалу Огильви, а драгунскіе полки — фельдмаршалу Шереметеву. Этою мѣрою были недовольны и Меньшиковъ и самъ Шереметевъ. Меншиковъ (въ письмѣ своемъ къ Царю 4-го августа 1705 года) настоятельно предлагаетъ раздѣлить между Фельдмаршалами какъ пѣхоту, такъ и конницу пополамъ, видя въ этомъ, и совершенно справедливо, залогъ лучшаго порядка.

3) Раздать пѣхотѣ ружья одного калибра; недостатокъ въ мундирахъ, холодномъ оружіи, сумахъ и пр. немедленно исправить; учредить полевую артиллерію съ искусными офицерами; завести понтоны; отнять отъ войскъ чрезмѣрное количество обиходныхъ телѣгъ, которыя затрудняютъ движеніе арміи и могутъ служить къ пагубѣ ея; заготовить въ пограничныхъ мѣстахъ провіантъ.

4) Огильви предлагаетъ какъ бы нормальный боевой порядокъ арміи въ 30 пѣхотныхъ и 16 драгунскихъ полковъ.

Весь порядокъ въ двѣ линіи: центръ занимаетъ пѣхота. На флангахъ поставлены драгуны (по 8 полковъ съ каждаго фланга) [1].

---

[1]) Устряловъ Т. IV, 1-я часть, стр. 365 и 2-я часть, стр. 479—486.

Двадцатаго февраля 1705 года [1]) послѣдовалъ указъ: «велѣно взять въ солдаты со всѣхъ городовъ, съ посадовъ и уѣздовъ съ... дворцовыхъ волостей, съ конюшенныхъ слободъ и Патріаршихъ и Архіерейскихъ и Монастырскихъ и Церковныхъ и съ помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ... По приписнымъ книгамъ 186 года даточныхъ до двадцати дворовъ человѣка добрыхъ и человѣчныхъ съ пятнадцати до двадцати лѣтъ женатыхъ и холостыхъ... а съ посадскихъ людей... велѣть имъ наймать добрыхъ же и человѣчныхъ и въ службу годныхъ, въ указные лѣта... и сбирать тѣхъ даточныхъ въ городахъ стольникамъ и начальнымъ людямъ, и ставить на станціяхъ на посадахъ человѣкъ до пятисотъ и до тысячи и больше и учить ихъ военному солдатскому строю по артикулу, а кормъ, и одежду, и обувь, и кафтанъ сѣрой на годъ, шуба на два года, а на шапку, на рукавицы, на чирики, на рубахи денегъ по рублю на годъ, да хлѣба въ годъ: муки ржаной три четверти безъ полуосьмины; крупъ овсяныхъ полъосьмины, всего по три чети человѣку холостому, а женатымъ тотъ хлѣбъ въ двое давать... а буде изъ тѣхъ даточныхъ на станціи или на... службѣ, кто умретъ, или убьютъ, или съ службы и станцій сбѣжитъ, и вмѣсто тѣхъ принимать въ солдаты... чтобы всегда тѣ солдаты были сполна и къ нашей Великаго Государя службѣ во всякой готовности».

Въ статьяхъ, данныхъ стольникамъ о сборѣ даточныхъ солдатъ, излагалось въ подробности: пріемъ и повѣрка численности приводимыхъ людей, распредѣленіе ихъ по станціямъ, водвореніе между ними порядка и разрѣшеніе, возникающихъ въ разныхъ случаяхъ, челобитныхъ. Между этими статьями укажемъ въ особенности на одну (6 ю), по которой предписывалось: «отдавать въ ученье урядникамъ и рядовымъ солдатамъ велѣть учить

[1]) Полное Собр. Законовъ, Т. IV, № 2036 и Соб. записокъ Туманскаго, часть II, стр. 265.

военному солдатскому строю, по артикулу, непрестанно, и самому того надъ ними смотрѣть, чтобы одноличнo были выучены».

Мы считали нужнымъ выписать въ полнотѣ этотъ указъ, такъ какъ онъ представляетъ намъ особенную важность: этимъ указомъ въ первый разъ производился рекрутскій наборъ у насъ. Кромѣ того этотъ указъ даетъ намъ нѣкоторыя важныя данныя: 1) Если положить численность семьи въ 5 человѣкъ, то наборъ 1705 года подходилъ къ такимъ, при которыхъ берется съ 1000 человѣкъ около 10 человѣкъ. Тягость подобнаго набора увеличится, если вспомнимъ, что такіе же наборы производились ежегодно до 1709 года включительно [1]). Даже первый наборъ шелъ настолько туго, что вызвалъ въ теченіе 1705 года три повторенія строгими указами [2]), въ которыхъ каждый разъ повторялось: «даточныхъ сбирать не отложно, съ великимъ поспѣшеніемъ». Тяжело было для общества, но не легче казалось и даточнымъ людямъ. Приходилось противъ бѣглыхъ принимать жестокія мѣры, напр. по жеребью 10-го вѣшать и т. п.

2) Правительство, по недостатку денежныхъ средствъ, должно было возложить на самое общество: одежду, продовольствіе и жалованье новобранцевъ, до тѣхъ поръ, пока рекруты находятся на сборныхъ пунктахъ. Позднѣе мы видимъ, что правительство обязывало обезпечивать даточныхъ людей даже во время передвиженія ихъ къ пунктамъ театра войны [3]).

---

[1]) Отмѣтимъ тутъ ошибку г. Карцова (стр. 68) въ томъ, что онъ полагаетъ будьто, съ февраля 1705 г. по мартъ 1706 года, было произведено три набора (по человѣку съ 10 дворовъ). Въ сущности въ этотъ годъ былъ только одинъ наборъ, ибо 2-й наборъ былъ произведенъ указомъ 14 іюня 1706 года. Третій же наборъ состоялся только въ октябрѣ 1707 года (см. полн. Собр. Зак., т. IV, № 2161). Ошибка эта вѣроятно произошла оттого, что г. Карцовъ принялъ за указы о наборѣ указы, подтверждавшіе наборъ 1705 года. Тамъ же, №№ 2050, 2068 и 2078.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. IV, №№ 2050, 2068 и 2078.

[3]) Напримѣръ въ 1705 г. было повелѣно указомъ 14 іюля (Полн.

3) Затѣмъ статья 6-я прямо указываетъ, что въ распоряженіи стольниковъ были инструкторы-солдаты, на обязанности которыхъ лежало обученіе новобранцевъ. Къ несчастію нѣтъ точныхъ данныхъ, чтобы судить о томъ, откуда и сколько такихъ инструкторовъ назначало правительство, а также процессъ снабженія оружіемъ и боевымъ снаряженіемъ новобранцевъ. Наконецъ, нельзя себѣ составить правильнаго понятія объ организаціи сборныхъ пунктовъ для рекрутъ — станцій и постоялыхъ дворовъ. Есть только нѣкоторое указаніе на то, что эти станціи превратились какъ-бы въ постоянные сборные пункты для набираемыхъ рекрутъ, именно было опредѣлено [1]: чтобы на тѣ станціи, съ которыхъ люди будутъ посланы на службу, брать новыхъ рекрутъ въ томъ же размѣрѣ, съ цѣлью имѣть на этихъ станціяхъ полное число подготовляемыхъ рекрутъ.

Указомъ, 20 февраля, разрѣшался одинъ вопросъ о пополненіи рядовъ пѣхоты. Необходимость требовала сдѣлать то же относительно драгунъ. Указомъ, 14 іюля 1705 года, было опредѣлено: для нынѣшней службы, взять съ помѣщиковъ и вотчинниковъ съ 80 дворовъ по даточному конному, одежнаго съ лошадью и съ ружьемъ и приводить ихъ въ приказъ военныхъ дѣлъ [2]).

Собрано было по этому указу конныхъ даточныхъ людей около 1164. Впослѣдствіи правительство не разъ прибѣгало къ конской повинности для пополненія какъ кавалеріи [3]), такъ и артиллеріи [4]). Вѣдѣніе лошаднымъ набо-

---

Собр. Зак., т. IV, № 2065), даточнымъ людямъ дать на дорогу до Новгорода на мѣсяцъ по три четверика сухарей и крупъ $1/2$ четверика, да на подъемъ по рублю.

[1]) Указъ 1705 года декабря 14. Полн. Собр. Зак., т. IV, № 2082.

[2]) Указъ 1705 г. декабря 14. Полн. Собр. Зак., т. IV, № 2065. Слѣдовательно это не былъ рекрутскій наборъ, а прежній сборъ даточныхъ людей съ поземельныхъ владѣтелей.

[3]) Указъ 1706 года іюля 29 и указъ 1707 года января 27 и марта 17. См. Полн. Собр. Зак., №№ 2114, 2136 и 2142.

[4]) Напр. указомъ 1705 года апрѣля 7 повелѣвалось съ указныхъ

ромъ въ городахъ поручалось извѣстнымъ лицамъ. Кромѣ людей и лошадей правительство должно было брать и деньги на веденіе войны, опять-таки посредствомъ раскладки съ помѣщиковъ и вотчинниковъ, съ отставныхъ, увѣчныхъ, вдовъ и даже со служащихъ, т. е. дьяковъ и подъячихъ разныхъ приказовъ. Деньгами часто отбывали личную повинность отдаленныя области, какъ напр. Низовые города, Сибирскіе и т. п.

Наборами и призывами на службу въ теченіе 1705, 6, 7, 8 и 9 годовъ. Правительство получило въ сложности около 175,000 человѣкъ.

Такъ разрѣшилъ Петръ I основной вопросъ формированія арміи—вопросъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самый легкоисполнимый.

Снабженіе арміи знающими офицерами было задачею несравненно болѣе трудною. Не находя въ средѣ своихъ такихъ офицеровъ, Петръ, по необходимости, прибѣгалъ къ иностранцамъ и, даже несмотря на неудачу нашей арміи, предводимой иноземцемъ (Де-Кроа), онъ и въ 1704 году войска подъ тою же Нарвою ввѣрилъ Огильви, съ званіемъ фельдмаршала.

Кромѣ высшихъ начальниковъ, Петръ нанималъ и младшихъ офицеровъ. Впослѣдствіи число нанимаемыхъ иноземныхъ офицеровъ уменьшилось, ибо Петръ прибѣгнулъ къ рѣшительной мѣрѣ: онъ приказалъ московскихъ чиновъ людей и городовыхъ дворянъ забрать годныхъ въ кавалерію, въ офицеры и рядовые. Этимъ была сломана

82 городовъ выслать въ Смоленскъ «въ наполную походную артиллерію» со 170 дворовъ по 2 лошади съ проводникомъ (тамъ же, № 2046). Чрезвычайно интересно, что въ 1705 году Петръ повелѣлъ въ артиллерію и въ солдатскіе полки вмѣсто проводниковъ, взятыхъ отъ земли, набрать четыре тысячи рекрутъ. Къ этому Петръ былъ вынужденъ тѣмъ, что, по письму его къ Стрешневу (Гол., т. II, стр. 146), подводчики, бывшіе прежде при солдатскихъ и артиллерійскихъ подводахъ, разбѣжались и удерживать ихъ отъ этого очень трудно. Такимъ образомъ Петръ опередилъ въ этомъ усовершенствованіи артиллеріи другія государства.

нелюбовь чиновъ полковой службы къ службѣ регулярной и представилась возможность получить въ значительномъ числѣ офицеровъ [1]).

Самый процессъ формированія какъ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ частей къ несчастію мы не можемъ прослѣдить съ достаточными подробностями, по неимѣнію на то вѣрныхъ свѣдѣній.

По сохранившимся указаніямъ въ общихъ чертахъ, оно производилось двоякимъ способомъ: 1) извѣстнымъ лицамъ поручалось, съ данной области, собрать рекрутъ и образовать пѣхотный или драгунскій полкъ [2]), и 2) отъ существующихъ полковъ отбирались или отдѣльные люди, которые шли на формированіе новаго полка, или такимъ же образомъ отдѣлялись цѣлыя роты. Первый способъ особенно практиковался до 1705 года. Послѣ же этого прибѣгали чаще ко второму.

До 1708 года самые полки, кромѣ Преображенскаго, Семеновскаго и Ингерманландскаго, получали свои наименованія отъ именъ своихъ командировъ или шефовъ. Послѣ 1708 года полки были названы по областямъ и только нѣкоторые изъ нихъ сохраняли имена своихъ шефовъ.

Не менѣе трудно было Петру отыскать средства для вооруженія, снаряженія и обмундированія своихъ войскъ.

Отечественные оружейные заводы, несмотря на усилія Петра, не могли удовлетворять всѣмъ требованіямъ. Приходилось недостатокъ ихъ пополнять вывозомъ изъ

---

[1]) Такъ, по разбору 1702 года, фельдмаршалъ Шереметевъ опредѣлилъ въ офицеры около 415 человѣкъ (см. Голиковъ, т. II, стр. 469). Былъ случай найма такъ-называемой «волохской хоругви» въ 1707 году, подъ командою апостола Когеча, который былъ обязанъ сформировать отрядъ изъ 300 волоховъ съ нужнымъ числомъ офицеровъ. Полн. Собр. Зак., т. IV, № 2148.

[2]) Напр. въ 1707 году указомъ 27 января предписывалось Гагарину «построить полкъ драгунскій и убрать оный всякими принадлежностями... полкъ велѣно ему подготовить къ будущей кампаніи». Полн. Собр. Зак., т. IV, № 2136.

заграницы, стоившимъ очень дорого [1]). Этимъ отчасти объясняется то разнообразіе въ вооруженіи, на которое жаловался въ 1705 году фельдмаршалъ Огильви.

Вооруженіе нашей пѣхоты состояло изъ фузей и шпаги. Драгуны были вооружены палашами, фузеями, топорами и пистолетами [2]).

Для обмундированія войскъ Петръ, желавшій видѣть ихъ въ нѣмецкомъ костюмѣ, долженъ былъ выписывать всѣ цвѣтныя сукна тоже изъ заграницы. Чтобы устранить хотя отчасти и этотъ недостатокъ, Петръ принужденъ былъ выписать овецъ и овчаровъ изъ Саксоніи и заводить суконныя фабрики, которыя поручилъ надзору своего любимца Меншикова.

Обмундированіе нашихъ войскъ состояло изъ длинныхъ до колѣнъ кафтановъ, подъ которымъ носился такой же длины камзолъ. Какъ кафтаны, такъ и камзолы были изъ сукна, цвѣта̀ которыхъ служили для отличія частей. Обувью служили въ пѣхотѣ башмаки, а въ кавалеріи — сапоги [3]).

Что касается до устройства продовольственной части арміи, то оно было поручено генералъ-провіанту и въ сущности состояло изъ сбора запасовъ отъ государства, которые на подводахъ, взятыхъ тоже отъ земли, доставлялись въ указанныя мѣста. Области, отдаленныя отъ театра войны, обязаны были замѣнять натуральную повинность денежными сборами.

Военное образованіе нашей арміи по необходимости стояло на довольно низкой степени. Ходомъ событій Россія должна была формировать войска подъ гнетомъ неотложныхъ требованій. Войска на театрѣ войны попол-

[1]) По показанію Голикова отъ 12—15 рублей за штуку, тогда какъ Демидовъ поставлялъ за 1 р. 80 к. (т. II, стр. 519).

[2]) Историческое описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ 1842 г., стр. 19.

[3]) Подробности см. Ист. опис. одежды и вооруженія и т. д., стр. 18—21.

нялись чуть не рекрутами и были поставлены въ необходимость обучаться военному дѣлу въ боевой школѣ. При сложности современнаго артикула, ученье въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, проведенныхъ новобранцами на станціяхъ и постоялыхъ дворахъ, при отсутствіи знающихъ инструкторовъ, могло познакомить съ первоначальной выправкой и исполненіемъ кое-какихъ построеній. Очень вѣроятно, что на такихъ станціяхъ вовсе и не было оружія. Понятно, что послѣ такого рода элементарныхъ упражненій, новобранцы были въ сущности очень мало подготовлены и такими шли на пополненіе арміи, не представлявшей къ тому же твердыхъ кадровъ.

Петръ вѣрно понялъ достоинство своихъ войскъ: зная насколько они стоятъ ниже шведскихъ, онъ еще въ 1701 году, послѣ Нарвскаго сраженія, геніально опредѣлилъ систему веденія войны, давшую ему въ 1709 году средство помѣриться съ противникомъ въ рѣшительномъ столкновеніи. Система его вообще состояла въ слѣдующемъ: «чинить промыслъ надъ противникомъ», не вступая съ нимъ въ генеральную битву, а дѣйствуя противъ него партіями, при значительномъ перевѣсѣ, и къ тому же противъ войскъ, неимѣвшихъ во главѣ самого Карла XII. Образъ дѣйствія этотъ былъ приложенъ во всѣхъ предпріятіяхъ Петра и его полководцевъ, до самаго полтавскаго боя.

Польза и цѣлесообразность этого образа дѣйствія заключалась: 1) въ томъ, что частными стычками со шведскими войсками Петръ давалъ отличную боевую школу, какъ для солдатъ, такъ и для офицеровъ и 2) успѣхи, обезпеченные значительнымъ численнымъ перевѣсомъ, поднимали нравственный духъ русскихъ войскъ, такъ сильно упавшій послѣ Нарвской катастрофы.

Прибавимъ тутъ, что самъ Карлъ XII въ сильной степени содѣйствовалъ исполненію предначертаній Петра. Послѣ Нарвскаго погрома, Карлъ XII обратился для дѣй-

ствія противъ короля Августа и до зимы 1705 года оставилъ въ покоѣ русскую армію. Этимъ шведскій король далъ время Петру подготовить свои военныя средства къ борьбѣ съ нимъ, кончившейся для него такъ неожиданно на поляхъ Полтавы.

Такимъ образомъ мы видимъ, что учителями нашими были шведы. Но принимая отъ нихъ современный образъ веденія войны, Петръ не слѣпо подражалъ имъ: напротивъ, въ нѣкоторыхъ сторонахъ онъ выказалъ совершенно своеобразный образъ дѣйствія. Между послѣдними на первый планъ должно быть поставлено введеніе конной артиллеріи.

На эту мысль Петръ былъ наведенъ случайно. Для веденія партизанской войны, какою въ сущности были полевыя дѣйствія 1702, 1703 и 1704 годовъ, Петръ прибѣгалъ часто къ перевозкѣ пѣхоты верхомъ на лошадяхъ. Это въ свою очередь приводило къ посаженію и артиллерійской прислуги тоже на лошадей. Польза, которую извлекалъ Петръ отъ этого нововведенія во многихъ случаяхъ (напр. въ 1702 году при Гуммельсгофѣ) указала ему съ другой стороны, что только подобную артиллерію можно придавать драгунскимъ полкамъ. Это и было началомъ нашей конной артиллеріи.

Затѣмъ, мы видѣли, что Петръ, во весь періодъ съ 1701 по 1709 годъ, по части кавалеріи формируетъ только драгунскіе полки. По нашему мнѣнію это можно объяснить тремя причнами: 1) театръ дѣйствій до 1708 года включительно не допускалъ частаго употребленія въ массахъ легкой конницы, напротивъ, этотъ театръ требовалъ дѣйствія пѣхоты или конницы въ пѣшемъ строю; 2) короткій срокъ обученія не давалъ возможности образовать истинную кавалерію; тогда какъ драгуны этого времени были болѣе похожи на пѣхоту, имѣющую лошадей, а такую кавалерію подготовить сравнительно легче, и 3) хорошую легкую кавалерію намъ доставляла Малороссія и степные народы.

Итакъ, Петръ создалъ въ Россіи регулярную армію, съ ея чисто-военною особенностію, армію, неимѣвшую уже ничего общаго съ тѣми ратными людьми, которые были заповѣданы намъ прежнею Россіею; наконецъ, армію, которая по свидѣтельству и современниковъ [1]) и фактовъ, научена солдатскому, а не казацкому бою.

Разборъ кампаніи 1708 года раскроетъ, насколько созданная геніемъ Петра армія увѣнчала его усилія и укажетъ, съ другой стороны, въ подробности состояніе военнаго искусства, насажденнаго опытомъ 7-ми-лѣтней борьбы съ Карломъ XII-мъ.

---

[1]) По заявленію Плейера, въ донесеніи его отъ 15-го іюня 1705 года, новоприбывшіе офицеры (иноземцы) утверждали, «что они не видѣли ни одной нѣмецкой арміи лучше обмундированной, обученной и вооруженной, чѣмъ русская», представлявшаяся въ Полоцкѣ царю Петру. Въ этой арміи, по показанію того же Плейера, насчитывалось 40,000 пѣхоты и 20,000 регулярной конницы. Устряловъ т. IV. ч. II стр. 644.

Нужно впрочемъ имѣть въ виду, что къ показанію Плейера слѣдуетъ относиться съ осторожностью. Въ этомъ же донесеніи Плейеръ насчитываетъ въ русской арміи около 3,000 (?) орудій и мортиръ.

ЧАСТЬ II.

Критическій разборъ кампаніи 1708 года.

ГЛАВА I.

Введеніе. Общій очеркъ событій до остановки Карла XII у Сморгони.

Достопамятную борьбу съ Швеціею Петръ I началъ осадою города Нарвы. Предпріятіе это, выказавшее въ Петрѣ I-мъ болѣе рѣшительности, чѣмъ вѣрной оцѣнки средствъ своихъ и противника, стоило намъ безславнаго пораженія. Подъ Нарвою, мы лишились нашей арміи и дальнѣйшимъ дѣйствіямъ Карла XII мы не могли бы противопоставить серьезныхъ сопротивленій. Безоружныя толпы—остатки арміи, возвратившіяся къ своимъ границамъ, однимъ видомъ своимъ отбивали всякую охоту мѣряться силами со страшнымъ врагомъ. Но судьба не совсѣмъ оставила Петра: Карлъ, вмѣсто быстраго слѣдованія къ русскимъ границамъ, остался почти цѣлый мѣсяцъ, до 15-го декабря, въ Нарвѣ. Что заставило Карла бездѣйствовать—рѣшить трудно. Представляемые разными изслѣдователями доводы равно не серьезны. Ни позднее время года, ни опасеніе за недостатокъ продовольствія, ни, наконецъ, интриги шведскихъ генераловъ, окружавшихъ короля и убѣждавшихъ его, будьто бы изъ корыстолюбія, отказаться отъ вторженія въ безлюдную и бѣдную Россію, не могли бы отклонить Карла отъ задуманнаго имъ предпріятія. Дѣйствительно, всѣ эти доводы опровергались впослѣдствіи на фактѣ самимъ королемъ.

Обыкновенно онъ избиралъ позднее время года для военныхъ дѣйствій, такъ какъ тогда рѣки и болота не представляли для него непроходимыхъ препятствій. Недостатокъ продовольствія былъ ощутительнѣе для Карла во время остановки, такъ какъ русскія войска опустошили всю страну въ окрестностяхъ Нарвы. Еще менѣе выдерживаетъ критики предположеніе, что Карлъ XII потому только не пошелъ на Москву, что въ этомъ помѣшали ему совѣты интригующихъ генераловъ.

Остается принять другое объясненіе остановки шведскаго короля и его обращенія противъ Августа, объясненіе, кажущееся намъ болѣе вѣроятнымъ. Карлъ XII слишкомъ презиралъ военныя силы Россіи и разсчитывалъ на то, что русскіе не оправятся отъ пораженія, пока онъ успѣетъ уничтожить войска своего послѣдняго врага.

Какъ-бы то ни было, нужно согласиться, что остановкою у Нарвы и занятіемъ зимнихъ квартиръ въ Лифляндіи, въ окрестностяхъ замка Лаиса, Карлъ XII оказалъ Россіи незабвенную услугу, благодаря которой Петръ I нашелъ въ себѣ энергію приготовиться къ борьбѣ менѣе опрометчиво.

Въ половинѣ мая 1701 года, Карлъ XII придвинулся къ Дерпту, гдѣ и простоялъ до 17 іюня. Затѣмъ, оставивъ Шлиппенбаха (съ 8,000 отрядомъ) у Дерпта для прикрытія Лифляндіи и генерала Кронгіорта (съ 6,000 отрядомъ) для прикрытія Ингерманландіи, онъ выступилъ къ Ригѣ, которой достигъ 7-го іюля.

На слѣдующій день была исполнена шведами переправа съ боемъ черезъ р. Двину. Шведы одержали полный успѣхъ и разбитые союзники отступили къ Биржамъ, откуда русскій отрядъ (князь Репнинъ) двинулся къ Динабургу, а саксонцы (фельдмаршалъ Штейнау)—къ Ковно. Карлъ послѣдовалъ за союзниками по направленію къ Биржамъ и 26-го іюля достигъ Бауска. Это наступленіе шведовъ повело къ отступленію фельдмаршала Штейнау изъ

Ковно въ Пруссію къ Маріенбургу, такъ какъ Польская республика, устрашенная побѣдами шведовъ, не хотѣла принимать участія въ борьбѣ короля Августа. Также и князь Репнинъ не остановился въ Динабургѣ, а продолжалъ свое отступленіе къ Пскову, куда и прибылъ къ 15-му августа. Карлъ XII не послѣдовалъ за непріятелемъ, а направился къ Вюргенау, въ окрестностяхъ котораго, въ концѣ сентября, расположился на зимнихъ квартирахъ. Близость моря давала шведскому королю возможность, получать подкрѣпленія изъ Швеціи.

Этимъ собственно кончились военныя дѣйствія на главномъ театрѣ, если прибавить къ этому зимній походъ противъ Огинскаго къ Ковно.

На сѣверѣ, въ теченіе лѣта и осени, шла малая война: русскіе нападали на отдѣльно расположенные незначительные отряды шведскіе и опустошали Лифляндію. Несмотря на численное превосходство, нападенія большею частію не удавались [1]).

Въ дѣйствіяхъ подобнаго рода особенно помогали намъ малороссійскіе казаки, татарскія и калмыцкія партіи. Болѣе серьезное нападеніе было произведено фельдмаршаломъ Шереметевымъ въ концѣ декабря на отрядъ генерала Шлиппенбаха, расположенный на квартирахъ въ окрестностяхъ *Эрестфера.* Шлиппенбахъ былъ разбитъ и отступилъ, съ большими потерями, къ Сагницу.

Въ началѣ 1702 года, Карлъ XII рѣшился перенести оружіе сперва въ Литву, а оттуда въ Польшу, съ цѣлію низложить короля Августа съ польскаго престола. Еще въ февралѣ онъ сосредоточилъ свои силы у Россіенъ, а, въ половинѣ марта, направился черезъ Тикочинъ къ Варшавѣ, которую и занялъ въ половинѣ мая безъ выстрѣла. Желая изгнать саксонскія войска изъ Польши, Карлъ XII, пробывъ въ Варшавѣ около мѣсяца, направился

---

[1]) Изъ числа немногихъ, особенно выдающихся, можно назвать нападеніе Михаила Шереметева на шведскій отрядъ у Рапина. Подробности см. въ журналѣ барона Гизена стр. 266 и 7.

къ Кракову—мѣсту убѣжища короля Августа. Не доходя до Кракова, у Клишова произошла битва, кончившаяся для Августа несчастливо. Тѣмъ не менѣе Карлъ не достигъ своей цѣли: Августъ, усилившись подкрѣпленіемъ, безпрепятственно отступилъ сперва къ Сандомиру, а потомъ въ Варшаву. Карлъ, дойдя до Кракова, оставался тамъ въ бездѣйствіи до конца сентября [1]); отсюда онъ двинулся на Люблинъ, въ окрестностяхъ котораго занялъ зимнія квартиры. Августъ, при приближеніи противника, оставилъ Варшаву и отступилъ къ Торуню. Вотъ результатъ военныхъ дѣйствій этого года: Карлъ проходитъ вдоль всю Польшу и недостигаетъ своей цѣли, при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, какъ напр. внутренніе раздоры въ самой Польшѣ. Но удаленіе шведовъ отъ русскихъ границъ, давало намъ полную возможность развить наши успѣхи. Дѣйствія прошлаго года не перемѣнили общаго положенія дѣлъ. Шлиппенбахъ прикрывалъ Лифляндію, а Кронгіортъ—Ингерманландію. Въ Псковѣ стоялъ фельдмаршалъ Шереметевъ, а противъ Кронгіорта — Апраксинъ. До лѣта обѣ стороны ограничивались мелкими нападеніями. 18-го іюля фельдмаршалъ Шереметевъ съ арміею въ 25—30,000 человѣкъ напалъ на Шлиппенбаха у Гуммельсгофа и разбилъ его на голову. Остатки шведскихъ войскъ принуждены были спасаться бѣгствомъ въ Пернау. Изъ Гуммельсгофа Шереметевъ, посланными во всѣ стороны отрядами, совершенно опустошилъ всѣ окрестности и въ началѣ сентября возвратился въ Псковъ [2]).

---

[1]) Причину такой медленности приписываютъ несчастному случаю съ Карломъ XII. Не вѣрнѣе-ли объяснить общимъ свойствомъ его: умѣть поражать противника въ открытомъ бою и не извлекать изъ этого никакого результата.

[2]) Про этотъ-то походъ Петръ писалъ Апраксину: «Борисъ Петровичъ въ Лифляндахъ гостилъ изрядно», намекая этимъ на разоренія, произведенныя его войсками. Непонятно, откуда г. Карцовъ могъ заключить, что Петръ былъ недоволенъ такимъ образомъ дѣйствій. Письмомъ Шереметеву, 17-го августа, изъ Нюхчи царь, благодаря его за труды, повелѣвалъ разорять Лифляндію всѣми средствами

Въ то же время и генералъ Кронгіортъ на р. Ижорѣ потерпѣлъ пораженіе отъ Апраксина.

Эти успѣхи надъ шведскими отрядами съ одной стороны, и удаленіе Карла съ другой, позволили Петру заняться прочнымъ завоеваніемъ Ингерманландіи — цѣли его дѣйствій. Для этого онъ приказалъ: войскамъ Репнина, бывшимъ въ Новгородѣ, собраться сперва у Ладоги, а потомъ на р. Назьѣ; Шереметевъ изъ Пскова былъ направленъ туда же и соединенныя такимъ образомъ силы подошли, 27 сентября, къ Нотебургу. Послѣ геройскаго сопротивленія, потребовавшаго отъ русскихъ войскъ громадныхъ жертвъ, крѣпость была взята штурмомъ 11-го октября, доставившимъ только славу побѣжденнымъ. Ограничившись этимъ, русскія войска возвратились въ Псковъ.

Этимъ кончились враждебныя дѣйствія воюющихъ сторонъ въ теченіе 1702 года.

Дальнѣйшій очеркъ войны мы раздѣлимъ, для большей наглядности и, сдѣлавъ обзоръ всѣхъ событій въ Ингерманландіи до 1705 года, перейдемъ къ дѣйствіямъ Карла XII.

Для овладѣнія всѣмъ теченіемъ р. Невы нужно было покорить крѣпость Ніеншанцъ, лежащую при устьѣ ея. 26 апрѣля у Ніеншанца была сосредоточена 20,000-ая армія, подъ командою Шереметева. 1 мая, послѣ бомбардированія въ теченіи ночи, крѣпость сдалась, а 7 мая была прогнана шведская эскадра [1]). Затѣмъ одна часть

«чтобы непріятелю пристанища и секурсу своимъ городамъ подать было невозможно». Что касается до Ингерманландіи, то Петръ, смотря на нее какъ на русскую область, положительно запрещалъ Апраксину разорять и брать лучше города, чѣмъ деревни.

Намъ кажется, что совершенно напрасно стараться ослаблять непріятное впечатлѣніе, производимое такимъ хищническимъ способомъ веденія войны. Прежде всего характеръ этотъ практиковался всюду. Русскіе же, имѣвшіе до того времени дѣло только съ татарами, должны были въ этомъ отношеніи превзойти шведовъ. Такъ и было на дѣлѣ.

[1]) Черезъ 9 дней послѣ этого на островѣ Лустъ-Эйландъ рубили городокъ,—то былъ будущій Петербургъ.

русскихъ войскъ овладѣла городами Ямбургомъ и Копорьемъ, а другая, предводимая самимъ царемъ, заставила отступить къ Выборгу генерала Кронгіорта.

Этими завоеваніями Петръ занялъ чрезвычайно выгодное положеніе между Шлиппенбахомъ и Кронгіортомъ. Не рѣшаясь приступить къ осадѣ Нарвы и другихъ пограничныхъ лифляндскихъ крѣпостей, Петръ предписалъ Шереметеву обратиться опять къ малой войнѣ, но уже со стороны Ямбурга. Результатомъ набѣга Шереметева было, опустошеніе всей восточной половины Эстляндіи и сѣверо-восточной части Лифляндіи. Послѣ этого войска заняли свои зимнія квартиры въ окрестностяхъ, Петербурга, Ямбурга и Пскова.

На слѣдующій годъ Петръ рѣшилъ дѣйствовать одновременно противъ Нарвы и Дерпта. Для первой цѣли были назначены войска, зимовавшія въ Ингріи, которыя и прибыли къ Нарвѣ 30 мая. Черезъ двѣ недѣли были открыты осадныя работы противъ крѣпости, продолжавшіяся 7 недѣль. 9 августа Нарва пала послѣ кровопролитнаго штурма.

Противъ Дерпта былъ посланъ Шереметевъ. 9 іюня войска обложили крѣпость и въ ту же ночь были открыты траншеи, а 12 іюля послѣ штурма крѣпость сдалась. Этими двумя успѣхами и ограничились дѣйствія Петра въ этомъ году. Достигнувъ цѣли – овладѣнія Ингерманландіею,—Петръ рѣшился обратиться къ другому театру войны — къ Польшѣ. Для этого вся армія, за исключеніемъ гарнизоновъ вновь завоеванныхъ крѣпостей, была направлена: пѣхота – къ Пскову, а кавалерія - къ Полоцку. Въ окрестностяхъ этихъ пунктовъ и были заняты зимнія квартиры.

Перейдемъ теперь къ прерванному нами очерку дѣйствій Карла XII въ Польшѣ.

Простоявъ зиму съ 1702 на 1703 годъ въ окрестностяхъ Люблина, король шведскій, въ началѣ весны, двинулся черезъ Варшаву къ Торуню, съ цѣлію овладѣть

крѣпостью и находившимся тамъ гарнизономъ. Это ему удалось только въ октябрѣ. Такимъ образомъ и здѣсь шведы, гоняясь за эфемернымъ, упускаютъ дѣйствительно важное: задержка подъ стѣнами Торуни, даетъ возможность Августу II снова возвратиться въ Варшаву и возстановить свое положеніе въ Польшѣ. За этою ошибкою послѣдовала и другая. Карлъ XII зиму съ 1703 на 1704 годъ проводитъ въ Прусской Польшѣ.

Такимъ образомъ результатъ двухгодичнаго пребыванія Карла въ Польшѣ въ это время заключается въ нѣсколькихъ блестящихъ, но ни къ чему не приведшихъ побѣдахъ, въ овладѣніи Торунемъ, и наконецъ въ лишеніи пока на словахъ короля Августа II польскаго престола.

Въ началѣ 1704 года, Карлъ повелѣлъ генералу Рейншильду двинуться изъ Радома къ Кракову, для изгнанія оттуда Августа II. Дѣйствія противниковъ въ этомъ походѣ, до самаго лѣта, представляютъ рядъ маневровъ, интересныхъ въ томъ отношеніи, что слабѣйшая сторона (Августъ II), не только счастливо избѣгаетъ встрѣчи съ сильнѣйшимъ, но имѣетъ еще возможность собрать въ Сандомирѣ сеймъ, противодѣйствующій рѣшеніямъ варшавскаго сейма.

Чтобы придать вѣсъ опредѣленію варшавскаго сейма, Карлъ самъ направляется къ Варшавѣ и 29 іюня въ третій разъ занимаетъ эту столицу. Добившись здѣсь избранія въ короли Станислава Лещинскаго, Карлъ пошелъ на соединеніе съ Рейншильдомъ, съ цѣлью дѣйствовать противъ Августа II. Уступая значительно въ силахъ и не рѣшаясь сразиться съ Рейншильдомъ, Августъ тѣмъ менѣе имѣлъ основанія бороться съ самимъ королемъ. Онъ отступилъ сперва къ Ярославу, гдѣ, соединившись съ вспомогательнымъ русскимъ корпусомъ князя Голицына [1]), направился къ Соколу (на р. Бугѣ). Здѣсь онъ предполагалъ выждать присоединенія малороссійскихъ

[1]) Отправленнаго Петромъ I изъ Кіева.

казаковъ Мазепы. Карлъ XII, достигнувъ Ярослава, остановился и даже предпринялъ движеніе къ Львову, которымъ овладѣлъ въ концѣ августа. Подобный образъ дѣйствій со стороны шведскаго короля открылъ снова Августу II путь къ Варшавѣ, противъ своего соперника и сблизиться съ Саксонскимъ корпусомъ генерала Шуленбурга, который въ это время стоялъ подъ Познанью. 20 августа Августъ II вошелъ въ Варшаву, а въ началѣ сентября присоединился къ нему генералъ Шуленбургъ. По соединеніи всѣхъ силъ, Августъ II, располагая 40 т. арміею, не считалъ однако же возможнымъ ожидать Карла XII, а рѣшился раздѣлить свои силы съ цѣлію пріобрѣтенія частныхъ успѣховъ. Для этого онъ отрядилъ 12 т. корпусъ, подъ командою генерала Паткуля, для овладѣнія Познанью. Самъ же съ остальными силами остался въ Варшавѣ.

Карлъ XII, выступившій въ половинѣ сентября изъ Львова, 13 октября достигъ Праги; черезъ пять дней, онъ переправился черезъ Вислу въ двухъ мѣстахъ и овладѣлъ Варшавою, а Августъ II поспѣшно отступилъ черезъ Ловичъ къ Унеіову. Въ виду горячаго преслѣдованія шведовъ, Августъ для развлеченія вниманія непріятеля, опять раздѣлилъ свои силы: самъ съ кавалеріею взялъ направленіе на Краковъ, а Шуленбургу, съ частію русскихъ войскъ, приказалъ отступить къ р. Одеру. Мастерское преслѣдованіе показало еще разъ дарованія Карла XII [1]). Остатки войскъ Шуленбурга и Паткуля едва успѣли прикрыться р. Одеромъ. Остальное было разметано энергическимъ наступленіемъ противника. Правда, что съ одной стороны, подобный успѣхъ стоилъ неимовѣрныхъ трудовъ шведамъ и Карлъ XII, въ виду утомленія своихъ войскъ, занялъ зимнія квартиры у Равича; съ другой стороны, неуловимый для Карла—Августъ достигъ успѣшно Кракова. Допущеніе Августа до Кракова

---

[1]) Во время этого преслѣдованія, Карлъ прошелъ въ 8-мь сутокъ разстояніе отъ Гостоміи до Пуница (260 верстъ), т. е. среднимъ числомъ, 32 версты въ переходъ.

имѣло для Карла ожидаемый результатъ: послѣдній не рѣшился идти въ Саксонію, прежде окончательнаго уничтоженія сопротивленія Августа въ Польшѣ. Въ началѣ весны 1705 года, онъ поручаетъ генералу Стромбергу идти на Краковъ. съ цѣлью изгнать оттуда саксонцевъ. Послѣдніе, при приближеніи Стромберга, отступаютъ на Люблинъ и далѣе къ Брестъ-Литовску. Такимъ направленіемъ получалась для короля Августа возможность войти въ связь съ русскими войсками, общимъ сборнымъ мѣстомъ которыхъ былъ назначенъ Полоцкъ. Пользуясь отдаленнымъ расположеніемъ силъ Карла, генералъ Пайкуль, командовавшій саксонцами, предпринялъ неудачное нападеніе на отрядъ шведовъ подъ Варшавою. Одновременно съ этимъ, русскія войска, подъ начальствомъ Шереметева, произвели наступленіе на Левенгаупта, собравшаго всѣ силы шведовъ, расположенныя въ Лифляндіи и Курляндіи. Цѣль этого движенія — отрѣзать Левенгаупта отъ Риги — не удалась, благодаря потерянному Шереметевымъ сраженію при *Гемауертгофѣ* (15 іюля). Но Петръ рѣшился возобновить дѣйствія противъ Левенгаупта и, сосредоточивъ большую часть своихъ войскъ, направился къ Ригѣ и очистилъ отъ шведовъ всю Курляндію и южную Лифляндію, кромѣ Риги и Динаминда. Угрожающее положеніе русской арміи вывело наконецъ Карла XII изъ бездѣйствія. Въ концѣ іюля онъ выступилъ изъ зимнихъ квартиръ и, оставя часть войскъ (Рейншильда) на границахъ Силезіи, направился къ Варшавѣ, куда и прибылъ въ началѣ августа. Здѣсь Карлъ расположилъ свою армію въ лагерѣ подъ Блопе, не предпринимая ничего до конца декабря.

Въ началѣ зимы вся русская пѣхота, подъ командою фельдмаршала Огильви, расположилась въ окрестностяхъ Гродно. Союзная кавалерія заняла зимнія квартиры отъ Августова до Пултуска. Въ Курляндіи былъ оставленъ для наблюденія за Левенгауптомъ генералъ Репне съ 6-ю драгунскими полками.

Въ концѣ осени, 40.000 малороссійскихъ казаковъ, подъ предводительствомъ Мазепы, вступили въ Волынію и передовыми войсками заняли Замосць.

Расположеніе войскъ у Гродно и назначеніе этого города сборнымъ пунктомъ было сдѣлано, по настоянію Меншикова, въ противность предложенія фельдмаршала Огильви. Въ гродненскомъ замкѣ былъ сдѣланъ запасъ провіанта и самый городъ обнесенъ укрѣпленіями [1]).

Расположеніе русской арміи на зимнихъ квартирахъ указываетъ на то, что Петръ не разсчитывалъ на открытіе Карломъ похода зимой. Самъ царь сдалъ общее начальство надъ арміею Августу и уѣхалъ въ Москву.

Карлъ обманулъ расчеты противниковъ. 28-го декабря онъ выступилъ изъ лагеря, а 13-го января стоялъ уже подъ Гродно, куда успѣла собраться вся русская армія (45 баталіоновъ и 6 драгунскихъ полковъ). Не рѣшаясь атаковать сильныя укрѣпленія Гродно, Карлъ предпринялъ обложить русскую армію и стать на операціонной линіи фельдмаршала Огильви (Вильно—Гродно). Недостатокъ продовольствія заставилъ шведовъ нѣсколько ослабить обложеніе и стать въ окрестностяхъ Желудекъ (въ 70 верстахъ отъ Гродно). Положеніе русской арміи становилось бѣдственнымъ: началъ чувствоваться недостатокъ продовольствія и въ особенности фуража который былъ пополненъ не раньше половинѣ февраля; надежда на содѣйствіе Августа II должна была исчезнуть, послѣ Фрауштатскаго сраженія, въ которомъ генералъ Рейншильдъ буквально уничтожилъ союзныя силы. Наконецъ, 23-го марта, по повелѣнію Петра, Огильви выступилъ изъ Гродно и, переправившись черезъ р. Нѣманъ, взялъ направленіе на Тикочинъ и Брестъ [2]), кото-

---

[1]) Что провіантъ былъ собранъ въ Гродно свидѣтельствуетъ письмо Меншикова къ царю, отъ 1 Сентября и донесеніе Репнина царю отъ 7 февраля. См. Устряловъ Т. IV. Ч. II. Приложен. II. п. 320.

[2]) Обыкновенно всѣ историки приписываютъ направленіе арміи на Брестъ—указанію Петра. Переписка Петра съ Огильви и Репнинымъ

раго достигъ 4-го апрѣля. Здѣсь была первая дневка; дальнѣйшее отступленіе шло на Ковель.

Несмотря на всѣ, принятыя Карломъ XII-мъ мѣры, онъ не могъ помѣшать отступленію русской арміи. Вскрывшійся отъ льда Нѣманъ уничтожилъ мостъ, построенный Карломъ, и только 3-го апрѣля шведы перешли Нѣманъ и взяли направленіе на Пинскъ. Форсированные марши Карла, кромѣ крайняго утомленія людей и овладѣнія ничтожными пунктами, — не принесли шведамъ ничего. Убѣдившись, что Русскую армію догнать нельзя, Карлъ остановился въ Пинскѣ на цѣлый мѣсяцъ, чтобы дать отдыхъ войскамъ. Въ половинѣ мая онъ двинулся на Волынь, и въ началѣ іюня расположилъ свои войска между Луцкомъ и Дубно. Здѣсь Карлъ XII стоялъ до начала іюля, когда наконецъ рѣшился обратиться опять на Августа II съ положительною цѣлью: перенесть войну въ Саксонію. Путь его лежалъ на Пулавы, Радомъ, Рва къ Рабичу и, перейдя черезъ Силезскія владѣнія, (25-го августа), вторгнулся въ Саксонію, гдѣ и оставался до сентября 1707 года.

Удаляясь изъ Польши, Карлъ XII оставилъ генерала Мардефельда съ незначительнымъ отрядомъ у Калиша.

Бездѣйствіе и остановка шведовъ на Волыни, дало возможность Петру пополнить свою армію и, одновременно съ отступленіемъ шведовъ изъ Волыни, былъ выдвинутъ

не подтверждаютъ этого. Напротивъ, Петромъ было указано направленіе для отступленія (въ письмѣ отъ 2-го марта) на *Слуцкъ*. Дальнѣйшія событія показали на сколько можно было бы исполнить это. Достаточно вспомнить, что Карлъ стоялъ у Желудекъ, такъ-что при отступленіи на Слуцкъ, русская армія совершила бы очень рискованное фланговое движеніе, едва-ли кончившееся такъ благополучно. Выборъ направленія долженъ быть приписанъ фельдмаршалу Огильви (письмо его 15 марта). Въ одномъ здѣсь заслуга Царя—это въ самомъ фактѣ отступленія. Безъ положительнаго приказанія съ его стороны, Огильви, можетъ быть, остался бы въ Гродно цѣлое лѣто, или, другими словами, кончилъ тѣмъ, что положилъ бы оружіе. См. Голиковъ, т. II, стр. 193.

изъ Кіева князь Меншиковъ съ 20 т. драгуновъ и столькимъ же числомъ казаковъ.

Меншиковъ осторожно шелъ по слѣдамъ шведовъ, не предпринимая ничего рѣшительнаго.

Въ то время, какъ Карлъ XII занимался переговорами въ Альтраштадтѣ, Меншиковъ, соединясь въ Люблинѣ съ Августомъ, напалъ на Мардефельда (18-го октября), при Калишѣ, и задавилъ его превосходствомъ въ силахъ. Уничтоженіе отряда Мардефельда передало всю Польшу въ руки русскихъ. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого былъ обнародованъ Альтраштадскій миръ и у Карла XII остался одинъ противникъ—Петръ I.

Русская армія расположилась на зимнихъ квартирахъ: пѣхота, подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева, въ окрестностяхъ *Острога*, кавалерія князя Меншикова—въ *Жолквѣ*.

Для принятія плана дѣйствій, Государь собралъ въ Жолквѣ военный совѣтъ, на которомъ было принято мнѣніе фельдмаршала Шереметева: не принимать боя въ Польшѣ, такъ какъ жители не были особенно расположены къ русскимъ, а стараться изнурять непріятеля при переправахъ и вообще отдѣльными дѣйствіями малыхъ отрядовъ; для лишенія же средствъ противника къ продовольствію, опустошать страну и уничтожать всѣ запасы въ ней.

Пѣхота была оставлена на Волыни, у Острога и Дубно, а кавалерія, подъ начальствомъ Меншикова, была выдвинута къ р. Вислѣ. Для опустошенія мѣстности, по лѣвую сторону этой рѣки, было назначено три отдѣльныхъ кавалерійскихъ отряда (генераловъ: Ренне, Гейнскена и полковника Шульца). Въ такомъ положеніи оставались дѣла до Августа мѣсяца. Во все это время Русская кавалерія вела малую войну противъ польскихъ отрядовъ, преданныхъ шведамъ, и занималась опустошеніемъ края. Имѣя свѣдѣніе о намѣреніи Карла XII-го возвратиться въ Польшу и, расчитывая на перенесеніе

войны въ собственныя области, Петръ въ видѣ оборонительной мѣры, повелѣлъ на всемъ протяженіи границы отъ Пскова черезъ Смоленскъ до Черкасскихъ городовъ и на полосѣ въ 200 верстъ ширины укрыть всѣ запасы хлѣба и фуража и жителямъ этихъ мѣстъ подготовить себѣ укрытія въ лѣсахъ и болотахъ. Но шведы до конца августа и не трогались съ своихъ квартиръ. 11-го сентября они прошли польскую границу и, дойдя до *Слупце*, остановились здѣсь до конца октября. Остановка эта вызывалась, по мнѣнію шведскихъ историковъ [1], необходимостью присоединенія рекрутъ для пополненія арміи. Еще ранѣе выступленія Карла XII изъ Саксоніи въ расположеніи русской арміи послѣдовали перемѣны: пѣхота перешла изъ Острога и Дубно въ Слуцкъ, а потомъ въ Минскъ; а кавалерія князя Меншикова была расположена по правую сторону Вислы; пѣхотные отряды генераловъ: Чамберса и Репнина занимали Вильно. Противъ Левенгаупта стоялъ Бауръ съ кавалеріею (въ Друѣ) на р. Нѣманѣ и Шведенъ въ Собежѣ. Кромѣ того, въ Псковѣ были расположены четыре драгунскихъ полка, которые могли служить связью арміи фельдмаршала Шереметева съ войсками, расположенными въ Ингерманландіи. Прикрытіе Волыни было поручено коронному гетману Синявскому съ 15 т-мъ отрядомъ, который находился въ Влодавѣ на р. Бугѣ.

Примѣчаніе. Не зная истиннаго намѣренія Карла XII го, Петръ приказалъ устроить хлѣбные запасы въ *Полоцкѣ* и *Копысѣ*: первый на случай движенія Шведовъ въ Лифляндію, второй—къ Смоленску.

Продолжительную остановку шведской арміи у Слупце русскіе военноначальники приняли за прекращеніе военныхъ дѣйствій, почему князь Меншиковъ отвелъ, для безопасности, свою кавалерію черезъ Бѣлостокъ къ Дзепціолу, гдѣ и расположилъ ее на зимнихъ квартирахъ.

---

[1]) Adlerfeld, т. IV, стр. 212.

Между тѣмъ Карлъ XII, усилившись рекрутами, въ концѣ октября, двинулся по направленію къ Влоцлавку, но, сдѣлавъ пять переходовъ, остановился у Бржеца-Куявскаго, гдѣ ожидалъ замерзанія Вислы. Переправа была совершена 29-го декабря и шведская армія двинулась черезъ Цѣхановъ, Прашницъ и далѣе по кратчайшей дорогѣ на Кольно къ Гродно, которою овладѣли безъ боя, 26-го января 1708 года.

На всемъ протяженіи этого труднаго марша, шведы были тревожимы шайками мѣстныхъ жителей и страшно терпѣли отъ стужи. Русскія же войска не предпринимали ничего, заботясь только о безостановочномъ отступленіи и опустошеніи страны. По прибытіи Карла въ Гродно, общимъ сборнымъ мѣстомъ для русской пѣхоты былъ назначенъ сперва Полоцкъ, а потомъ — Чашники, куда она и прибыла 14-го февраля [1]). Кавалерія Меншикова отступила къ Минску, опустошивъ всю страну, начиная отъ Гродно.

Карлъ, расчитывая настичь русскую армію, двинулся изъ Гродно 29-го января, но сдѣлавъ 10 переходовъ по опустошенной мѣстности и при сильныхъ морозахъ и убѣдясь, что русскихъ догнать не можетъ, — остановился въ Сморгони.

Шведская армія расположилась на широкихъ квартирахъ между Вильно и Сморгонью. Простоявъ съ мѣсяцъ около Сморгони, Карлъ XII, для занятія новаго квартирнаго расположенія, выступилъ къ *Радошковичамъ*.

Этимъ закончился походъ Карла XII, предпринятый въ концѣ минувшаго года — походъ, не приведшій пока ни къ какому результату, такъ какъ шведская армія не достигла своей главной цѣли — догнать и разбить русскія войска.

Теперь пора дать оцѣнку всѣхъ предшествующихъ

---

[1]) Маршъ этотъ и для русскихъ стоилъ громадныхъ потерь въ людяхъ и лошадяхъ. Журн. Петра Великаго, изд. Щербатовымъ.

дѣйствій обѣихъ сторонъ въ теченіе кампаніи 7-ти лѣтъ, чтобы тѣмъ яснѣе и правильнѣе смотрѣть на событія послѣдующія.

Мы уже знаемъ, съ какой непредусмотрительностью Петръ I сдѣлалъ Карлу XII вызовъ къ борьбѣ и чѣмъ кончилось первое столкновеніе враждующихъ сторонъ. Что дѣлаетъ затѣмъ шведскій полководецъ? Онъ устремляется противъ Августа, оставивъ самыя ничтожныя силы противъ Россіи, — силы, которыя не могли помѣшать Петру, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, настойчиво и успѣшно достигнуть овладѣнія Ингерманландіею. Карлъ XII совершенно игнорируетъ событія на сѣверѣ и съ энергіею, достойной лучшаго результата, гоняется, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, за злополучнымъ Августомъ II, зачастую ставитъ его въ крайнее положеніе, но, благодаря необъяснимымъ перерывамъ своего преслѣдованія, такъ же часто, даетъ средства своему противнику собраться вновь съ силами, чтобы затѣмъ опять начать погоню за нимъ. Рѣшительно всѣ дѣйствія Карла запечатлѣны такимъ характеромъ: преслѣдуетъ противника, какъ-бы прыжками, рядомъ самыхъ усиленныхъ маршей, не останавливается, ни непроходимою мѣстностью, ни позднимъ временемъ года, ни крайнимъ утомленіемъ людей; затѣмъ, если удавалось настичь противника – то разбиваетъ его и останавливается на продолжительное время, какъ бы съ умысломъ, позволяя этимъ оправиться противнику. Если Карлъ терялъ надежду догнать противника, то онъ не задумывался заканчивать форсированные марши, на этотъ разъ въ пустую, опять таки продолжительными остановками.

Въ исторіи встрѣчается не много такихъ полководцевъ, дѣйствія которыхъ такъ мало-бы соображались съ логикою вещей и обстоятельствъ, какъ это было у Карла XII. При самомъ серьезномъ изслѣдованіи, почти все предпринимаемое имъ, вызываетъ вопросъ «почему и для чего» онъ предпринимаетъ то или другое—вопросъ,

остающійся безъ отвѣта, даже у самихъ панегеристовъ шведскаго героя.

Въ дѣйствіяхъ Карла XII въ указанный нами періодъ сѣверной войны, естественно выдвигаются подобные вопросы въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) зачѣмъ Карлъ не послѣдовалъ за разбитымъ фельдмаршаломъ Штейнау въ Польскую Пруссію въ 1701 году, а остановился на зимнихъ квартирахъ у Вюргена? Говорятъ «въ ожиданіи подкрѣпленій»; но это только отговорка и притомъ чаще другихъ подставляемая апологистами шведскаго короля. Для того, чтобы уничтожить Штейнау, всякія подкрѣпленія Карлу XII были совершенно лишними.

2) Почему Карлъ XII въ 1702 году упустилъ, разбитаго при Клишовѣ, Августа II и далъ ему возможность вернуться въ Варшаву? Далѣе также непонятна остановка на зимнихъ квартирахъ въ Люблинѣ.

3) Что собственно могло побудить Карла въ началѣ 1704 года, игнорируя Августа, заняться овладѣніемъ Львовомъ и этимъ позволить противнику сосредоточить свои силы и занять снова Варшаву? Затѣмъ, почему, уничтоживъ отрядъ союзниковъ, Калъ XII не пошелъ за Шуленбургомъ и не внесъ войны въ Саксонію. Никакого не можетъ быть сомнѣнія, что вторженіе въ эту страну, привело бы Августа II къ заключенію мира немедленно и Карлъ XII, еще въ 1704 году, избавился бы отъ этого противника.

1705 годъ не принесъ Карлу ничего хорошаго. Противникамъ его удалось собрать значительныя силы въ Литвѣ.

Въ слѣдующемъ году отчасти сами событія были противъ Карла XII. Съ меньшими силами онъ запираетъ и отрѣзываетъ непріятельскую армію. Успѣхъ громадный, но противникъ спасается бѣгствомъ, благодаря тому, что вскрытіе Нѣмана лишаетъ шведовъ возможности слѣдовать по пятамъ непріятеля. Въ этомъ послѣднемъ винить Карла нельзя, съ его стороны были приняты всѣ мѣры,

которыя были только въ его власти. Но становится вопросъ: отчего Карлъ не рѣшился штурмовать Гродно? Правда, мы не имѣемъ данныхъ, чтобы провѣрить показанія современниковъ и русскихъ и шведскихъ, которыя сводятся къ тому, что Гродно былъ сильно укрѣпленъ [1]). Но, если принять съ одной стороны, что Карлъ, во все время своей карьеры, какъ бы съ умысломъ искалъ предпріятій трудныхъ до неодолимости и притомъ часто не необходимыхъ; съ другой—то моральное и тактическое превосходство шведскихъ войскъ, предводимыхъ любимымъ королемъ, надъ русскою арміею, которою командовалъ ненавистный для генераловъ *Огильви*, то намъ сдается, что успѣхъ на сторонѣ Карла XII былъ бы несомнѣненъ, хотя разумѣется и стоилъ бы большихъ жертвъ. За то и ударъ, нанесенный русскимъ, былъ бы еще болѣе роковымъ, чѣмъ Нарвское пораженіе. Достаточно вспомнить, что въ Гродно былъ запертъ цвѣтъ русской арміи. Съ потерею ея, ничто не помѣшало бы Карлу предписать Петру миръ въ Москвѣ.

Упустивъ русскихъ, Карлъ взялъ хотя вѣрное, но за то трудное направленіе на Пинскъ. Преодолѣвъ всѣ затрудненія, при самыхъ геройскихъ усиліяхъ со стороны войскъ, Карлъ опять останавливается и теряетъ время, сперва въ окрестностяхъ Пинска, а потомъ на Волыни. Спрашивается, почему Карлъ не рѣшился идти къ Кіеву? По отзыву самаго Петра, Кіевъ не могъ представить тогда серьезнаго сопротивленія Шведамъ, а занятіе такой важной провинціи, какъ Кіевская, дало бы больше выгодъ Карлу, чѣмъ занятіе Волыни.

Затѣмъ, какъ извѣстно уже, Карлъ рѣшается произвесть наступленіе въ Саксонію. Намѣреніе вполнѣ исполнимое, еще два года тому назадъ. Для вторженія въ Саксонію, онъ собираетъ рѣшительно всѣ свои войска и

[1]) Незабудемъ, что со стороны замерзшаго Нѣмана укрѣпленій не было.

оставляетъ въ Польшѣ, кромѣ гарнизоновъ въ Позпани и Торнѣ, слабый отрядъ Мардефельда. Этому опять нельзя подъискать достаточнаго объясненія. Скорѣе въ Саксонію онъ могъ вторгнуться съ отрядомъ Мардефельда и тѣмъ сохранить средства серьезнѣе оберегать Польшу. События показали Карлу невѣрность его расчетовъ. Вслѣдъ за этимъ Карлъ впадаетъ въ рядъ другихъ ошибокъ: теряетъ безполезно цѣлый годъ въ Саксоніи, чѣмъ позволяетъ русскимъ войскамъ перейти изъ Волыни въ Литву, т. е. фронтально прикрыть Москву; открываетъ зимнюю кампанію походомъ черезъ страну, представившую ему цѣлый рядъ приключеній, преодолѣніе которыхъ доставило бы славу скорѣе авантюристу, чѣмъ серьезному полководцу. Мы уже знаемъ результатъ этого похода: Карлъ остановился у Сморгони, не достигнувъ главной цѣли такого труднаго марша—*застать русскую армію на зимнихъ квартирахъ.* И такъ, до сихъ поръ мы можемъ вывести заключеніе, что противникъ Петра, блестящій партизанъ и боецъ, но недальновидный полководецъ, имѣетъ вездѣ несомнѣнный тактическій успѣхъ и такую же стратегическую неудачу. Полагавшій всю задачу искусства въ одержаніи побѣдъ, Карлъ только ея и искалъ, нисколько не думая о собственныхъ прочныхъ завоеваніяхъ, и даже презирая тѣ завоеванія, которыя дѣлались его врагами. Пять лѣтъ онъ ведетъ войну въ разслабленной Польшѣ, противъ ничтожнаго противника, проходитъ страну, три раза по направленію съ Сѣвера на Югъ и столькоже разъ съ Востока на Западъ, все покоряется его оружію, и въ результатѣ, уходитъ въ Саксонію со всѣми силами, оставивъ слабый отрядъ для удержанія Польши. Одного сраженія, потеряннаго Мардефельдомъ, было достаточно, чтобы безслѣдно исчезли результаты его походовъ, и вся страна, кромѣ Познани, перешла въ руки Меньшикова [1]).

---

[1]) Воен. Сборн. 1865 года № 3, въ ст. «Петръ Великій, какъ

Перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ дѣйствій противной стороны; при этомъ мы будемъ имѣть въ виду только русскую армію, такъ какъ: во 1-хъ король Августъ II составлялъ для Карла XII только политическаго интригана, ловко убѣгающаго изъ подъ его ударовъ, и во 2-хъ въ конечномъ результатѣ польскій король послужилъ хорошею ширмою для Петра — ширмою, въ погоняхъ за которою, Карлъ терялъ время, столь драгоцѣнное для Россіи.

Испытавъ подъ Нарвою силы Карла, Петръ по необходимости долженъ былъ прибѣгнуть къ способу дѣйствій единственно для него возможному: пользоваться удаленіемъ грознаго врага, наносить вредъ ему посредствомъ набѣговъ на его области, нападать на слабыя его силы, обезпечивая успѣхъ громаднымъ численнымъ перевѣсомъ. Это послѣднее приносило еще громадную пользу въ томъ отношеніи, что пріучало, заново организуемыя войска, къ боевому дѣлу и помогало имъ пріобрѣтать самоувѣренность. Наконецъ, въ видахъ политическихъ, требовавшихъ доступа къ Балтійскому морю, Петръ овладѣваетъ Ингерманландіею. Все удается русскимъ, благодаря отвлеченію вниманія и силъ шведовъ въ другую сторону.

Начало 1706 года сводитъ Карла XII лицомъ къ лицу съ русскими войсками. Нельзя сказать, чтобы частные успѣху, сдѣланные русскими, подняли бы ихъ въ глазахъ шведскаго Короля. Напротивъ, въ теченіе кампаніи этого года поведеніе русскихъ войскъ должно было укрѣпить, присущее Карлу XII, презрѣніе къ русскимъ. Дѣйствительно, только при этомъ условіи можно рѣшиться, съ меньшими силами стать на сообщеніяхъ арміи, расположенной въ укрѣпленномъ пунктѣ, и стать тыломъ къ основанію дѣйствій противника. Русская армія, не смотря на выгоды своего положенія (укрытіе за укрѣпленіями, обезпеченное продовольствіе хоть на пер-

---

полководецъ» приведена талантливая характеристика Карла XII. Въ одномъ мы не согласны,—это въ мнѣніи о планѣ 1708 года.

вое время; между тѣмъ какъ шведская армія стояла открыто по деревнямъ и относительно продовольствія была поставлена съ самаго же начала въ совершенно бѣдственное положеніе), ни чѣмъ не рѣшается выразить активнаго сопротивленія и остается запертою слабѣйшимъ противникомъ.

Затѣмъ совершилось отступленіе, или правильнѣе сказать—бѣгство русской арміи изъ Гродно. Самое отступленіе многіе изслѣдователи признаютъ особенно искуснымъ. Мы не можемъ совершенно согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Прежде всего слѣдуетъ раздѣлять: *направленіе* движенія и рѣшеніе, *когда* начать движеніе. Направленіе могло быть на *Слуцкъ* или на *Бѣльскъ*. Первое направленіе, хотя и указанное Петромъ, было опаснѣе въ виду близкаго расположенія Карла XII, такъ что въ сущности для Огильви почти не было выбора отступать иначе, какъ на Бѣльскъ. Изъ Бѣльска правда представлялось: или отступленіе на Волынь, черезъ Брестъ-Литовскъ, или-же въ Польшу на Варшаву. Послѣдняго желалъ фельдмаршалъ; по крайней мѣрѣ, задолго еще до отступленія, онъ настаивалъ на соединеніе съ Августомъ II. Но, въ виду положительнаго приказанія Петра «отступать къ русскимъ границамъ», выбора для Огильви не было и въ этомъ отношеніи.

Что касается до времени выступленія изъ Гродно («по первому вскрытію рѣки»), то въ этомъ слѣдуетъ видѣть очень вѣрное и удачное соображеніе. Вѣрнымъ оно было потому, что Петръ I, указавшій это время, не зналъ о постройкѣ Карломъ XII моста при м. *Орле*. Удачнымъ же оно оказалось, благодаря счастливому случаю: мостъ при Орле былъ снесенъ рѣкою, а наведенный русскими—остался цѣлъ. Понятно безъ объясненій, что ни-будь такого случая, русской арміи не удалось-бы спастись.

Дальнѣйшее движеніе русской арміи и дѣйствіе незначительныхъ отрядовъ, занимавшихъ дефиле по пути

движенія шведовъ,—не подлежатъ критикѣ, потому что отличались тою-же пассивною стороною, какъ и предъидущія. Слѣдованіе за Карломъ XII въ Польшу кавалеріи Меньшикова, имѣло совершенно такой-же характеръ: Пѣхота же дошла только до Острога, гдѣ и остановилась изъ опасенія идти въ глубь Польши. «Преславная Викторія» подъ Калишемъ показала, что бываютъ случаи, когда и одно численное превосходство (въ настоящемъ случаѣ четверныя силы) можетъ повести къ побѣдѣ.

Затѣмъ, намъ непонятна долгая остановка на Волыни. Если сперва еще было умѣстно опасеніе, что отступленіе Карла XII было ничто иное, какъ военная хитрость,—то нельзя было этого думать, когда шведская армія перешла въ Саксонію. Эта остановка могла выказать большія неудобства, если-бы Карлъ немедлилъ выходомъ изъ Саксоніи, а, воспользовавшись отдаленнымъ положеніемъ русской арміи, двинулся по пути, по которому онъ пошелъ въ началѣ 1708 года.

Планъ общихъ дѣйствій, принятый на военномъ совѣтѣ, былъ совершенно сообразенъ съ относительнымъ положеніемъ воюющихъ сторонъ; скажемъ даже болѣе это былъ единственно возможный образъ дѣйствій противъ Шведской арміи. Слѣдуетъ замѣтить однако, что этотъ планъ никогда не былъ полностью приведенъ въ исполненіе. Именно, русская армія, при наступленіи Карла XII, старалась только объ одномъ, о разореніи страны, по которой должны были проходить шведы. Это было исполнено основательно. Шведы, на всемъ пути къ Сморгони, ничего не встрѣчали, кромѣ пепелищъ деревень и мѣстечекъ; но предложенное Шереметевымъ, дѣйствіе малыми отрядами на стѣсненныхъ мѣстахъ и вообще веденіе малой войны съ противникомъ, не предпринималось вовсе; русская армія и въ этотъ походъ выказала одно пассивное отступленіе. И такъ, вотъ какое заключеніе можно вообще вывести, оглядываясь на дѣйствія русской арміи

противъ Карла XII: русскіе генералы хорошо понимали свои силы и, не рѣшаясь мѣряться открыто съ Карломъ, уступали безъ всякаго сопротивленія, предоставляя *времени* и *случаю* дѣйствовать съ ними въ союзѣ, противъ шведской арміи.

ГЛАВА II.

Силы и расположеніе воюющихъ сторонъ. Разборъ плана дѣйствій.

Шведская армія. Силы, съ которыми Карлъ XII готовился открыть военныя дѣйствія противъ Россіи, состояли изъ главной арміи и двухъ отдѣльныхъ корпусовъ. Главная армія, предводимая королемъ [1]), считала въ своемъ составѣ: 12 полковъ пѣхоты, 8 полковъ драгунъ и 8 полковъ кавалеріи, незначительное число драбантовъ, нѣсколько сотенъ Eispänner и нѣсколько ротъ Валаховъ. Числительность этой арміи полагаютъ въ 35,000 чел. [2]). Армія эта стояла на зимнихъ квартирахъ на пространствѣ между м. Долгиновымъ, Радошковичами и Борисовымъ.

Войска, ввѣренныя генералу Левенгаупту и расположенныя въ Лифляндіи, состояли изъ 3-хъ кавалерійскихъ, 4-хъ драгунскихъ, 3-хъ пѣхотныхъ полковъ и 5-ти ба-

[1]) По показаніямъ Relation de la bataille de Pultawa etc. стр. 19—33. Въ сочиненіи этомъ перечислены всѣ части, составлявшія силы Карла XII, но не показана ихъ числительность по полкамъ. Есть только общая цифра всѣхъ вооруженныхъ силъ въ Швеціи въ 1708 году (115,000 челов.). Въ IV томѣ Histoire de Charles XII Adlerfeld 'а есть точныя указанія относительно числительности полковъ.

[2]) При выходѣ изъ Польши у Карла XII было до 44,000 челов., изъ нихъ около 8,000 челов., подъ командою генерала Крассова, были отправлены въ Польшу, для удержанія страны въ повиновеніи Станиславу. Adlerfeld, стр. 19.

таліоновъ. Численность этого корпуса можно считать около 14,000 челов. [1]). Наконецъ, третій корпусъ генерала *Либекера*, расположенный въ Финляндіи, считалъ въ своемъ составѣ: 4 кавалерійскихъ, 1 драгунскій и $5^1/_2$ пѣхотныхъ полковъ. Силу войскъ Либекера можно опредѣлить въ 12,000 челов. [2]). Этимъ силамъ Петръ I могъ противопоставить:

I) *Главную армію*, подъ общимъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева (которому подчинена была, кажется, только пѣхота, а кавалеріею распоряжался князь Меньшиковъ). Численность всей этой арміи можно положить отъ 60,000—70,000 чел. [3]).

II) Для прикрытія Ингерманландіи со стороны Риги и для наблюденія за Левенгауптомъ, въ Псковѣ стоялъ генералъ Бауръ съ 5-тысячнымъ кавалерійскимъ отрядомъ [4]).

III) Въ Ингерманландіи, противъ генерала Либекера, было расположено частью около Петербурга, частью гарнизонами, по вновь-завоеваннымъ городамъ, около 22,000 челов., подъ общимъ начальствомъ генерала *Апраксина*. Наконецъ, гетманъ Синявскій, которому въ помощь предполагали придать малороссійскихъ казаковъ Мазепы, долженъ былъ прикрывать Волынію и дѣйствовать противъ Польши, южнѣе Полѣсья.

---

[1]) Точныхъ указаній у Адлерфельда нѣтъ. Описывая бой подъ Лѣснымъ, онъ говоритъ, что у Левенгаупта было всего 6,000 челов. Эта цифра положительно невѣрна, по сравненію съ численностію напр. отряда Крассова, у котораго въ двухъ полкахъ пѣхоты и 4-хъ полкахъ драгунъ было около 8,000 чел. Поэтому, если считать полкъ пѣхотный въ 1,200 челов., драгунскій — въ 1,250 чел. и кавалерійскій—въ 1,000 челов.,—то окажется, что указанная цифра корпуса Левенгаупта будетъ близка къ дѣйствительности.

[2]) Эту цифру мы опредѣлили, примѣняясь къ приведенному въ предыдущей выноскѣ расчету.

[3]) Даже о составѣ русской арміи нѣтъ точныхъ свѣдѣній.

[4]) Считаемъ нужнымъ тутъ указать на ошибку, встрѣчающуюся у нашихъ изслѣдователей этой эпохи; именно, они показываютъ генерала Баура въ это время въ Полоцкѣ. На этомъ основаніи г. Лееръ и считалъ отрядъ Баура за правый авангардъ. (Опытъ крит. истор. изслѣд. законовъ искусства веденія войны, стр. 425).

27-го мая фельдмаршалъ Шереметевъ созвалъ военный совѣтъ для принятія мѣръ на случай открытія дѣйствій со стороны Карла XII. По даннымъ, бывшимъ тогда подъ рукою у русскихъ генераловъ, было принято, что Карлъ XII, или поставитъ себѣ задачею соединиться съ Левенгауптомъ и двинется, для этой цѣли къ средней Двинѣ, или же—предприметъ движеніе къ Москвѣ.

Съ цѣлью быть готовыми на оба эти движенія,—было рѣшено: генералу Аларту съ правымъ флангомъ стать у м. Улы; фельдмаршалу Шереметеву съ главными силами — въ Бѣшенковичахъ, выдвинувъ войска Кн. Репнина къ Лукомлѣ и большую часть кавалеріи Кн. Меньшикова къ Чашникамъ. Съ цѣлью же удержать переправу чрезъ р. Березину у Борисова, къ этому пункту былъ посланъ ген. Гольцъ съ кавалерійскимъ корпусомъ, однимъ пѣхотнымъ полкомъ и 8 орудіями [1]).

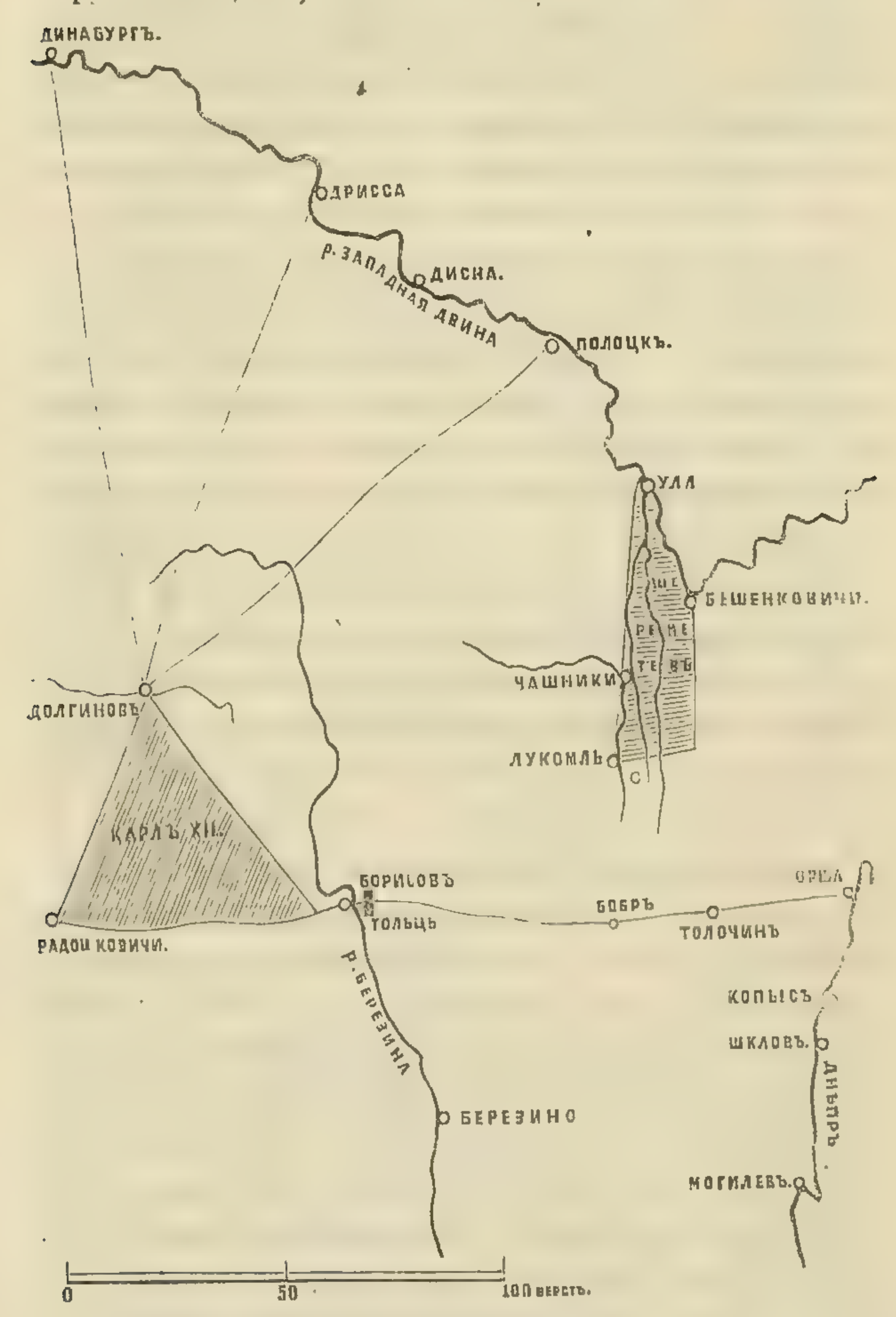
Такимъ образомъ войска Шереметева и Аларта были прикрыты двумя авангардами: кавалерійскимъ—у Чашниковъ и пѣхотнымъ—у Лукомля. Войска же Гольца должны быть разсматриваемы какъ отдѣльный отрядъ.

Вникнемъ нѣсколько въ это расположеніе и сперва обозначимъ стратегическую обстановку, въ которой находилась русская армія. (См. чертежъ, стр. 120).

Шведская армія остановилась въ Литвѣ и заняла квартиры вблизи дороги изъ Минска черезъ Оршу въ Смоленскъ; къ тому же она была близка къ Полоцку. Въ Ригѣ стоялъ Левенгауптъ, врагъ хотя сравнительно не опасный, но достаточно важный для того, чтобы Карлъ XII могъ задаться—дѣйствовать на сообщеніе съ нимъ. Затѣмъ Карлъ XII могъ поставить себѣ цѣлью: идти на *Москву*, или сперва возвратить себѣ *Ингерманландію;* другими словами, ему предстоялъ выборъ одного изъ слѣдующихъ направленій: къ Москвѣ, по дорогѣ

[1]) Бутурлинъ, ч. 2, стр. 170.

черезъ Оршу и Смоленскъ или къ Пскову, по дорогѣ черезъ Полоцкъ [1]).



Первое направленіе было для русскихъ опаснѣе, такъ

[1]) Были еще направленія, очень возможныя для Карла XII (кромѣ, разумѣется движенія въ Украйну, какъ вызваннаго чисто случайнымъ обстоятельствомъ—измѣною Мазепы), о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Пока ихъ не принимаемъ во вниманіе, чтобы вѣрнѣе подойти къ объясненію принятаго русскими войсками расположенія.

какъ вело прямо къ цѣли, хотя движеніе въ Ингерманландію для Карла XII было значительно удобнѣе и мы объяснимъ ниже почему. Петръ опасался болѣе за движеніе Карла XII къ сѣверу. Русскіе же генералы, особенно Меньшиковъ—за движеніе къ Москвѣ. Сказанное убѣждаетъ насъ въ томъ, что обстановка, въ которой находилась русская армія, не давала достаточныхъ данныхъ, чтобы рѣшить наиболѣе капитальный вопросъ: куда пойдетъ Карлъ XII?

Чтобы не впасть въ односторонность, русскіе генералы приняли за ближе-подходящее, стать между м. Улою и Лукомлею, чтобы быть въ постоянной готовности предупредить шведовъ, по какому изъ двухъ означенныхъ направленій они ни пошли бы.

Выбранное русскими расположеніе вполнѣ отвѣчало указанной задачѣ: и къ Полоцку, и къ Оршѣ они стояли ближе, чѣмъ шведы; слѣдовательно могли дѣйствительно выиграть время и не быть застигнутыми въ расплохъ.

Но это расположеніе не отвѣчало двумъ только случаямъ:

а) Движенію Карла XII къ Дерпту или Пскову черезъ *Динабургъ* и б) движенію Карла XII непосредственно на квартирное расположеніе русской арміи, предпринятое съ цѣлью нагнать наконецъ ее и принудить къ бою.

а) Средина квартирнаго расположенія русской арміи отстояла отъ Динабурга на 200 верстъ; средина же квартирнаго расположенія шведской отъ того же пункта—на 160 верстъ. Такимъ образомъ, для предупрежденія шведовъ въ этомъ направленіи, русскимъ нужно было выиграть два перехода. Понятно, что при инціативѣ на сторонѣ Карла XII, подобная задача была для русской арміи невыполнима, и ей оставалось, или слѣдовать по пятамъ за шведской арміею, или же преслѣдовать ее параллельнымъ маршемъ; но послѣднее, не смотря на свои выгоды, могло сопровождаться рискомъ быть настигнутою Карломъ XII на такомъ пунктѣ; въ которомъ

она не имѣла пути отступленія. Съ другой стороны, если подвергнуть оцѣнкѣ сравнительныя выгоды для шведовъ различныхъ направленій къ сѣверу, то нельзя не отдать предпочтенія направленію въ Ингерманландію, черезъ Динабургъ. Дѣйствительно: безпрепятственное соединеніе съ Левенгауптомъ, движеніе черезъ свои земли, скорѣйшее достиженіе Балтійскаго прибрежья—вотъ, что могло побудить Карла XII избрать движеніе черезъ Динабургъ.

б) Во всѣхъ предшествующихъ дѣйствіяхъ, какъ мы указали выше, Карлъ XII, единственнымъ предметомъ дѣйствій, ставилъ себѣ армію противника, не задаваясь никакими другими цѣлями. . . . . .

Теперь мы позволяемъ поставить вопросъ: въ какомъ положеніи оказалась бы русская армія, если бы Карлъ XII и на этотъ разъ, не измѣняя себѣ, поставилъ задачею двинуться непосредственно по направленію квартирнаго ея расположенія. Прикрытая рр. Улою и Свѣчей, она могла оказать дѣйствительно сильное сопротивленіе Карлу XII, но путь отступленія у нея былъ едва-ли не единственный на Великія-Луки, по странѣ, въ то время столь мало населенной, что армія рисковала бы самимъ своимъ существованіемъ. Кромѣ того, это вело къ положительному отрѣзанію отъ Москвы. Конечно, предполагая нѣкоторую медленность въ дѣйствіяхъ шведовъ, русская армія могла еще выиграть путь отступленія черезъ Витебскъ на Суражъ и Велижъ, но хотя послѣднее могло привести къ отступленію на Москву, зато: 1) движеніе происходило-бы въ такой-же скудно населенной и пересѣченной странѣ и 2) во всякомъ случаѣ оставила-бы для Карла XII свободною, кратчайшую дорогу черезъ Оршу-Смоленскъ въ Москву.

Намъ могутъ возразить, что на фактѣ, расчеты русскихъ генераловъ оправдались тѣмъ, что Карлъ XII двинулся не на квартирное расположеніе русскихъ, а къ Могилеву. Но дѣло въ томъ, что, какъ мы увидимъ ниже, у Карла XII оказалась цѣль, не входившая вовсе

въ соображеніе русскихъ генераловъ—это движеніе къ Украйнѣ, и мы позволяемъ себѣ думать, что не будь этого обстоятельства, Карлъ XII не примннулъ бы обратиться къ своему обыкновенному образу дѣйствій. Изъ сказаннаго легко видѣть, что русскіе генералы болѣе рисковали, становясь въ принятое ими расположеніе, чѣмъ если-бы они прямо стали на средней Двинѣ, прикрывшись ею, или сосредоточились-бы на дорогѣ изъ Минска черезъ Оршу въ Смоленскъ. Мы склоняемся къ этому еще болѣе потому, что, принимая во вниманіе, существовавшее тогда соотношеніе между воюющими сторонами, русской арміи оставался, какъ единственно возможный это образъ дѣйствія, выработанный въ Жолквѣ, — безусловное отступленіе въ глубь страны, съ расчетомъ изнурить силы Карла XII, удлиненіемъ его операціонной линіи.

Обратимся теперь къ шведской арміи. Расположеніе ея на трехъ отдѣльныхъ театрахъ войны, притомъ разобщенныхъ и большими безлюдными пространствами, и непріятельскими войсками, было для нея не выгодно. Но, съ одной стороны, соединеніе съ Левенгауптомъ могло быть только вопросомъ времени, съ другой,—вѣра въ безусловное превосходство надъ противникомъ вселяли въ Карлѣ XII убѣжденіе, что имѣющихся у него подъ рукою силъ совершенно достаточно, чтобы разгромить противника, въ какомъ-бы направленіи онъ его не встрѣтилъ. Постараемся выяснить, какой образъ дѣйствій для Карла XII былъ бы наиболѣе отвѣчающимъ тому положенію, въ которомъ онъ находился. Прежде всего шведамъ предстояло рѣшить вопросъ самый существенный, и, по непонятной причинѣ, не затронутый доселѣ ни однимъ изъ описывавшихъ этотъ походъ. Карлъ XII могъ: или 1) поставить себѣ цѣлью отнять, сдѣланныя Россіею завоеванія, перенеся войну въ Ингерманландію, и затѣмъ уже вторгнуться во внутрь Россіи, или 2) дѣйствовать непосредственно противъ противника, въ его

собственныхъ владѣніяхъ, и, уничтоживъ его боевыя средства, предписать миръ на желаемыхъ условіяхъ. Вопросъ этотъ мы считаемъ капитальнымъ по слѣдующимъ причинамъ: еще въ бытность Карла XII въ Саксоніи Петръ, чувствуя неравенство предстоящей борьбы, искалъ мира и, отказываясь отъ всѣхъ сдѣланныхъ имъ завоеваній, ставилъ непремѣннымъ условіемъ его, лишь оставленіе за собою Петербурга. Карлъ XII на это не согласился. Такимъ образомъ Петербургъ оказался въ сущности причиною войны. Это показываетъ, какъ Петръ много дорожилъ пріобрѣтеніемъ этого пункта, и дѣйствительно, только благодаря владѣнію устьемъ р. Невы, Петръ могъ развить свои морскія средства на столько, чтобы начать борьбу съ шведскимъ флотомъ. Отнятіе Петербурга навѣрно потребовало бы со стороны Петра полнаго напряженія своихъ силъ, которыя бы легко разбивались Карломъ XII, опирающимся на свой флотъ, Финляндію и Лифляндію. Очень вѣроятно, что борьба эта истощила бы Петра и открыла бы Карлу XII, какъ 8 лѣтъ тому назадъ, путь къ Москвѣ.

Разумѣется, планъ этотъ въ началѣ отвѣчалъ скорѣе идеѣ обороны, чѣмъ наступленія—идеѣ, безусловно отвергаемой шведскимъ королемъ, въ продолженіе всей его военной карьеры. Онъ рѣшительно принялъ второй планъ, т. е. перенесть войну въ Россію.

Со словъ шведскаго исторіографа [1]) позднѣйшіе изслѣдователи обыкновенно принимаютъ три возможныхъ пути дѣйствій для Карла XII, при вторженіи въ Россію. Первый указываютъ черезъ Полоцкъ, Новгородъ (?) и Тверь къ Москвѣ; второй — черезъ Смоленскъ къ Москвѣ и третій — черезъ Кричевъ, Новгородъ-Сѣверскій (?) и далѣе черезъ Орелъ (?) и Калугу къ Москвѣ. Указывая подобнымъ образомъ направленія для дѣйствій,

---

[1]) Relation de la bataille de Pultawa etc. p. 4—8.

можно очень легко отыскать несравненно болѣе путей и всѣ они будутъ имѣть почти одинаковое достоинство.

По нашему мнѣнію, первымъ предметомъ дѣйствія Карла могла быть русская *армія*. Но какъ армія эта избѣгала боя, то естественно было гнать ее по направленію къ столицѣ. Дѣйствительно, если былъ въ Россіи пунктъ, за который арміи пришлось бы жертвовать собою, то эта была Москва, какъ единственный центръ дѣятельности всей государственной машины. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что вся Россія не особенно сочувственно относилась къ преобразованіямъ Петра и тѣмъ жертвамъ и усиліямъ, которыхъ требовалъ онъ для исполненія своихъ предначертаній. Сказанное показываетъ на сколько чувствителенъ былъ-бы Петру ударъ, который нанесъ бы ему Карлъ, овладѣвъ его столицею, такъ какъ наивѣроятнѣйшій исходъ этого овладѣнія—повсемѣстный терроръ. Принявъ это, само собой опредѣлится, какъ единственно возможный путь дѣйствія: Минскъ-Орша-Смоленскъ-Москва. Говоря объ этомъ направленіи, изслѣдователи указываютъ, что оно проходитъ черезъ лѣсистыя и болотистыя мѣста и на своемъ протяженіи замыкается Смоленскомъ, овладѣніе которымъ потребовало-бы много времени. Противъ этого можно возразить, что: 1) Карлъ не имѣлъ обыкновенія останавливаться передъ затруднительною мѣстностью и тому, кто прошелъ съ арміею Полѣсье и Мазовецкіе лѣса (а впослѣдствіи и Сѣверскіе), движеніе по Смоленско-Московской дорогѣ не представило бы особыхъ препятствій; 2) путь этотъ былъ наиболѣе удобнымъ изъ всѣхъ путей, ведущихъ въ Россію съ сѣвера и запада, такъ какъ онъ былъ издавна самымъ употребительнымъ, для торговыхъ сношеній Москвы съ Литвою и Польшею; 3) овладѣніе Смоленскомъ потребовало бы особеннаго усилія со стороны шведовъ, при условіи, что въ этомъ городѣ заперлась бы вся рус-

ская армія [1]); въ противномъ случаѣ Карлъ и не позадумался бы оставить Смоленскъ у себя въ тылу. Кромѣ того, движеніе по этому пути дало-бы Карлу XII возможность безпрепятственно соединиться съ Левенгауптомъ.

Итакъ, Карлу въ сущности даже не было выбора относительно пути дѣйствія, если бы случайно не встрѣтилось событіе, сулившее шведскому королю едва ли не больше выгодъ, чѣмъ уничтоженіе арміи противника и непосредственное овладѣніе его столицей, — событіе это, измѣна малороссійскаго гетмана Мазепы. Договоромъ, заключеннымъ Мазепою съ Карломъ XII, первый обязывался: [2]) предоставить шведамъ всю Сѣверскую область съ ея крѣпостями, дать имъ здѣсь зимнія квартиры, до тѣхъ поръ, пока Мазепа соберетъ всѣхъ малороссійскихъ казаковъ, привлечетъ къ своему сообщничеству бѣлгородскихъ и донскихъ казаковъ, и употребитъ всѣ средства для такого же союза съ калмыцкимъ Аюкъ Ханомъ. Когда все это будетъ исполнено, шведскій король предполагалъ тогда двинуться изъ Сѣверской области на Москву, вмѣстѣ со всѣми силами союзниковъ, обѣщанныхъ Мазепою. Въ продолженіе всего похода гетманъ обязывался снабжать шведскую армію продовольственными запасами. Кромѣ того, для довершенія пораженія Петра I, генералу Либекеру было предписано съ его корпусомъ, вторгнуться въ Ингерманландію, овладѣть ею, и, срывъ Петербургъ, двинуться въ Новгородскую и Псковскую области; причемъ Либекеръ могъ притянуть къ себѣ, для усиленія, гарнизоны Риги и Ревеля. Король Станиславъ обязывался съ своей стороны, по окончательномъ утвержденіи своей власти въ Польшѣ, двинуться двумя арміями въ предѣлы Россіи: одною на Смоленскъ и другою—на Кіевъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что особымъ договоромъ, заключеннымъ со Ста-

[1]) Но зато, по всей вѣроятности, это окончилось бы подобно стоянкѣ у Гродно въ 1706 году.

[2]) Relation ect. p. 9—11.

ниславомъ, Мазепа обязывался передать во власть Польши обѣ половины Украйны.

Нужно согласиться, что такой грандіозный планъ по результатамъ могъ быть обильнѣе, разсмотрѣннаго нами выше, одиночнаго овладѣнія Москвой. При осуществленіи его, очевидное слѣдствіе — заключеніе Россіи въ тѣсные предѣлы бывшихъ нѣкогда 7—8 княжествъ сѣверной и восточной Россіи; другими словами, низведеніе Россіи на ничтожнѣйшую роль.

Итакъ, не побѣду только надъ русскою арміею и не овладѣніе Москвою ставилъ себѣ задачею Карлъ XII, а полное разрушеніе обширнаго государства русскаго царя.

Теперь намъ остается разобрать, насколько тогдашнее положеніе Карла XII давало вѣроятность на успѣшное выполненіе такого обширнаго плана и этимъ рѣшить вопросъ, интересующій всѣхъ изслѣдователей этой эпохи: благоразумно ли поступилъ шведскій король, взявшись за приведеніе этого плана въ исполненіе? Для правильнаго рѣшенія намъ нужно игнорировать результатъ этого плана и судить только по тѣмъ даннымъ, которыя могъ имѣть въ виду Карлъ XII. Зависимость Малороссіи отъ Москвы исторически опредѣлилась при предшественникахъ Петра I, въ формѣ до нѣкоторой степени условной. Эта зависимость имѣла началомъ *соглашеніе* малорусскаго народа, быть подъ высокою рукою московскаго царя, но она не была результатомъ завоеваній. При предшественникахъ Петра, Москва смотрѣла на нихъ скорѣе какъ на союзниковъ, а не какъ на подвластный народъ. Съ другой стороны, эти союзники часто ставили Москву въ затруднительное положеніе, благодаря той свободѣ, которая присуща была каждому казаку. Постоянныя недоразумѣнія, то съ Польшею, то съ Крымомъ проистекали отъ политическаго разгула, позволявшаго чуть-ли не одиночнымъ людямъ нарушать всѣ договоры и трактаты. Естественно, что такой порядокъ вещей не могъ нравиться москов-

скому правительству и вызывалъ со стороны послѣдняго недовѣріе и желаніе обуздать своихъ неугомонныхъ подданныхъ. Но до Петра, все это болѣе или менѣе улаживалось, съ одной стороны, посулами начальнымъ людямъ Малороссіи, съ другой—не особенно трудными требованіями, съ которыми обращались московскіе цари къ Украйнѣ. Обстоятельства измѣнились съ воцареніемъ Петра I, который по самой натурѣ не могъ сносить никакой неопредѣленности. Онъ прямо и энергично требовалъ отъ казаковъ такой же службы, какъ и отъ другихъ подданныхъ. Это не могло нравиться ни гетману, ни, привыкшему къ свободѣ, малороссійскому народу. Если царствованіемъ Петра не были довольны стрѣльцы, астраханскіе и донскіе казаки, то еще менѣе сочувственно относились къ Петру малороссійскіе казаки.

Теперь спрашивается: могъ ли Карлъ XII сомнѣваться въ предложеніяхъ Мазепы и не повѣрить имъ? Разумѣется нѣтъ, если самъ, посѣдѣвшій въ интригахъ гетманъ, такъ страшно обсчитался въ своихъ расчетахъ. Сказанное убѣждаетъ насъ, что ошибка въ предположеніяхъ Карла была совершенно естественна и едва-ли можно его за это упрекнуть въ необдуманности. Другое дѣло: приведеніе плана въ исполненіе и расчетъ на успѣхъ дѣйствій генерала Либекера и короля Станислава. О первомъ мы будемъ имѣть случай говорить ниже; поэтому скажемъ теперь о второмъ.

Карлъ не могъ не знать, что въ Ингерманландіи ему не принадлежало уже ни пяди земли, что Петръ держалъ тамъ силы превосходнѣе тѣхъ, которыми располагалъ Либекеръ. Слѣдовательно шведскій король давалъ ему задачу не по силамъ и не имѣлъ права расчитывать на успѣхъ.

Также неосновательны были его надежды и на короля Станислава. Партія, не признававшая этого избранника Швеціи, имѣя во главѣ Синявскаго, была на столько сильна, что она могла надолго задержать и короля Станислава и генерала Крассова.

Итакъ въ планѣ, принятомъ Карломъ XII относительно движенія въ Украйну, было много вѣроятнаго и сулившаго шведскому королю обильные результаты [1]).

Однако, замѣтятъ намъ: на фактѣ выказалась несостоятельность видовъ Карла. Мазепа не могъ исполнить своего договора и малороссійскій народъ, не колеблясь, сдѣлалъ выборъ, между православною Москвою и католическою Польшею въ пользу первой и послужилъ очень выгоднымъ орудіемъ, для уничтоженія собственныхъ же силъ шведскаго короля.

Относительно плана Карла XII дѣйствовать противъ Петра I со стороны Украйны, обыкновенно мнѣніе между изслѣдователями раздѣляется: меньшинство безусловно выставляютъ его великимъ и достойнымъ сравненія съ планомъ Александра Македонскаго; другіе (большинство) такъ же безусловно порицаютъ его, какъ и вообще военную карьеру шведскаго короля, сравнивая ее «съ движеніемъ корабля».

Высказавъ раньше нашъ взглядъ, что дѣйствіями въ теченіе первыхъ 7 лѣтъ сѣверной войны, Карлъ проявилъ болѣе достоинства бойца, чѣмъ дальновиднаго стратега, мы прибавимъ, что именно въ планѣ 1708 года можно видѣть скорѣе желаніе задаться образомъ дѣйствій, хотя болѣе *медленнымъ*, но за то и болѣе *обильнымъ* по результатамъ. Карлъ былъ убѣжденъ, что, продолжая наступленіе противъ русскихъ, онъ, однимъ рядомъ маршей, достигнетъ Москвы; тѣмъ не менѣе онъ откладываетъ овладѣніе столицей на цѣлый годъ, только за тѣмъ, чтобы лишить противника его плодоноснѣйшихъ областей. Повторяемъ, приговоръ исторіи — лучшей критики человѣческихъ дѣйствій — оказался противъ Карла XII, и даетъ *формальное* право признавать планъ 1708 года, за простое предпріятіе авантюриста, щекотавшее кичливое само-

[1]) Еще въ чемъ можно упрекнуть Карла XII, это въ томъ, что онъ не задалъ себѣ вопроса о боевыхъ запасахъ, которыхъ, разумѣется ни въ какомъ случаѣ, не могла доставить ему Украйна.

любіе Карла XII. Но безусловно ли это справедливо? Исторія, съ другой стороны, не имѣетъ примѣровъ, гдѣ бы великія дѣла не требовали сжиганія кораблей. Потеря сраженія: при Арбеллахъ—Александромъ Македонскимъ, при Каннахъ—Аннибаломъ, при Алезіи—Цезаремъ, подъ Туриномъ—Евгеніемъ Савойскимъ [1]), подъ Маренго, Ваграмомъ и Бородино—Наполеономъ I, непремѣнно имѣла бы слѣдствіемъ для этихъ полководцевъ—Полтаву и Ватерлоо.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что ни одинъ изъ указанныхъ полководцевъ не былъ въ такихъ благопріятныхъ относительныхъ условіяхъ, по сравненію съ качествами противника, въ какихъ былъ Карлъ XII. Избалованный невѣроятными успѣхами въ теченіе 7-ми-лѣтней кампаніи, стоя во главѣ заслуживающей удивленія и безгранично преданной ему арміи, Карлъ XII имѣлъ много данныхъ, чтобы презирать русскихъ, едвали не въ той степени, какъ регулярныя войска презираютъ иррегулярнаго противника.

Примѣчаніе. Считаемъ необходимымъ предварить, что нѣкоторыя стороны этой кампаніи разработаны вполнѣ основательно, другія же—крайне слабо. Исторіографъ шведскаго короля Adlerfeld. (Histoire de la vie et de compagnes de Charles XII) въ своемъ сочиненіи, проходитъ почти послѣдовательно черезъ всѣ дни кампаніи, пропуская только тѣ изъ нихъ, въ которыхъ ничего замѣчательнаго не было. Но, служа болѣе біографической цѣли, сочиненіе это грѣшитъ во многихъ отношеніяхъ.

1) Всѣ факты, гдѣ не участвовалъ шведскій король, описаны вскользь и съ большими искаженіями.

---

[1]) Въ особенности походъ 1705 года, почти по времени совпадавшій съ походомъ Карла XII, поражаетъ своей рискованностью. Принцъ Евгеній находился въ несравненно худшихъ условіяхъ, чѣмъ Карлъ XII въ началѣ 1708 года. Пьемонтъ и Ломбардія принадлежали французамъ и были ими прочно заняты; превосходство въ силахъ на сторонѣ противника, при томъ не уступавшаго и въ боевыхъ качествахъ, а напротивъ, только-что одержавшаго надъ имперцами верхъ (Вандаммъ). И при этихъ условіяхъ Евгеній Савойскій, въ виду 40 т. арміи, наблюдавшей за нимъ, бросается съ береговъ Адижа къ Турину, т. е. безусловно ставитъ на карту существованіе своей арміи.

2) Въ описаніи фактовъ онъ беретъ всегда за центръ, личность короля, и останавливается на совершенно лишнихъ подробностяхъ, гдѣ только могъ высказаться съ хорошей стороны Карлъ XII; другія стороны имъ едва упоминаются.

3) Полное отсутствіе критическаго взгляда, что уподобляетъ сочиненіе Адлерфельда придворной лѣтописи, но лѣтописи крайне тенденціозной. Преслѣдуя одну цѣль — прославить своего героя, Адлерфельдъ часто до того искажаетъ событія, что одни только собственныя имена заставляютъ вѣрить, что онъ описываетъ именно это событіе. Сошлюсь хоть напр. на реляцію («точную») (?) битвы подъ Лѣсною. Читая ее, можно подумать, что шведы, нанеся русскимъ потери, вдвое превышающія свои собственныя силы, одержали полный успѣхъ и весь маневръ Левенгаупта окончился совершенно счастливо для шведовъ. Совершенно тотъ же характеръ безусловнаго панегирика сохраняетъ продолжатель исторіи Адлерфельда, авторъ «Relation sur la bataille de Pultawa ect.». Послѣдній въ описаніяхъ причинъ неудачи Полтавскаго боя довольно безцеремонно подводитъ подъ обвиненіе все, чтобы только возвысить личность своего героя. Достаточно будетъ указать хоть на обвиненіе Левенгаупта за дѣйствія его подъ *Переволочною*, гдѣ шведскому генералу, оставленному королемъ, было два исхода: или пожертвовать совершенно безцѣльно жизнью 14 т. человѣкъ, или положить оружіе. Едва ли, кто изъ безпристрастныхъ людей, рѣшится наложить обвиненіе на злополучнаго Левенгаупта.

Столько же не удовлетворяетъ нашей цѣли Nordberg'a «Leben des Karles des Zwölften». Этимъ сочиненіемъ можно пользоваться, какъ дополненіемъ къ сочиненію шведскаго исторіографа, въ смыслѣ развитія фактической стороны, касающейся личности шведскаго короля. Такъ, у Нордберга можно найти много указаній о мѣстѣ нахожденія въ данный день Карла XII, почему приходится иногда эти данныя почерпать изъ него.

Изъ русскихъ источниковъ мы укажемъ на: 1) журналъ Петра Великаго, изданный княземъ Щербатовымъ въ 1770 году. Общая цѣль и характеръ имѣетъ много аналогическаго съ сочиненіемъ Адлерфельда, но зато, по исполненію, оно должно быть поставлено несравненно ниже его. Занимаясь только личностью царя, журналъ упоминаетъ вскользь о военныхъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ Петръ не участвовалъ и притомъ тѣхъ, о которыхъ доходили вѣсти до царя. *Факты*, въ которыхъ принималъ участіе царь,

описаны полнѣе, но совершенно не обстоятельно и опять-таки съ цѣлью скорѣе біографическою. Затѣмъ, въ этомъ сочиненіи часто фактическія указанія неточны. Въ «*книгѣ Марсовой*» изложены отдѣльные факты безъ всякой связи, гдѣ русскія войска брали «преславныя фортификаціи» и приняли «храбрыя баталіи». О послѣднихъ помѣщены краткія реляціи. Особенность ихъ заключается въ краткости и неясности описанія самаго боя и подробныхъ исчисленій нѣкоторыхъ числовыхъ данныхъ, напр. нашихъ трофей. Въ этой книгѣ, изъ интересующей насъ эпохи, изложены только сраженія подъ Добрымъ, Лѣсною и Полтавой. Здѣсь же приложены и планы двухъ послѣднихъ сраженій.

Достоинства труда *Голикова* настолько общеизвѣстны, что о нихъ распространяться будетъ лишнимъ. Скажемъ одно, что нужно крайне осторожно довѣрять показаніямъ Голикова. Стараясь представить дѣянія Петра въ возможно лучшемъ видѣ, авторъ безъ всякой критики приводитъ указанія, имѣющія совершенно характеръ вымысла. Но зато трудъ читателя можетъ вознаградиться обиліемъ помѣщенныхъ писемъ царя (въ этомъ отношеніи особенно дорогъ Томъ X).

Сочиненіе *Бутурлина*, первое по времени и, нужно сознаться, самое достойное по разработкѣ, изложеніе интересующихъ насъ военныхъ дѣйствій. Остальные наши изслѣдователи брали фактическую сторону Бутурлина за основаніе своихъ работъ. И дѣйствительно, добросовѣстность автора заслуживаетъ въ этомъ отношеніи полнаго довѣрія. Все, что можно было провѣрить и сопоставить для того, чтобы въ полнотѣ изобразить фактъ, было сдѣлано Бутурлинымъ чрезвычайно тщательно. Строго придерживаясь одной истины, сочиненіе Бутурлина, по трезвости и справедливости взгляда, представляетъ образецъ дѣйствительно замѣчательный. Въ этомъ отношеніи мы готовы поставить сочин. Бутурлина выше двухъ авторовъ, гораздо позднѣйшихъ: генерала Богдановича и генерала Карцова.

Къ числу достоинствъ соч. Бутурлина мы отнесемъ желаніе представить посильную критику, которая впрочемъ зачастую имѣетъ много наивнаго.

Особенность всѣхъ сочиненій, касающихся походовъ 1708 и 1709 годовъ—это полное отсутствіе тактическихъ подробностей.

ГЛАВА III.

Открытіе похода. Движеніе къ Головчину. Бой при Головчинѣ. Отступленіе русской арміи черезъ Днѣпръ. Движеніе къ Черикову и оттуда къ Молятичамъ. Нечаянное нападеніе у с. Добра. Отступленіе Карла XII въ Украйну до Костеничи.

Походъ 1708 года Карлъ XII открываетъ не ранѣе 5 іюня. Шведскій исторіографъ [1]) приводитъ для этого двѣ причины: первая - желаніе двинуться въ то время, когда появится подножный кормъ и другая—что шведскій король былъ занятъ обезпеченіемъ арміи продовольствіемъ, при предположенномъ имъ движеніи, по опустошенной странѣ. Въ подтвержденіе послѣдняго, онъ указываетъ, что передъ открытіемъ похода шведская армія собрала трехъ-мѣсячный запасъ всего необходимаго [2]). Нельзя признать серьезными эти доводы. Проще и вѣрнѣе будетъ объяснить эту остановку положительнымъ неумѣньемъ со стороны Карла XII дорожить временемъ. Еще можно было бы оправдать его, если бы онъ имѣлъ въ виду выждать присоединенія Левенгаупта. Но послѣдующія событія этого не подтверждаютъ, такъ какъ Карлъ XII не дождался прибытія своего генерала.

---

[1]) Adlerfeld. т. IV, стр. 277.

[2]) Справедливо замѣчаетъ генералъ Богдановичъ, что едвали возможно было шведамъ собрать нужное для этого количество подводъ. См. Замѣчат. походы Петра Великаго и Суворова, стр. 22.

Какъ бы то ни было, но только 5-го іюня армія двинулась со своихъ зимнихъ квартиръ по направленію къ Минску, котораго достигла 7-го іюня. Отсюда кратчайшее направленіе по р. Березинѣ шло по большой дорогѣ на Борисовъ; но въ виду занятія этого пункта отрядомъ генерала Гольца, Карлъ XII рѣшилъ обойти послѣдняго съ лѣваго фланга и переправиться черезъ Березину ниже Борисова.

Для демонстраціи къ Борисову былъ отряженъ генералъ Шпарръ съ четырьмя полками. Подъ прикрытіемъ генерала Шпарра, шведы двинулись форсированнымъ маршемъ на Тростяницу къ Игумену. Послѣ дневнаго отдыха движеніе продолжалось на Юревичи къ м. Березина-Сапіежинская, котораго достигли 14-го іюня. Противъ этого пункта, на противоположной сторонѣ, шведы открыли небольшой отрядъ русской конницы, который, послѣ незначительной перестрѣлки, отступилъ отъ пункта, избраннаго шведами для переправы. На слѣдующій день были построены два моста, по которымъ перешла шведская армія.

Такимъ образомъ Карлъ XII безъ боя совершилъ переправу и повидимому достигъ хорошаго результата. Но это только кажущаяся выгода; многое говоритъ противъ маневра, предпринятаго шведами: 1) мѣстность, по которой шли шведы, начиная отъ Минска, была чрезвычайно затруднительна и вызывала страшныя усилія со стороны солдатъ; 2) подобнымъ маневромъ Карлъ избѣгнулъ боя именно въ такихъ обстоятельствахъ, которыя требовали боя. Онъ могъ съ значительными силами напасть на слабый отрядъ Гольца и, если-бы послѣдній упорствовалъ, то разбить его. Очень можетъ быть, что атака Гольца, прикрытаго рѣкою, стоила бы большихъ жертвъ, но, во 1-хъ, едвали шведы потеряли меньше солдатъ отсталыми при своемъ обходномъ движеніи; во 2-хъ, и это главное, по овладѣніи переправою у Борисова Карлъ XII легко могъ поставить русскую армію въ затруднительное поло-

женіе. Считаемъ нужнымъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: 6-го іюня Карлъ XII былъ въ Городкѣ, въ 50 верстахъ отъ Борисова. Если бы шведы двинулись изъ Городка форсированнымъ маршемъ, то 9 іюня Карлъ могъ, или оспаривать переправу у Борисова: или же просто переправиться черезъ Березину гдѣ-нибудь вблизи этого пункта. По переходѣ шведовъ черезъ Березину, Карлъ XII становился въ угрожающее положеніе относительно русской арміи. По ближайшему направленію разстояніе отъ м. Улы до дороги Борисовъ-Орша (къ Толочину) было около 90 верстъ, тогда какъ Борисовъ отстоялъ отъ того же пункта на 70 верстъ. Отъ Орши оба указанные пункты были въ одинаковомъ разстояніи. Очень сомнительно, чтобы *вся* русская армія успѣла предупредить шведовъ за Днѣпромъ; если къ тому же прибавить испытанную способность шведскихъ войскъ къ форсированнымъ маршамъ.

Итакъ, ничто не говоритъ въ пользу обхода *Гольца*. Ошибку свою Карлъ не могъ уже выкупить форсированными маршами предпринятыми имъ, для отрѣзанія Гольца отъ Днѣпра. Пересѣченная болотами и ручьями мѣстность не дозволяла Карлу дѣлать большихъ переходовъ. Пространство отъ Березина до Бѣлыничей, въ 90 верстъ, было пройдено въ десять дней. Ошибочность направленія движенія позволила не только Гольцу, но и всей русской арміи, совершить благополучно передвиженіе. Получивъ извѣстіе о движеніи шведовъ къ р. Березинѣ, русскіе генералы рѣшились измѣнить нѣсколько свое расположеніе и протянуть его влѣво [1]). Съ этою цѣлью, къ 15-му іюня, т. е. ко дню перехода шведской арміи черезъ р. Березину, русская армія была расположена слѣдующимъ обра-

[1]) Бутурлинъ. Ч. II, стр. 175. Замѣтимъ неточность у Бутурлина. Движеніе кн. Меншикова къ Бѣлицѣ Бутурлинъ объясняетъ желаніемъ, «послать впередъ (?) всю кавалерію, для обезпокоиванія шведовъ». Это движеніе показываетъ скорѣе нежеланіе высылать кавалерію впередъ, такъ какъ Бѣлица удалена болѣе отъ Березины, чѣмъ Чашники.

зомъ: правый флангъ (генерала Алартъ) въ *Чашникахъ*, центръ (фельдмаршалъ Шереметевъ)—въ *Черен*, Меньшиковъ—въ *Бѣлицѣ* и лѣвый флангъ (Репнинъ)—въ *Бобрѣ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано генералу Бауру передвинуться къ Двинѣ.

17-го числа русскія войска предприняли движеніе по направленію къ Оршѣ и Могилеву.

Примѣчаніе. О движеніи Шпарра къ р. Березинѣ русскія войска могли получить извѣстіе около 10 или 11 іюня. Теперь становится естественнымъ вопросъ почему русскіе генералы такъ долго стояли у верховьевъ Двины? Письма Петра къ Меньшикову положительно подтверждаютъ старую истину: что трудно даже геніальнымъ людямъ распоряжаться военными дѣйствіями, находясь вдали отъ событій. Въ этихъ письмахъ Царь постоянно выражаетъ опасеніе за движеніе Карла XII къ Двинѣ. Опасеніе это было такъ велико, что даже 27-го іюня, получивъ вторичное извѣщеніе отъ Меньшикова, что Карлъ переправился у Березины, Петръ совѣтуетъ пѣхотѣ, а за ней и кавалеріи—идти къ *Витебску* (?) и крайне сожалѣетъ, что Репнинъ стоитъ уже въ Могилевѣ. Подобными настояніями Петръ держалъ въ положительномъ недоумѣніи нашихъ генераловъ, и послѣдніе, только подъ гнетомъ опасности, рѣшились отступить отъ царскихъ указаній, чтобы прикрыть собою Москву.

Шесть послѣдующихъ дней были употреблены русскими войсками на это перемѣщеніе и 21-го іюня расположеніе ихъ было слѣдующее: фельдмаршалъ Шереметевъ - въ *Шкловѣ*, Репнинъ - въ *Могилевѣ*, Алартъ шелъ къ *Шклову*, Меньшиковъ у *Дашковки* и Гольцъ - у *Бѣлыничей*. На слѣдующій день, вслѣдствіе донесенія Гольца о передвиженіи шведской арміи у Бѣлыничей, было рѣшено: Шереметеву съ главными силами остаться у *Шклова;* для занятія затруднительныхъ проходовъ, лежавшихъ на пути шведовъ, были направлены, генералъ Алартъ, со своею пѣхотою и кавалеріею Флуга — къ *Староселью*, а кавалерія Меншикова и войска Репнина— къ *Головчину*. Вслѣдъ за симъ генералъ Гольцъ, при-

принужденный отступить, подошелъ къ Головчину и смѣнилъ здѣсь кавалерію Меншикова, который съ своимъ отрядомъ вернулся къ Шклову. Такимъ образомъ общее расположеніе нашихъ силъ было таково: главныя силы (фельдмаршалъ Шереметевъ и кавалерія Меньшикова) стояли у Шклова; правый авангардъ (генералъ Аллартъ съ кавалеріей Флуга)—у Староселья и лѣвый авангардъ (генералъ Репнинъ и генералъ Гольцъ)—у Головчина. Положеніе было дѣйствительно удачное, если русскіе расчитывали на возможность движенія шведовъ и со стороны Борисова. При этомъ условіи, выжидательная позиція у Шклова давала средство Шереметеву, по обнаруженіи намѣреній противника, броситься къ угрожающему пункту. Къ тому же Шереметевъ не могъ еще знать навѣрное, пойдетъ ли Карлъ XII къ Могилеву или къ Оршѣ. Положеніе русскихъ войскъ у Шклова было совершенно центральнымъ.

29-го іюня подошелъ къ Головчину Карлъ XII со своимъ авангардомъ [1]). Видя готовность русскихъ оспаривать переправу, Карлъ не рѣшился предпринимать нападенія съ имѣвшимися у него подъ рукою войсками, а отложилъ атаку, до прибытія своихъ главныхъ силъ, т. е. до 3 го іюля. Эта отсрочка позволила и русскимъ сосредоточить къ Головчину почти всѣ свои войска. Фельдмаршалъ Шереметевъ изъ Шклова передвинулся 1-го іюля къ Клиновичамъ, съ цѣлью прикрыть значительное разстояніе между Репнинымъ и Аллартомъ, а 2-го іюля, вслѣдствіе донесеній Гольца объ усиленіи непріятеля противъ Головчина, Шереметевъ перешелъ къ Головчину, а Алларту приказалъ стать у Клиновичи.

Сосредоточеніе противниковъ у Головчина повело къ бою, 3-го іюля, извѣстному подъ именемъ:

---

[1]) Три пѣхотныхъ полка (1 полкъ гвардейскій, 1 остроготскій, часть Dahl Carlois), три кавалерійскихъ (1 остроготскій, 1 смоландскій и 1 рейтарскій), 1 драгунскій и драбанты. Adlerfeld, т. IV, стр. 281—2.

„Боя у Головчина".

Мѣстность [1]), избранная русскими генералами для пресѣченія наступленія шведской арміи, была прикрыта по всему протяженію фронта болотистой рѣчкой Бабичемъ, которая у Головчина и ниже на одну версту развѣтвлялась на два рукава. Противъ Головчина была постоянная переправа черезъ рѣку, по мостамъ, перекинутымъ черезъ оба рукава. Мосты эти были сломаны русскими драгунами, еще 29-го іюня. Ниже раздѣленія р. Бабичъ во многихъ мѣстахъ проходима въ бродъ. Западный (правый) спускъ къ рѣкѣ не представлялъ затрудненій для движенія, но лѣвый ея берегъ, на разстояніи отъ русла до 200 шаговъ, имѣлъ характеръ совершенно болотистый. Общее направленіе позиціи, опредѣляемое теченіемъ Бабича, было: праваго фланга съ сѣвера на югъ, центра — съ сѣвера на юго-востокъ и лѣваго фланга — съ сѣвера на югъ. Такимъ образомъ позиція представляла въ центрѣ уступъ, поданный назадъ. Вся длина ея простиралась до 7-ми верстъ [2]). Мѣстность, на самой позиціи, представляла низменную равнину съ обширнымъ болотистымъ пространствомъ въ серединѣ. При этомъ, правый берегъ командовалъ надъ лѣвымъ. Въ послѣднемъ отношеніи, особенно важное значеніе, имѣла высота противъ интервала, между нашимъ центромъ и лѣвымъ флангомъ. Въ тылу позиція, на всемъ своемъ протяженіи, замыкалась болотистымъ ручьемъ, черезъ который было три удобныхъ прохода. Лѣвый берегъ этого ручья былъ покрытъ густымъ лѣсомъ. Глубина позиціи была незначительна (едва-ли больше полуверсты).

Къ началу сраженія русскія войска занимали пози-

---

[1]) Слѣдуя плану сраженія, взятому изъ Военно-Учен Архива. См. Планъ 1-й.

[2]) Adlerfeld, т. IV, стр. 287. При имѣющемся у насъ планѣ масштабъ не показанъ.

цію слѣдующимъ образомъ [1]): фельдмаршалъ Шереметевъ съ кавалеріею князя Меньшикова и генерала Флуга составлялъ правый флангъ, расположенный противъ Головчина. (Всего здѣсь было: 13 полковъ пѣхоты и 11 полковъ кавалеріи). Центръ, значительно удаленный отъ праваго фланга болотомъ, составлялъ генералъ Репнинъ (9 полковъ пѣхоты и 3 драгунскихъ полка принца Гессенъ-Дармштадтскаго). Наконецъ, на лѣвомъ флангѣ стоялъ кавалерійскій отрядъ генерала Гольца (10 драгунскихъ полковъ и 4,000 казаковъ и калмыковъ). Этотъ отрядъ былъ удаленъ отъ Репнина разстояніемъ свыше версты.

Численность всѣхъ собранныхъ здѣсь войскъ можно считать около 40 т. человѣкъ.

Пользуясь тѣмъ, что Карлъ не предпринималъ ничего рѣшительнаго въ теченіе 4 хъ дней, русскія войска возвели непрерывную линію укрѣпленій вдоль своего расположенія, на которой построили 6 батарей.

Первоначально шведская армія, сосредоточиваясь къ Головчину, становилась лагеремъ на обширномъ плато, южнѣе Головчина. По соединеніи своихъ силъ, въ ночь со 2-го на 3-е іюля, вся шведская армія, подъ прикрытіемъ темноты, перешла къ высотѣ впереди дер. Старое село [2]) (въ полумили къ юго-востоку отъ лагеря). На высотѣ были поставлены двадцать двѣ пушки полковника

---

[1]) Считаемъ нужнымъ оговорить, что, въ указанномъ нами планѣ, мѣста расположенія генераловъ: Репнина и Гольца показаны обратно, именно: Гольцъ—въ центрѣ, а Репнинъ—на лѣвомъ флангѣ. Мы придержались описанія, сдѣланнаго Бутурлинымъ, на слѣдующемъ основаніи: хотя изъ современныхъ описаній сраженій нельзя заключить, кто стоялъ лѣвѣе—Гольцъ или Репнинъ, но тотъ фактъ, что Гольцъ отступилъ послѣ боя въ Могилевъ, а Репнинъ (пѣхота) къ Шклову, показываетъ, что Репнинъ былъ сѣвернѣе.

Къ этому замѣтимъ, что въ планѣ есть другая неточность: между частями нашей позиціи не показаны тѣ значительные интервалы, которые были въ дѣйствительности.

[2]) Не нужно смѣшивать съ д. Старосельє, у которой стоялъ Аллартъ. Послѣдняя была значительно сѣверо-восточнѣе Головчина.

Бунау (въ томъ числѣ двѣ, стрѣлявшія каменными ядрами). Къ сѣверу отъ этой батареи внизу было поставлено 6 орудій, съ цѣлью обстрѣливать настильно доступы къ генералу Репнину.

Шведская армія расположилась слѣдующимъ образомъ: пѣхота — противъ *Репнина*; кавалерія (генералъ Рейншильдъ)—противъ *Гольца*. Этимъ Карлъ XII выказалъ намѣреніе атаковать нашъ центръ и лѣвый флангъ.

Въ $2^1/_2$ часа утра артиллерія противника открыла огонь, который продолжался до $5^1/_2$ час. утра. Подъ прикрытіемъ этого огня, часть кавалеріи (всего 9 эскадроновъ—и драбанты) начала переходить въ бродъ р Бабичъ, но, встрѣтивъ сильное затрудненіе по мѣстнымъ условіямъ, принуждена была потерять много времени. Попытки, помѣшать переходу Рейншильда со стороны русскихъ, были парализованы сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Вслѣдъ за симъ, Карлъ XII, во главѣ 5-ти полковъ пѣхоты, двинулся къ р. Бабичу и перевелъ ее въ бродъ безпрепятственно; но болота, отдѣлявшія его отъ русскихъ, настолько задержали шведовъ, что не ранѣе $4^1/_2$ час. утра, они выбрались изъ нихъ и пошли въ атаку. Атакующимъ войскамъ было дано такое направленіе: три полка должны были атаковать лѣвый флангъ Репнина, а два—направлены были болѣе влѣво, съ цѣлью отрѣзать путь отступленія. Русскія войска не выдержали этой атаки и, очиствивъ позицію, отступили за болотистый ручей въ лѣсъ [1]). Занявъ опушку лѣса, войска Репнина открыли сильный огонь, остановившій успѣхъ шведовъ. Началась съ обѣихъ сторонъ сильная перестрѣлка, до тѣхъ поръ, пока русская пѣхота не выпустила весь запасъ пуль и пороха. При этой перестрѣлкѣ вся невыгода была на сторонѣ шведовъ, такъ какъ они открыто подвергались огню непріятеля. Наконецъ, въ 6 часовъ утра,

---

[1]) При этомъ отступленіи было брошено 6 орудій, по русскимъ источникамъ и 12—по иностраннымъ.

прекратившійся огонь со стороны русскихъ, далъ возможность шведамъ перейти въ наступленіе. Шведы ворвались въ лѣсъ и заставили войска Репнина обратиться въ бѣгство. Боясь растерять людей въ лѣсу, Карлъ XII приказалъ ударить отбой и русскіе могли безпрепятственно отступить, по направленію къ Шклову.

Преслѣдовать кавалеріею Карлъ XII не могъ, такъ какъ она вела въ это время бой съ Гольцомъ. Рейншильдъ, преодолѣвъ всѣ трудности, представляемыя ему мѣстностью, рѣшился, съ силами бывшими у него подъ рукой, ударить на кавалерію Гольца. Атака была настолько стремительна, что русская кавалерія, послѣ недолговременнаго сопротивленія, рѣшилась отступить [1]); отступленіе было предпринято на Могилевъ вѣроятно потому, что шведы непозволили отступить къ Шклову. Нашъ правый флангъ, благодаря мѣстности, долженъ былъ остаться только зрителемъ пораженія нашего центра и лѣваго фланга. Фельдмаршалъ Шереметевъ, убѣдясь въ послѣднемъ, предпринялъ отступленіе къ Шклову, котораго и достигъ на слѣдующій день.

Примѣчаніе. Потери обѣихъ сторонъ трудно точно опредѣлить. Офиціальныя сочиненія показываютъ у шведовъ — убитыхъ 255 чел. и раненыхъ 1219 чел.; въ журналѣ Петра Великаго показана наша потеря: убитыми — 113 нижн. чин., ранеными — 207 и пропавшими безъ вѣсти—408. Итого 728 чел. Послѣдняя цифра очевидно крайне уменьшена, такъ какъ изъ журнала похода, Бутурлинъ приводитъ другія цифры, именно: 675 раненыхъ, 630 плѣнныхъ и 350 убитыхъ Итого 1655 человѣкъ.

---

[1]) Читая описанія русскихъ авторовъ, можно думать, что Гольцъ отступилъ безъ боя и въ хорошемъ порядкѣ. Значительныя потери въ шведской кавалеріи (особенно драбантовъ) указываютъ, напротивъ, на фактъ принятія боя; слѣдовательно, отступленіе Гольца было скорѣе вынужденное; а преслѣдованіе, о которомъ упоминаетъ Адлерфельдъ, свидѣтельствуетъ, что не совсѣмъ въ порядкѣ отступили наши 10 полковъ (кромѣ казаковъ и калмыковъ) передъ 4-мя непріятельскими.

Итакъ результатъ боя: русская армія не достигла своей цѣли, вызвавшей бой у Головчина; она не преградила шведамъ доступа къ Днѣпру; затѣмъ, часть ея арміи, въ глазахъ другой, была разбита значительно слабѣйшимъ противникомъ [1]) и, наконецъ, привыкшіе къ побѣдѣ шведы и на этотъ разъ убѣждаются въ нравственной слабости непріятеля.

Постараемся отыскать причины потери русскими этого боя.

Изъ описанія позиціи мы легко можемъ убѣдиться, что она: 1) была растянута и не отвѣчала численному составу обороняющагося; 2) отвѣчала исключительно цѣлямъ пассивнымъ, будучи прикрыта вдоль всего протяженія препятствіемъ, не находящимся въ рукахъ русскихъ. 3) Была разрѣзана на три части: между правымъ флангомъ и центромъ—болотомъ и между Репнинымъ и Гольцомъ—большимъ разстояніемъ. 4) Имѣла малую глубину и преграждалась въ тылу затруднительною мѣстностью, что было причиною того, что русскія войска, при дурномъ оборотѣ дѣла, должны были стараться выиграть время, т. е. отступать заранѣе, и 5) впереди находящаяся мѣстность командовала ею, чѣмъ шведы искусно воспользовались.

Слѣдовательно, одна причина потери боя заключалась въ выбранной мѣстности, благодаря которой, русская армія не могла задаться активною обороною, не могла оказывать взаимной поддержки и вести бой энергически [2]).

---

[1]) Со стороны шведовъ участвовало 5 полковъ пѣхоты и 4 полка кавалеріи.

[2]) Мы не можемъ понять оправданій, приводимыхъ нѣкоторыми нашими изслѣдователями, въ пользу занятія для боя Головчинской позиціи. Скорѣе всего мы можемъ объяснить увѣренностью, что Карлъ XII не будетъ въ состояніи преодолѣть естественныхъ преградъ. Должно быть, вѣра эта была сильна, если въ журналѣ Петра Великаго (стр. 155) положительно заявлено, что шведы переправлялись на понтонахъ (?).

Къ этому присоединялась и другая причина, зависѣвшая уже отъ самихъ войскъ.

I) Прежде всего мы затрудняемся объяснить, почему утромъ, 3-го іюля, (вспомнимъ, что огонь былъ открытъ въ $2^1/_2$ часа утра), когда окончательно обнаружилось, что всѣ силы шведовъ были направлены противъ Репнина и Гольца, фельдмаршалъ Шереметевъ не рѣшился, съ большею частью своихъ войскъ очистить, позицію у Головчина и поддержать ими Репнина. Бутурлинъ указываетъ, что Шеремевъ былъ задержанъ частью войскъ, дѣйствовавшихъ противъ него съ фронта, но: 1) эта догадка не подтверждается положительными свидѣтельствами очевидцевъ; 2) если бы это и было, то это не оправдываетъ Шереметева въ его бездѣйствіи. Мѣстность передъ нимъ прикрывалась гораздо сильнѣе (два протока, мосты черезъ которые были сломаны). Затѣмъ, фронтъ его былъ прикрытъ еще редутомъ съ двумя батареями, занявъ который, онъ могъ считать обезпеченнымъ свой правый флангъ.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что передвиженіе на помощь Репнину можно было исполнить совершено укрыто въ лѣсу, бывшемъ въ тылу позиціи.

II) Мы не можемъ одобрить устройство ретраншаментовъ вдоль всей позиціи. Благодаря имъ, русскія войска, при переходѣ шведовъ черезъ р. Бабичъ, расчитывали на свои окопы и не пытались серьезно атаковать непріятеля, во время совершенія самаго перехода, а оставались спокойными зрителями. Когда же, преодолѣвъ препятствія и устроившись, шведы пошли на приступъ окоповъ, русскія войска были настолько поражены этимъ, что и не думали уже удерживаться на позиціи. Къ тому же окопы у Репнина отстояли отъ р. Бабича на разстояніе, превышавшее дальность тогдашняго ручнаго оружія. Болѣе сообразный съ обстоятельствами образъ дѣйствій былъ бы тотъ, чтобы русскія войска, въ минуту перехода противника черезъ р. Бабичъ, находились поближе къ рѣчкѣ и,

подержавъ шведовъ подъ сильнымъ огнемъ, бросились бы на нихъ въ атаку, не давъ имъ устроиться.

III. Разброска артиллеріи по всей позиціи повела къ тому, что, не уступая въ числѣ орудій непріятельской, она не могла бороться противъ шведской, сосредоточенной въ одномъ пунктѣ.

IV. Наконецъ, при долгой остановкѣ на второй позиціи (въ лѣсу), русскіе военноначальники не позаботились болѣе правильно организовать веденіе боя и войска, предоставленныя самимъ себѣ, «дрались не солдатскимъ строемъ, а казацкимъ» (какъ выразился Петръ въ своемъ указѣ о поведеніи войскъ въ этомъ сраженіи).

Разумѣется нельзя винить Репнина за все указанное. Предложенная задача была еще не подъ силу молодой арміи, видѣвшей, до сихъ поръ, одно безостановочное отступленіе передъ страшнымъ врагомъ.

На сколько дѣйствія русскихъ войскъ подвергаются критикѣ, на столько веденіе боя шведами заслуживаетъ полнаго удивленія.

1) Выборъ предметами атаки, удаленные центръ и лѣвый флангъ русскихъ войскъ, былъ совершенно сообразованъ съ мѣстностью. Нужно замѣтить однако, что атакуя Шереметева, Карлъ XII, въ случаѣ успѣха, достигъ бы несравненно большихъ выгодъ, именно: онъ лишилъ бы большую часть русской арміи ея пути отступленія (на Шкловъ). Это совершенно вѣрно, такъ какъ стратегическій ключъ позиціи русскихъ былъ у Головчина. Но дѣло въ томъ, что мѣстныя условія безусловно указывали на направленіе атаки, выбранное шведскимъ королемъ. Лучше было добиваться возможнаго успѣха, чѣмъ невозможнаго.

2) Подготовка атаки (сосредоточеніе орудій въ одной батареѣ, служившее какъ бы предвѣстникомъ Фридландской и Ваграмской батарей) и направленіе войскъ для отрѣзанія праваго фланга Репнина было чрезвычайно удачно.

3) Наконецъ, рѣшимость преодолѣть мѣстную преграду и потомъ атаковать окопы непріятеля, блистательно оправдалась на дѣлѣ, благодаря превосходнымъ боевымъ качествамъ шведской арміи.

Примѣчаніе. Мы готовы повѣрить разсказу очевидца, что шведская пѣхота бросилась къ окопамъ, безъ выстрѣла, имѣя ружья на плечахъ. Вѣра въ себя была въ это время безграничною какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи. Послѣдняя выказала не меньшія чудеса: девять эскадроновъ, задержанныхъ болотистою мѣстностью, едва устроившись, бросаются атаковать 10 полковъ непріятеля, имѣвшаго кромѣ того 4 т. иррегулярной конницы! Замѣтимъ, что, по признанію Адлерфельда, драбанты понесли наибольшія потери отъ казаковъ и калмыковъ.

Можно замѣтить, что атака второй позиціи (въ тылу) была ведена не такъ энергично. Это слѣдуетъ объяснить тѣмъ, что шведы, успокоенные первымъ успѣхомъ, не задались тотчасъ же преслѣдовать отступавшаго противника и на плечахъ его ворваться въ лѣсъ. Медленность преслѣдованія съ первой на вторую позицію дала возможность русскимъ опомниться и открыть огонь, вся невыгода котораго была противъ шведовъ.

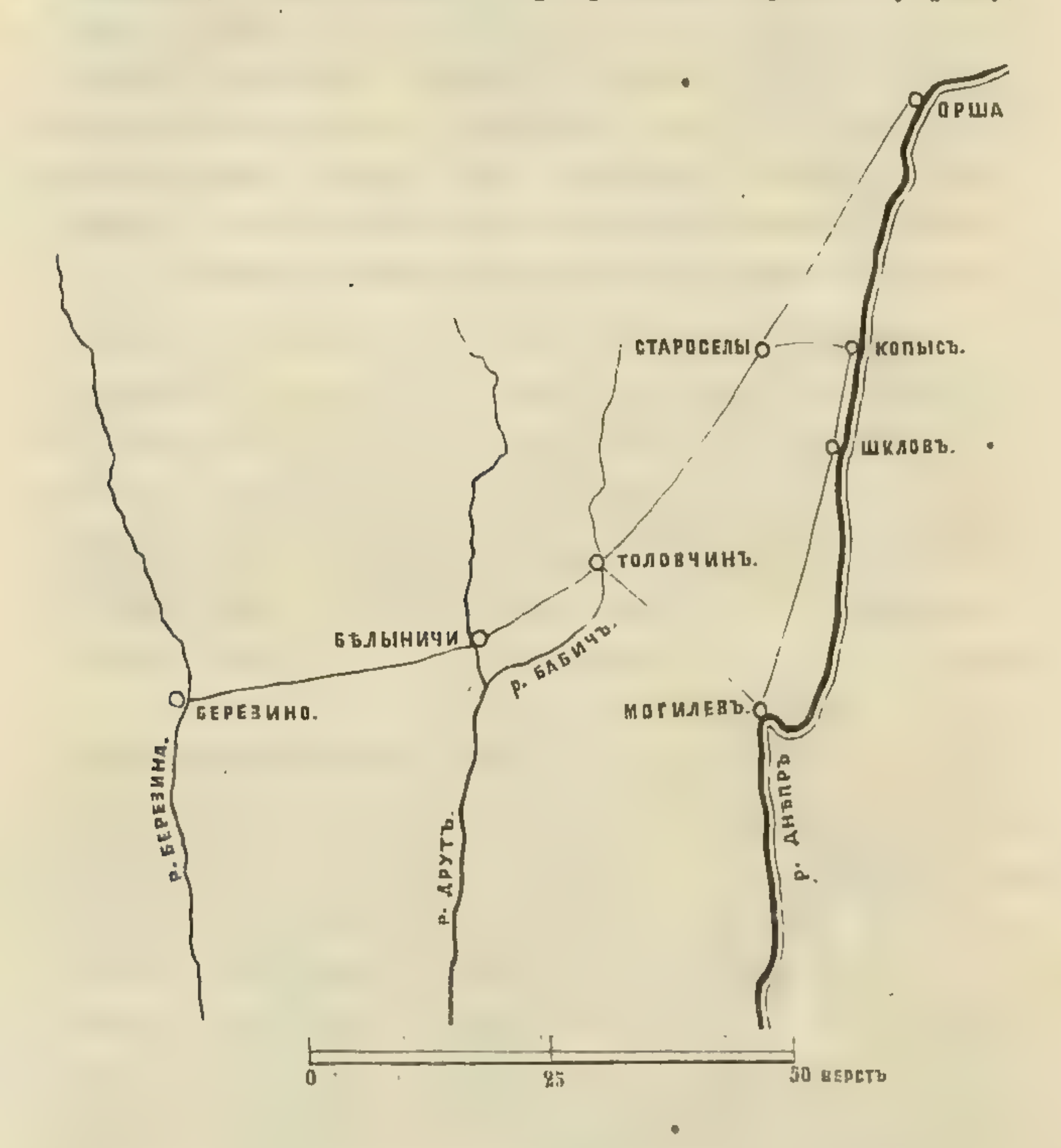
Итакъ, веденіе боя со стороны нашихъ противниковъ было безукоризненно. Нельзя этого сказать относительно преслѣдованія. Оно было остановлено, когда русская пѣхота уже бросилась бѣжать въ разсыпную. Остановку эту шведскій исторіографъ приписываетъ королю, который рѣшился на это изъ опасенія не растерять своихъ людей, увлекшихся горячимъ преслѣдованіемъ. Изъ этого выходитъ, что преслѣдованіе было произведено отдѣльными людьми, а не цѣлыми частями, т. е. оно не было организовано.

Прекращеніемъ преслѣдованія только и можно объяснить спасеніе пѣхоты Репнина. Иначе ей грозила положительная участь быть разметанной въ конецъ.

Постараемся объяснить причину того, что шведы не могли воспользоваться побѣдою.

Чтобы понять цѣль этого сраженія, намъ нужно припомнить взаимное положеніе воюющихъ сторонъ. Схематическій чертежъ пояснитъ это.

Во время сосредоточенія арміи Карла XII передъ Головчинымъ, русскія войска прикрывали линію Днѣпра отъ Могилева до Орши, слѣдовательно Карлу XII было необходимо, для овладѣнія переправами черезъ эту рѣку,



отогнать противника и, если возможно, то и разбить его. Итакъ, цѣль сраженія ясна, но нельзя не удивиться торопливости, которую выказалъ шведскій полководецъ, атакуя русскихъ 3-го іюля.

Въ день боя, Карлъ располагалъ только 5 пѣхотными и 4 кавалерійскими полками. Въ сраженіи не участвовало 7 пѣхотныхъ и 12 кавалерійскихъ полковъ, изъ

которыхъ, о пѣхотныхъ полкахъ знаемъ, что они прибыли наканунѣ вечеромъ и стали лагеремъ сзади. Гдѣ были недостающіе полки кавалеріи — доискаться нельзя. Хотя Адлерфельдъ и говоритъ, что ими можно было воспользоваться въ случаѣ надобности; однако они не были введены въ бой. Причину этому вѣрнѣе всего искать въ усталости этихъ войскъ, послѣ форсированныхъ маршей. Въ такомъ случаѣ, еслибы Карлъ началъ сраженіе, хотя 4-го іюля, то, располагая превосходными силами, онъ могъ болѣе энергично атаковать русскихъ, а главное — имѣлъ бы свѣжія войска для преслѣдованія Репнина.

По сосредоточеніи русской арміи у Шклова, она переправилась на слѣдующій день черезъ Днѣпръ и расположилась на лѣвомъ берегу его. На собранномъ Шереметевымъ военномъ совѣтѣ (6-го іюля) было рѣшено: пѣхотѣ стать у *Горокъ*, а кавалерію держать между Могилевымъ и Шкловомъ, «для удержанія (?) Днѣпра» (вѣроятно для наблюденія за противникомъ, по правой сторонѣ Днѣпра). Въ исполненіе этого, было предпринято дальнѣйшее отступленіе и 9-го фельдмаршалъ Шереметевъ достигъ *Горокъ*; кавалерія Флуга и Реппе была оставлена у Шклова, а князь Меньшиковъ, съ двумя гвардейскими и двумя кавалерійскими полками, направился въ м. Александровичи [1]).

Шведы между тѣмъ, проведя 4-е іюля на позиціи, отнятой у русскихъ, 5-го іюля, по присоединеніи остальныхъ своихъ войскъ, двинулись къ Могилеву, котораго достигли 7-го іюля.

Вся армія была расположена въ окрестностяхъ этого города. Изъ приказанія, отданнаго Карломъ XII по при-

[1]) Въ Горки въ это время пріѣхалъ Петръ I и, оставшись недоволенъ поведеніемъ корпуса Репнина, приказалъ князю Меньшикову произвесть строгое разслѣдованіе.

*

бытіи къ Могилеву, о постройкѣ двухъ мостовъ черезъ Днѣпръ, — можно было заключить, что шведы предполагали продолжать свое движеніе. Но чрезвычайная усталость солдатъ, происходившая и отъ форсированныхъ маршей, во время проливныхъ дождей, и отъ недостатка жизненныхъ припасовъ, заставила Карла XII отказаться отъ этого предположенія. Шведская армія оставалась подъ Могилевымъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль и воспользовалась этимъ временемъ, чтобы возстановить силы своихъ войскъ, въ которыхъ было много больныхъ.

Примѣчаніе. Остановку у Могилева объясняютъ еще напраснымъ ожиданіемъ Левенгаупта. Почему этотъ генералъ не прибылъ въ это время,—мы не знаемъ. Но не можемъ также обвинять и Левенгаупта за это. Дѣло въ томъ, что со стороны шведскаго короля не послѣдовало своевременнаго приказанія Левенгаупту, двинуться къ нему на соединеніе. Нѣкоторые изъ историковъ, желая оправдать Карла XII, заявляютъ, что подобное приказаніе было отдано еще во время стоянки шведовъ у Сморгони и Радошковичей. При этомъ они объясняютъ, что въ приказаніи Левенгаупту, Карлъ XII указалъ точно день (?), когда онъ предполагалъ перейдти Днѣпръ. Если бы это было дѣйствительно такъ, то разумѣется въ позднемъ прибытіи виноватъ одинъ Левенгауптъ. Но достаточно самаго поверхностнаго знакомства съ положеніемъ шведскихъ войскъ у Сморгони, чтобы принять это за вымыселъ. Поэтому, если и было со стороны шведскаго короля такое точное приказаніе, то оно не могло послѣдовать раньше того времени, когда Карлъ XII достигъ Могилева. Гдѣ именно былъ въ это время Левенгауптъ, опять таки мы не знаемъ, но, предположивъ его даже на средней Двинѣ, мы придемъ къ заключенію, что все-таки Левенгаупту трудно было прибыть въ Могилевъ въ августѣ мѣсяцѣ, такъ какъ ему надлежало заняться сборомъ продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ на всю армію, и притомъ на значительное время (3 мѣсяца). Это не могло быть исполнено скоро, вслѣдствіе опустошеній, произведенныхъ въ теченіи предшествующихъ годовъ [1].

---

[1]) Достойно замѣчанія, что Петръ, видя несовершенство своихъ

Во время перерыва военныхъ дѣйствій, между воюющими сторонами продолжались частые набѣги небольшихъ партій, въ которыхъ съ нашей стороны отличались казаки и калмыки.

Положеніе Карла XII въ Могилевѣ (владѣя Днѣпромъ) давало ему возможность дѣйствовать трояко: 1) оставаться во что бы то ни стало въ Могилевѣ и ожидать Левенгаупта. 2) Оставить Могилевъ и двинуться противъ русскихъ, прогнать ихъ къ Смоленску и затѣмъ обратиться къ исполненію предположеннаго движенія въ Украйну. Наконецъ 3) непосредственно направиться въ Украйну.

Прибытіе Левенгаупта въ Могилевъ обезпечило бы шведовъ продовольственными и боевыми запасами и значительно бы усилило ихъ армію (на цѣлую треть). Наступленіе противъ русской арміи обезпечивало движеніе Левенгаупта и до нѣкоторой степени облегчало затѣмъ фланговое движеніе въ Украйну. (При этомъ здѣсь могъ представиться случай, гдѣ-нибудь нагнать противника и разбить его). Что касается до непосредственнаго движенія въ Украйну, то оно было лишено указанныхъ выгодъ. Разсчитывать на присоединеніе Левенгаупта было трудно и притомъ войска противника, стоявшія близко, могли предпринять рядъ дѣйствій, для тревоженія шведовъ на фланговомъ маршѣ. Сказанное убѣждаетъ, что если недостатокъ жизненныхъ припасовъ, могъ служить достаточною причиною оставить Могилевъ, то ни въ какомъ случаѣ не было основанія Карлу XII двинуться сперва по направленію къ Украйнѣ. Мы не можемъ также согласиться съ мнѣніемъ, что Карлу слѣдовало изъ Могилева идти на встрѣчу Левенгаупту. Если окрестности Могилева не могли снабжать Карла продовольствіемъ, то какому риску подвергнулся бы онъ, идя къ средней Двинѣ, по странѣ, гдѣ русская армія стояла въ теченіе $3^1/_2$ мѣсяцевъ?

войскъ, все время пребыванія въ *Горкахъ* употреблялъ на обученіе ихъ, какъ свидѣтельствуетъ «Журналъ Петра Великаго», стр. 157.

4-го августа Карлъ XII съ передовыми войсками переправился черезъ Днѣпръ; слѣдующіе два дня совершается переходъ остальныхъ его силъ и затѣмъ шведы ломаютъ мостъ [1]). 7-го числа шведы начали движеніе къ Черикову и четырнадцать дней употребляютъ для достиженія этого пункта. Легкая кавалерія русскихъ предупреждала движеніе шведовъ и, не оказывая никакого сопротивленія, продолжала уничтожать все, что могло служить въ пользу непріятеля. Въ Чериковѣ шведы встрѣтили генерала Ренне съ 4 драгунскими полками; Ренне очистилъ Чериковъ и перешелъ на лѣвый берегъ р. Сожи. Остальная русская армія, узнавъ о движеніи шведовъ на югъ, направилась черезъ Мстиславль, Ряспу, и, въ день овладѣнія шведами Чериковымъ, передовыя войска наши (гвардейскіе полки, посаженные на лошадей и большая часть кавалеріи) достигли Кричева; остальныя войска фельдмаршала Шереметева стали у *Мстиславля.*

Примѣчаніе. Мы упустили подробности движенія обѣихъ сторонъ, во 1-хъ, по отсутствію въ нихъ чего нибудь поучительнаго и, во 2-хъ, что онѣ обстоятельно изложены въ часто нами упоминаемыхъ сочиненіяхъ Адлерфельда и Бутурлина.

Здѣсь же мы считаемъ умѣстнымъ замѣтить, что такая медленность движенія, вовсе не свойственная шведской арміи (разстояніе около 70—80 верстъ въ 14 дней) и болѣе похожаго на передвиженіе съ цѣлью простой перемѣны квартиръ, указываетъ на затруднительное положеніе шведскаго короля. Кажется, что Карлъ XII предполагалъ такимъ медленнымъ маршемъ достигнуть двухъ цѣлей: удовлетворить требованію малороссійскаго гетмана и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность Левенгаупту догнать его.

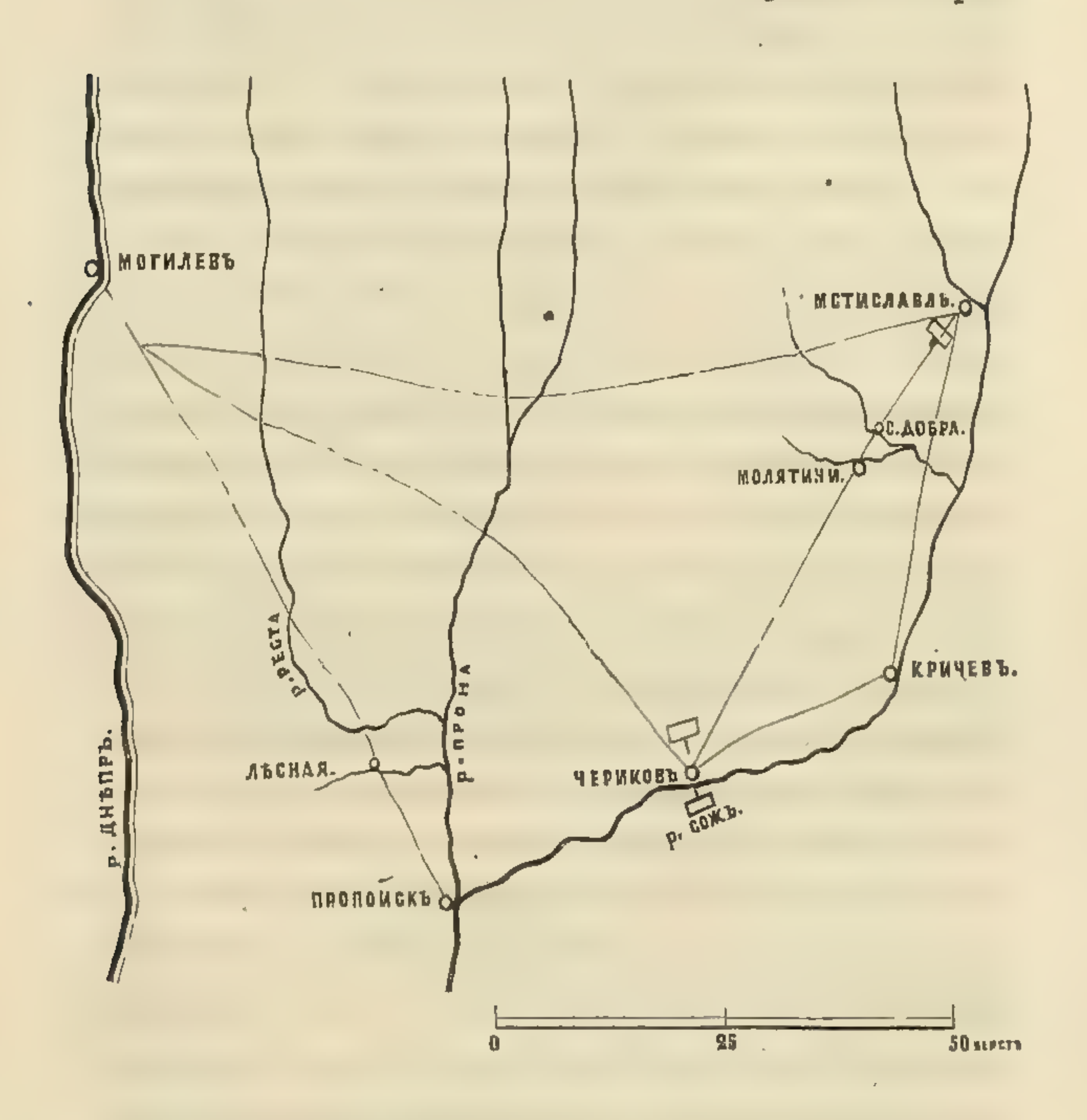
Итакъ, вотъ результатъ предпринятаго движенія въ Украйну: русскіе стояли частью предъ фронтомъ, частью съ фланга и тыла. Нельзя не согласиться, что подобное раздѣленіе силъ хотя было и рисковано, но отчасти вызывалось обстоятельствами.

---

[1]) Что побудило Карла прибѣгнуть къ такому «сжиганію кораблей» трудно объяснить.

Карлъ не форсировалъ переправы черезъ р. Сожъ у Черикова, а далъ неожиданный оборотъ своему движенію, именно: 22-го августа онъ направился къ Молятичамъ.

Этого движенія мы опять не можемъ понять. Объясненія, предлагаемыя Бутурлинымъ [1]) (а за нимъ и другими нашими изслѣдователями), не выдерживаютъ кри-



тики. Ни намѣреніе сохранить въ тайнѣ истинное свое предпріятіе, ни желаніе обезпечить свободное сообщеніе съ Днѣпромъ не могло бы привести Карла къ движенію на Мстиславль. Съ другой стороны, нельзя объяснить этого движенія желаніемъ наказать противника, рѣшившагося раздѣлить свои силы. Противъ перваго предполо-

[1]) Ч. П. Стр. 133—4.

женія можно представить слѣдующее соображеніе: движеніе Карла на Чериковъ служило слишкомъ явнымъ указаніемъ, что шведы направляются въ Украйну. Это и подтвердилось на дѣлѣ. Уже 6-го августа въ главной квартирѣ русскихъ было получено донесеніе отъ генералъ-маіора, князя Волконскаго, «что непріятель маршъ свой взялъ къ Пропойску» [1]). Второе предположеніе (сохраненіе связи съ Днѣпромъ) опровергается выборомъ направленія движенія на Чериковъ. Понятно безъ объясненій, что при расположеніи русской арміи въ окрестностяхъ Горокъ, движеніе шведовъ къ Черикову отдавало совершенно въ руки русскихъ Днѣпръ у Могилева; съ другой стороны, Карлъ XII на фактѣ доказалъ, какъ онъ мало дорожитъ этой связью съ Днѣпромъ: передъ выступленіемъ изъ Могилева, онъ не только не принялъ какихъ бы то ни было мѣръ къ удержанію этой переправы въ своихъ рукахъ, но даже, какъ мы видѣли выше, приказалъ разрушить самый мостъ. Итакъ, повидимому, вѣроятнѣйшимъ остается третіе объясненіе, приводимое выше: именно, что Карлъ, XII убѣдившись въ раздѣленіи русскихъ силъ (почти вся кавалерія и два полка пѣхоты у Черикова, а остальныя войска у Рясны), пожелалъ воспользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ относительно непріятеля, съ цѣлью разбить его по частямъ. Если вспомнить, что Карлъ XII въ продолженіе всѣхъ своихъ предъидущихъ военныхъ операцій искалъ только боя, въ настоящую же минуту, при исполненіи фланговаго марша, былъ вынужденъ какъ бы уклоняться отъ него, то повидимому совершенно естественно предположить, что въ шведскомъ королѣ возродилось желаніе принудить наконецъ противника къ бою. Но и это предположеніе не выдерживаетъ строгой критики. Если бы Карлъ XII дѣйствительно захотѣлъ воспользоваться своимъ внутреннимъ расположеніемъ относительно русскихъ войскъ, то ему бы слѣдо-

---

[1]) Журналъ Петра Великаго, стр. 158.

вало нанести ударъ быстро, не давъ соединиться непріятельскимъ силамъ. Короче, тутъ нуженъ былъ рядъ такихъ быстрыхъ маршей, къ какимъ была способна только шведская армія; между тѣмъ медленность движенія Карла XII по направленію къ Мстиславлю была такова, что на прохожденіе разстоянія отъ Черикова къ Молятичамъ (50—60 верстъ) шведы употребляютъ цѣлыхъ восемь дней.

Какъ бы то ни было, но такая потеря времени спасла русскую армію. Отрядъ, бывшій у Черикова, успѣлъ присоединиться къ фельдмаршалу Шереметеву (25 августа). На слѣдующій день (26 августа) на военномъ совѣтѣ было рѣшено, отойти русской арміи къ р. Бѣлой Напѣ и, раздѣливъ войска на три части[1]) (генераловъ: Шереметева, Гольца и Алларта), поручить каждой, изъ нихъ оборону переправъ (пасовъ). Главная квартира была назначена въ селѣ Добра. 28 августа прибылъ наконецъ Карлъ XII къ р. Черной Напѣ, у которой и расположился со всею арміею, кромѣ отряда генералъ-маіора Росса (состоящаго изъ одного полка кавалеріи и четырехъ пѣхотныхъ полковъ), который сталъ въ сторонѣ, почти на половинномъ разстояніи между русскими войсками и шведскимъ лагеремъ. Главная квартира Карла XII была назначена въ дер. Молятичи (приблизительно въ разстояніи 7 верстъ отъ с. Добра). Изолированное положеніе колонны генерала Росса дало поводъ къ нечаянному нападенію, предпринятому русскими войсками, по рѣшенію военнаго совѣта, собраннаго 29 августа.

Нечаянное нападеніе у с. Добра[2]).

Теченіе Бѣлой Напы на протяженіи отъ Маловсчизны до дер. Березки представляетъ изъ себя дугу, обращен-

---

[1]) Какъ сказано въ журналѣ Петра Великаго — на три дивизіи.

[2]) См. планъ II-й, снятый съ плана, находящагося въ Военно-Ученомъ архивѣ.

пую своею выпуклой стороной къ противнику. Въ трехъ верстахъ отъ с. Добра, р. Бѣлая Напа соединяется съ Черной Напой; берега обѣихъ этихъ рѣчекъ имѣютъ одинъ и тотъ же болотистый характеръ. Въ особенности болота были значительны въ мѣстахъ расположенія генерала Росса.

Для русскихъ было особенно важно удержаніе за собою четырехъ переправъ у дер. Новеяла, Добра, Березки и у монастыря Ханновра. Русская армія задалась собственно обороною первыхъ трехъ переправъ и оборона каждой изъ нихъ была поручена: первой — Гольцу, второй — Шереметеву, третій — Аллярту.

На указанномъ военномъ совѣтѣ, 29 августа, было рѣшено, атаковать въ расплохъ колонну Росса, отрядомъ изъ 8 баталіоновъ пѣхоты, подъ общимъ начальствомъ князя Голицына и 30 эскадроновъ драгунъ генералъ-лейтенанта Флуга. Вечеромъ, 29 августа, князь Голицынъ, переправившись черезъ Бѣлую Напу, двинулся къ Черной Напѣ и, подъ прикрытіемъ ночи, съ большими затрудненіями перешелъ черезъ нее. Въ 6 часовъ утра, благодаря сильному туману, который скрывалъ приближеніе русскихъ, Голицынъ нечаянно напалъ на шведовъ [1]). Отрядъ Росса едва успѣлъ по частямъ построиться въ боевой порядокъ и первая атака русскихъ была встрѣчена шведскою пѣхотою, построившеюся между палатками. Бой кипѣлъ два часа и, только подъ конецъ, шведы были сбиты съ поля сраженія. Кавалерія Флуга, не имѣвшая возможности перебраться черезъ болото, не принесла никакой пользы. Прибытіе же свѣжихъ подкрѣпленій изъ главнаго лагеря Карла XII заставило русскихъ перейти къ отступленію. По показанію очевидца, отступленіе было прикрыто однимъ баталіономъ, построившимся въ каре,

---

[1]) По свидѣтельству Адлерфельда, отрядъ Голицына для перехода черезъ болото долженъ былъ устраивать цѣлыя гати изъ фашинъ. Т. IV, стр. 314.

который былъ атакованъ съ двухъ сторонъ и принужденъ былъ бѣжать черезъ болото, причемъ этимъ баталіономъ были понесены сильныя потери. Трофеями русскихъ было шесть знаменъ [1]).

Даже такою маловажною по результатамъ побѣдою, Петръ былъ чрезвычайно обрадованъ: въ письмѣ къ Апраксину онъ заключаетъ извѣщеніе о побѣдѣ словами: «Я какъ началъ служить, такого огня и порядочнаго дѣйствія отъ нашихъ солдатъ не слыхалъ и не видалъ, да такого еще въ сей войнѣ и самъ король шведскій не видѣлъ».

Чтобы оцѣнить радость Петра I, намъ нужно взять во вниманіе, что въ этотъ день русскія войска въ первый разъ рѣшаются перейти отъ пассивныхъ къ активнымъ дѣйствіямъ противъ шведовъ, предводимыхъ самимъ Карломъ XII. День дѣйствительно многознаменательный.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что хотя нечаянное нападеніе и неудалось вполнѣ, но переходъ инициативы къ русскимъ, предпринимающимъ атаку, долженъ былъ благотворно отразиться и на психической сторонѣ русской арміи. Разумѣется, разбирая бой (или правильнѣе стычку)

---

[1]) По словамъ Петра I (см. Бутурлинъ ч. II стр. 198), кромѣ знаменъ у шведовъ было взято еще три пушки, но въ этомъ можно сильно сомнѣваться; во 1-хъ, въ журналѣ Петра Великаго объ нихъ не упоминается; во 2-хъ, нужно думать, что ни со стороны Голицына, ни со стороны Росса не были употреблены орудія. Наконецъ, если бы пушки и были отбиты у шведовъ, то едва ли была какая нибудь возможность при отступленіи переправить ихъ черезъ болото.

Потери въ людяхъ трудно опредѣлить изъ сопоставленія свидѣтельствъ русскихъ и шведскихъ. Такъ, показаніе журн. П. В. стр. 164 «больше 2,000 шведовъ было убито, да по послѣдней мѣрѣ столько же ранено, а остальные (?) были разогнаны» — сомнительно, потому что весь отрядъ Росса былъ численностью не больше 4 т. чел. Своихъ потерь въ журналѣ не показано.

Адлерфельдъ же считаетъ у себя потерю въ 261 солдатъ убитыми и 750 ранеными. Нужно думать, что потери обѣихъ сторонъ были приблизительно одинаковы: русскіе атаковали въ расплохъ; поэтому потери у шведовъ въ началѣ боя были значительнѣе, но зато потери русскихъ при отступленіи должны были уравновѣситься.

подъ Добрымъ, нельзя не замѣтить много промаховъ со стороны атакующаго.

1) Назначеніе 30 эскадроновъ драгунъ совсѣмъ не согласовалось съ мѣстностью. Если употреблять ихъ, то скорѣе слѣдовало бы ихъ направить, для демонстративныхъ дѣйствій, противъ главныхъ силъ Карла XII, т. е. къ Молятичамъ. Можетъ быть тогда Карлъ XII не рѣшился бы идти на помощь къ Россу.

2) Непонятно также, почему было назначено такъ мало пѣхоты. Остальная пѣхота оставалась въ мѣстахъ своего расположенія и не принимала никакого участія.

3) Самое направленіе атаки едва ли можно назвать удачнымъ: отряду Голицына пришлось совершить двѣ переправы, тогда какъ, атакуя со стороны дер. Березки, пришлось бы переправиться только черезъ Бѣлую Напу, черезъ которую можно было заранѣе устроить хорошую переправу.

4) Наконецъ, самое «порядочное дѣйствіе» не представится далеко такимъ, если принять во вниманіе, что, напавъ въ расплохъ на шведовъ, русскимъ потребовалось не менѣе двухъ часовъ на то, чтобы сломить непріятеля.

Если теперь мы обратимся къ оцѣнкѣ общаго расположенія русской арміи у Бѣлой Напы, то нельзя не признать его такимъ же растянутымъ, какъ и расположеніе у Головчина. Какъ видно, урокъ, полученный русскими войсками въ послѣднемъ сраженіи, прошелъ для нихъ безслѣдно. Если на этотъ разъ русской арміи и не пришлось убѣдиться на фактѣ въ невыгодности такого растянутаго «постирунга», то это произошло единственно вслѣдствіе своевременнаго ея отступленія.

Къ этому замѣтимъ, что относительное положеніе противниковъ указывало на переправу у монастыря, какъ на имѣвшую несравненно большую важность, чѣмъ у праваго фланга, такъ какъ стратегическій ключъ позиціи (путь отступленія на Смоленскъ) проходилъ черезъ лѣвый флангъ. Между тѣмъ русская армія поступила наобо-

ротъ, протянувъ правый флангъ до Маловсчизны, а лѣвый флангъ даже не довела до монастыря.

Повторяемъ, и общее расположеніе русскихъ, и дѣло 29 августа, не выдерживаетъ строгой критики и сохраняетъ сходство «съ младенческимъ играніемъ». Тѣмъ не менѣе Петръ имѣлъ полное право радоваться доброму началу...

Вечеромъ, 30 августа, русскія войска отступили отъ береговъ Бѣлой Напы по направленію черезъ Мстиславль къ Смоленску, оставя, для наблюденія за непріятелемъ, нѣсколько тысячъ казаковъ. Только 2 сентября, Карлъ XII двинулся вслѣдъ за русскими. Движенія обѣихъ сторонъ не отличались торопливостью. Русская армія во все время отдѣлялась цѣлымъ переходомъ, такъ что Карлу XII, идущему по слѣдамъ ея, приходилось имѣть ночлеги на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ наканунѣ были русскія войска. 10 сентября шведскій король остановился на русской границѣ, близъ д. *Стариши*, а русскія войска достигли д. *Соболево*.

Въ продолженіе всего отступленія русскіе держались однажды принятаго плана—опустошать и жечь страну и этимъ лишать шведовъ всякой возможности получать продовольствіе отъ края. Шведы голодали и Карлъ XII убѣдился въ невозможности настичь неуловимаго противника. Между тѣмъ русская кавалерія, во все время движенія, безпокоила частыми нападеніями шведовъ. Мало того, 9 сентября, генералъ Бауръ, во главѣ 12 драгунскихъ полковъ, рѣшается на болѣе серьезное предпріятіе. Шведская армія на пути въ Раевку раздѣлилась на нѣсколько колоннъ и колонна, при которой былъ Карлъ XII, должна была проходить черезъ тѣснину. Генералъ Бауръ и думалъ этимъ воспользоваться и расположился въ засадѣ, но Карлъ XII предупредилъ его. Съ однимъ кавалерійскимъ полкомъ онъ бросился на Баура и, не смотря на первый успѣхъ, былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ русскими драгунами. Самъ король былъ въ явной опасности

и только прибытіе другихъ полковъ спасло его. Бой тянулся около двухъ часовъ и нужно отдать справедливость: шведская кавалерія должна была выказать чудеса храбрости, чтобы счастливо выпутаться изъ положенія, въ которое поставила ее опрометчивость короля.

Достигнувъ д. Старыши, Карлъ XII уже не рѣшился продолжать свое наступленіе и этотъ пунктъ былъ поворотною точкою всей кампаніи. Вникнувъ въ положеніе шведской арміи въ это время, нельзя не признать его дѣйствительно тяжелымъ. Для Карла XII было слишкомъ очевидно, что онъ не можетъ рѣшить вопросъ войны посредствомъ открытаго боя. Онъ постоянно находился подъ давленіемъ двухъ прямо противоположныхъ задачъ: выждать Левенгаупта и въ то же время удовлетворить настояніямъ Мазепы.

Собственно говоря, оттѣснивъ русскія войска къ Смоленску и, ставъ между ними и Украйной, Карлъ XII могъ до нѣкоторой степени удовлетворить обоимъ требованіямъ. Этимъ положеніемъ онъ совершенно отрѣзывалъ Мазепу отъ русской арміи и въ тоже время обезпечивалъ движеніе Левенгаупта. Но это возможно при условіи, что шведская армія найдетъ въ странѣ обезпеченное продовольствіе. При полномъ же опустошеніи страны такое выжидательное положеніе повело бы къ голоду.

Итакъ, средней мѣры для Карла XII не существовало: ему предстояло выбирать между Левенгауптомъ и Мазепою [1]). Онъ рѣшился на послѣднее: именно, 14-ое сентября было началомъ отступленія шведской арміи отъ Старыши на югъ.

Для устройства переправъ черезъ р. Сожь у Кричева, накануне былъ посланъ авангардъ, въ составѣ $4^1/_2$ т. человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Лагеркрона. За

[1]) Петръ I чрезвычайно характерно подмѣтилъ, что (это было писано послѣ дѣла 9-го сентября) «непріятель въ такомъ трактаментѣ не знаетъ, что и дѣлать». Дѣйствительно, Карлъ едва ли зналъ, что дѣлать въ описываемую минуту.

нимъ двинулся Карлъ XII со всею арміею, которая, для удобства движенія была раздѣлена на нѣсколько колоннъ. Движеніе до Кричева совершено было въ четыре перехода. По переправѣ черезъ Сожъ, шведская армія вступила въ обширные лѣса, отдѣлявшіе Литву отъ Сѣверской области. Генералъ Лагеркрона получилъ назначеніе: продолжать движеніе въ авангардѣ, устроить переправу черезъ р. Ипуть и затѣмъ утвердиться въ г. *Почепъ*. Лагеркрона, сбившись съ дороги, не могъ исполнить этой задачи и шведы, руководимые уже самимъ королемъ, 24-го сентября достигли р. Ипути, переправились черезъ нея и двинулись къ Костеничамъ, гдѣ кончались лѣса. У этого пункта шведы оставались въ теченіе 15-ти дней, съ цѣлью дать соединиться своей арміи, которая прибывала постепенно.

Во все время движенія шведамъ не приходилось бороться съ противникомъ, зато имъ нужно было преодолѣвать препятствія, можетъ быть несравненно труднѣйшія. Движеніе съ такою значительною арміею, черезъ первобытные лѣса, имѣвшіе большею частью болотистый характеръ, должно было страшно затруднить шведовъ. По свидѣтельству очевидцевъ [1]), солдаты были постоянно въ водѣ, проходя болота и переправляясь черезъ ручьи. Это было бѣдствіе, но все-таки легко переносимое, по сравненію съ другимъ. Шведскіе солдаты съѣли бывшій запасъ хлѣба и соли. Единственно, что поддерживало ихъ жизнь, это небольшой запасъ скота, который гнался за арміею. Мясо этихъ исхудалыхъ отъ безкормицы животныхъ, раздаваемое съ большою экономіею, безъ хлѣба и соли, не позволило арміи погибнуть отъ голода.

Движеніе шведской арміи въ Украйну русскія войска открыли очень скоро. Преслѣдованіе было организовано слѣдующимъ образомъ: генералу Ифланду съ 4 т. драгунъ было приказано идти со всевозможною скоростью

---

[1]) Relation sur la bataille de Pultawa etc. p. 40.

въ Сѣверскую область, чтобы предупредить въ ней шведовъ. Вслѣдъ за Ифландомъ двинулся фельдмаршалъ Шереметевъ, отъ котораго было отряжено 10 баталіоновъ пѣхоты и 10 драгунскихъ полковъ, для дѣйствія противъ Левенгаупта. Генералъ Бауръ съ 5 т. драгунъ долженъ былъ преслѣдовать съ тыла арріергардъ шведской арміи.

Генералъ Ифландъ, какъ мы увидимъ ниже, исполнилъ свое порученіе очень удачно. Что касается до Баура, то онъ былъ возвращенъ съ дороги, для участія въ дѣйствіяхъ противъ Левенгаупта. Обстоятельство это было очень выгодно для шведской арміи, растянувшейся во время похода къ р. Ипути. Понятно, что при энергичномъ преслѣдованіи легко можно было разстроить окончательно шведскую армію и очень можетъ быть, что генералъ Бауръ былъ бы полезнѣе здѣсь, чѣмъ подъ Лѣсной.

ГЛАВА IV.

Движеніе русскихъ противъ Левенгаупта. Сраженіе при д. Лѣсной. Очеркъ дѣйствій въ Ингерманландіи. Дальнѣйшія движенія обѣихъ сторонъ, до занятія войсками зимнихъ квартиръ въ Украйнѣ. Общее заключеніе о походѣ 1708-го года.

Одновременно съ извѣстіемъ, о предпринятомъ Карломъ XII движеніи къ Украйнѣ, въ главной квартирѣ русской арміи было получено донесеніе о движеніи Левенгаупта на присоединеніе къ королю. Какъ мы видѣли выше, на военномъ совѣтѣ было рѣшено: атаковать отдѣльнымъ отрядомъ Левенгаупта, съ тѣмъ, чтобы не допустить его соединиться съ главною арміею. Для этого предпріятія, исполненіе котораго взялъ на себя самъ Петръ I, были назначены: оба гвардейскіе и ингерманландскій пѣхотные полки, одинъ баталіонъ астраханскаго, десять драгунскихъ полковъ и нѣсколько сотень казаковъ и калмыковъ. Всего пѣхоты: 4,830 чел., а кавалеріи — 6,795 человѣкъ [1]). Для ускоренія движенія этого отряда, Петръ посадилъ свою пѣхоту на лошадей, и войска, оставивъ свои обозы, пошли съ одними вьюками.

15-го сентября Петръ двинулся по направленію на Григорково.

Въ это самое время, Левенгауптъ былъ на дорогѣ отъ Череи къ Шклову. Такимъ образомъ оба отряда совер-

[1]) Журналъ Петра Великаго стр. 170 и книга Марсова стр. 64-65.

шали одновременно движеніе: Петръ на сѣверо-западъ, а Левенгауптъ—на юго-востокъ.

Примѣчаніе. Мы уже видѣли выше, что крайне трудно обвинять шведскаго генерала за медленность движенія. Прежде всего вопросъ сводится къ тому, что положительно неизвѣстно, когда именно приказывалось выступить ему изъ Риги.

Какъ бы то ни было, но 14-го сентября Левенгауптъ былъ въ Череѣ, имѣя, по однимъ извѣстіямъ, около 14 т. человѣкъ подъ ружьемъ, по другимъ—около 11 т. человѣкъ. Онъ везъ съ собою всевозможные запасы для арміи Карла XII,—запасы поднимаемые транспортомъ въ 7,000 повозокъ [1]).

19-го сентября Левенгауптъ достигъ Шклова, гдѣ и устроилъ мостъ черезъ Днѣпръ на судахъ. Три дня употребили шведы на совершеніе переправы, послѣ чего двинулись по направленію къ Пропойску. Такимъ образомъ Левенгауптъ совершилъ опасную операцію, не будучи тревожимъ русскими, которые находились отъ него не далѣе четырехъ-пяти переходовъ. Такое бездѣйствіе со стороны русскихъ войскъ объясняютъ лживыми показаніями еврея, служившаго проводникомъ Петру I. Если это и такъ, то все же вина лежитъ своею тяжестью на кавалеріи, не открывшей противника. Какимъ образомъ могла удаться переправа черезъ Днѣпръ громаднаго транспорта, не обративъ на себя вниманія русской конницы? Ясно, что русская кавалерія не особенно была способна къ дальнему развѣдыванію. Левенгаупту удалось бы даже спастись совершенно отъ встрѣчи, если-бы Петръ случайно не узналъ объ истинномъ положеніи дѣлъ. Когда именно Петръ получилъ точное извѣстіе и гдѣ въ это время онъ самъ находился—доискаться трудно.

Примѣчаніе. Въ Журналѣ Петра Великаго (стр. 165) встрѣчается нѣкоторая несообразность. Тамъ сказано, что 15-го сентября Петръ пришелъ въ Григорково. Тутъ же отъ шляхтича

---

[1]) У Адлерфельда ошибочно сказано (на стр. 332), что повозокъ у Левенгаупта было 700. (?)

Петровича узнали, что Левенгауптъ переправился черезъ Днѣпръ три дня тому назадъ (слѣдовательно 12-го сентября (?!)) и что прежній проводникъ, еврей «фальшивымъ маршемъ къ Днѣпру провелъ, куда стали уже переправляться». Далѣе же говорится о томъ, что 16-го продолжали маршъ изъ Григорково.

Во 1-хъ, всѣ указанія сходятся въ томъ, что Левенгауптъ переправился 20, 21 и 22 сентября (Nordberg и Adlerfeld). Слѣдовательно Петръ, будучи въ Григорковѣ, не могъ получить 15-го сентября свѣдѣній о переправѣ.

Во 2-хъ, изъ Журнала Петра Великаго можно подумать, что Григорково находится при Днѣпрѣ [1] (?); въ противномъ случаѣ, приходъ Петра къ Днѣпру не могъ быть 15-го сентября.

Затѣмъ въ 3-хъ, Изъ этого же Журнала видно, что только 25-го сентября было открыто движеніе Левенгаупта. Итакъ положительно нельзя ничего сказать, о направленіи движенія Петра въ теченіе всего періода, отъ 16-го до 27-го сентября. Намъ кажется, что вѣрнѣе всего предположить, согласно Журналу Петра Великаго (если не обращать вниманія на числа дней), что Петръ былъ дѣйствительно приведенъ евреемъ къ Днѣпру и здѣсь уже узналъ о переправѣ Левенгаупта. На движеніе отъ Григоркова къ Шклову могло быть употреблено переходовъ 5—6. Такимъ образомъ Левенгауптъ и могъ выиграть одинъ или два перехода.

Между тѣмъ Петръ выслалъ кавалерійскіе отряды генерала Флуга и князя Меньшикова, которые, 25-го сентября, хотя и открыли движеніе непріятеля къ Пропойску, но не получили языковъ [2]).

При приближеніи русскихъ отрядовъ сзади, Левенгауптъ выслалъ впередъ, подъ достаточнымъ прикрытіемъ, весь транспортъ. Остальныя войска шли въ аррієргардѣ.

На слѣдующій день русская кавалерія попыталась напасть на арріергардъ Левенгаупта, при прохожденіи тѣснинъ у д. Долгій-Мохъ. Но покушеніе было отра-

---

[1]) Григорковъ отъ Днѣпра въ 13 верстахъ.

[2]) Бутурлинъ, пользовавшійся почти буквально Журналомъ Петра Великаго, неправильно показываетъ, что князь Меньшиковъ узналъ численность шведовъ (около 15 т. чел.). Въ Журналѣ напротивъ выражено сожалѣніе, что нельзя было узнать точно, сколько у непріятеля силъ.

*

жено и шведы оставили между собою и русскими эти тѣснины, сломавъ мосты черезъ р. Ристу. см. черт. стр. 165.

На собранномъ царемъ военномъ совѣтѣ было рѣшено: послать за генераломъ Бауромъ [1]), который въ это время былъ у Черикова (4,076 чел.) и ожидать его два дня, и если въ это время онъ не прибудетъ, то атаковать непріятеля съ наличными силами. См. чер. стр. 165.

Для уничтоженія моста черезъ р. *Сожъ* былъ отправленъ къ Пропойску бригадиръ Фастманъ съ 700 драгунъ.

Отъ взятыхъ въ плѣнъ людей шведы узнали, о приближеніи всего отряда царя. Поэтому Левенгауптъ, главная цѣль котораго была выиграть время, съ тѣмъ чтобы успѣть удалить свой громадный транспортъ, построилъ въ боевой порядокъ на берегу р. *Ристы* часть своего арріергарда. Выдвинутая имъ артиллерія обстрѣливала доступы къ переправамъ. Въ такомъ положеніи войска оставались всю ночь.

Утромъ, 27-го сентября, русскіе драгуны завязали перестрѣлку и въ свою очередь выдвинули 5 пушекъ. Попытки ихъ совершить переправу, были удерживаемы шведами до вечера. Затѣмъ Левенгауптъ приказалъ отступить сперва кавалеріи, а потомъ и пѣхотѣ. Весь его отрядъ сосредоточился у д. *Лѣсной*.

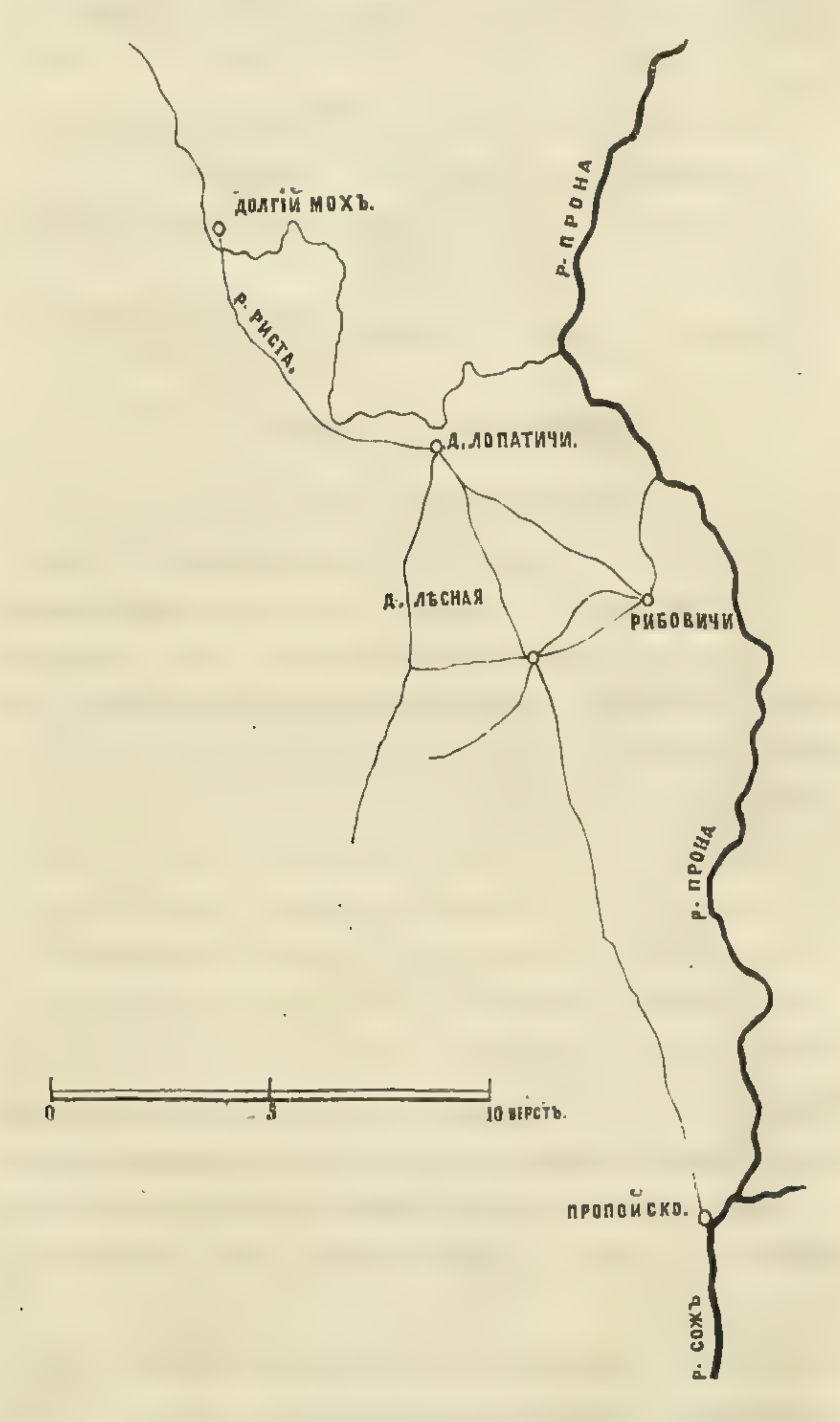
Въ ночь, съ 27-го на 28-е сентября, русскіе построили два моста и утромъ 28-го Петръ двинулся вслѣдъ за Ле-

---

[1]) Мы не знаемъ, откуда г. Богдановичъ (стр. 49) и г. Карцовъ (стр. 93) приводятъ извѣстіе, что генералу Бауру было приказано: «идти на присоединеніе съ 8 полками, а два остальные полка, подъ командою Фастмана, направить къ Пропойску». Изъ вѣдомости, помѣщенной въ Журналѣ Петра Великаго (стр 170) ясно видно, что съ Фастманомъ было командировано 700 драгунъ изъ тѣхъ колоннъ, которыя были у царя. Нѣтъ спора, что выгоднѣе было бы даже весь отрядъ Баура (а не только 2 его полка) направить къ Пропойску. Врядъ-ли удалось бы тогда Левенгаупту привесть и тѣ остатки, которые спаслись подъ Лѣсной.

венгауптомъ. Движеніе это было очень затруднительно, благодаря болотистой мѣстности.

Ожидая атаки со стороны русскихъ и узнавъ, что русскій отрядъ уже сломалъ мостъ у Пропойска, Левен-



гауптъ распорядился слѣдующимъ образомъ: 1) Въ ночь, на 28-е число, онъ приказалъ авангарду починить мосты и лѣсныя дороги, чтобы облегчить движеніе транспорта.

2) На разсвѣтѣ большая часть транспорта была отправлена двумя эшелонами; каждому эшелону было дано прикрытіе. Впереди транспорта шелъ авангардъ, подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера Браска съ 700 кавалеристами и отрядомъ пѣхотинцевъ, взятыхъ отъ разныхъ полковъ.

Все прикрытіе состояло изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, 3-хъ кавалерійскихъ полковъ и 1 эскадрона.

3) Остальныя войска назначилъ въ аррiергардъ для удержанія наступленія непріятеля.

Послѣднее повело къ сраженію 28-го сентября.

Сраженіе при д. Лѣсной. [1])

Мѣсто, избранное Левенгауптомъ, для отраженія атаки русскихъ войскъ, представляло незначительныхъ размѣровъ поляну въ лѣсу (около 1 □ версты), окружающую д. Лѣсную съ сѣвера и сѣверо-запада. Въ послѣднемъ направленіи поляна соединялась, посредствомъ болѣе или менѣе широкихъ прогалинъ, съ другою поляною, замыкающейся съ сѣвера деревнею Лопатичи. Дорога, проходящая между д. Лѣсной и Лопатичи, проходитъ частью по указаннымъ полянамъ, частью черезъ перелѣски. Для насъ особенно важенъ перелѣсокъ, начинающійся въ одной верстѣ (по дорогѣ) отъ д. Лѣсной. Опушка его, обращенная къ сторонѣ наступленія русскихъ, имѣла направленіе съ сѣвера на югъ. Этотъ перелѣсокъ допускалъ удобное движеніе войскъ по всѣмъ направленіямъ.

Кромѣ большой дороги между указанными деревнями была еще лѣсная, отдѣляющаяся отъ д. Лопатичи, по направленію на юго-западъ и ведущая въ лѣсъ. Отъ этой дороги можно также выйдти на большую дорогу у перелѣска.

Собственно позиція была назначена: *передовая*—перелѣсокъ и *главная*—впереди д. Лѣсной, тыломъ къ р. Лѣс-

---

[1]) См. Планъ III.

нянкѣ. Черезъ р. Лѣсняпку было устроено нѣсколько переправъ.

Изъ оставшихся въ лагерѣ повозокъ шведа устроили вагенбургъ на два фаса, которые примыкали къ рѣчкѣ.

Передовая позиція шведовъ была занята 6-ю баталіонами пѣхоты. Остальныя войска стояли впереди вагенбурга.

Между тѣмъ русскія войска приближались къ позиціи противника по лѣсной дорогѣ, такъ какъ болота и испорченныя переправы не позволяли идти по большой дорогѣ. Для прикрытія же послѣдней былъ оставленъ полковникъ Камбель съ 1000 драгунъ [1]).

Въ головѣ колонны шелъ Ингерманландскій пѣхотный, Невскій драгунскій и оба гвардейскіе полка. Около полудня голова русскаго отряда подошла къ позиціи непріятеля. Вслѣдствіе пересѣченнаго характера мѣстности Петръ I приказалъ спѣшиться какъ пѣхотѣ, такъ и драгунскому полку. Спѣшившись, эти части стали строиться въ боевой порядокъ. При этомъ, противъ шведской пѣхоты стали полки: Ингерманландскій и Невскій драгунскій. Вправо отъ нихъ, на довольно значительномъ разстояніи, расположились: Семеновскій, затѣмъ Преображенскій полки и наконецъ Астраханскій баталіонъ. Всѣ эти части стали въ одну линію. Остальныя войска (т. е. драгунскіе полки) еще не успѣли подойти къ мѣсту развертыванія.

Едва боевой порядокъ былъ построенъ. какъ шведская пѣхота вышла изъ лѣса и атаковала наше лѣвое крыло (состоящее изъ Ингерманландскаго и Невскаго драгунскаго полковъ). Дѣло здѣсь дошло до рукопашной схватки. Съ большою вѣроятностью можно предположить, что успѣхъ этой схватки былъ на сторонѣ шведовъ,

---

[1]) Мы строго придерживаемся Журнала Петра Великаго (стр. 166—7) и не знаемъ, откуда г. Карцовъ приводитъ свѣдѣніе, что русскія войска шли по обѣимъ дорогамъ. Также недоумѣваемъ откуда приведено и то свѣдѣніе, что пѣхота и кавалерія шли спѣшенными. Онѣ дѣйствительно спѣшились, но непосредственно передъ самимъ боемъ.

которые въ это время успѣли овладѣть нашими четырьмя орудіями. Поэтому и въ виду того, что шведы оказались сильнѣе на лѣвомъ нашемъ флангѣ, Государь послалъ сперва за Семеновскимъ, а потомъ и за Преображенскимъ полками и Астраханскимъ баталіономъ. Прибытіе этихъ частей дало въ свою очередь возможность направить атаку на лѣвый флангъ непріятельской пѣхоты.

Шведы были отброшены сперва въ лѣсъ, а потомъ выбиты изъ него. Они отступили на свою главную позицію, гдѣ остальныя ихъ войска стояли уже въ боевомъ порядкѣ. При этомъ были отняты потерянныя 4 пушки и еще захвачено 2 непріятельскихъ орудія.

Къ этому времени успѣли подойти остальные наши драгунскіе полки. Петръ вывелъ тогда весь свой отрядъ, для атаки главной позиціи. При выходѣ изъ лѣса, русскіе были встрѣчены сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, а затѣмъ и контръ-атаками сперва кавалеріи, а потомъ и пѣхоты. Бой этотъ продолжался нѣсколько часовъ съ перемѣннымъ счастіемъ. Шведскія войска напрягали всѣ усилія, чтобы не дать русскимъ выйти изъ лѣса. Наконецъ, къ тремъ часамъ пополудни, русскимъ удалось утвердиться впереди лѣса, а шведы принуждены были отступить къ своему лагерю, съ потерею 8 пушекъ. Бой велся съ обѣихъ сторонъ до того ожесточенно, что оба противника, какъ бы условившись, прекратили бой на два часа. Раздѣлявшее ихъ разстояніе было на половину пушечнаго выстрѣла [1]). Этимъ перерывомъ обѣ стороны воспользовались, тѣмъ болѣе, что каждая изъ нихъ ожидала себѣ подкрѣпленій: русскіе — генерала Баура, а шведы — возвращенія изъ Пропойска своего авангарда.

Въ 5 часовъ пополудни прибылъ Бауръ и присоединился къ лѣвому флангу своихъ войскъ. Это дало воз-

[1]) Во время такого вынужденнаго перемирія изъ нашего праваго фланга было сдѣлано нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ, во флангъ непріятеля, но отъ нихъ не было отвѣта на эти выстрѣлы.

можность Петру перевести съ лѣваго на правый флангъ два драгунскихъ полка, послѣ чего атака со стороны русскихъ была возобновлена. Подойдя на разстояніе ружейнаго выстрѣла, русскія войска открыли сильную ружейную стрѣльбу, а потомъ бросились со штыками и шпагами въ рукопашную Какъ ни упорно защищались шведы, тѣмъ не менѣе ихъ лѣвый флангъ былъ опрокинутъ и русскіе овладѣли путемъ отступленія шведовъ,— дорогою на Пропойскъ. Положеніе было критическое, но, къ счастью ихъ, въ это время прибылъ изъ Пропойска авангардъ и Левенгауптъ соединенными усиліями успѣлъ отбить русскихъ и очистить себѣ путь отступленія. Но это не возстановило дѣла: шведы потеряли свой лагерь и скрылись за вагенбургомъ, откуда огнемъ продолжали отражать атаки русскихъ.

Наступившая ночь и сильная вьюга заставила прекратить бой. Русская армія провела ночь на полѣ сраженія, стоя въ ружьѣ. Левенгауптъ воспользовался ночью, для своего отступленія къ Пропойску. Ему удалось замаскировать это посредствомъ множества бивачныхъ огней. При этомъ онъ оставилъ, раненыхъ, весь вагенбургъ и остальныя свои орудія. Левенгауптъ прибылъ къ Пропойску и, узнавъ, что мостъ черезъ р. Сожь сломанъ, убѣдился въ невозможности вести далѣе свой транспортъ. Поэтому онъ приказалъ его сжечь и, отдавъ лошадей изъ подъ обоза своей пѣхотѣ, — двинулся внизъ по правому берегу Сожи.

На слѣдующій день, на разсвѣтѣ, Петръ узналъ объ отступленіи шведовъ и послалъ для преслѣдованія генерала Флуга съ нѣсколькими полками драгунъ и сотнями казаковъ и калмыковъ. Флугу удалось нагнать часть шведскаго арріергарда у Пропойска и разбить ее. Тѣмъ не менѣе Левенгауптъ успѣлъ спастись съ остатками своей арміи (отъ 5—6 т. челов.) и переправившись, 30-го сентября, вплавь черезъ р. Сожь у д. Глинки (въ 15 верстахъ ниже Пропойска), — направился черезъ

Сѣверскіе лѣса на присоединеніе къ Карлу XII. Цѣлыхъ 12 дней употребилъ Левенгауптъ на прохожденіе разстоянія до Рахова, гдѣ онъ засталъ главную квартиру короля. Генералъ Флугъ не догналъ шведовъ на этомъ движеніи. Единственная стычка съ русскими войсками у Левенгаупта была, уже по выходѣ изъ Сѣверскихъ лѣсовъ, и то съ отрядомъ Ифланда, двинувшагося къ нему на встрѣчу изъ Стародуба. Стычка окончилась незначительными потерями съ обѣихъ сторонъ.

Удовольствовавшись побѣдою надъ Левенгауптомъ, Петръ I провелъ цѣлыхъ три дня на полѣ сраженія.

Послѣ отправленія генерала Флуга, онъ послалъ князя Меньшикова съ остальною кавалеріею съ приказаніемъ, слѣдовать въ Украйну къ главной арміи; самъ же съ пѣхотой, только 2 го октября, двинулся къ Смоленску, куда прибылъ через 7 дней. Въ Смоленскѣ пѣхота оставалась до 20 го октября, послѣ чего она была двинута въ Малороссію.

Въ нѣсколькихъ словахъ, результатъ экспедиціи Петра I былъ слѣдующій: Левенгауптъ потерялъ весь транспортъ, всю артиллерію (17 орудій) и около $^2/_3$ всѣхъ своихъ войскъ. [1]) Потери и русскихъ въ бою подъ Лѣсной были тоже велики (1111 человѣкъ убитыми и 2856 ранеными), хотя, разумѣется, онѣ съ избыткомъ вознаграждались добытымъ результатомъ.

Ознакомившись съ фактическою стороною всего похода Петра I, нелишнее будетъ дать оцѣнку самому бою, который, по мѣткому выраженію Петра, былъ «первою солдатскою пробою».

Примѣчаніе. Бой подъ д. Лѣсной представляетъ самый крупный въ военной исторіи примѣръ нападенія на прикрытіе транспорта.

Изъ описанія позиціи, избранной шведами для боя, нельзя не замѣтить прежде всего, что она не отвѣчала положенію, въ которомъ находился Левенгауптъ. Вспом-

---

[1]) Кромѣ того: 10 штандартовъ, 34 знамя и 876 человѣкъ плѣнными. Бутурлинъ ч. II. стр. 222.

нимъ, что Левенгауптъ составлялъ прикрытіе, сопровождающее транспортъ. Слѣдовательно, разъ какъ русскіе готовились атаковать, ему нужно было выбрать позицію строго пассивную, т. е. позицію, прикрытую съ фронта трудно одолимымъ препятствіемъ и допускающую свободное отступленіе. Причина этому ясна: еслибы даже шведамъ удалось не только отразить, но и разбить русскія войска, то все-таки они не рѣшились бы перейти въ наступленіе, потому что вся цѣль предпринятаго боя была, выиграть лишь время, дабы дать транспорту возможность совершить переправу черезъ р. Сожь. Между тѣмъ Левенгауптъ поступаетъ именно на-оборотъ. Его позиція, открытая съ фронта и допускающая движеніе по всѣмъ направленіямъ, съ тылу замыкалась рѣкою, проходимою только по мостамъ. Слѣдовательно, она была удобна такому обороняющемуся, который: а) имѣетъ въ виду перейти самому, въ случаѣ успѣха, въ наступленіе, и б) дорожитъ переправами черезъ р. Лѣснянку, и желаетъ ихъ удержать въ своей власти. Короче, позиція у д. Лѣсной отвѣчала скорѣе авангарду, чѣмъ аррieргарду, которымъ въ сущности былъ отрядъ Левенгаупта. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что позиція (главная) имѣла тотъ недостатокъ, что путь отступленія отходилъ отъ лѣваго ея фланга.

Чтобы хоть нѣсколько обезпечить свободное отступленіе черезъ мосты, Левенгауптъ прибѣгнулъ къ двумъ мѣрамъ, которыя дѣйствительно облегчили его положеніе: 1) Впереди главной позиціи онъ избралъ *передовую*, т. е. лѣсъ, находящійся впереди. Занятіемъ этого лѣса онъ получилъ возможность своевременно раскрыть силы и направленіе движенія противника и даже имѣть случай, атаковать его въ выгодныхъ условіяхъ; 2) онъ расположилъ вагенбургомъ, впереди переправы, оставшіяся повозки, чрезъ что пріобрѣталъ до нѣкоторой степени выгоды, даваемыя тетъ-де-пономъ.

Мы не можемъ объяснить, почему Левенгауптъ не

избралъ для боя опушку лѣса, находящагося по правой сторонѣ р. Лѣснянки и обращенной фронтомъ къ д. *Лѣсной*. Занятіемъ этой позиціи шведы имѣли бы возможность держаться съ меньшими силами и руские были бы вынуждены, или форсировать переправы, или же сдѣлать обходъ позиціи. Первое потребовало бы отъ послѣднихъ большихъ усилій и врядъ-ли кончилось бы успѣшно. На совершеніе же обхода пришлось бы русскимъ потерять много времени. Въ обоихъ случаяхъ цѣль достигалась почти безъ риску.

Самое распредѣленіе шведскихъ войскъ нельзя назвать удачнымъ. Передовая позиція, какъ извѣстно, была занята всего 6 баталіонами; остальныя войска стояли на главной позиціи. Между тѣмъ обстоятельства требовали скорѣе обратнаго, т. е. оставить на главной позиціи меньше пѣхоты и большую часть кавалеріи, передовую же позицію - занять съ самаго начала сильнѣе. Опасности отъ этого большой не могло быть: во 1-хъ, потому, что въ тылу былъ достаточно сильный, опорный пунктъ (вагенбургъ); во 2-хъ, русскія войска не могли угрожать обходомъ передовой позиціи, такъ какъ она съ лѣваго фланга (откуда только и можно было ожидать обхода) была достаточно прикрыта болотомъ.

Невыгода принятаго шведами распредѣленія войскъ выказалась уже во время самаго боя. Когда русскіе, пользуясь превосходствомъ силъ, опрокинули передовыя войска шведовъ, и, прогнавъ ихъ сквозь лѣсъ, овладѣли такимъ образомъ передовою позиціею, то всѣ выгоды перешли на сторону русскихъ.

Затѣмъ, что касается собственно до дѣйствія шведскихъ войскъ во время боя, то нельзя не высказать опять полнаго удивленія ихъ энергіи и стойкости. Они сдѣлали все возможное и, не смотря на понесенныя потери—вышли съ честью.

Нужно постоянно имѣть въ виду, что положеніе шведовъ было несравненно хуже, чѣмъ противника. Послѣдній не имѣлъ даже обыкновеннаго обоза, слѣдовательно

былъ подвиженъ, какъ любой партизанскій отрядъ, тогда когда шведы были, въ полномъ смыслѣ слова, связаны громаднымъ транспортомъ.

Тѣмъ не менѣе шведы, въ продолженіе всего боя, ведутъ оборону нападая. Это былъ лучшій способъ дѣйствій, какой только можно придумать; выбитые изъ передовой позиціи, они напрягаютъ рядъ усилій, чтобы не выпустить русскихъ на поляну, и въ теченіе двухъ часовъ успѣваютъ въ этомъ. Сбитые наконецъ и здѣсь, они не бросаются подъ укрытіе вагенбурга, а продолжаютъ драться впереди его, прибѣгая къ нему, какъ къ послѣднему средству обороны.

Прибытіе подкрѣпленія къ русскимъ войскамъ передало имъ численный перевѣсъ. Русскіе сбиваютъ правымъ флангомъ лѣвый флангъ шведовъ и овладѣваютъ дорогою на Пропойскъ. Изъ этого критическаго положенія послѣдніе выходятъ благодаря прибытію ихъ авангарда. Въ эту минуту они сосредоточиваютъ всѣ силы, чтобы очистить себѣ лѣвый флангъ и, благодаря геройскимъ усиліямъ, успѣваютъ въ этомъ.

Нельзя не одобрить также мѣръ, принятыхъ Левенгауптомъ, для сохраненія транспорта до самой послѣдней минуты и, для скрытнаго отступленія съ поля битвы. Наконецъ, когда Левенгауптъ убѣдился въ невозможности привесть королю транспортъ, онъ принялъ рѣшеніе, заслуживающее полнаго уваженія: бросилъ транспортъ и задался уже только спасеніемъ людей, въ чемъ и успѣлъ, благодаря неумѣнью русскихъ воспользоваться одержанною побѣдою.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію дѣйствій русской арміи въ этомъ бою.

Упустивъ случай заградить съ фронта путь Левенгаупту, Петръ I рѣшился тогда принудить Левенгаупта къ бою, нападая на него съ тыла. Нельзя не оправдать такой рѣшимости Петра, уступая противнику и въ числѣ (весьма впрочемъ незначительно), и въ боевыхъ

качествахъ, совершенно вѣрно оцѣнилъ какъ свое положеніе, такъ и положеніе Левенгаупта. Даже трудно себѣ представить болѣе выгодныя условія для начинанія боя: на сколько Левенгауптъ долженъ былъ избѣгать боя, на столько же Петръ I—настойчиво искать его, и, чѣмъ чаще и внезапнѣе были бы нападенія, тѣмъ скорѣе была бы достигнута цѣль.

Мы видѣли, что до 25 сентября, русскіе не имѣли положительно свѣдѣній о Левенгауптѣ; затѣмъ, открывъ его въ этотъ день, русская кавалерія даже не могла достать языковъ, такъ скромны были ея дѣйствія.

Арріергардное дѣло у д. Долгій-Мохъ окончилось также безрезультатно для русской кавалеріи. Вмѣсто того, чтобы въ виду трудно одолимой позиціи попытаться хоть на что нибудь похожее на обходъ, русскіе драгуны теряютъ время въ безполезной канонадѣ и въ такихъ же попыткахъ навести мостъ черезъ Ристу. Вся остальная русская армія шла по пятамъ своей кавалеріи. Такимъ образомъ, русскіе, по неумѣлости, добровольно отказались отъ тѣхъ выгодъ, которыя приносилъ имъ партизанскій характеръ отряда. Пользуясь послѣднимъ, русскіе должны были болѣе всего стараться не о преслѣдованіи съ тыла, а о параллельномъ преслѣдованіи, высылая отряды во всѣ стороны, съ цѣлью тревожить и задерживать движеніе транспорта, уничтожать переправы, портить дороги и т. п. Подобный способъ дѣйствій безъ боя сулилъ бы въ результатѣ такую же потерю всего вагенбурга.

Какъ бы то ни было, но русскій отрядъ слѣдовалъ по пятамъ за шведскимъ, и когда послѣдній занялъ позицію для остановки этого преслѣдованія, то Петръ, не колеблясь, рѣшился атаковать его.

Вступленіе въ бой для русскихъ, которые сами атаковали, оказался неожиданнымъ — шведы не дали окончить построенія боеваго порядка. Этотъ фактъ показываетъ, въ какомъ невѣдѣніи находились передовыя войска относительно мѣста нахожденія противника; а это въ

свою очередь свидѣтельствуетъ, что русскіе, при движеніи своемъ, больше руководствовались случайными проводниками, чѣмъ собственными развѣдками. Если наша регулярная кавалерія, по малой своей боевой годности, не могла служить средствомъ для развѣдыванія о противникѣ, то едва ли было раціонально не воспользоваться, бывшей у Петра I иррегулярной конницею. Самое веденіе боя со стороны русскихъ представляетъ нѣкоторую поучительность. Въ первый періодъ боя (до прихода Баура) направленіе атаки главной позиціи было чисто фронтальное, тогда какъ не трудно было видѣть изъ общаго расположенія войскъ Левенгаупта, что здѣсь болѣе умѣстно было направленіе атаки на ихъ лѣвый флангъ. Мѣстность этому даже помогала, такъ какъ лѣсъ подходилъ ближе къ лѣвому флангу шведовъ; передъ ихъ же правымъ флангомъ было болѣе открытаго пространства. Направленіе атаки на лѣвый флангъ не представляло съ другой стороны никакой опасности для самого атакующаго. Не говоря о подвижности (о которой мы говорили выше) отряда Петра I, направленіе путей отъ д. Лопатичи скорѣе отвѣчало сосредоточенной атакѣ на лѣвый флангъ Левенгаупта, чѣмъ на правый. Къ этому замѣтимъ еще, что, почти во все время боя, Петръ располагалъ численнымъ перевѣсомъ и только прибытіе изъ Пропойска авангарда Левенгаупта передало численное превосходство на сторону послѣдняго.

Атака лѣваго фланга Левенгаупта дала бы возможность, въ теченіе перваго же періода боя, овладѣть дорогою на *Пропойскъ*, или, по крайней мѣрѣ, заставить шведовъ перемѣнить фронтъ всего боеваго порядка къ востоку. Даже послѣднее принесло бы громадную пользу, облегчивъ для, подоспѣвшаго изъ Кричева, Баура, атаку не только праваго фланга, но и тыла Левенгаупта.

Напротивъ, лобовое столкновеніе привело только къ тому, что шведы подались къ своему вагенбургу и продолжали фронтально прикрывать свой путь отступленія.

Прибытіе генерала Баура настолько усилило русскихъ, что ихъ линія стала значительно длиннѣе непріятельской. Это обстоятельство дало возможность Петру I озаботиться усиленіемъ своего праваго фланга.

Направленная такимъ образомъ атака дала блестящій результатъ: — русскіе овладѣли путемъ отступленія шведовъ. Но въ это же время прибытіе авангарда возстановило силы Левенгаупта и парализовало успѣхъ Петра I.

Поведеніе войскъ въ бою вызвало у Петра похвалу, выразившуюся въ названіи сраженія подъ Лѣсною «первою солдатскою пробою». Мы готовы вполнѣ раздѣлить это мнѣніе. Дѣйствительно, если сравнить бой у Головчина съ этимъ сраженіемъ, то нельзя не сказать, что русскіе солдаты дрались въ послѣднемъ *солдатскимъ строемъ*. Нѣкоторые намеки, встрѣчающіеся у современныхъ описаній [1]) свидѣтельствуютъ, что въ сраженіи подъ Лѣсною русскіе выказали знакомство съ правилами тогдашней тактики. Тонкія развернутыя линіи пѣхоты, обезпеченныя съ фланговъ кавалеріею; движеніе въ этомъ порядкѣ къ непріятелю; остановка на разстояніи мушкетнаго выстрѣла для производства частаго огня («зальфы») изъ сомкнутаго строя пѣхоты и затѣмъ атака холоднымъ оружіемъ. Все это было продѣлано въ бою довольно строго.

Правда и то, что Петръ I взялъ съ собою лучшую пѣхоту, то были оба гвардейскіе и Ингерманландскій полки — старѣйшіе представители нашего регулярнаго войска.

Итакъ, какъ общее заключеніе: Петръ I поступилъ вполнѣ согласно съ обстановкою, завязавъ бой съ Левенгауптомъ; направленіе атаки нельзя назвать удачнымъ и наконецъ поведеніе войскъ было «солдатское». Но самая цѣль боя не была достигнута на полѣ сраженія: бла-

---

[1]) Журналъ Петра Великаго и Марсова книга.

годаря стойкости солдатъ, шведы не уступили своей последней позиціи—вагенбурга.

Петръ, вполнѣ удовольствовавшись результатомъ, добытымъ въ день сраженія, на этомъ и остановился. Мало того, не смотря на то, что русская армія провела ночь въ полной готовности и притомъ въ самомъ близкомъ разстояніи отъ шведскаго вагенбурга, Петръ не сдѣлалъ даже попытокъ помѣшать отступленію Левенгаупта [1]).

Только на разсвѣтѣ, убѣдясь, что вагенбургъ былъ уже пустъ, Петръ отрядилъ генерала Флуга съ нѣсколькими драгунскими полками преслѣдовать непріятеля. Мы видѣли выше, въ какихъ скромныхъ размѣрахъ Флугъ исполнилъ это порученіе, и не мудрено, если припомнить, что у Левенгаупта осталось подъ ружьемъ отъ 5 до 6 т. человѣкъ. Отряду шведовъ такой силы было въ пору противопоставить весь отрядъ Петра I. Такъ и слѣдовало сдѣлать. Петръ I имѣлъ полную возможность, двинуться со всѣмъ отрядомъ вслѣдъ за Левенгауптомъ. Однимъ рядомъ маршей, онъ могъ бы его поразить окончательно, тѣмъ болѣе, что впереди, на р. Сожи уже былъ бригадиръ Фастманъ. Вспомнимъ, что Левенгаупту предстояло переправиться черезъ р. Сожь и Ипуть и большую часть пути совершить по Сѣверскимъ лѣсамъ. Если Левенгауптъ съ остатками своего корпуса успѣлъ счастливо миновать всѣ эти препятствія и привесть ихъ къ своему королю, то это исключительно благодаря тому, что русскіе не съумѣли воспользоваться побѣдою и держались скорѣе правила «строить золотые мосты разбитому непріятелю». Если такимъ образомъ нельзя одобрить того, что Петръ не пошелъ тотчасъ же за Левенгауптомъ, а совершенно безцѣльно потерялъ три дня на полѣ сраженія, то что же

---

[1]) Офиціальныя сочиненія заявляютъ, что только на разсвѣтѣ русскіе узнали объ отступленіи шведовъ. Мы позволяемъ себѣ усумниться въ этомъ, такъ какъ разстояніе, отдѣляющее русскихъ отъ вагенбурга, было не далѣе досягаемости тогдашняго ружейнаго выстрѣла.

можно сказать, о движеніи отъ Лѣсной на *Смоленскъ?* Какая причина могла заставить Петра направиться на сѣверо-востокъ когда ему нужно было идти на подкрѣпленіе къ Шереметеву—на юговостокъ? Вѣдь не могъ же онъ думать, что вопросъ войны рѣшился уже въ пользу Россіи одержаннымъ успѣхомъ надъ Левенгауптомъ. Настоящій, грозный врагъ уже былъ въ *Украйнѣ.* Слѣдовательно, туда должны были быть направлены всѣ усилія, въ томъ числѣ, разумѣется, и лучшія войска изъ всей арміи Шереметева.

Причину такого страннаго движенія мы не знаемъ, тѣмъ болѣе, что пѣхота пробыла въ Смоленскѣ только 12 дней и затѣмъ была направлена въ Украйну, т. е. вмѣсто какихъ нибудь *200* верстъ должна была сдѣлать около *500.*

Скажемъ теперь о дѣйствіяхъ на другомъ, второстепенномъ театрѣ войны, т. е. въ Ингерманландіи.

Примѣчаніе. О дѣйствіяхъ въ Польшѣ мы не считаемъ нужнымъ говорить подробно, потому что здѣсь, какъ и слѣдовало ожидать, вліяніе шведовъ было парализовано сильною партіею Синявскаго, и королю Станиславу предстояла для рѣшенія задача, потребовавшая такого напряженія, что ему нельзя было и думать о предполагаемомъ вторженіи въ Россію. Кромѣ Синявскаго у Станислава оказался еще одинъ противникъ — это литовскій подскарбій Поцей.

Вслѣдствіе мороваго повѣтрія, военныя дѣйствія тамъ открылись только въ октябрѣ Станиславъ соединился съ генераломъ Крассовымъ и выступилъ изъ Тикочина, противъ Синявскаго, стоявшаго тогда у Люблина. Синявскій, въ ожиданіи подкрѣпленій, посланныхъ ему Петромъ I изъ Украйны (3 пѣхотныхъ и 3 драгунскихъ полка), подъ командою генерала Гольца, отступилъ въ Волынію. Въ ноябрѣ была стычка между двумя корпусами Поцея и Потоцкаго (сторонника короля Станислава), стычка, кончившаяся неудачно для Потоцкаго.

Этимъ и окончились военныя дѣйствія въ Польшѣ въ этомъ году.

После небольшаго набѣга, произведеннаго русскими войсками на Вейсенбергъ, генераломъ Апраксинымъ было получено донесеніе отъ 28 августа, что непріятель дѣлаетъ приготовленія, для переправы черезъ Неву, на пространствѣ между рѣчками Мойкою и Мгою. Вслѣдствіе этого извѣщенія, генералъ Апраксинъ направилъ къ угрожаемому пункту всѣ свободныя войска.

Но рекогносцировка, произведенная, 30 августа, самимъ Апраксинымъ, убѣдила его въ томъ, что непріятель избралъ мѣсто, для дѣйствительной переправы у дер. Колтуши, въ 3-хъ верстахъ ниже впаденія р. Тосны; приготовленія же, дѣлаемыя шведами между р. Мойкою и Мгою, были только демонстраціей.

Благодаря послѣдней, шведы успѣли на плотахъ переправить на лѣвый берегъ Невы около 1500 человѣкъ, когда появились первыя русскія войска (400 драгунъ и впослѣдствіи пѣхотный баталіонъ), которыя уже не могли ничего сдѣлать. Переправа осталась за шведами и въ слѣдующіе дни весь корпусъ Либекера вступилъ въ Ингерманландію.

Мы уже упоминали о той задачѣ, которую Карлъ XII далъ Либекеру. Ему предстояло отнять у Россіи всѣ, сдѣланныя ею завоеванія, въ томъ числѣ и Петербургъ, и затѣмъ уже дѣйствовать со стороны Ингерманландіи, противъ русскихъ областей. Короче, съ корпусомъ въ 14 т. человѣкъ, Либекеръ долженъ былъ уничтожить все, сдѣланное Петромъ I въ теченіе 6—7 лѣтнихъ настойчивыхъ трудовъ. Задача, очевидно, невозможная, тѣмъ болѣе, что и въ численности войскъ Либекеръ не могъ имѣть значительнаго перевѣса надъ Апраксинымъ.

Генералъ Либекеръ могъ переправиться черезъ Неву или вблизи Петербурга, или же тамъ, гдѣ онъ переправился.

Избраніе для переправы пункта вблизи Петербурга, могло дать шведамъ ту выгоду, что они послѣ переправы не были бы значительно удалены отъ своего флота и легко

могли возстановить связь съ нимъ. Этимъ облегчались бы и дѣйствія противъ Петербурга, составлявшаго для шведовъ первый предметъ дѣйствій.

Затѣмъ, по овладѣніи Петербургомъ, Либекеръ могъ заняться отнятіемъ Нарвы, Ямбурга, Копорья и Дерпта, и наконецъ вступить въ связь съ Эстляндіею и Лифляндіею. Все это было возможно только тогда, когда Петербургъ находился бы въ рукахъ у шведовъ. До того же времени всякая операція внутри Ингерманландіи представляла опасность для шведовъ, такъ какъ она подвергалась нападенію съ тыла. Къ этому же нужно прибавить, что существованіе Петербурга обезпечивало убѣжище для русскаго флота, который могъ предпринять рядъ дѣйствій противъ шведскаго, появившагося у устья Невы, одновременно съ переправою Либекера черезъ нее. Будь Петербургъ въ рукахъ шведовъ, русскій флотъ былъ бы запертъ въ Невѣ. Вотъ, по нашему мнѣнію, единственно возможный образъ дѣйствія для шведскаго корпуса.

Собственно говоря, какой планъ дѣйствій былъ принятъ Либекеромъ, при вторженіи въ Ингерманландію— мы не знаемъ. Послѣдующія же дѣйствія этого генерала заставляютъ думать, что вѣроятно никакого плана на самомъ дѣлѣ и не было. Въ сущности, вся экспедиція Либекера состояла въ движеніи сперва къ мызамъ Дудоровской и Скворицкой, а потомъ къ Копорью. Здѣсь шведы разбили русскій отрядъ, прикрывавшій этотъ городъ, и овладѣли его обозомъ. Послѣ этого Либекеръ, испуганный слухомъ о скоромъ прибытіи генерала Апраксина съ сильною арміею, двинулся къ м. Колгани, на морскомъ берегу, гдѣ и началась, 29 сентября, посадка войскъ его корпуса на суда шведскаго флота. Лошади отряда были переколоты самими шведами и часть арріергарда была атакована прибывшимъ, наконецъ, Апраксинымъ.

Такъ окончилось покушеніе Либекера, не принеся

для шведовъ ровно никакой пользы, а русскимъ—никакого вреда.

Задуманная безъ опредѣленной цѣли, она не должна была привесть къ какому нибудь результату. Къ этому мы считаемъ умѣстнымъ прибавить еще двѣ особенности: 1) Либекеръ, при вторженіи въ Ингерманландію, не взялъ съ собою осадной артиллеріи, а между тѣмъ ему предстояло завоеваніе края, или, другими словами—овладѣніе цѣлымъ рядомъ крѣпостей, отнятыхъ русскими; 2) русскія войска и на этомъ театрѣ войны держались того же образа дѣйствій, который былъ принятъ въ Жолквѣ, т. е. при приближеніи непріятеля жгли и уничтожали какъ деревни, такъ и вообще всевозможные запасы, которыхъ не успѣвали укрывать въ крѣпостяхъ. Этимъ способомъ они положительно лишили шведовъ всякой возможности существовать средствами края. Между тѣмъ Либекеръ, готовясь къ такому серьезному предпріятію, какъ отнятіе цѣлой области, дотого былъ опрометчивъ, что не озаботился запастись продовольствіемъ. Результатъ этого не замедлилъ обнаружиться очень скоро и, какъ свидѣтельствуетъ шведскій историкъ (Nordberg), не только солдаты, но и офицеры, на первыхъ же порахъ по вступленіи въ Ингерманландію, должны были довольствоваться мясомъ отъ лошадей.

Обратимся снова къ Карлу XII, котораго мы оставили у Костеничи.

Какъ мы сказали выше, 15 дней провелъ Карлъ XII у этого пункта. Совершенно естественно поставить теперь вопросъ: какую цѣль могъ имѣть Карлъ XII, предпринимая такой форсированный маршъ отъ Старишн до Костеничи (разстояніе около 280 верстъ шведская армія прошла въ 14 дней), которымъ онъ такъ сильно утомилъ свои войска? Неужели для того только, чтобы, по выходѣ

изъ лѣсовъ, остановить движеніе на цѣлые пятнадцать дней?

Такое форсированное движеніе могло быть произведено въ видахъ: 1) обезпеченія затруднительнаго флангового марша, посредствомъ скорости движенія, и 2) быстраго вторженія въ Сѣверскую область, для овладѣнія важнѣйшими пунктами ея, какъ Стародубъ и Новгородъ-Сѣверскій. Первое достигалось главнѣйшимъ образомъ тѣмъ моральнымъ превосходствомъ шведовъ, которое было внушено такъ сильно русскимъ войскамъ—превосходствомъ, заставившимъ г. Баура, такъ почтительно слѣдовать за шведскою арміею, на пути движенія отъ Стариши до Кричева. Овладѣніе же Стародубомъ и Новгородъ-Сѣверскимъ требовало дѣйствительно предупрежденія русскихъ. Слѣдовательно, оно узаконивало усиленный маршъ, но, разумѣется, доведенный до конца. Между тѣмъ Карлъ XII поступаетъ иначе: у Костеничи теряетъ безполезно время и даже не озаботился выслать отдѣльный отрядъ, для обезпеченія себѣ занятія, на первый разъ, хоть Стародуба. Это повело къ тому, что Ифландъ предупредилъ шведовъ въ Стародубѣ. Начальствовавшій здѣсь казачій полковникъ Скоропадскій, не колеблясь впустилъ русскія войска. Вслѣдъ за Ифландомъ, чрезъ нѣсколько дней, прибыла и главная армія Шереметева и расположилась у Почепа.

10 октября Карлъ XII, вѣроятно еще не зная о занятіи Стародуба Ифландомъ, выступилъ изъ Костеничи и направился къ этому городу. На пути, у Рахова (13 октября), присоединился къ нему наконецъ Левенгауптъ съ остатками своей арміи. Вмѣсто ожидаемыхъ подкрѣпленій людьми, запасами продовольственными и боевыми, Карлъ XII получилъ отъ 5 до 6 тысячъ солдатъ, потерпѣвшихъ неудачу подъ Лѣсной и страшно изнуренныхъ рядомъ форсированныхъ маршей, предпринятыхъ съ цѣлью избѣжать преслѣдованія русскихъ. Тяжелъ былъ ударъ для шведовъ, но въ особенности невознаградима была потеря боевыхъ припасовъ, которыхъ тогдашняя Украйна

не могла имъ доставить [1]). Роковыя послѣдствія этого обнаружились съ особенною силою, во время военныхъ дѣйствій слѣдующаго года.

Но будемъ продолжать прерванное изложеніе фактовъ. 13 октября, появившіеся справа кавалерійскіе отряды, высланные княземъ Меньшиковымъ, заставили Карла XII отправить 12 эскадроновъ для обезпеченія праваго фланга своей арміи. 16 октября Карлъ прошелъ подъ стѣнами Стародуба, пропустивъ свою армію съ обѣихъ сторонъ этого города и дальнѣйшее движеніе принялъ на Новгородъ-Сѣверскій, съ намѣреніемъ овладѣть главнымъ городомъ Сѣверской области. Для этого онъ отрядилъ впередъ генерала Крейца. Но и здѣсь счастіе измѣнило шведамъ. Крейцъ, подходя къ Новгороду-Сѣверскому, узналъ, что онъ находился уже въ рукахъ русскихъ.

Одновременно съ движеніемъ шведовъ къ Стародубу, фельдмаршалъ Шереметевъ слѣдовалъ параллельно съ лѣваго фланга и, когда Карлъ проходилъ мимо Стародуба, то двѣ дивизіи арміи Шереметева находились въ этомъ городѣ, а самъ фельдмаршалъ съ третьею былъ въ Погарѣ. Несмотря на такія серьезныя силы, русскія войска ограничились самыми скромными нападеніями на обозъ шведовъ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи Карла XII къ Новгороду-Сѣверскому, Шереметевъ выслалъ Ифланда впередъ, задерживать наступленіе шведовъ съ фронта и уничтожать мосты и переправы. Ифландъ съ успѣхомъ исполнилъ порученіе и до прихода Крейца занялъ Новгородъ-Сѣверскій. Въ этомъ опять виноватъ единственно Карлъ XII. На прохожденіе разстоянія отъ Костеничи до Новгородъ-Сѣверскаго (около 160 верстъ) шведы употребили около *15 дней*, слѣдовательно они не выказали особенной торопливости. Итакъ, къ прежнимъ ударамъ присо-

---

[1]) Собранные съ такими усиліями подобные припасы въ Батуринѣ, были захвачены русскими и шведы должны были очень экономничать въ употребленіи пороха и свинца, взятаго ими еще въ Саксоніи.

единился для Карла XII новый—вся область Сѣверская не перешла въ его власть и ему принадлежало только то, что было занято его войсками; къ тому же два главные пункта области, Стародубъ и Новгородъ-Сѣверскій, оставались въ рукахъ русскихъ. Такое положеніе дѣлъ должно было служить дурнымъ предзнаменованіемъ для шведовъ. Одна изъ существенныхъ статей, обѣщанныхъ гетманомъ, не была приведена въ исполненіе. Было еще обстоятельство, могущее заставить задуматься Карла XII. Населеніе страны не желало выказывать сочувствія «шведскимъ избавителямъ отъ тираніи московскаго царя». Всѣ деревни, по признанію самихъ шведовъ, при приближеніи ихъ войскъ, оказывались пустыми, такъ какъ жители выбирались въ города, уводя съ собою скотъ и забирая всѣ свои припасы.

Но Карлъ XII не обращалъ на это вниманія и продолжалъ свой маршъ. 24-го октября онъ пріостановился въ Горкахъ, вблизи Новгорода Сѣверскаго, до 30-го октября. Во время этой стоянки (27-го октября) въ главную квартиру короля прибылъ гетманъ Мазепа съ 4—5 т. казаковъ. Едва-ли печальное прибытіе Левенгаупта принесло столько разочарованія шведскому королю, сколько появленіе въ его квартирѣ малороссійскаго гетмана съ такою горстью преданныхъ казаковъ, вмѣсто условленныхъ десятковъ тысячъ воиновъ и чуть не столькихъ же союзниковъ. Очевидно было для Карла XII, что въ такое позднее время нельзя было помышлять о немедленномъ походѣ на Москву съ голодною и изнеможенною арміею. Сперва нужно было: позаботиться объ успокоеніи и возстановленіи арміи продолжительнымъ отдыхомъ, на хорошихъ зимнихъ квартирахъ; затѣмъ овладѣть всѣми важными пунктами, которые находились въ рукахъ русскихъ и, выждавъ присоединеніе союзниковъ, перейти къ исполненію движенія на Москву. Должно быть Карлъ XII успокоивалъ себя этими мечтаніями, предпринимая дальнѣйшій походъ къ Украйнѣ Но противникъ не дремалъ

и чрезвычайно удачно воспользовался тѣмъ временемъ, которое шведы теряли такъ безцѣльно, въ устраиваніи торжественнаго пріема перебѣжчику Мазепѣ.

Въ день прибытія Мазепы въ Горки, пріѣхалъ Петръ I въ Погребки—главную квартиру Шереметева.

29-го октября, по полученіи извѣстія отъ князя Меньшикова объ измѣнѣ Мазепы, былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено, овладѣть Батуринымъ — резиденціею малороссійскаго гетмана, въ которой Мазепа оставилъ преданный себѣ гарнизонъ съ приказаніемъ, не впускать войска московскаго царя. Исполненіе этого предпріятія было поручено Меньшикову. 31-го октября онъ двинулся къ Батурину форсированнымъ фланговымъ маршемъ. 2-го ноября, послѣ отказа коменданта (Чечеля) открыть ему городъ, Меньшиковъ овладѣлъ имъ посредствомъ штурма. Не только гарнизонъ, но всѣ жители были перебиты безъ исключенія; всѣ запасы: орудій (по показанію шведовъ до 40), ружей, пороха, свинца, хлѣба и вина были уничтожены и самый городъ сожженъ и разоренъ до основанія.

Если нельзя оправдать варварскаго способа овладѣнія городомъ, при которомъ погибли ничѣмъ не повинные жители [1]), то нужно сознаться, что уничтоженіе артиллерійскихъ запасовъ было громадною услугою, отразившеюся на поляхъ Полтавы, и военный совѣтъ, 29-го октября, поступилъ весьма удачно, поручивъ такое важное дѣло пылкому и энергичному Меньшикову. Впрочемъ, едва-ли матеріальныя потери, понесенныя шведами отъ разруше-

---

[1]) Намъ кажется совершенно напраснымъ оправдывать эту жестокость, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые наши изслѣдователи (Бутурлинъ, г. Карцовъ и отчасти г. Богдановичъ). Нужно думать наоборотъ: подобное варварство могло только озлобить жителей Украйны, противъ московскихъ войскъ, а не расположить въ ихъ пользу. Скорѣе можно объяснить подобный образъ дѣйствій со стороны Меньшикова тѣмъ, что онъ имѣлъ въ тылу у себя Карла XII-го и хлопоталъ единственно о выигрышѣ времени.

нія Батурина, могутъ сравняться съ тѣмъ неблагопріятнымъ впечатлѣніемъ, которое долженъ былъ произвесть этотъ фактъ на умы малороссійскихъ казаковъ, во очію убѣдившихся въ томъ, что шведы не непобѣдимы и что и имъ измѣняетъ счастіе.

Но и въ потерѣ Батурина можно винить только Карла XII. Если бы онъ выслалъ поспѣшно изъ Горокъ отдѣльный отрядъ, для занятія этого города, даже на 3-й день по прибытіи въ Горки Мазепы (когда, слѣдовательно, важное значеніе Батурина могло быть уже извѣстно), т. е. 30-го октября, то и тогда онъ предупредилъ бы Меньшикова. Опять новое доказательство неумѣнья Карла XII дорожить временемъ.

Между тѣмъ Карлъ XII, 30-го октября, выступилъ наконецъ изъ Горокъ въ Игнатовку и, остановивши здѣсь всю армію, самъ съ двумя пѣхотными полками направился къ д. *Мезина*, для устройства переправы черезъ р. Десну.

Совершеніе наступательной переправы у д. Мезина, можетъ считаться образцовою: 1) по выбору пункта для переправы,—правый берегъ въ этомъ мѣстѣ командовалъ надъ лѣвымъ, что оказалось очень выгоднымъ для шведской артиллеріи; 2) по обезпеченію устройства переправы. Убѣдясь, что вслѣдствіе сильнаго льда, показавшагося на р. Деснѣ, нельзя будетъ приступить къ наводкѣ моста тотчасъ же, Карлъ XII поставилъ на высотахъ своего берега батарею въ 28 орудій. По свидѣтельству журнала Петра Великаго, орудія были поставлены въ 3 яруса. Предварительно было необходимо, для прочнаго занятія противоположнаго берега, переправить туда часть пѣхоты на собранныхъ наскоро плотахъ. Такъ какъ въ это время противъ шведской батареи была построена русскими 8-ми орудійная батарея, то было рѣшено, для первоначальной переправы избрать пунктъ нѣсколько ниже мѣста, назначеннаго для постройки моста. Не смотря на крутость берега, доходившей до того, что офицеры и солдаты спускались на спинахъ, плотъ былъ связанъ и

нѣсколько человѣкъ шведовъ достигли благополучно противоположнаго берега и укрѣпили конецъ каната. Плотъ началъ ходить взадъ и впередъ и переправлялъ каждый разъ отъ 15—20 человѣкъ. Къ вечеру, 1-го ноября, было переправлено этимъ способомъ около 600 пѣхотинцевъ. Къ этому времени, русская армія перешла въ Собичъ и выслала къ угрожающему пункту переправы около 4-хъ баталіоновъ пѣхоты. Подъ прикрытіемъ ночи, русскій отрядъ рѣшился атаковать шведовъ. Атака эта была ведена слѣдующимъ образомъ: пользуясь незначительнымъ числомъ противника, отрядъ раздѣлился на двѣ части: одна направилась въ обходъ съ праваго фланга, другая въ обходъ съ лѣваго фланга, и приближаясь къ шведамъ, русскіе пошли въ *разсыпную*, чтобы этимъ «избѣгнуть сильныхъ потерь отъ непріятельской батареи». Расчетъ нѣсколько странный, если взять во вниманіе темноту ночи, и совершенно несообразный съ условіями веденія ночнаго боя, при которомъ заниматься перестрѣлкою не слѣдуетъ, а нужно расчитывать только на холодное оружіе, чему мало могло способствовать движеніе русскихъ въ разбродъ. Всѣ эти распоряженія привели къ тому, что русскіе, вмѣсто непосредственной атаки, остановились передъ кустарниками, въ которыхъ укрывались шведы и открыли безпорядочную пальбу. Шведы отвѣчали бѣглымъ огнемъ по русскимъ и затѣмъ бросились въ атаку. Русскіе были отброшены. Такимъ образомъ бой кончился въ пользу шведовъ и русскіе принуждены были отступить въ Собичъ, откуда вся армія перешла къ м. Воронежу, 3-го ноября.

Овладѣвъ такимъ образомъ лѣвымъ берегомъ, Карлъ XII приказалъ окончить постройку моста, что и продолжалось цѣлый день, 2-го ноября.

Два слѣдующихъ дня были употреблены на переправу, послѣ чего шведская армія направилась къ р. Сейму. Русская же армія отступила (5-го ноября) къ Глухову, гдѣ и пробыла до 16-го ноября. 11-го числа Карлъ XII

съ передовыми войсками, переправившись у Батурина черезъ Сеймъ, достигнулъ Городища. Здѣсь онъ оставался до 15 го ноября, съ цѣлью дать время подтянуться своей арміи. Нужно замѣтить, что не смотря на опасность флангового марша, который совершали шведы, войска ихъ такъ растянулись во время движенія, что когда передовыя части достигли р. Сейма, хвостъ не успѣлъ еще переправиться черезъ Десну. И это было въ то время, когда русскіе войска сосредоточились у Глухова!

На дѣлѣ однако оказалось, что шведы счастливо миновали угрожающую имъ опасность. Русскіе спокойно стояли у Глухова и не безпокоили ихъ во время марша.

Вопросъ: было ли необходимо шведамъ для достиженія Украйны совершать переправу черезъ Десну у Мезина, рѣшается нами отрицательно. Карлъ XII могъ двинуться или избранною имъ дорогою, или же спуститься по правому берегу Десны и переправиться черезъ эту рѣку ниже Сосницы. Движеніе по послѣднему направленію избавило бы шведовъ: 1) отъ наступательной переправы въ виду русской арміи; 2) отъ рискованнаго флангового марша и 3) отъ вторичной переправы черезъ р. Сеймъ. Слѣдовательно, это направленіе, представляя всѣ условія для обезпеченія флангового марша, было несравненно выгоднѣе избраннаго шведскимъ королемъ. Но, съ другой стороны, на столько же непонятно полное бездѣйствіе, выказанное русской арміею. По крайней мѣрѣ смѣло можно сказать, что еще не было такого удобнаго случая напасть на Карла XII, какъ во время этого флангового марша.

По прибытіи въ Городище, Карлъ XII рѣшилъ занять зимнія квартиры въ окрестностяхъ Роменъ и Гадяча, гдѣ Мазепою были заранѣе собраны большіе продовольственные запасы. Для занятія Роменъ былъ высланъ изъ Городища генералъ-квартирмейстеръ Гиленкрокъ. Вслѣдъ за нимъ двинулась къ Ромнамъ и вся шведская армія и въ 3 перехода достигла этого города (17-го ноября). Въ ту же ночь Карлъ XII отрядилъ полковника Дельдорфа,

съ двумя кавалерійскими и однимъ пѣхотнымъ полками, для занятія г. Гадяча, важнаго также по собраннымъ въ немъ жизненнымъ запасамъ. Дельдорфъ вступилъ въ городъ на слѣдующій день, предупредивъ нѣсколькими часами русскій отрядъ, высланный тоже съ цѣлью овладѣнія Гадячемъ.

Послѣ этого шведская армія заняла зимнія квартиры между Ромнами, Прилуками, Гадячемъ и Лохвицею.

Между тѣмъ русская армія, 16-го ноября (т. е. тогда, когда вся шведская армія переправилась уже черезъ р. Сеймъ), оставила Глуховъ и направилась вслѣдъ за шведами черезъ Красное, Ольшаны (на р. Сулѣ) къ м. Марковка. Отсюда былъ направленъ, для занятія Полтавы, полковникъ Келлинъ съ 5-ю баталіонами.

Примѣчаніе. Въ Журналѣ Петра Великаго (стр. 180) сказано, что изъ м. *Марковки*, 24-го числа, государь съ войсками пошелъ «въ *Путивль* (?), а 26-го ноября государь изъ Путивля прибылъ съ войсками въ Лебединъ». Бутурлинъ принимаетъ эти показанія за вѣрныя и только заявляетъ, что ничѣмъ нельзя объяснить такого отступательнаго движенія. Мы же склонны заподозрить ошибку въ самомъ Журналѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) что въ Журналѣ ничѣмъ не выражено, что изъ м. Марковки русская армія *отступала*; а изъ разсказа скорѣе можно заключить, что это было продолженіе прежняго движенія; 2) если вѣрить Журналу, то нужно будетъ принять, что русская армія прошла разстояніе отъ *Марковки* до *Путивля* (слишкомъ 65 верстъ) въ одинъ переходъ, а на слѣдующій день прошла разстояніе отъ *Путивля* до *Лебедина* (около 90 верстъ) тоже въ одинъ переходъ. Что очевидно невозможно.

26-го ноября, главныя силы русской арміи перешли въ Лебединъ. Кромѣ того, въ окрестностяхъ Веприка (по лѣвому берегу р. Псла) стоялъ генералъ Ренне съ нѣсколькими драгунскими полками. Самый Веприкъ былъ занятъ самостоятельнымъ гарнизономъ (1,500 чел.); у Миргорода былъ расположенъ отрядъ генерала князя Волконскаго. Въ Полтавѣ и Нѣжинѣ тоже находились рус-

скіе гарнизоны. Такимъ образомъ русская армія окружала раіонъ зимнихъ квартиръ шведскаго короля со всѣхъ сторонъ, кромѣ линіи Днѣпра. Такое обхватывающее положеніе давало возможность русскимъ, своими набѣгами тревожить шведовъ и держать ихъ въ постоянной готовности. Это отражалось очень вредно на шведской арміи. Для обезпеченія квартиръ, они въ свою очередь принуждены были вторгаться въ пункты, занятые русскими войсками, т. е. предпринимать военныя дѣйствія во время чрезвычайно сильныхъ морозовъ. Обѣ стороны теряли людей не столько отъ стычекъ, сколько отъ холода. Но, разумѣется, потери для шведской арміи были не вознаградимы, тогда какъ русскіе, ведя войну у себя, легко могли пополнять свои ряды. Собственно говоря, всѣ нападенія, предпринимаемыя русскими, имѣли почти исключительною цѣль—тревожить противника. Разъ какъ эта цѣль достигалась, русскіе отступали безпрепятственно.

Самое серьезное предпріятіе было произведено русскими войсками въ половинѣ декабря. Изъ рекогносцировки, произведенной царемъ, 2-го декабря, оказалось, что въ Гадячѣ стояли три непріятельскихъ полка. На собранномъ военномъ совѣтѣ было принято: главнымъ силамъ атаковать Гадячъ, а отряду генерала Алларта произвесть наступленіе къ Ромнамъ. При этомъ: если Карлъ XII пойдетъ на помощь къ Гадячу, то главной арміи отъ этого города отступить, а Алларту воспользоваться отступленіемъ шведовъ и овладѣть Ромнами. Въ противномъ случаѣ, Алларту тоже направиться къ Гадячу.

По первому извѣстію о приготовленіяхъ русскихъ атаковать Гадячъ, Карлъ XII выступилъ, 16-го декабря, изъ Роменъ къ Гадячу и на другой день къ вечеру прибылъ въ этотъ городъ. Русскій отрядъ уже успѣлъ отступить отсюда, предавъ огню предмѣстія города и магазины съ фуражемъ. Шведскія войска, приведенныя Карломъ XII, по невозможности размѣститься въ городѣ, провели нѣсколько дней и ночей подъ открытымъ небомъ. Морозы

стояли очень сильные и много солдатъ замерзло совсѣмъ или поотмораживали себѣ конечности. Число подобныхъ больныхъ было такъ велико, что, по признанію самихъ шведовъ, всѣ дома Гадяча были похожи на госпитали.

25-го декабря Карлъ XII, желая настигнуть отрядъ Ренне, двинулся съ частью своихъ войскъ къ Веприку; но послѣдній успѣлъ отступить къ Лебедину, усиливъ гарнизонъ Веприка тремя баталіонами. Шведы обошли этотъ пунктъ, отрядивъ для блокады его 1 полкъ пѣхоты и 3 драгунскихъ. Морозы усилились до такой степени, что не было возможности продолжать движенія и Карлъ XII остановился на квартирахъ около г. Зинькова.

Пользуясь отсутствіемъ шведовъ, генералъ Алларть овладѣлъ Ромнами.

Этимъ закончились военныя дѣйствія въ 1708 году.

Что же принесъ шведскому полководцу 1708 годъ и къ какому результату привело исполненіе такого гигантскаго предпріятія, какъ совершеніе, въ высшей степени рискованнаго, флангового марша отъ Могилева до Роменъ и Гадяча — предпріятія, связаннаго съ предполагаемыми дѣйствіями на сѣверѣ и западѣ Россіи

Въ общемъ Карлъ XII достигаетъ постановленной на первый разъ цѣли: проходитъ почти безпрепятственно всѣ естественныя преграды (Березина-Сапѣжинская, Могилевъ, Кричевъ и Мезинъ), бьетъ русскихъ, разъ какъ они рѣшились стать ему на пути движенія (Головчинъ); одним приближеніемъ своимъ заставляетъ противника отступать предъ собою; совершаетъ отчаянный фланговый маршъ по Сѣверскимъ лѣсамъ и по лѣвому берегу р. Десны и наконецъ достигаетъ зимнихъ квартиръ на Украйнѣ — все удается шведамъ? Съ другой стороны вѣроятно Карлъ XII дорого бы далъ, чтобы весь походъ, отъ Радошковичей до Роменъ, вычеркнуть изъ исторіи и чтобы ему стать снова въ его начальное положеніе у Радошковичей или Могилева.

Полное уничтоженіе попытки Либекера, очень сомнительное положеніе дѣлъ въ Польшѣ, обращеніе въ ничто попытки Левенгаупта и наконецъ полное разочарованіе въ обѣщаніяхъ Мазепы—вотъ состояніе дѣлъ шведскаго короля къ концу 1708 года.

Противникъ, Петръ I, наоборотъ выросъ, какъ въ собственныхъ глазахъ, такъ и въ глазахъ шведовъ. Границамъ Россіи уже не угрожаютъ войска непріятельскія и только въ Украйнѣ, притомъ скорѣе какъ въ западнѣ, стоялъ непріятель — на столько уже не страшный, что Петръ I начинаетъ выказывать иниціативу въ дѣйствіяхъ.

Гдѣ же причина такого оборота дѣлъ, что неодолимый для русскихъ Карлъ XII, безъ проиграннаго сраженія, въ теченіе какихъ нибудь четырехъ, пяти мѣсяцевъ (считая отъ перехода черезъ Днѣпръ) такъ сильно потерялъ въ своемъ значеніи? Гдѣ же причина безрезультатности такого блестящаго ряда дѣйствій?

Причина кроется въ самомъ основаніи принятаго плана. Карлъ XII вмѣстѣ съ гетманомъ Мазепою жестоко обсчитались въ надеждѣ притянуть къ своему дѣлу жителей Украйны, Бѣлгородскихъ и Донскихъ казаковъ. Только это обстоятельство даетъ настоящее значеніе всему походу 1708 года. Карлъ XII разъигралъ его въ пустую и къ явной пользѣ, презираемаго имъ, противника. Но если нельзя было Карлу XII, въ бытность свою въ Сморгони и Радошковичахъ, дать вѣрной цѣны обѣщаніямъ малороссійскаго гетмана и прельститься ими на столько, чтобы основать на нихъ свои дѣйствія, то почему же онъ не убѣдился въ своемъ разочарованіи, разъ какъ онъ увидѣлъ въ своей главной квартирѣ гетмана съ горстью казаковъ и въ особенности, когда достигъ Украйны? Въ отвѣтъ на это можно представить два соображенія: 1) что у Карла XII не достало прозорливости истинно понять свое положеніе и правильно оріентироваться въ немъ, или 2) что онъ, видя себя чуть не въ западнѣ, все еще не покидалъ надежды на какую нибудь

случайность, которая въ состояніи будетъ вывести его счастливо. Лично мы, принимая положительную безцѣльность всѣхъ дѣйствій Карла XII въ 1709 году, склонны принять второе предположеніе за отвѣтъ. Дѣйствительно, Карлу XII, благодаря ошибкѣ, которую мы ниже укажемъ, едва ли было какое нибудь средство улучшить свое положеніе. Онъ достигъ Украйны поздно зимою. Войска его безусловно нуждались и въ отдыхѣ, и въ правильномъ продовольствіи для возстановленія силъ. Понятно, что при наступившихъ холодахъ шведамъ не было другаго исхода, какъ стоять до весны въ Украйнѣ; слѣдовательно, если бы Карлъ XII и ясно понялъ свое положеніе, то позднее время года, при указанныхъ условіяхъ, приковывало его къ Украйнѣ.

Разсматривая планъ дѣйствій 1708 года (въ главѣ II), мы сказали, что для Карла прежде всего былъ на очереди вопросъ: бороться-ли съ Петромъ въ Ингерманландіи, или же въ самой Россіи — вопросъ, рѣшенный имъ въ пользу послѣдняго положенія. Въ этомъ мы и видимъ корень всѣхъ несчастій. Карлъ XII упустилъ изъ виду, что при дѣйствіи противъ такого обширнаго государства, всякая выбранная имъ операціонная линія всегда будетъ такъ длинна и необезпечена, что самая операція будетъ висѣть на воздухѣ.

Со стороны обороняющагося (т. е. Петра I) въ сущности не было даже необходимости выказывать какое нибудь особенное искусство. Единственно, что въ этомъ случаѣ нужно - это нѣкоторая стойкость: не печалиться вслѣдствіе временныхъ успѣховъ наступающаго, а отступать и разсчитывать на глубину театра войны. Всѣмъ этимъ Карлъ XII пренебрегъ, разсчитывая найти рѣшеніе въ *столкновеніи* и главнымъ образомъ потому, что иначе ему пришлось бы на первое время самому вести *оборону*, слѣдовательно до нѣкоторой степени выжидать, а не самому искать непріятеля, или вѣрнѣе гнаться за нимъ.

Далѣе, въ той же главѣ, мы, принимаясь рѣшать: какой

изъ двухъ плановъ обѣщалъ Карлу XII болѣе обильные результаты — непосредственное-ли движеніе на Москву, или предварительное занятіе Украйны, —отдали предпочтеніе второму плану, ибо при той обстановкѣ, которая тогда была извѣстна Карлу XII, послѣдній имѣлъ много основаній прельститься имъ.

Теченіе фактовъ должно было раскрыть Карлу XII горькую для него истину: что основаніе всего плана 1708 года было ошибочное и, съ приходомъ шведовъ въ Украйну, положеніе ихъ было дѣйствительно критическое и исхода имъ не было. Въ послѣднемъ можно и должно винить одного Карла XII. Карлъ, какъ полководецъ, и въ этомъ походѣ выказалъ присущій ему капитальный недостатокъ. Онъ не умѣлъ цѣнить время; и на сколько иногда онъ умѣлъ тактически пользоваться имъ, на столько же безцѣльно терялъ его, въ смыслѣ стратегическомъ.

Если признать дѣйствительно вѣскими причины, не дозволившія Карлу XII открыть походъ ранѣе первыхъ чиселъ іюня мѣсяца, то все же останется загадочнымъ, почему Карлъ XII безъ всякаго уже основанія: а) потерялъ около мѣсяца въ Могилевѣ; б) предпринялъ непонятное движеніе отъ Черикова къ Старишамъ и в) за исключеніемъ одного форсированнаго марша отъ Стариши до Костеничи (въ теченіе котораго шведы дѣлали переходъ среднимъ числомъ около 20 верстъ), исполнялъ всѣ движенія крайне медленно.

Краснорѣчивымъ доказательствомъ непростительной траты времени шведами въ теченіе этого похода, можетъ служить слѣдующій расчетъ.

Если бы Карлъ XII, выйдя изъ Могилева, 8 или 10 іюля, направился прямо черезъ Чериковъ къ Ромнамъ и дѣлалъ бы по 15 верстъ въ сутки и въ недѣлю 5 переходовъ (т. е. около 75 верстъ), то онъ достигъ бы Роменъ въ первыхъ числахъ сентября, употребивъ на это около 7 недѣль. Даже, если бы предположить, что Карлъ XII сдѣлалъ движеніе отъ Черикова къ Стариши и по-

томъ обратно, то при приведенномъ нами разсчетѣ, шведы достигли бы Роменъ около 20 сентября. Во всякомъ случаѣ имъ оставалось бы достаточно свободнаго времени чтобы, убѣдясь въ невѣрности обѣщаній Мазепы, принять мѣры къ улучшенію своего положенія, которое, въ стратегическомъ отношеніи было вполнѣ критическимъ. Прежняя ихъ операціонная линія: Могилевъ—Черпковъ—Ромны уже не принадлежала шведамъ, они стояли къ ней фронтомъ. Слѣдовательно, они были лишены всякой связи съ ихъ основаніемъ дѣйствій, а надежда базироваться на Украйну оказалась эфемерною. Понятно, что Карлу XII прежде всего было безусловно необходимо: *безостановочнымъ отступленіемъ, черезъ Кіевъ на Волынь, возстановить связь съ Польшею, а слѣдовательно и съ шведскимъ поморьемъ.*

Такимъ исходомъ Карлъ XII правда доказалъ бы безцѣльность всего похода 1708 года, но зато радикально возстановилъ бы свое значеніе.

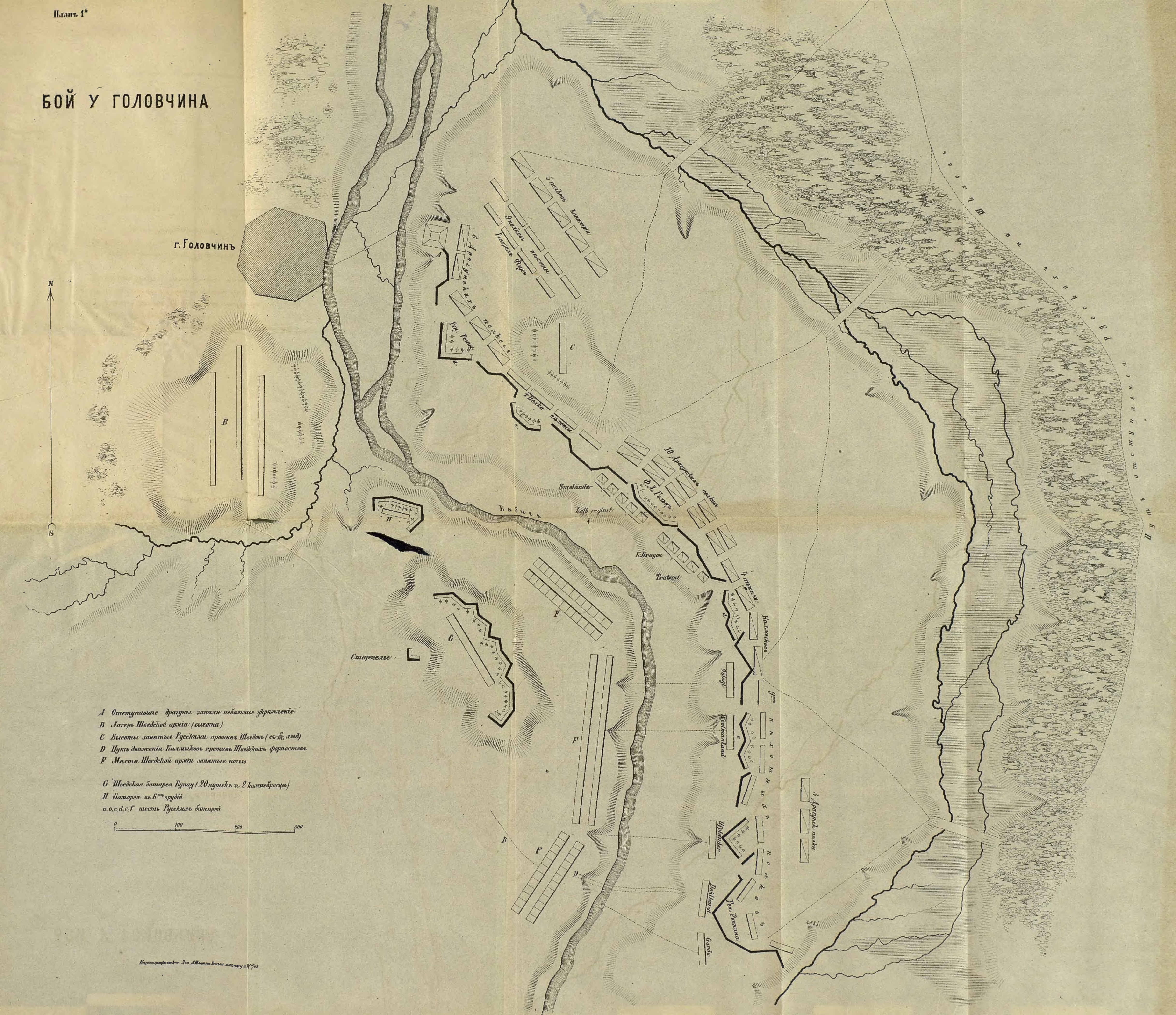
На прохожденіе разстоянія отъ Роменъ до Кіева (около 230 верстъ) шведы могли употребить около 3-хъ недѣль, т. е. если бы они выступили 1 октября (предполагая на отдыхъ у Роменъ 10 дней), то достигли бы Кіева къ концу октября. Единственнымъ фактомъ перехода черезъ Днѣпръ, Карлъ XII возстановлялъ легко связь съ Крассовымъ и королемъ Станиславомъ.

Мы не считаемъ особенно необходимымъ, доказывать полную возможность для Карла XII перейти черезъ Днѣпръ, даже у самаго Кіева, такъ какъ возведенныя у этого города фортификаціонныя сооруженія прикрывали его со стороны запада, а не востока. Съ другой стороны, незначительный отрядъ генерала Гольца вмѣстѣ съ ополченіями Синявскаго не могли представить серьезныхъ затрудненій для шведовъ

Итакъ, причина неуспѣха похода 1708 года лежитъ въ томъ, что Карлъ XII вмѣстѣ съ Мазепою обсчитались. Полная же невозможность обратить въ ничто или уменьшить

этотъ неуспѣхъ, должна быть приписана исключительно шведскому полководцу, который, неумѣя цѣнить время, показалъ себя и на этотъ разъ—хорошимъ бойцомъ, но не дальновиднымъ полководцемъ.

Теперь остается намъ сказать нѣсколько словъ о противникѣ. Насколько Карлъ XII, со своею непобѣдимою арміею, былъ силенъ на полѣ сраженія и слабъ въ стратегическихъ соображеніяхъ, настолько противникъ его отличался именно обратными свойствами, по крайней мѣрѣ, со времени похода отъ Старишп. Параллельное преслѣдованіе шведской арміи; умѣнье чрезвычайно искусно цѣнить время и предупреждать Карла XII, въ Стародубѣ, Новгородѣ-Сѣверскомъ и Батуринѣ, и наконецъ начинающаяся развиваться иниціатива въ дѣйствіяхъ (на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ)—все это дѣлаетъ честь уму и пониманію стратегической стороны, руководившихъ дѣйствіями русской арміи. Съ другой стороны: а) ничтожная попытка большей части русской арміи, которая стояла въ Стародубѣ въ то время, когда шведская армія проходила мимо этого города, попытка, кончившаяся ничѣмъ; б) полная бездѣятельность русскихъ войскъ во время наступательной переправы шведовъ у дер. Мезина и безславный бой въ это время нашихъ 4-хъ баталіоновъ съ четверо слабѣйшимъ непріятелемъ и в) пассивная стоянка у Глухова, во время опаснаго флангового марша шведскихъ разбросанныхъ колоннъ, отъ переправы черезъ Десну до Батурина, достаточно убѣждаютъ, на сколько русскіе военноначальники были парализованы тактическимъ превосходствомъ арміи Карла XII. Итакъ, шведы, во время этого похода, выказали себя сильными въ томъ, въ чемъ были слабы русскіе и наоборотъ. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, заключается главнѣйшая поучительная сторона похода 1708 года.


Планъ 1ᵃ
БОЙ У ГОЛОВЧИНА
г. Головчинъ
N
S
B
C
10 Драгунскихъ полковъ
Ф. Л. Гольцъ
Smoländer
Lejb regimt
L. Dragon
Trabant
Бабичъ
F
G
И
D
Староселье
A Отступившие драгуны заняли небольшое укрѣпленіе
B Лагерь Шведской арміи (высота)
C Высоты занятые Русскими противъ Шведовъ (съ 2 т. люд)
D Путь движенія Калмыковъ противъ Шведскихъ форпостовъ
F Мѣста Шведской арміи занятые ночью
G Шведская батарея Бунау (20 пушекъ и 2 камнеброса)
H Батарея въ 6ти орудій
a, в, c, d, e, f шесть Русскихъ батарей
0
100
200
300

Планъ 2

ДѢЛО ПРИ С. ДОБРА
Малотычина
Р. Бѣлая Напа
Новаяла
Кроена
Кохъ
Лапочинъ
Добра
Березки
Гольчина
Монаст. Ханевра
Каминъ
Р. Сожъ
Мохнатичи
Р. Черная Напа
A
B
C
D
E
F
G
R
0
1
2
3
4 версты
A Дивизія Ф. Л. Гольца
B — Фельдмаршала Шереметьева
C — Генерала Аллярта
D Шведскій Лагерь
E Лагерь Ген. Маіора Росса
F Приходъ главной Шведской Арміи
G Корпусъ Русскихъ драгунъ
R — Князя Голицына

Планъ 3й
Д. Лопатичи
N
S
СРАЖЕНІЕ ПРИ Д. ЛѢСНОЙ
0
125
250
375
500 саж
въ Крилевъ
Р. Лѣснянка
Д. Лѣсная
Въ Пропойскъ

2007096097